

А. А. СЛЕЗИН

МОЛОДЕЖЬ И ВЛАСТЬ
Из истории молодежного движения в
Центральном Черноземье 1921 - 1929 гг.

• Издательство ТГТУ •

**БАТРАКИ и
КОМСОМОЛЬЦЫ.
НА ТРАКТОР!**

**В УДАРНЫЕ КОЛОННЫ
ВЕСЕННЕГО СЕВА!**

Министерство образования Российской Федерации
Тамбовский государственный технический университет

А. А. СЛЕЗИН

МОЛОДЕЖЬ И ВЛАСТЬ
Из истории молодежного движения в
Центральном Черноземье 1921 - 1929 гг.

Тамбов
• Издательство ТГТУ •
2002

ББК ТЗ(2)714
С-472

Утверждено Ученым советом университета

Рецензенты:
Доктор исторических наук, профессор
В. К. Криворученко;
Доктор исторических наук, профессор
А. Я. Лейкин

Слезин А. А.

С 472 Молодежь и власть: Из истории молодежного движения в Центральном Черноземье 1921 - 1929 гг. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. 220 с.
ISBN 5-8265-0199-5

В центре внимания автора данной монографии история комсомола. Комсомол рассматривается и как объект влияния партийных и государственных структур, и как субъект влияния власти на молодежь и другие социальные слои региона.

Молодежное движение предстает как составная часть процесса становления советской государственности.

Предназначается для ученых и студентов, занимающихся проблемами истории молодежного движения, истории государства и права России, краеведов, специалистов по избирательному праву, организаторов современных молодежных объединений.

ББК ТЗ(2)714

ISBN 5-8265-0199-5

© Тамбовский государственный
технический университет

(ТГТУ), 2002
© Слезин А. А., 2002

Научное издание

СЛЕЗИН Анатолий Анатольевич

МОЛОДЕЖЬ И ВЛАСТЬ
Из истории молодежного движения в
Центральном Черноземье 1921 - 1929 гг.

МОНОГРАФИЯ

Редактор Т. М. Федченко
Инженер по компьютерному макетированию Е. В. Кораблева

ЛР №020851 от 13.01.94

П_{лр} № 020079 от 28.04.97

Подписано к печати 5.03.2002

Формат 60 × 84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times. Объем: 12,79 усл. печ. л.; 12,68 уч.-изд. л.
Тираж 500 экз. С. 122.

Издательско-полиграфический центр
Тамбовского государственного технического университета
392000, г. Тамбов, ул. Советская, 106, к. 14

...собирается в Москве... особенно должен з...
 ...истекшее время от I-го...
 ...которую приходилось ему вести...
 ...2-м Интернационалом и другими орг...
 ...Конгресс Кима собирается после 4-го...
 ...коммунист. партии с той целью, чтобы по постановле...
 ...конгресса правильно наметить путь борьбы...
 ...необходимо отметить ту революционн...
 ...торую вел все время Ким, а именно линию никогда н...
 ...шур с Коминтерном...
 ...Необходимо отметить роль РСМ в мех...
 ...движении как главную опору Кима, а также обобщит...
 ...проведения нового курса-превращение наших союз...
 ...организации.

По всем этим вопросам мы послыдаем...
 ...на те практические мероприятия, ко...
 ...Нужно распропагандировать основ...
 ...момола на основе городских соор...
 ...вести торжественное засе...
 ...ках 4-го конгресса К...
 ...ани ввести...
 ...Тут же с...
 ...дотве...

Российский Коммунистический Союз Молодежи.

Губерния Миньобовская

Уезд, город Бологское

Болость Городицкая

Единый членский билет № 188

Имя Кудрин

Фамилия Иванович

Профессия Прокорьская

Год 1903

Положение крестьян

Селенское

Кудрин

Выбыл (куда и время) По какому делу Прибыл (время, зачем)			
---	---	---	---

ЦИРКУЛЯРНО

КОМИТЕТУ

В Москве III-и Кон-
 о должен знать историю
 от I-го до III-го
 ему вести за это
 другими организациями.
 рается после 4-го конгресса
 чтобы по постановлению 4-го
 отметить путь борьбы.
 отметим отметить ту революционную линию, ко-
 ремя Ким, а именно линия никогда не расходи-
 терном.

Необходимо отметить роль РКСМ в международном
 ении как главную опору Кима, а также обобщить опыт в
 проведении нового курса-превращение наших союзов в массо-
 вые организации.

По всем этим вопросам мы послыаем Вам тезисы
 даем Вам на те практические мероприятия, которые придется
 провести. Нужно распропагандировать основные задачи
 Кимом на общегородских собраниях, задача
 провести торжественное заседание РКСМ
 от итогах 4-го конгресса Коминтерна и
 Кима.

В этом заседании вывести от лица
 конгрессу. Тут же организовать
 риталом. Соответственно
 дипломатию, пение. По по-
 вести Кампания по

Российский Коммунистический Союз Молодежи.
 Губерния *Магдебургская*
 Уезд, город *Вальденбург*
 Волость *Вальденбург*
 Единый членский билет № *188*
 Фамилия *Будурин*
 Имя *Василий*
 Отчество *Трофимович*
 Год рождения *1903*
 Социальное положение: *крестьянин*
 Образование *сельское*
 Родной язык *русский*

Выбор (куда и время) По какому делу Против (против, за что)			
Выбор (куда и время) По какому делу Против (против, за что)			
Выбор (куда и время) По какому делу Против (против, за что)			
Выбор (куда и время) По какому делу Против (против, за что)			

ВВЕДЕНИЕ

Проблема взаимоотношений молодежи и власти рассматривается в предлагаемой на суд читателя монографии через призму истории комсомола, оказавшего глубокое и противоречивое воздействие на российскую провинцию 1920-х годов. С одной стороны, мы рассматриваем комсомол как объект деятельности органов власти. С другой стороны, учитывая результаты огосударствления комсомола, показываем его влияние на молодежь и всё общество в процессе претворения в жизнь решений власти, последствия его деятельности.

Цель исследования - выявление реального положения молодежи в жизни советского общества, изучение провинциальной практики реализации молодежной политики в СССР. Предпринята попытка решения ряда общих и частных научных задач:

- выявить методы и степень вовлечения молодежи в процесс строительства советской государственности;
- проанализировать методы и степень вовлечения молодежи в процесс строительства советской государственности;
- проанализировать роль важнейших направлений комсомольской деятельности, её конкретных форм и методов в формировании политической культуры советского общества;
- выявить изменения в общественном сознании и политическом поведении советских граждан, складывающиеся под влиянием характера взаимоотношений комсомола с другими политическими институтами;
- изучить реальные экономические, социально-мировоззренческие и политические настроения советской молодежи, особенности процесса формирования новых ценностных ориентиров;
- показать отношение к комсомольцам в различных общественных группах и выяснить их зависимость от реалий массовой работы молодежного союза;
- изучить восприятие и пропаганду экономической политики партии комсомольцами, эволюцию их отношения к труду.

Хронологические рамки исследования в основном охватывают события с 1921 по 1929 год, то есть формально совпадают с общепринятым определением периода нэпа. Однако данные хронологические рамки для исследований по истории Центрального Черноземья стандартными назвать нельзя. Как правило, главным рубежом в исследованиях по истории региона 1920 - 1930-х годов было образование в августе 1928 года Центрально-Чернозёмной области. В общих историко-комсомольских исследованиях в указанных нами хронологических рамках искусственно разделялись события, происходившие в один период, но характерные, с одной стороны, для осуществления нэповского курса, с другой - для социалистической индустриализации и коллективизации. Мы считаем, что данные процессы происходили взаимосвязано, иногда одновременно. Для нас 1921 - 1929 годы - это период весьма противоречивого осуществления нэповского курса с одновременным вызреванием предпосылок и началом осуществления курса на форсированное строительство социализма. Причём при анализе причин социально-политического кризиса и его особенностей в Центральном Черноземье, описании состояния комсомольских организаций к началу изучаемого периода хронологические рамки несколько расширяются и к анализу привлекаются события конца гражданской войны. При определении итогов деятельности комсомола на самых разных направлениях к концу 1920-х годов используется материал 1930-го года.

Территориальные рамки исследования в основном очерчены административными границами Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской губерний, объединённых в 1928 году в обширную Центрально-Чернозёмную область (ЦЧО). Ныне рассматриваемая территория в административном отношении разделена на шесть российских областей: Белгородскую, Воронежскую, Курскую, Липецкую, Орловскую и Тамбовскую. Данная территория имеет общность историко-культурных традиций.

С позиций социального, политического и экономического развития эти составные части представляют собой единое целое и являют отдельную историко-экономико-географическую зону России.

Территориальная локализация проведена для конкретизации и достижения полноты исследования. Рассмотрение отечественной истории в общегосударственном масштабе настоятельно требует учёта специфических особенностей, присущих каждому российскому региону и формировавшихся на основании самостоятельных признаков местного производства, давности заселения и хозяйственного освоения территории, численности и социального состава жителей, природно-климатических характеристик.

Более пристальное изучение одного региона способствует уточнению и пересмотру многих оценок и предположений. Именно широкое использование местных материалов позволяет избежать недостатков многих трудов по истории комсомола, авторы которых нередко намерения центральных органов выдавали за дела комсомольских организаций, а оценки результатов работы комсомола самими комсомольцами (и тем более коммунистами) рассматривали как истинные, не обращая внимания на отзывы крестьян, несоюзной молодежи.

Вместе с тем мы считаем абсурдным абсолютизировать специфику регионального комсомола. Определенная социальная специфика комсомольских организаций, отличная от чисто индустриальных центров, национальных автономий, унифицировалась нормами командно-административной системы. Центральное Черноземье представляло собой типичный для Российской Федерации аграрный регион с исключительным преобладанием русского населения. Поэтому мы считаем возможным многие результаты локального исследования экстраполировать на всю Россию. По крайней мере, знакомство автора с документами других регионов позволяет утверждать, что адекватные процессы были присущи комсомольским организациям всей европейской части России.

Уделяя главное внимание комсомольской тематике, автор не мог и не стремился совсем уйти от изучения общемолодёжных и "взрослых" проблем. Комсомол рассматривался во взаимодействии с другими институтами политической социализации. Такой подход обеспечивает единство исторического полотна и в то же время служит выяснению результатов взаимовлияния комсомола и общества.

Методологические основы исследования включают в себя совокупность общенаучных и социально-исторических методов, методов иных гуманитарных наук, конкретно-проблемных приёмов анализа. Применены общенаучные принципы диалектики, системного и структурного функционального анализа, историзма, объективности.

Определению методологических подходов к изучению истории комсомола способствовали материалы состоявшейся в октябре 1998 года международной научно-практической конференции "Молодежь и общество на рубеже веков". С нашей точки зрения наиболее важны выводы М. М. Мухамеджанова, нацеленного искать альтернативный подход в изучении истории комсомола: оценивать события и явления с общечеловеческих позиций, выявлять в деятельности комсомола гражданское содержание, интересы молодого поколения страны в целом¹. В вопросах методологии исторического исследования учитывались мнения и других ученых, получивших признание в науке².

Комсомол рассматривается как один из важнейших институтов политической социализации. Это понятие намного шире традиционно используемых в исторических исследованиях понятий "политическое воспитание" и "политическое просвещение", так как включает в себя наравне с целенаправленным воздействием на личность политических институтов ненамеренные, спонтанные воздействия, благодаря которым индивид приобщается к политической культуре. Политическая социализация является не только способом существования и воспроизведения данной политической системы, но и представляет собой процессы, посредством которых личность формирует свою политическую ориентацию, взгляды на те или иные политические явления. Изучение комсомола с данной позиции позволило посмотреть на историю многосторонне, выявить влияние самых разных сторон жизни комсомольцев на их восприятие политики, участие в общественно-политической деятельности и его результативность.

С нашей точки зрения неприемлема до сих пор распространенная подмена методологии конкретно-исторических исследований политическими учениями. В основу исследования темы был положен принцип деполитизированного подхода к её изучению, что предопределялось потребностями освобождения исторических исследований от конъюнктурных подходов и политизированных функций. Представленные в работе как позитивные, так и негативные оценки исторических явлений лишены политического содержания и не влияют на научную обоснованность и методологические инструменты исследования.

Не отрицая наличия у комсомола большого созидательного потенциала, мы выясняем, почему многие возможности не были реализованы, отражая поиски взаимных влияний и связей прошлого и настоящего, объективного и субъективного. Впервые обстоятельному исследованию на региональном уровне подвергнуты такие проблемы, как деятельность "лёгкой кавалерии" и других комсомольских структур в сфере политического контроля, характер взаимоотношений комсомола с другими субъектами политической системы советского общества, массовое сопротивление комсомольцев сплошной коллективизации сельского хозяйства на ее начальном этапе. При изучении партийного руководства комсомолом акцент сделан на особенности провинциальной практики. Предпринята попытка комплексного изучения взаимовлияния комсомола и государственных структур, роли молодежного союза в формировании мировоззрения правящей элиты. Уточнены механизмы монополизации комсомолом молодежного движения, изучен опыт создания альтернативных молодежных организаций в Центральном Черноземье. При раскрытии некоторых сюжетов мы выходим на микроисторический уровень. Это позволяет проследить как происходили те или иные процессы в конкретном населенном пункте, конкретной первичной комсомольской организации. Указаны имена не только известных, но и рядовых участников политического процесса.

В прежних исследованиях зачастую использовались лишь те цифры, которые соответствовали официальным стандартам. Как в работах историков, так и в комсомольской реальности 1920-х годов погоня за цифровыми показателями привела к массовым припискам. Введение в научный оборот более полного комплекса статистических данных позволило переоценить многие сложившиеся стереотипы. Взяты в работу сотни неиспользованных ранее архивных источников, воспоминаний, записанных автором, а также опубликованных в забытой историками местной периодике. В отличие от историко-комсомольских исследований прошлого для более глубокого изучения темы использовались архивные материалы не только комсомола и коммунистической партии, но и государственных учреждений, альтернативных комсомолу молодежных объединений, "взрослых" общественных организаций, крестьянских сходов.

Успешная работа была бы невозможна без помощи сотрудников Российского государственного архива социально-политической истории, а особенно его "молодежного" филиала (бывшего архива ЦК комсомола). Весомую помощь оказали материалы Государственных архивов и Центров документации новейшей истории Воронежской, Курской, Орловской областей. Особая признательность за помощь в работе над монографией – профессорам В. А. Динесу, В. В. Всемирову, С. А. Есикову, В. Ф. Калинину, В. К. Криворученко, А. Я. Лейкину, Э. С. Маруцкому, С. В. Мищенко, В. В. Никулину, Н. А. Окатову, Н. П. Пучкову сотрудникам Центра документации новейшей истории и Государственного архива Тамбовской области, областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина, издательско-полиграфического центра ТГТУ и лично его директору Н. Н. Мочалину.

ИСТОРИОГРАФИЯ

В качестве авторов первых работ по истории молодежного движения 1920-х годов выступили современники событий, в основном руководители центральных и местных комсомольских органов, их партийные наставники. О внимании комсомола

¹ Мухамеджанов М. М. Методологические подходы к изучению истории ВЛКСМ // Комсомолу - 80: Вопросы методологии и истории. М., 1999. С. 12.

² Журавлев В. В. Методология исторической науки // Кентавр. 1995. № 6; Ковальченко И. Д. Историография, источниковедение, методы исторического исследования // Отечественная история. 1996. № 6; Криворученко В. К. Историческое исследование в современных условиях: методология и методика исследования. М., 1991.; Журов Ю. В. Проблемы методологии истории. Брянск, 1996 и др.

к своей истории говорит тот факт, что III Всероссийская конференция РКСМ задачу "знать историю союза" ставила перед каждым комсомольцем¹. В 1920 году ЦК РКСМ была создана комиссия по изучению истории Коммунистического союза молодёжи и юношеского революционного движения. Вскоре подобные комиссии создали и губернские комитеты комсомола Центрального Черноземья. В работах 1920-х годов, как правило, отсутствует реалистический анализ сути и результатов комсомольской деятельности, потенциальные возможности приравниваются к реальным свершениям. Естественным и закономерным подавалось вытеснение из политической системы альтернативных комсомолу молодёжных структур. Не ставилось под сомнение партийное руководство комсомолом, хотя в отличие от последующих лет ещё шло критическое обсуждение его форм и методов. Историография проблемы несла в себе отпечаток политической обстановки, идеологических столкновений вокруг нэпа и перехода к форсированному строительству социализма, острой внутривнутрипартийной борьбы, которая неминуемо переносилась на комсомол. Нормальной дискуссии (ни политической, ни научной) не получалось. Взгляды оппонентов намеренно утрировались, противостоящие "теоретики комсомола" стремились доказать немарксистский характер взглядов друг друга. Но всё же, хотя главной отличительной чертой данных работ и являлась попытка доказать непогрешимость партийного курса, в авангарде осуществления которого идёт комсомол, в отличие от работ последующей четверти века в них видна авторская индивидуальность, большая доля откровенности.

Вряд ли можно отнести работы 1920-х годов в полном смысле к научным изысканиям, так как они носили во многом пропагандистский характер. Историография постепенно превращалась в инструменты внутривнутрипартийной борьбы и оправдания действий властей, обоснования зигзагов политического курса. Историческая наука приобрела партийный характер. Но в то же время многие из них написаны с использованием результатов социологических опросов, статических данных, а иногда и архивных материалов, что привлекает пристальное внимание современных исследователей.

Во всяком случае работы комсомольских лидеров 1920-х годов отличались иногда даже большей объективностью, чем исследования, опубликованные за рубежом. Сущностной чертой последнего стал обличительный пафос. И это вполне понятно: большинство авторов это эмигранты из России, пострадавшие от большевистского режима. Их эмоции не позволяли провести взвешенный анализ деятельности комсомола. Но это

---

¹ Товарищ комсомол. М., 1969. Т. 1. С. 124.

ни в коем случае не отрицает верности некоторых наблюдений.

По крайней мере выводы многих эмигрантов заслуживают, чтобы над ними задумались современные исследователи. Так, И. Демидов говорил, что советская власть базируется на "господстве мальчиков - педократии". Хотя этот вывод выглядит преувеличенным, сегодня вполне можно согласиться с И. Демидовым в том, что большевики использовали стремление детей "подражать взрослым для того, чтобы дать им возможность воевать, командовать, распоряжаться старшими", что "масса этих мальчиков, повинувшись своим неограниченным психологическим стимулам, ринулась на эту игру, не понимая, конечно, и не осознавая всего ужаса её"². Г. П. Федотов замечал, что коммунистические структуры ведут "войну не за тело, а за душу людей", строят не социализм, а "нового человека по своему образцу и подобию". С его точки зрения большевизм "не создал новой веры, но впервые создал для неё адекватного человека". Для Г. П. Федотова "самое страшное не то, что делает этот человек, а что он есть"³.

Первые попытки комплексного изложения истории комсомольских организаций Центрального Черноземья были предприняты на рубеже 1920 - 1930-х годов⁴. В работе В. Анучина "Комсомол ЦЧО в борьбе за Октябрь" приведён интересный фактический материал, называются имена активных комсомольцев первых послереволюционных лет. Вместе с тем работа отличается схематизмом, упрощённостью выводов, романтизацией событий гражданской войны. О деятельности комсомола в период нэпа говорится крайне скупно. Оценки комсомольской работы в конце 1920-х годов сводятся к констатации успехов в борьбе с кулачеством.

Активизация антирелигиозной деятельности государства выразилась в этот период и в массовом издании атеистической литературы. Некоторые книги обобщали опыт противостояния советского государства Православной Церкви. В частности, одна из самых интересных и на сегодняшний день книг по истории антирелигиозной деятельности комсомола вышла в 1932 году в Москве. Это - сборник статей "Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет: 1917 - 1932". В статье А. Вакуловой "Комсомол на антирелигиозном фронте" названы основные антирелигиозные кампании комсомола, выдвигавшиеся перед ними цели.

---

² Современные записки. Париж, 1922. Т. 11. С. 274.

³ Федотов Г. Правда побежденных // Федотов Г. П. Судьба и грехи России. СПб., 1991. Т. 2. С. 29 - 30.

⁴ Комсомол ЦЧО // Центрально-Черноземная область: Справочная книга. Воронеж, 1929. С. 389 - 397; Анучин В. Комсомол ЦЧО в борьбе за Октябрь. Воронеж, 1931.

Статья В. Шишаква рассказывает о начальном этапе деятельности Союза воинствующих безбожников. Здесь приводится динамика роста организаций союза не только в целом по стране, но и по Центральному Черноземью. Хотя выводы, сделанные в сборнике, вполне отвечали требованиям партийного руководства, чрезвычайная насыщенность книги фактами сохраняет её научную значимость.

В 1930 - 1940-е годы, когда особенно активно насаждался культ личности Сталина, стали недоступными многие печатные источники по истории молодёжного союза. ЦК ВЛКСМ регулярно принимал решения об изъятии "политически вредных" книг. Для исследователей устанавливалась единая цель - показать, что "вся огромная работа комсомола протекала под непосредственным руководством партии, определялась политикой партии, её директивами"⁵. Наряду с официальной цензурой над историками вводился строгий контроль партийных и комсомольских руководителей. Любые дискуссии объявлялись происками "классовых врагов". В таких условиях историки комсомола фактически замолчали. В основном

публиковались конъюнктурные статьи, далёкие от науки. И всё же было бы преувеличением считать данный период некой "чёрной дырой" историографии. По крайней мере в работах историков периодически упоминались те или иные факты из истории комсомола. Самое подробное отражение в трудах историков и краеведов нашли события коллективизации, в том числе и являющегося объектом нашего исследования её начального этапа⁶. Основное внимание было обращено на деятельность комитетов ВКП(б) и классовую борьбу в деревне. Комсомол в этой борьбе, судя по данным публикациям, придерживался только официальной позиции, будучи надёжным помощником партийных организаций. В диссертации П. Н. Шаровой содержались редкие и для более поздних исследований примеры деятельности "лёгкой кавалерии".

Попытка критического анализа публикаций 1930 - 1950-х годов впервые была предпринята после XX съезда КПСС журналом "Молодой коммунист"⁷. Было заявлено о необходимости пересмотреть роль

⁵ Известия ЦК ВЛКСМ. 1932. № 7 - 8. С. 63 - 64.

⁶ Шарова П. Н. Коллективизация сельского хозяйства в ЦЧО. 1928 - 1937: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1947; Плющев Г. К. Борьба за коллективизацию сельского хозяйства в Курском округе (1928 - 1930 гг.) // Ученые записки Курского педагогического института. Вып. 2. Курск, 1949. С. 5 - 43; Френкель И. Ш. Подготовка перехода к сплошной коллективизации в Курской деревне: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1953.

⁷ Культ личности и борьба за преодоление его пережитков в комсомоле // Молодой коммунист. 1956. № 6. С. 29 - 35; Меркурьев Г., Зубков В. Не забывать тех, кто были первыми! // Там же. № 12. С. 26 - 30.

Сталина в историко-комсомольской литературе, вернуть из забвения имена репрессированных комсомольских лидеров. Этим было положено начало третьему этапу в историографии комсомола, продлившееся до середины 1980-х годов. Наука перешла на значительно более высокий качественный уровень. Подвижки начались с постановления ЦК КПСС "О журнале "Вопросы истории" (май 1953 года)" и особенно после XX съезда КПСС, который поставил вопросы борьбы с догматизмом, фальсификации истории⁸. Однако начавшийся процесс оживления исторической науки носил весьма противоречивый характер. Уже в марте 1957 года вышло постановление ЦК КПСС о журнале "Вопросы истории", в котором негативно оценивались попытки журнала вернуться к исторической правде⁹. К снижению потенциала исторической науки вели и неосталинистские тенденции, усилившиеся с середины 1960-х годов.

При знакомстве со многими исследованиями данного периода обращает на себя внимание, что хотя круг используемых источников и был расширен, в целом оставался довольно узким, подчас ограничивался директивами партийных и комсомольских органов. Обычно это объясняется источниковедческими трудностями. Однако в реальности основной корпус документов, которым и в настоящее время оперируют историки комсомола, сложился ещё в 1920-е годы. Заметную роль в данном случае сыграло инерционное стремление к иллюстративности, укоренившееся у историков ранее. Результаты исследований предполагались априорно, а значит источниковедческий поиск не получал необходимых стимулов. Искусственное разделение отечественной истории на гражданскую историю и историю КПСС, составным элементом которой стала история ВЛКСМ, приводило и к обособлению в исследованиях общественно-политической жизни комсомольцев от других сфер. История комсомола абстрагировалась от повседневной жизни юношей и девушек, их поступков и настроений. Научные исследования по-прежнему нередко подменялись пропагандой преимуществ социализма перед капитализмом, любой новый поворот в политике партии обосновывался историческими аналогиями. Поскольку 1920-е годы были наиболее противоречивыми в нашей истории, то там хватало самых разных примеров.

Акцент был сделан на изучение "организационных" форм "коммунистического воспитания" молодёжи. Они обычно рассматривались по формуле: решение - ход выполнения - результат. Но зачастую и эта

⁸ КПСС в резолюциях и решениях ... Т. 9. С. 23.

⁹ Справочник партийного работника. М., 1957. С. 381 - 382.

формула оказывалась нарушенной: отсутствовали сведения о результатах того или иного решения партийных или комсомольских структур. Во всяком случае если речь и шла о результатах, то выпячивались количественные показатели. Однако цифры роста партядра, количества политшкол и кружков и т.п. отнюдь не свидетельствуют об улучшении качества комсомольской работы. Неправомерно и бытовавшее тогда распространение выводов центральных органов на все регионы страны.

Использовались преимущественно положительные, с точки зрения текущей политики КПСС, факты и явления в деятельности партии и комсомола. Появились упоминания о некоммунистических молодёжных организациях, но без раскрытия сущности их деятельности, с обязательными обвинительными характеристиками. Комсомол подавался монолитным образованием, пронизанным неразделимой общностью интересов. О фактах, не укладывающихся в рамки общепринятых концепций развития социалистического общества, либо говорилось вскользь, либо не упоминалось вообще. Особенно идеализировались отношения между партией и комсомолом. Прав А. А. Галаган: "Возьмите в руки любые из 150 "Очерков истории ВЛКСМ", не говоря уже о диссертациях, и вы обнаружите в большинстве случаев историю директивных решений и аппаратных инициатив"¹⁰.

И всё же именно этот период стал "золотым веком" историко-комсомольской тематики, которая была одним из лидеров по количеству защищённых диссертаций, опубликованных статей и книг. Значительный вклад в научную разработку истории ВЛКСМ внесли в те годы З. Г. Апресян, С. Г. Денисов, А. Е. Журов, В. И. Клюкин, А. И. Кривенький, А. Я. Лейкин, В. В. Привалов, В. А. Сулемов, А. С. Трайнин, Н. В. Трущенко. До сих пор наиболее значительными работами в области историографии истории комсомола являются труды В. А. Динеса, В. А. Зубкова, С. А. Педана. В обстановке жёсткого контроля эти и многие другие учёные пытались вести научный поиск, следуя, по мере возможности, научной строгости

сбора и оценки фактов и анализа исторической действительности, стремились взвешенно подходить к анализу взаимоотношений комсомольцев с общественными группами и политическими институтами. Шло как никогда интенсивное накопление фактов. Отражённый в исследованиях прошлых лет фактический материал не утратил своего значения и сегодня, он требует лишь нового прочтения.

¹⁰ Галаган А. Не спешите хоронить // Правда. 1990. 10 апреля.

На рубеже 1950 - 1960-х годов вновь появляются крупные публикации по истории комсомола Центрального Черноземья¹¹. Хотя они имели не столько научный, сколько публицистический характер, ограничивались перечислением в хронологическом порядке основных событий истории комсомола, само привлечение внимания к истории молодёжного движения 1920-х годов играло позитивную роль. Популярно написанные, эти издания служили воспитанию молодёжи на боевых и трудовых традициях, содержали много интересного фактического материала.

В 1963 году в Москве была опубликована монография П. Н. Шаровой "Коллективизация сельского хозяйства в Центрально-Чернозёмной области 1928 - 1932 гг." П. Н. Шарова на основе широкого круга архивных источников обрисовала общую картину проведения коллективизации в регионе, перечислила трудности, с которыми столкнулись её организаторы. Было отмечено и массовое сопротивление насильственной коллективизации, но в традициях своего времени П. Н. Шарова объяснила его "кулацкими провокациями". До конца 1980-х годов в литературе отсутствовали достаточные сведения о крестьянских выступлениях и информация о методах их подавления.

Научные очерки местной истории советского периода в чернозёмных областях появились в 1960 - 1970-е годы. Первым примером таких изданий стал капитальный коллективный труд "Очерки истории Воронежской области. Т. 2. Эпоха социализма", увидевший свет в 1967 году в Воронеже. В главах, посвящённых изучаемому нами периоду, речь шла в основном о производственных результатах с упоминанием большой роли комсомольского энтузиазма. В "Истории Курской области", изданной в Воронеже в 1975 году показан отклик местной комсомольской организации на смерть В. И. Ленина, рассказывается о трудовых достижениях юных курян.

В изданной в 1968 году в Воронеже книге "Комсомольцы нашего города" близка к проблематике данного исследования глава "Героика мирного труда". Однако узость источниковой базы, восторженность стиля издания, приуроченного к 50-летию комсомола, не позволяют рассматривать его как научное. В таком же стиле были созданы

¹¹ Духом окрепли в борьбе. Тамбов, 1958; Орлиное племя. Из истории Орловского комсомола. Орел, 1959; Ласунский О. Г. Этапы большого пути. Воронеж, 1962; В боях и труде. Из истории Курской областной комсомольской организации. Курск, 1959.

и другие юбилейные издания о комсомоле Центрального Черноземья¹². Выгодно отличается от данных изданий "Летопись Усманской комсомольской организации"¹³, где хроника событий сопровождается яркими воспоминаниями ветеранов. Однако и авторы данного сборника даже не пытались обобщить материал, выделить основные тенденции в общественно-политической жизни молодёжи. В качестве необсуждаемых выводов использовались цитаты из решений партийных и комсомольских организаций.

В 1970 - 1980-е годы регулярно проводились научно-теоретические конференции по истории комсомола. С 1969 года выходили учёные записки по истории комсомола "Позывные истории". Первостепенное внимание в сборниках этой серии уделялось проблемам партийного руководства комсомолом¹⁴ и идейно-политического воспитания молодёжи¹⁵. Даже тематическая заданность позволяет говорить об этих сборниках как о своеобразном эталоне научности исследований по истории комсомола в советское время. Понятно, что авторы не могли сказать что-то вразрез с господствовавшими тогда догмами, но старались представить историю комсомола в развитии, противоречиях, аргументировать свои выводы ссылками не только на решения партийных и комсомольских органов, но и давно забытыми фактами, восстановить

¹² Гончаренко И. Ю., Пархоменко И. Г., Уваров Н. П. Партии помощник боевой: Из истории комс. орг. Белгородчины. 1918 - 1968. Белгород, 1968; Пархоменко И. Комсомолу Белгорода 50 лет. Белгород, 1970; Молодость поколений (1918 - 1968). Воронеж, 1968; 50 героических лет. Белгород, 1968; Чарова Г. Из истории Орловской комсомольской организации. Орел, 1968.

¹³ Летопись Усманской комсомольской организации за 1919 и 1969 гг. и воспоминания комсомольцев 20-х - 60-х годов. Усмань, 1972.

¹⁴ Апресян З., Сулемов В. Комсомол как резерв партии // Позывные истории. Вып. 1. М., 1969. С. 96 - 182; Динес В. А. Партия в борьбе за идейное и организационное единство комсомола в ходе дискуссии о профсоюзах // Там же. Вып. 6. М., 1978. С. 86 - 105; Сулемов В. Фальсификация проблемы партийного руководства комсомолом в буржуазной историографии // Там же. Вып. 3. М., 1973. С. 286 - 305; Руднева Е. А. Партийное руководство комсомолом в кривом зеркале "буржуазной советологии" // Там же. Вып. 5. М., 1976. С. 192 - 201 и др.

¹⁵ Кузьмина А. Л. Борьба партии за социалистическую перестройку учебно-воспитательного процесса в вузах (1926 - 1933 гг.) // Там же. Вып. 6. С. 118 - 133; Мухамеджанов М. М. Политико-воспитательная работа и идеологическая борьба КИМа в годы частичной стабилизации капитализма // Там же. Вып. 8. М., 1985. С. 70 - 90; Еремин Ю. Извращение буржуазными идеологами вопросов коммунистического воспитания молодёжи // Там же. Вып. 3. С. 325 - 381 и др.

историческую справедливость в отношении репрессированных комсомольских руководителей. Е. Руднева и В. Сулемов, критикуя "буржуазных фальсификаторов" партийного руководства комсомолом вместе с идеологическими отповедями советологам дали нам историографический обзор изучения проблемы за рубежом. В некоторой степени историографической можно считать и статью Ю. Ерёмина "Извращение буржуазными идеологами вопросов коммунистического воспитания молодёжи". В серии богато представлена и тема советской "комсомольской" историографии¹⁶.

Насыщенными фактическим материалом общероссийского масштаба получились статьи о роли комсомола в становлении так называемых "добровольных обществ"¹⁷. В. И. Клюкин впервые в отечественной историографии уделил

внимание попыткам союза молодёжи 1920-х годов более рационально использовать рабочее и свободное время комсомольцев¹⁸.

В. Н. Литувев на основе опубликованных в 1920-е годы статистических сборников охарактеризовал кадры КСМ того периода¹⁹. С его точки зрения обозначались две главные тенденции в формировании руководящих органов: 1) чётко выделяется ведущая роль рабочего класса и крестьянства в формировании руководящих органов; 2) возрастание удельного веса молодых коммунистов способствовало быстрому развитию одной из важнейших форм партруководства молодёжным движением²⁰. С этим не приходится спорить и сегодня, но необходимо выяснить, какими методами достигалось торжество данных тенденций,

---

¹⁶ Трущенко Н. Тема "В. И. Ленин о комсомоле и молодежи в советской историографической литературе" // Там же. Вып. 1. С. 3 - 27; Трущенко Н. В. Некоторые проблемы научной разработки летописи ВЛКСМ // Там же. Вып. 5. С. 132 - 141; Криворученко В. К. Состояние и перспективы научной разработки истории Ленинского комсомола // Там же. Вып. 7. М., 1982. С. 162 - 181; Бадя Л. В. Деятельность комиссии по изучению истории ВЛКСМ и революционного юношеского движения // Там же. С. 143 - 161; Хорунжий В. В., Каменева Т. А. Центральный Архив ВЛКСМ: проблемы и перспективы // Там же. С. 182 - 197.

¹⁷ Борисов Л. Комсомол и Осоавиахим // Там же. Вып. 1. С. 263 - 266; Бибанов Т. П. Комсомол и общество "Друг детей" // Там же. Вып. 8. М., 1985. С. 176 - 185; Гурвич Л. М. Комсомол - инициатор и организатор массового туризма // Там же. С. 186 - 204.

¹⁸ Ключкин В. Комсомол и НОТ в двадцатые годы // Там же. Вып. 1. С. 236 - 262.

¹⁹ Литувев В. Н. Кадры Ленинского комсомола в статистических источниках 20-х годов // Там же. Вып. 8. М., 1985. С. 137 - 152.

²⁰ Там же. С. 152.

каковы последствия утверждения их в жизни, были ли особенности у кадровой политики на уровне уездов и ниже, можно ли олицетворять рабоче-крестьянское происхождение комсомольских функционеров с их социальным положением во время работы на руководящих постах.

В. А. Уколова, хотя и обозначила в названии статьи лишь помощь комсомола партии в пропаганде ленинизма, довольно подробно проследила становление системы политико-просветительной работы комсомола в целом, дав обзор основных документов центральных органов партии и комсомола в этой сфере²¹. С. Г. Денисов справедливо заметил неразрывную связь народного образования и идейно-воспитательной работы комсомола первой половины 1920-х годов, указал оригинальные формы комсомольского политпросвещения. Для нас ценность статьи С. Г. Денисова и в том, что в ней использованы факты из истории взаимоотношений комсомола Воронежской губернии с обществом "Долой неграмотность"²².

Непосредственно же к истории исследуемого региона относится лишь статья Г. И. Горбуновой "Комсомол ЦЧО в борьбе за массовую коллективизацию сельского хозяйства"²³. Галина Ивановна представила богатый цифровой материал как из опубликованных, так и из архивных источников, показывающий масштабность участия комсомольцев Центрально-Чернозёмной области в хлебозаготовках, раскулачивании и создании сельскохозяйственных артелей не только в начале 1930-х годов, но и в конце 1920-х. Назывались комсомольцы, ставшие жертвами террора. Выводы автора при этом не расходились с оценками партийных постановлений начала 1930-х годов.

В ближайшие годы Г. И. Горбунова продолжила работу над темой, главным результатом которой стала её кандидатская диссертация "Комсомол ЦЧО - верный помощник партийной организации в борьбе за массовую коллективизацию сельского хозяйства (1928 - 1932)"²⁴.

---

²¹ Уколова В. А. Комсомол - помощник партии в пропаганде ленинизма среди молодежи в первые годы социалистического строительства (1918 - 1925 гг.) // Позывные истории. Вып. 3. С. 3 - 30.

²² Денисов С. Г. Политико-просветительная работа комсомола в деревне в годы восстановления народного хозяйства (1921 - 1925) // Там же. С. 129 - 153.

²³ Горбунова Г. И. Комсомол ЦЧО в борьбе за массовую коллективизацию сельского хозяйства // Там же. Вып. 1. С. 209 - 235.

²⁴ Горбунова Г. И. Комсомол ЦЧО - верный помощник партийной организации в борьбе за массовую коллективизацию сельского хозяйства (1928 - 1932): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1970.

В статье "Партийное руководство комсомолом в период коллективизации сельского хозяйства"²⁵ Г. И. Горбунова ввела в научный оборот некоторые новые данные о социальном составе организации, представительстве членов пленума обкома ВКП(б) ЦЧО в составе областного комитета комсомола. основополагающий тезис статьи: "В руководстве партии - сила и крепость комсомола. Совершенствуя методы руководства комсомолом, партия помогает ему творчески подойти к выработке форм деятельности с учётом возрастных особенностей и интересов молодёжи"²⁶. Доказывался этот тезис цифрами заслушанных "комсомольских" вопросов на заседаниях обкома партии, увеличения доли комсомольцев среди принятых в партию, динамики роста партядра в комсомольских организациях.

В сборнике "Деятельность партийных организаций по созданию предпосылок и осуществлению коллективизации в Центральном Черноземье", где была опубликована статья Г. И. Горбуновой о партруководстве, обращает на себя внимание и статья А. И. Свиридова, которая содержит важные данные о чистке аппарата в ЦЧО в 1929 году, о борьбе с инакомыслием на выборах в советы, хотя всё это и раскрывается с безусловным одобрением действий властей²⁷. В статье Н. А. Окатова о коллективизации в Тамбовском округе ЦЧО есть данные об участии комсомольцев в ликвидации неграмотности, создании тракторных колонн, деятельности первых коммун²⁸.

Воронежские историки О. И. Абайкина и О. С. Игнатьев впервые показали полную зависимость комсомольцев от партийных органов в выборах советов и осуществлении депутатских полномочий²⁹. Ряд

²⁵ Горбунова Г. И. Партийное руководство комсомолом в период коллективизации сельского хозяйства // Деятельность партийных организаций по созданию предпосылок и осуществлению коллективизации в Центральном Черноземье. Тамбов, 1984. С. 145 - 158.

²⁶ Там же. С. 145.

²⁷ Свиридов А. И. Советы на решающем этапе социалистической реконструкции сельского хозяйства // Там же. С. 115 - 144.

²⁸ Окатов Н. А. Коллективизация в Тамбовском округе Центрально-Черноземной области // Деятельность партийных организаций по созданию предпосылок и осуществлению коллективизации в Центральном Черноземье. Тамбов, 1984. С. 74 - 101.

²⁹ Абайкина О. И., Игнатъев О. С. Партийное руководство комсомолом в работе местных советов в 1921 - 1925 годах (на материалах Воронежской губернской партийной организации) // Партия во главе коммунистического воспитания трудящихся. Воронеж, 1974. С. 71 - 85.

статей отразил роль комсомола как помощника партии в ликвидации неграмотности³⁰. В. В. Помогаев показал её трудности, противоречия в доколхозной деревне, связь с массовой культурно-просветительной работой³¹.

Наряду с В. А. Алексеевым, Г. И. Горбуновой, Г. П. Пирожковым В. В. Помогаев большое внимание уделил роли комсомола ЦЧО в создании предпосылок коллективизации сельского хозяйства. В его видении она сводилась к культурно-просветительной работе комсомола и позитивным примерам комсомольско-молодёжных сельскохозяйственных объединений. Эти успехи действительно имели место, но связывать их напрямую с реальной коллективизацией было бы возможно лишь в том случае, если её проведение базировалось на добровольности. Не реален тезис о том, что в колхозы пошли грамотные, осознавшие ценность коллективного труда крестьяне. И поэтому об указанных предпосылках скорее приходится говорить как о нереализованных. Предпосылки же реальной (насильственной) коллективизации в истории комсомола представляются комплексом социально-экономических и доктринально-психологических факторов, раскрыть сущность которых мы и стараемся данной работой.

Выводы своих публикаций В. В. Помогаев обобщил в кандидатской диссертации "Борьба комсомольских организаций Центрального Черноземья под руководством Коммунистической партии за организационное и идейное укрепление своих рядов (1921 - 1927 гг.)", которая успешно была защищена в 1977 году в Ивановском государственном университете. В своей диссертации В. В. Помогаев проследил процесс теоретического переосмысления партийными органами роли и методики партийного руководства комсомолом, показал, как обосновывалась

---

³⁰ Варавин И. К. Курская губернская партийная организация в борьбе за подъем культурно-просветительной работы (1921 - 1925 гг.) // Краеведческие записки. Вып. 2. Курск, 1963. С. 18 - 21; Кривцун Л. В. Деятельность партийных организаций Черноземного Центра по ликвидации неграмотности и малограмотности сельского населения в период строительства социализма // Деятельность КПСС по развитию экономики и культуры страны. Воронеж, 1971. С. 258 - 290; Кулагин Г. А., Чвикалов И. М. Партийная организация в борьбе за ликвидацию неграмотности крестьянства в период подготовки и проведения коллективизации // Деятельность партийных организаций по созданию предпосылок и осуществлению коллективизации в Центральном Черноземье. Тамбов, 1984. С. 50 - 61.

³¹ Помогаев В. В. Культурно-просветительная работа комсомола в доколхозной деревне // Деятельность партийных организаций по созданию предпосылок и осуществлению коллективизации в Центральном Черноземье. С. 62 - 73.

необходимость эволюции форм и методов идейно-воспитательной работы. В научный оборот был введён широкий круг архивных данных о массовой работе комсомола.

Первый крупный обобщающий труд об историческом пути комсомола региона вышел в 1978 году. Большой авторский коллектив историков из областных центров Центрального Черноземья под руководством В. И. Логунова, Р. Г. Гостева и А. А. Шехова создал "Очерки истории комсомольских организаций Центрального Черноземья". Авторы третьей главы "Комсомольцы и молодёжь Центрального Черноземья на решающих участках социалистического строительства (1921 - 1937 годы)": В. И. Логунов, В. В. Помогаев, Л. В. Кривцун, Н. В. Кузнецова, Г. В. Бердников, Г. И. Горбунова, Ю. И. Гончаренко, Р. Г. Гостев, Р. Г. Демидов, И. Г. Пархоменко. В разделе дан богатый фактический материал об участии комсомольцев в восстановлении народного хозяйства, интернациональном воспитании молодёжи, организации детского коммунистического движения, создании первых коллективных хозяйств, роли комсомола на начальном этапе социалистической индустриализации и в культурном строительстве. Причём комсомол предстаёт не столько как политическая организация, сколько как авангард деятельности по возрождению державы. Книга и сегодня с успехом может использоваться для патриотического воспитания молодёжи. От других подобных изданий "Очерки..." отличаются наличием научно-справочного аппарата, равномерностью внимания ко всем областям региона.

В 1985 году издательством Воронежского университета выпущена монография И. М. Чвикалова³², в которой одна из глав посвящена партийному руководству комсомольскими организациями на селе. Основное внимание автор уделяет 1930-м годам. Для нас же представляют интерес факты о политико-просветительной работе комсомольцев и участии их в деятельности Осоавиахима в 1926 - 1928 годах.

Разнообразный фактический материал по истории комсомольских организаций Центрального Черноземья содержат и монографии С. Г. Денисова³³, П. И. Кабанова³⁴, Ю. И. Строкова³⁵.

---

³² Чвикалов И. М. Советская деревня: партийные организации, Советы, комсомол. Из опыта работы КПСС по укреплению партийных организаций, руководству Советами и комсомолом на селе в период социалистической реконструкции 1926 - 1937. Воронеж, 1985.

³³ Денисов С. Г. Борьба за культурное преобразование деревни (1917 - 1937). М., 1981.

³⁴ Кабанов П. И. Культурные преобразования в Курской области (1917 - 1967). Воронеж, 1968.

³⁵ Строков Ю. И. Укрепление РКП(б) как руководящей силы Советского государства в первые годы нэпа (1921 - 1923). Воронеж, 1976.

В 1980-е годы появились хроники событий из жизни местных комсомольских организаций³⁶. Они расширяли круг исторических знаний о комсомоле. Однако отсутствие в них ссылок на источники, выделение преимущественно количественных показателей ставят под сомнение их научную ценность.

Н. И. Миронец впервые в отечественной историографии сделала попытку представить комсомольскую песню, в том числе и 1920-х годов как серьёзный исторический источник, рассказывающий о ценностных ориентирах молодёжи, оценках комсомольцами тех или иных важнейших событий и персонажей истории³⁷. Кроме комментариев автора в книге приводятся тексты комсомольских песен, в том числе впервые опубликованные в Центральном Черноземье начала 1920-х годов³⁸. Хотя автор оценивал комсомольское творчество по прежним стандартам, ссылаясь на цитаты партийных органов и их руководителей, чрезвычайное богатство фактического материала позволяет создать непредвзятое представление как о песнях, частушках, так и об их авторах. Много материала даёт книга для анализа антирелигиозной работы комсомола, преобразования им быта молодёжи.

Почти одновременно с монографией вышла статья Н. И. Миронец в сборнике "Позывные истории", где автор более пристальное внимание уделяет проблемам разработки методики источниковедческого анализа произведений художественной литературы. И сегодня вполне можно согласиться с Н. И. Миронец, что "по идейному содержанию песен, которые создавала и пела молодёжь, можно установить, насколько глубоко идеи, пропагандируемые коммунистической партией и её помощником - комсомолом, проникали в сознание молодёжи, превращались в её убеждения, закреплялись как внутренне пережитое, необходимое"³⁹. Правда тут же надо добавить, что нельзя абсолютизировать данную функцию песен как исторического источника. Некоторые из них играли лишь пропагандистскую роль и не соответствовали мировосприятию широкого круга молодёжи.

---

³⁶ Из истории Курской областной комсомольской организации. Курск, 1988; Пирожков Г. П. Заветом Ленина верны. Тамбов 1981; Славная летопись Тамбовской областной комсомольской организации. Тамбов, 1982 и др.

³⁷ Миронец Н. И. Песня в комсомольском строю. М., 1985.

³⁸ Там же. С. 26, 107, 110, 235.

³⁹ Миронец Н. И. Комсомольско-молодежные песни как исторический источник (1918 - 1925 гг.) // Позывные истории. Вып. 8. М., 1985. С. 153 - 167.

Анализируя творчество комсомольцев, Н. И. Миронец резонно замечает, что даже его несовершенство отражает реальности первых лет советской власти, в частности, несоответствие между огромным стремлением молодежи к поэтическому творчеству и уровнем культуры большинства самодеятельных поэтов. В статье называются характерные черты мировоззрения молодёжи, проявляющиеся в песнях, но перечень этот ограничивается теми чертами, которые укладывались в идеологические схемы того времени (готовность комсомольцев к самопожертвованию во имя революции, верность делу партии, стремление достойно продолжить её дело, осознание молодёжью быть призванной на смену отцам).

Для осмысления опыта конструирования "нового человека" в советской России большое значение имели исследования философов, политологов, социологов, психологов, историков, посвящённых социальной активности личности⁴⁰. Причём наметились два основных подхода к трактовке социальной активности личности. Одни трактовали её как совокупность черт личности⁴¹, другие - как проявление, характеристику и меру деятельности⁴². Труды учёных данного направления обращают внимание на безусловную важность таких компонентов созидательного потенциала личности, как образовательный уровень, интеллект, нравственная зрелость, целеустремлённость, новаторство, нетерпимость к косности и рутине.

С середины 1960-х годов обострилось внимание историков к вопросам общественного сознания. В 1966 году важность проблемы подчеркнул В. П. Данилов: "...Идеология и социальная психология во многом определяют силу воздействия класса на развитие общества, его место в истории"⁴³. Ю. А. Поляков затронул проблему изменения настроений крестьянства при переходе к нэпу, используя в качестве

---

⁴⁰ Ануфриев Е. А. Социальный статус и активность личности. М., 1984; Петровский А. В. Личность. Деятельность. Коллектив. М., 1982; Амелин П. П. Интеллигенция и социализм. Л., 1970 и др.

⁴¹ Яновский Р. Г. Научная деятельность и социальная активность советского ученого. М., 1979. С. 84.

⁴² Социальная активность трудящихся масс в условиях социализма. М., 1987. С. 27.

⁴³ Данилов В. П. К характеристике общественно-политической обстановки в советской деревне накануне коллективизации // Исторические записки. 1966. Т. 79. С. 3.

источниковой базы решения крестьянских сходов, свидетельства партийных работников, письма, обзоры⁴⁴. Далее проблема изменения общественного сознания крестьянства разрабатывалась всё активнее. Одной из наиболее значительных работ стала монография В. А. Козлова, подготовленная по материалам европейской части РСФСР. В. А. Козлов выяснял отношение к советской власти и коммунистической партии, представления крестьян о социальной справедливости. Методологически важным стал вывод В. А. Козлова о том, что изучение подобных вопросов предполагает статистические методы обработки данных⁴⁵.

Изменения, начавшиеся с середины 1980-х годов в общественно-политической жизни страны, затронули и историческую науку, положили начало новому этапу российской историографии. В ней отразился практически весь спектр перемен и оценок происходящих событий и научных достижений. Традиционные исследовательские подходы, содержащие марксистско-ленинские компендиумы, претерпели заметные изменения и перестали быть единственно верными. В научном инструментарии видное место стали занимать некоторые испытанные в зарубежных исторических школах методы, методики и подходы. Политика гласности стимулировала научные дискуссии. Вместе с тем обозначилась тенденция зарождения новых стереотипов.

Первыми стали обсуждать острые проблемы истории молодёжного движения не учёные-историки, а публицисты. Обсуждения эти зачастую были весьма поверхностными, а выводы - скороспелыми и слабообоснованными. Профессиональные историки зачастую не успевали дать аргументированную отповедь популистским теориям, а иногда и

просто побаивались стать в глазах общественности консерваторами, врагами демократических перемен. Восстанавливая "историческую справедливость" с подачи новых политических лидеров, историки сосредоточили внимание на судьбе жертв политических репрессий периода сталинщины, а также демонизированной роли Сталина в нашей истории, не замечая противоречивого влияния на судьбу страны, в том числе и комсомола, как "палачей", так и "жертв". Вместе с тем постепенное расширение доступной источниковой базы медленно, но верно позволяло идти по пути освобождения от идеологических пут, формировать более реалистичное представление об историческом пути как всего советского общества, так и комсомола.

⁴⁴ Поляков Ю. А. Переход к нэпу и советское крестьянство. М., 1967. С. 438 - 452.

⁴⁵ Козлов В. А. Культурная революция и крестьянство (1921 - 1927): по материалам Европейской части РСФСР. М., 1983.

Отход от устоявшихся стереотипов давался очень нелегко. Во многих работах, особенно 1986 - 1989 годов, вместо исследования эволюции взглядов лидеров партии и комсомола в связи с изменениями ситуации в стране вновь делались попытки ответить на вопрос: по чьей вине был извращен ленинский план социалистического строительства, ленинские нормы партийного руководства комсомолом. Авторы априорно воспринимали верность ленинских установок и искали виновных в их искажениях. И для историко-комсомольских исследований была характерна демонизация роли И. В. Сталина. Одновременно новым "суперположительным" героем стал Н. И. Бухарин. Работы местных историков нередко лишь комментировали "обновленные" выводы московских публицистов местным материалом о восхвалении И. В. Сталина, трагических судьбах репрессированных, поездках Н. И. Бухарина в губернии Черноземного Центра.

Одним из наиболее плодотворно работавших в годы перестройки историков комсомола был В. К. Криворученко, не только переосмысливший историю комсомола с новых позиций, но и наметивший перспективы в изучении известных ранее документов⁴⁶. В. К. Криво-рученко внес большой вклад в окончательное освобождение историко-комсомольской науки от негативных последствий культ личности Сталина, показал процесс навязывания его комсомолу. Наряду с В. К. Криворученко наиболее весомый вклад в освобождение истории комсомола от мифов прежних лет внесли А. А. Галаган и Р. Г. Гостев⁴⁷. А. А. Галаган до сих пор является автором самого глубокого исследования исторического опыта формирования комсомольской печати⁴⁸.

По-прежнему одним из наиболее известных региональных центров историко-комсомольской науки оставался г. Саратов, где были изданы первые в годы реформ очерки истории ВЛКСМ⁴⁹.

⁴⁶ Криворученко В. К. Восстанавливая ленинские традиции в руководстве комсомолом // Партийная жизнь, 1989, № 5; Комсомол и перестройка: уроки истории (1920 - 1930-е гг.) // Молодой коммунист., 1987. № 2; Под прессом культа // Молодой коммунист. 1990. № 2; Стенограмма V съезда РКСМ: новое издание // Советские архивы. 1990. № 6 и др.

⁴⁷ Галаган А. А., Гостев Р. Г., Криворученко В. К. Проблемы молодежного движения: история, опыт, перспективы. М.: Воронеж, 1991; Галаган А. А. Некоторые страницы истории (О "белых пятнах" и "черных дырах" истории Ленинского комсомола) Саратов, 1989.

⁴⁸ Галаган А. А. Исторический опыт формирования комсомольской периодической печати, 1918 - 1928. М., 1989.

⁴⁹ Очерки истории ВЛКСМ: (В поисках истины). Саратов, 1991. Ч. 1.

Обозначились новые направления в изучении истории комсомола. Н. Ю. Вострикова изучала формы и методы использования художественных средств в агитационно-пропагандистской работе ВЛКСМ⁵⁰. Проблемы формирования политической культуры молодежи изучал Г. И. Крайнов⁵¹. Появились первые исследования о "женском вопросе" в комсомоле⁵².

Первые годы перестройки, когда ее главными задачами провозглашалось ускорение социально-экономического развития страны, пристального внимания были удостоены проблемы исторического опыта защиты экономическо-правовых интересов молодежи, улучшения её быта⁵³.

С начала 1990-х годов, когда комсомол перестал играть роль монополиста молодежного движения, ушла в прошлое опека коммунистической партии над исторической наукой, явными стали прямо противоположные тенденции. С одной стороны, у историков впервые появилась возможность изучать историю комсомола не подстраиваясь под выводы партийных документов, расширяя источниковую базу, освобождая науку от мифов. Те, кто действительно видел в комсомоле предмет научных исследований, получили дополнительный стимул к работе: можно освободиться от недомолвок, опровергнуть несуразности,

⁵⁰ Вострикова Н. Ю. Использование художественных средств в агитационно-пропагандистской работе ВЛКСМ в годы первой пятилетки (1926 - 1932) // Из истории социалистического строительства. Вып. 16. Саратов, 1987. С. 124 - 133; Использование коммунистической партией и комсомолом литературы и театра для идеологического воспитания молодежи во второй половине 20-х - начале 30-х годов. // Проблемы политологии и политической истории. Вып. 3. Саратов, 1994. С. 56 - 66.

⁵¹ Крайнов Г. И. Из опыта формирования политической культуры молодежи в 20-е годы // Великий Октябрь. Политич. партии России и СССР. Социалист. преобразования в стране. Владимир, 1991. Ч. 3. С. 46 - 48.

⁵² Кирка Л. С. Деятельность партии и комсомола по развитию общественной активности женской молодежи (1921 - 1925 гг.) // Опыт осуществления политики КПСС в отношении молодежи: история и современность. М., 1989. С. 52 - 69.

⁵³ Бухарев А. И. Комсомол за новый быт (1926 - 1932) // Борьба партии за социалистический быт (1921 - 1937). Волгоград, 1985. С. 74 - 101; Афонин А. В. Из опыта сотрудничества партийных, профсоюзных и комсомольских организаций в защите экономическо-правовых интересов молодого батрачества (20-е годы) // Опыт осуществления политики КПСС в отношении молодежи: История и современность. М., 1989. С. 7 - 27 и др.

расширить сферу исследований. С другой стороны, количество исследований истории комсомола сократилось неизмеримо. И главной причиной стала отнюдь не утрата актуальности молодежной тематики. К сожалению, 1990-е годы даже более

наглядно, чем советский период, продемонстрировали тягу отечественных историков к обслуживанию интересов политической элиты. Несмотря на провозглашенную деидеологизацию исторической науки нашлось немало историков, которые быстро "переквалифицировались" на более модные темы или стали использовать отдельные факты для создания "развлекательно-очерни-тельного" образа КСМ. Автор монографии ни в коем случае не является сторонником показа комсомольской действительности в идеализированном виде, но считает "разоблачительную" литературу своеобразным продолжением агитационно-пропагандистских традиций советских времен. К счастью, данная тенденция с середины 1990-х годов стала терять темп развития, историко-комсомольские исследования стали всё более соответствовать принципам историзма и объективности. Появилась надежда на компенсацию былого количества качеством современных исследований.

Проблемы молодёжного движения 1920-х годов глубоко освещены в монографиях отечественных ученых В. В. Всемирова, Б. Н. Гусева, В. К. Криворученко, С. С. Постникова, Ю. А. Стецуры, Р. С. Туктарова⁵⁴. Крупной историографической работой стала книга Н. И. Морозова⁵⁵. В 1999 году Институт молодежи впервые за долгие годы издал сборник, затронувший вопросы методологии истории комсомола⁵⁶.

---

⁵⁴ Всемиров В. В. Российское студенчество в первое десятилетие пролетарской диктатуры. (1917 - 1927 годы). Саратов, 1994; Гусев Б. Н. Из истории молодежной организации. Комсомол в 20-30-е годы. М., 1998; Криворученко В. К. Наука о молодежи: история и политика. М., 1999; Постников С. С. Российское студенчество в условиях новой экономической политики (1921 - 1927). Тверь, 1997; Стецура Ю. А. Молодежь в постреволюционном преобразовании России в 20 - 30-е годы. М., 1998; Туктаров Р. С. Государство и молодежь в период от Октябрьской революции до Великой Отечественной войны. М., 2000.

⁵⁵ Морозов Н. И. Становление и развитие молодежного движения и молодежных организаций в России (1917 - нач. 1930-х гг.): историография проблемы. Пермь, 1997.

⁵⁶ Комсомолу - 80: вопросы методологии и истории. М., 1999.

Началось активное выяснение механизмов монополизации комсомолом молодёжного движения в России⁵⁷. Наиболее обстоятельно эту проблему раскрыл в своей докторской диссертации В. И. Соколов⁵⁸. Среди последних публикаций выделяется монография Д. Б. Павлова о борьбе большевиков с социалистами и анархистами⁵⁹. Автор обнаружил недоступные ранее исследователям данные о выработке и осуществлении репрессивных мер против Российского социал-демократического союза рабочей молодёжи и эсеровских молодёжных структур. Пока не получила должного освещения деятельность самих альтернативных комсомолу структур. К сожалению, зачастую в публикациях последних лет как истина в последней инстанции воспринимаются оценки деятельности комсомола альтернативными организациями. Нельзя забывать, что это были политические соперники и не только оценки комсомола отличались предвзятостью. Перспективным направлением исследований является опыт взаимобмена молодёжных организаций методами и формами работы при всей внешней непримиримости их.

Из некоммунистических молодёжных организаций обстоятельному исследованию подверглось пока лишь скаутское движение. Особенно большой вклад в изучение скаутизма внёс Ю. В. Кудряшов, итоговым исследованием которого стала докторская диссертация "Российское скаутское движение (1909 - 1997 гг.)", успешно защищенная в Москве в 1998 году. Регулярно вопросам истории скаутизма уделяет внимание на своих страницах Санкт-Петербургский журнал "Новый часовой".

Долгие годы в СССР считалось, что только в буржуазных обществах есть конфликт поколений, по отношению к нашей стране отмечалось отсутствие объективных условий для этого. В постсоветской историографии подобный подход стал преодолеваться, наиболее выразительный пример чему дал историк из Краснодара А. Ю. Рожков своей

---

⁵⁷ Крапивин М. Ю. Партийное руководство борьбой комсомола против религиозно-клерикальных влияний на молодежь, октябрь 1917 - 1925 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1998; Крапивин М. Ю. Непролетарские партии России в борьбе за молодежь (1917 - 1925): материалы к спецкурсу и спецсеминару. Волгоград, 1990; Кудряшов Ю. Российское скаутское движение: ист. очерк. Архангельск, 1997; Из истории российских скаутов // Наука и жизнь. 1990. № 10. С. 38 - 40; Кудинов В. А. Комсомол и скаутизм // Позывные истории. М., 1990. Вып. 9. С. 103 - 118; Пупкова Е. П. Становление и развитие российского движения скаутов, 1909 - 1939: Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1996 и др.

⁵⁸ Соколов В. И. Российское молодежное движение: от многообразия к унитаризму (1917 - 1925): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1996.

⁵⁹ ... 1917 - 1950- ... , 1999.

статьей "Бунтующая молодёжь в нэповской России"⁶⁰. Данная статья является наиболее серьёзной попыткой разобраться в обыденных, повседневных проявлениях молодёжного протеста. Стоит согласиться с автором, что промежуточное положение молодого человека в демографической структуре ("это уже не ребенок, но ещё не взрослый") "формирует определенный комплекс неполноценности и приводит к замкнутости молодёжной субкультуры, к непредсказуемому социальному поведению"⁶¹. Вслед за автором данной статьи и мы стремимся исследовать протест не "среднестатистического", а "совокупного" молодого человека, понимая под этим типичный опыт многих и разных людей. Протест рассматриваем как форму социального поведения противоположную конформизму и видим его в возмущении, неприятии, недовольстве, отрицании, отказе, уходе, несогласии, противодействии, попытках изменения существующего порядка и т.п. В эмпирическом исследовании А. Ю. Рожкова нас также привлекает наличие фактов из истории Центрального Черноземья. В то же время, не могут не вызвать возражений обобщения на основе нетипичных примеров ("Если комсомольская ячейка проявляла хоть малейшие колебания в целесообразности обысков и арестов, её распускали"⁶²; "Исключенные и выбывшие из комсомола не видели себя вне коллектива и объединялись в новые, более близкие им по духу организации"⁶³; "У молодёжи чётко обозначились аполитичность, разочарование в революционных идеалах"⁶⁴). Преувеличением кажется утверждение автора: "Союз молодёжи был превращен в карательно-полицейский кулак партии"⁶⁵. Тем более, что А. Ю. Рожков сам убедительно показывает: комсомольцы были наиболее протестантской группой молодёжи в 1920-е годы.

Привлекает к себе внимание источниковедческое исследование А. В. Исупова⁶⁶. Он подверг критическому анализу документы и материалы партийных съездов и конференций 1921 - 1925 годов, ЦК РКП(б). А. В. Исупов наглядно показал, что цитаты, которыми заполнены многочисленные издания о партийном руководстве комсомолом, приводились выборочно, в них отсутствовали целые фразы, искажая первоначальный смысл тех или иных выступлений и решений. Была сделана попытка переосмысления роли партийных оппозиционеров во взаимоотношениях партии и комсомола.

60 . . // . . , 1999. 1(7). . 139 - 154.

⁶¹ Там же. С. 139.

⁶² Там же. С. 143.

⁶³ Там же. С. 145.

⁶⁴ Там же. С. 149.

⁶⁵ Там же. С. 143.

⁶⁶ Исупов А. В. Документы и материалы съездов, конференций, ЦК РКП(б) (1921 - 1925 гг.) как источник изучения взаимоотношений партии и комсомола: критический анализ: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1992.

А. Н. Бахарева впервые указала на негативную роль коммунистической партии в формировании политической культуры советской молодёжи, заявив: "Комсомол постепенно заимствовал у партии способы подавления критики и вырабатывал линию беспрекословного подчинения меньшинства большинству"⁶⁷. В своей диссертации, подготовленной по материалам северо-западного региона России, она убеждает, что монолитное единство комсомола навязывалось разными, в том числе и репрессивными, методами. Ю. В. Осовский одним из первых обратил внимание на неэффективность политико-просветительской деятельности РКСМ среди рабочей молодёжи⁶⁸. В. И. Бруль и Р. А. Семка показали, что степень воздействия на разрешение молодёжных проблем была различной и осуществлялась главным образом узким кругом аппаратных работников. Главное внимание партийные органы уделяли политическому воспитанию, а решение социальных вопросов оставалось на заднем плане⁶⁹. Вместе с тем нельзя отрицать довольно значительную роль комсомола в решении проблем трудоустройства и формирования молодого пополнения рабочих кадров, о чём напомнил в своей докторской диссертации Э. С. Маруцкий⁷⁰. Большое внимание уделено им выяснению мотивации производственной активности молодого рабочего. Весьма оригинальную попытку рассмотреть комсомольскую историю 1920-х годов с позиций исторической и социальной антропологии предпринял А. Ю. Рожков⁷¹.

Среди исследований, выполненных по истории комсомола в Центральном Черноземье, наиболее примечательны работы курского учёного А. М. Сойникова, хотя он и занимается проблемами более позднего периода - 1970-х годов. Особый интерес представляют изыскания автора в области определения места и роли союза молодёжи в советской политической системе⁷². С точки зрения А. М. Сойникова комсомола как целой, отдельной части этой системы не существовало. Правда, эту оценку он не относит к первым послереволюционным годам, утрату черт самостоятельной и самодеятельной общественной организации комсомолом он связывает со становлением сталинского режима. Комсомол для А. М. Сойникова - одна из структур всеохватывающего государства - партии. Союз носил чисто формальный характер, поскольку, включая в его состав представителей всех общественных групп, не объединял людей на почве реальных интересов, присущих той или иной категории.

Диссертации В. Б. Безгина⁷³, Л. А. Комбарово⁷⁴, Ю. В. Костина⁷⁵, В. В. Никулина⁷⁶, В. А. Пашина⁷⁷, В. А. Ускова⁷⁸, А. В. Шевцова⁷⁹, хотя и не рассматривали специально вопросы истории молодёжного движения, оказали существенное влияние

⁶⁷ Бахарева А. Н. Северо-Западное бюро ЦК РКСМ-ВЛКСМ (1922 - 1927 годы): Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1992. С. 5.

⁶⁸ Осовский Ю. В. Политико-просветительная деятельность РКСМ среди рабочей молодёжи в условиях новой экономической политики (1921 - 1925): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1991.

⁶⁹ Бруль В. И. Влияние политических, государственных и общественных организаций на решение социальных проблем молодёжи Западной Сибири: Дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1992; Семка Р. А. Социальная политика в России в отношении молодёжи в 20-е годы: опыт, уроки: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995.

⁷⁰ Маруцкий Э. С. Проблемы трудоустройства и формирования молодого пополнения рабочих кадров в 20-е годы: тенденции и противоречия (на материалах государственных, партийных, общественных организаций Европейской части России): Дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 1996.

⁷¹ Рожков А. Ю. Молодое поколение в условиях новой экономической политики: облик, проблемы, противоречия, 1921 - 1929 гг. (На материалах Кубани и Черноморья): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1992.

⁷² Сойников А. М. Комсомол в советской политической системе: поиск новых подходов // Общественно-политическая жизнь российской провинции. XX-й век. Вып. П. Тамбов, 1996. С. 80 - 83.

⁷³ Безгин В. Б. Традиции и перемены в жизни российской деревни 1921 - 1928 гг. (по материалам губерний Центрального Черноземья): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 1998.

⁷⁴ Комбарова Л. А. Общественно-политические организации в первые годы нэпа (По материалам Воронежской, Курской и Тамбовской губерний): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1994.

⁷⁵ Костин Ю. В. Влияние политики большевизма на изменение нравственного сознания и поведения российского крестьянства 1921 - 1927 гг. (На материалах Воронежской, Тамбовской, Курской губерний): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1993.

⁷⁶ Никулин В. В. Социально-политические аспекты новой экономической политики в Центральном Черноземье 1921 - 1929 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. Тамбов, 1998.

⁷⁷ Пашин Г. П. Партийно-хозяйственная номенклатура в СССР: Становление, развитие, укрепление (в 1920 - 1930-х гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1993.

⁷⁸ Усков В. А. Контрольные комиссии РКП(б) - ВКП(б): замысел и опыт. 20-е годы. На материалах Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской организаций РКП(б)-ВКП(б): Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 1995.

⁷⁹ Шевцов А. В. Крестьянство Центрального Черноземья и партийные организации: проблема взаимоотношений (1925 - 1934 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1997.

на ход нашего исследования, так как в них выделяются основные тенденции в общественно-политической, духовной и социально-экономической жизни Центрального Черноземья 1920-х годов, освещаются вопросы, связанные с различными аспектами взаимовлияния государственных органов и населения региона.

Для осознания места комсомола в политической системе 1920-х годов важны работы раскрывающие формирование и функционирование механизма политической власти в СССР⁸⁰. Наиболее убедительно механизм власти показан И. В. Павловой. Для нас прежде всего важен её вывод: "Уже в 1920-е годы не было никакой самостоятельности в принятии решений не только партийными, но и любыми другими съездами и конференциями. Все они предварительно согласовывались с ЦК партии. Однако иллюзия деятельного участия трудящихся в политической жизни страны существовала и многократно усиливалась массивной пропагандой идеократического характера. Эта пропаганда велась не только через средства массовой информации, находившиеся под жёстким контролем партийного руководства, но и через школу, армию, комсомол, вуз."⁸¹. В то же время надо заметить, что хотя И. В. Павлова и называет комсомол среди причастных к осуществлению политической власти в СССР, в работе этого не объясняется, а другие авторы и вовсе забывают про КСМ.

В монографии В. А. Шишкина "Власть, политика, экономика. Послереволюционная Россия (1917 - 1928 гг.)" рассмотрены основные тенденции в восприятии прежних традиций, проявившиеся в бюрократической советской системе управления, многие черты которой были характерны для дореволюционной России, старой российской бюрократии. Автор показал, что для России традиционна и жёсткая централизация управления государством и обществом. Принцип демократического централизма осуществлялся большевиками в формах бюрократического централизма. Приоритет политике отдавался во всех сферах государственной жизни.

⁸⁰ Коржихина Т. П., Фигатнер Ю. Ю. Советская номенклатура: становление, механизм действия // Вопр. истории. 1993. № 7. С. 25 - 38; Павлова И. В. Механизм политической власти в СССР в 20 - 30-е годы // Вопр. истории. 1998, № 11 - 12. С. 49 - 66; Павлова И. В. Становление партийно-аппаратной системы в СССР // Актуальные проблемы истории Советской Сибири. Новосибирск, 1990. С. 72 - 92; Никулин В. В. Власть и общество в 20-е годы. Политический режим в период новой экономической политики. Становление и функционирование. 1921 - 1929 гг. СПб., 1997 и др.

⁸¹ Павлова И. В. Механизм политической власти в СССР в 20 - 30-е годы... С. 60.

В. А. Шишкин подробно рассматривает историю складывания концепции "диктатуры партии", отождествлявшейся с "диктатурой пролетариата". На основе анализа взаимоотношений партии и советов, решений VIII - XVI съездов партии, высказываний лидеров партии автор убеждает, что советы всех уровней и их исполнительные органы постепенно утратили реальную власть. Перечисляя пусть ограниченные и непоследовательные, но всё же реальные шаги в преобразовании политической системы в первые годы нэпа (судебная реформа 1922 года, упразднение революционных трибуналов, попытки ограничить полномочия ВЧК - создание ГПУ, серия законодательных актов, направленных к усилению роли советов, отмена паспортной системы, военная реформа, допущение частной печати), автор обращает внимание на реальности жизни: свободы не только "давались", но и нарушались, политический режим тормозил развитие нэпа, возможности большевистского реформирования были ограничены идеологическими догмами партии. Попытка реформирования экономики противоречила "социалистической" цели партии, что в итоге привело к ликвидации всего положительного в нэповских преобразованиях.

В целом современная историография нэпа отказалась от чрезмерно оптимистических его оценок периода перестройки и перешла на более объективное освещение различных его сторон⁸². Всё больше историков признают бесспорным факт ужесточения политического режима в 1920-е годы, утихают терминологические споры об авторитаризме-тоталитаризме, историки приходят к осознанию необходимости более кропотливо изучать реальный исторический процесс. Качество данной работы во многом зависит от перенесения "центра тяжести" с изучения обстоятельств борьбы за власть московских вождей, принятия тех или иных директив на ситуацию в провинции, где жизнь всегда более открыта, где наиболее зримо проявляются характерные черты времени.

⁸² Подробнее об историографии нэпа см.: Орлов И. Б. Современная отечественная историография нэпа: достижения, проблематика, перспективы // Отеч. история, 1999, № 1. С. 102 - 116; Алексеева Г. С. Новейшая отечественная историография о причинах окончания нэпа (вторая половина 80-х - начало 90-х гг.) // Отечественная и всеобщая история: методология, источниковедение, историография. Брянск, 1993. С. 33 - 35.; Горин М. М. Советская история 1920 - 1930-х годов: От мифов к реальности // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. М., 1996. С. 239 - 277; Кулагин Г. А. О некоторых проблемах нэпа в новейшей отечественной историографии // Актуальные проблемы отечественной истории. Воронеж, 1995; Мерзляков И. П., Филатов Н. Н. Современная историография внутрипартийной борьбы 1923 - 1929 гг. // Проблемы политологии и политической истории. Вып. 4. Саратов, 1994. С. 48 - 56; Скрыпников А. В. НЭП: историография проблемы // Актуальные вопросы отечественной историографии. СПб., 1997. С. 35 - 37 и др.

Для изучения реальностей провинциальной практики партийного руководства комсомолом, общей характеристики общественно-политической жизни в Центральном Черноземье большой интерес представляют статьи С. А. Есикова, давшего весьма объективную оценку деловым и нравственным качествам партийных руководителей региона начала 1920-х годов⁸³, а также труды Н. Г. Кононова⁸⁴ и В. П. Пашина⁸⁵, обстоятельно характеризующие численный и социально-классовый состав местных партийных организаций. О. Ю. Олейник дал характеристику политической культуры работников партийного аппарата конца 1920-х годов⁸⁶. А. В. Скрыпников, А. В. Шевцов, О. В. Хаустова показали противоречивость влияния партийных структур на крестьянство, причем акцент был сделан на негативные черты этого влияния⁸⁷.

⁸³ Есиков С. А. Руководство большевиков в 1920-начале 1921 гг. (Качественная характеристика) // Общественно-политическая жизнь российской провинции. XX-й век. Вып. II. Тамбов, 1996. С. 57 - 60; Сельский коммунист 20-х годов: социально-культурный облик (по материалам Тамбовской губернии) // Великий Октябрь. Полит. партии России и СССР. Социалист. преобразования в стране. Владимир, 1991. Ч. 1. С. 188 - 191 и др.

⁸⁴ Кононов Н. Г. Численный и социально-классовый состав Курской губернской парторганизации (1921 - 1927 гг.) // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья и Запада России. Липецк, 1998. С. 137 - 138.

⁸⁵ Пашин В. П. Основы кадровой политики большевиков в 1917 - 1927 гг. (На примере номенклатурной селекции руководящих кадров Центрального Черноземья) // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья. М., Курск, 1994. С. 183 - 188.

⁸⁶ Олейник О. Ю. О политической культуре работников партийного аппарата в конце 20-х начале 30-х годов // Интеллигенция в политической истории XX-го века. Иваново, 1993. С. 70 - 76.

⁸⁷ Скрыпников А. В. Кризис советской системы в 20-е годы и крестьянство // Актуальные проблемы преподавания и изучения социально-гуманитарных наук в высшей школе: опыт и новации. Воронеж, 1994. С. 23 - 32; Скрыпников А. В. Переход к нэпу и сельские ячейки // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук. Вып. 2. Воронеж, 1994. С. 34 - 37; Хаустова О. В. Руководители структур управления в период аграрных реформ (последняя треть 1920-х первая половина 1930-х годов) // Там же. Вып. 6. Воронеж, 1996. С. 38 - 40; Шевцов А. В. Эволюция партийных органов Центрального Черноземья в период проведения аграрных реформ (вторая половина 20-х - первая половина 30-х) // Там же. Вып. IV. Воронеж, 1996. С. 54 - 56.

Осторожно, как бы пугливо, но в 1990-е годы в России появились и первые публикации о феномене культа В. И. Ленина⁸⁸. Наиболее полно он исследован в переведённой с английского языка монографии Н. Тумаркин "Ленин жив! Культ Ленина в Советской России"⁸⁹. В монографии прослеживаются истоки культа Ленина в России, основные черты большевистской мифологии о Ленине, использование смерти Ленина для насаждения его культа. Подкупает образный язык автора. Вот, например, точное сравнение культов Ленина и Сталина: "Если ленинский культ 20-х годов напоминал собой сдержанный, хотя и проникновенный траурный марш, исполняемый на скорбно-торжественных церемониях, культ Сталина сходствовал с непрерывной симфонией в мажоре"⁹⁰. Автор показывает, что власти ожидали, как юноши, воспитанные ленинианой, вырастут лояльными советскими гражданами, а их юношеская любовь к Ленину в зрелости обратится в преданность советской власти. Прочитав эту книгу, мы поставили задачу рассмотреть механизм формирования культа Ленина в комсомоле. С нашей точки зрения это поможет выявить дополнительные факторы эволюции характера взаимоотношений молодёжного союза с партией.

В. Л. Соскин показал, что переход к нэпу диктовал и смену культурной парадигмы. Главной чертой нового типа культуры должно было стать развитие демократии, расширение свободы личности и творчества. Эти принципы могли утвердиться только в борьбе с основами культурной политики и чертами самой "новой культуры", которые сложились в условиях "военного коммунизма". Такой процесс начался, но развития не получил. Подлинного расцвета культуры не получилось, поскольку характер духовной жизни в основных идеологических компонентах предопределялся монополией компартии⁹¹.

Д. Б. Викторов и С. В. Казюков, анализируя предпосылки и основные черты тоталитарного мышления, обоснованно утверждали, что нестандартно мыслящая интеллигенция, будучи не в состоянии воспринимать тоталитарную культуру, уступила место "интеллигенции догмы", поддерживаемой властями и мыслящей в рамках, заданных

---

⁸⁸ Великанова О. В. Образ Ленина в массовом сознании // Отеч. история. 1994. № 2. С. 175 - 185; Авдеев В. Религия мифа (красный фараон) // Молодая гвардия. 1998. № 11 - 12. С. 181 - 205 и др.

⁸⁹ Нина Тумаркин. Ленин жив! Культ Ленина в Советской России. СПб., 1997.

⁹⁰ Там же. С. 225.

⁹¹ Соскин В. Л. Культурная революция: так что же у нас было? // Советская история: Проблемы и уроки. Новосибирск, 1992. С. 186 - 197.

изначально. Авторы приближали нас к пониманию того, что лежало в основе создания нового сталинского человечества за счёт массового преследования так называемых "бывших" и всех инакомыслящих⁹².

Культурный облик молодёжи 1920-х годов раскрыт пока недостаточно. Шаги вперёд в этом направлении связаны с исследованиями читательских интересов молодёжи⁹³, местных досуговых организаций⁹⁴, форм и методов ликвидации неграмотности⁹⁵. Разрозненные факты есть в монографиях историков Л. И. Апайкиной⁹⁶, Ж. Ф. Коноваловой⁹⁷, немецкого автора К. Аймермахера⁹⁸.

Основным объектом комсомольской деятельности 1920-х годов в аграрном Центральном Черноземье было, естественно, крестьянство. До сей поры, к сожалению, не осуществлено комплексное изучение истории крестьянства региона. Однако значительные шаги в данном направлении сделаны. Докторская диссертация С. А. Есикова⁹⁹ анализирует противоречия российской модернизации и крестьянской экономики 1900 - 1921-х годов на примере Тамбовской губернии, подробно рассматривает проблемы крестьянских восстаний, взаимоотношений тамбовского крестьянства и государственной власти. С. А. Есиков убедительно показывает, что крестьянину, жившему в условиях замкнутости хозяйственного быта и общинного самоуправления, государство

---

⁹² Викторов Д. Б., Казюков С. В. Предпосылки и основные черты тоталитарного мышления // Десталинизация сознания: проблемы и перспективы. Архангельск, 1989. С. 9 - 10.

⁹³ Свирская И. А. Советские читатели - подростки 20-х годов: Сб. научных трудов. СПб., 1992. № 132. С. 30 - 44.

⁹⁴ Саран А. Ю. Досуговые организации в центральной России // История российского быта. СПб., 1999. С. 69 - 73.

⁹⁵ Пеньков В. Ф. Из практики по осуществлению культурной революции в Тамбовском крае (1926 - 1932 гг.): историко-политологический аспект проблемы // Общественно-политическая жизнь российской провинции. XX-й век. Тамбов, 1997. С. 109 - 120; Безгин В. Б. Старый и новый быт в традиционной крестьянской культуре (советская доколхозная деревня) // Тамбовское крестьянство: от капитализма к социализму (вторая половина XIX-го начало XX-го вв.). Вып. 2. Тамбов, 1998. С. 136 - 152 и др.

⁹⁶ Апайкина Л. И. Из истории становления и развития профессионального образования в Советском Союзе в 20 - 30-е годы. М., 1997.

⁹⁷ Коновалова Ж. Ф. Миф в советской истории и культуре. СПб., 1998.

⁹⁸ Аймермахер К. Политика и культура при Ленине и Сталине. 1917 - 1932. М., 1998.

нужно было лишь как регулятор отношений, гарант и защитник крестьянских прав владения и собственности. Поэтому он противился любому государственному принуждению, жаждал "всей земли и всей воли". Для государства же крестьянство было "неудобным классом" именно как саморазвивающийся слой, но оно нужно было государству как основа физического жизнеобеспечения общества. Крестьянство, будучи в целом покорной частью общества, восставало против государства, во-первых, когда оно чрезмерно и болезненно вторгалось в сферу интересов крестьян, во-вторых, когда государство явно не оправдывало социальных ожиданий крестьян, в-третьих, когда государство показывало крестьянству свою некую слабость. Неравенство сил государства и крестьянства загоняло в тупик возможности эволюционного решения аграрного вопроса.

Многие свои выводы С. А. Есиков базирует на подробном освещении событий крестьянского восстания в Тамбовской губернии - знаменитой "антоновщины". Она и ранее подвергалась сильному исследовательскому "натиску". Её историография насчитывает около 800 наименований опубликованных книг, брошюр, статей и отдельных документов¹⁰⁰. Однако крайняя тенденциозность освещения, политизированные оценки ("бандитизм", "эсеровский заговор", "кулацко-эсеровское восстание") не давали возможности узнать достоверную историю тамбовских событий. И только в 1990-е годы появились публикации, в которых история восстания предстаёт как трагедия, в конечном счёте ставшая одним из факторов либерализации экономической политики большевиков¹⁰¹. При этом тема участия комсомольцев в борьбе с "антоновщиной", подаваемая ранее в героических тонах, ныне старательно обходится.

На рубеже 1980 - 1990-х годов появились и первые работы, объективно проанализировавшие антиправительственные выступления сельского населения конца 1920-х годов. Их причины справедливо были найдены в разорительной налоговой политике властей, грабительском

¹⁰⁰ См.: Соболева А. А. Крестьянское восстание в Тамбовской губернии (1920 - 1921 гг.): Библиографический указатель. Тамбов, 1994.

¹⁰¹ Есиков С. А., Протасов Л. Г. "Антоновщина": новые подходы // Вопр. истории, 1992, № 6 - 7; Есиков С. А., Канищев В. В. "Антоновский нэп" (Организация и деятельность "Союза трудового крестьянства" Тамбовской губернии. 1920 - 1921 гг.) // Отеч. История. 1993. № 4; Самошкин В. В. Александр Степанович Антонов // Вопр. истории. 1994. № 2; Фатуева Н. В. Противостояние: кризис власти - трагедия народа: Из истории крестьянских волнений и восстаний в Тамбовской губернии в 1918 - 1921 гг. Рязань, 1996; Павлюченков С. А. Крестьянский Брест, или предыстория большевистского нэпа. М., 1996.

характере хлебозаготовительных кампаний¹⁰². И. М. Чвикалов в 1990-м году даже счёл возможным использовать военную терминологию для описания общественно-политической обстановки в сельской местности накануне коллективизации. Он сравнил ситуацию в деревне с "замерзшим перед атакой фронтом"¹⁰³. При этом И. М. Чвикалов говорил прежде всего о борьбе внутри самого сельского населения. Позже он выразил это точнее: "...Против предприимчивых крестьян сформировался единый фронт: верхушка партийных и советских органов с одной стороны и низовые группы бедноты как непосредственные исполнители политики возмездия над кулаками". Справедливо не забыт и вклад кулачества в обострение социально-экономических противоречий на селе: "Посеяв ветер недоброжелательства, холодно-враждебного отношения к сирым и убогим, богачи пожали бурю, которая смела затем всю нэповскую деревню"¹⁰⁴.

На сопротивление молодёжи Центрального Черноземья политике сплошной коллективизации без принятого ранее его беспрекословного осуждения одними из первых указали О. Н. Мигущенко и В. И. Михеев¹⁰⁵. Наиболее обстоятельно проблемы воздействия коллективизации на молодёжь были изложены в статье О. Н. Мигущенко в журнале "Преподавание истории в школе"¹⁰⁶.

¹⁰² Лосев А. В. Сопротивление воронежского крестьянства тотальной коллективизации (Коршевское восстание 1930 г.) // Методика и опыт изучения сельских поселений Центрального Черноземья. М., 1991. С. 57 - 59; Гончаренко Ю. И., Чиченков А. П. Под прессом "великого перелома" // Русская провинция. Записки краеведов. Воронеж, 1992. С. 180 - 207; Бычковский В. В. Коллективизация на Белгородчине // Центрально-Черноземная деревня: история и современность. М., 1992. С. 51 - 53 и др.

¹⁰³ Чвикалов И. М. Некоторые аспекты характера общественно-политических настроений крестьянства на завершающем этапе нэпа // Воронежское краеведение: опыт и перспективы развития. Воронеж, 1990. С. 80.

¹⁰⁴ Чвикалов И. М. Из истории коллективизации в Центральном Черноземье // Воронежское краеведение: опыт и перспективы развития. Воронеж, 1994. С. 18.

¹⁰⁵ Мигущенко О. Н. Социально-экономические и политические отношения в деревне Центрально-Черноземной области (1928 - 1934 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1994; Михеев В. И. Сопротивление курского крестьянства политике большевиков в 1918 - 1933 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 1998.

¹⁰⁶ Мигущенко О. Н. Молодёжь и коллективизация (по материалам ЦЧО) // Преподавание истории в школе. 1994. № 5. С. 27 - 29.

Общественное сознание черноземного крестьянства наиболее яркое отражение нашло в работах Т. П. Мироновой¹⁰⁷, В. Б. Безгина¹⁰⁸. Т. П. Миронова на основе контент-анализа писем, присланных в "Крестьянскую газету", проследила изменения отношения к социализму как общественному строю в крестьянской среде. Большая часть крестьян, писавших о социализме в 1927 году, считала, что социализм "нужен всем трудящимся", говорила об уверенности в победе социализма. Эти крестьяне предполагали строить социализм вместе с рабочими, под руководством коммунистической партии, под

знаменем Ленина. В конце 1927 начале 1928 года выделилась группа разочарованных в социализме крестьян, не получивших от революции ожидаемого быстрого улучшения. Под воздействием зигзагов партийной политики конца 1920-х годов эта группа расширялась. Продолжая направленность исследований Т. П. Мироновой, для себя автор ставил целью выяснение влияния комсомола на общественное сознание крестьян.

В. Б. Безгин своими исследованиями показал, что политические настроения крестьянства определялись сложным комплексом противоречивых факторов. С одной стороны, это усталость от бурных потрясений, готовность поддержать любую власть, давшую покой и стабильность. С другой стороны, возросшая самооценка, осознание собственной значимости, стремление влиять на формирование аграрной политики.

В 1999 году докторскую диссертацию защитил воронежский исследователь Павел Владимирович Загоровский. Тема его исследования: "Социально-политическое развитие сельского населения Центрально-Черноземного региона России во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг." Главное его внимание приковано к проблеме территориально-административных преобразований в Центральном Черноземье, социальному и политическому аспектам исторической демографии, изменениям социальной структуры и общественного сознания.

¹⁰⁷ Миронова Т. П. Надежды и иллюзии крестьянства в конце 1920-х годов (по письмам в "Крестьянскую газету") // Центрально-Черноземная деревня: история и современность. М., 1992. С. 48 - 51; Тоталитарное государство и крестьянство в 20-х - начале 30-х годов // Тоталитаризм и личность. Пермь, 1994. С. 28 - 30; Крестьянские письма как исторический источник общественного сознания крестьян 20-х гг. // Источниковедение XX столетия. М., 1993. С. 137 - 138.

¹⁰⁸ Безгин В. Б. Вопросы методики изучения общественного сознания крестьянства в 1920-е гг. // Центрально-Черноземная деревня: история и современность. М., 1992. С. 55 - 56; Политические настроения крестьянства доколхозной деревни // Проблемы политической социологии и истории. Тамбов, 1992. С. 20 - 23; Культурная революция и крестьянский менталитет // Тамбовское крестьянство (вторая половина XIX - начало XX вв.). Тамбов, 1996. С. 101 - 109.

П. В. Загоровский убедительно показал, что появление на политической карте Центрально-Черноземной области явилось одним из элементов распространения по всей стране тоталитарной государственной власти. В диссертации дан подробный анализ руководства областного комитета ВКП(б) ЦЧО, что и нам позволяет чётче разглядеть механизм партийного руководства комсомолом.

Автор увидел конкретную взаимосвязь между социальной психологией жителей страны и тем путём, по которому шло её политическое и экономическое развитие на рубеже 1920 - 1930-х годов. П. В. Загоровский показал, что особенно сильно на пересмотр взглядов крестьян на социализм повлияли массовые изъятия запасов зерна. Убедительно продемонстрирован процесс расслоения деревни. При этом автор считает, что произошло деление крестьян на две части. В одну группу вошли крестьяне, в силу различных причин подчинившиеся тотальному государственному контролю, в том числе бедняки, которые в силу своего уравнительного максимализма поддерживали идею насильственного расслоения деревни и раскулачивания своих сограждан, и средние крестьяне, не имевшие возможности противостоять мощи правящего режима. В другую группу П. В. Загоровский относит всех остальных сельских жителей. Подробно в диссертации рассказывается о насильственных методах сплошной коллективизации, подавлении антиправительственного протеста. Вместе с тем бросается в глаза некоторое несоответствие хронологических рамок исследования и содержания. Автор почти не касается проблем выходящих за пределы периода существования Центрально-Черноземной области. Говоря об общественном сознании крестьян, автор обошёл вниманием специфику общественного сознания молодёжи. Комсомол более-менее внятно упоминается лишь при описании психического состояния руководителей местных организаций ВЛКСМ в 1929 - 1930-х годах¹⁰⁹.

Довольно модной в 1990-е годы стала тема российской повседневности¹¹⁰. Наиболее часто исследователи обращались к теме семейных и

¹⁰⁹ Загоровский П. В. Социально-политическое развитие сельского населения Центрально-Черноземного региона России во второй половине 1920-х - первой половине 1930-х гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. Воронеж, 1999. С. 171 - 172.

¹¹⁰ Дорохина О. В. Партийно-государственная идеология социалистических преобразований семьи в послереволюционной России // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 1996. № 2. С. 78 - 87; Осипович Т. Проблемы пола, брака, семьи и положение женщины в общественных дискуссиях середины 1920-х годов // Общественные науки и современность. 1994. № 1. С. 161 - 171; Черных А. И. Проблемы семьи и брака в первое десятилетие Советской власти // Социалистический идеал: вчера, сегодня, завтра. 1992. С. 165 - 202; Марков А. Был ли секс при советской власти // Родина. 1995. № 9. С. 51 - 55; Селиверстова Н. Диктатура, секс и коллективизация быта // Вестник высш. школы, 1992, № 2. С. 58 - 60; Рожков А. Быт советского студента 1920-х годов // История российского быта. 1999. С. 182 - 185 и др. сексуальных отношений молодёжи 1920-х годов. В работах И. А. Сергачёва¹¹¹ отражены быт и основные направления внеучебной деятельности рабфаковцев Центрального Черноземья, среди которых значительной была доля комсомольцев. Ценность данных работ в обнажении классовых противоречий в рабфаках, роль комсомола в обострении которых ещё предстоит выяснить. Д. Ю. Гнатновская и М. Р. Зезина впервые обстоятельно изучили историю бытовых коммун рабочей молодёжи во второй половине 1920-х годов¹¹².

Неожиданную тему подняла в своей статье в журнале "Отечественная история" В. С. Тяжельникова. Как самостоятельная тема до ее статьи не рассматривалась проблема самоубийств коммунистов в 1920-е годы. "Коммунист, прошедший войны и революции, бесстрашно строчивший из пулемёта, не мог понять новой советской действительности с буржуазией, ресторанами и танцами. Но и изменить её он тоже не мог - борьба закончилась, стрелять в буржуазию никто не призывал. Оставалось стрелять в себя, как генералу, проигравшему сражение, потерявшему армию и бессильному что-либо изменить," - пишет В. С. Тяжельникова¹¹³. Всплеск самоубийств среди коммунистов (вчерашних комсомольцев) в середине 1920-х годов она относит к реакции на феномен расходящихся идеологических ножиц: тезис о перемещении в иную плоскость центра тяжести борьбы с буржуазией воспринимался рядовыми коммунистами крайне сложно, а модель "военно-коммунистическо-го", уравнильно-бытового уклада была решительно отвергнута самой партией. Кризис в партии и подчинённых ей структурах в значительной мере усугублялся "бытовым" фактором. В статье убедительно показано, что анализ положения с суицидом повлиял на развитие различных форм "спецобслуживания" номенклатуры. Автор предполагает, что анализ ситуации привёл руководство партии к выводу, что социальная основа коммунистической власти серьёзно больна и физически, и нравственно, и её надо или лечить или заменить на более здоровую.

---

¹¹¹ Сергачев И. А. Классовые противоречия и антирелигиозная борьба на рабфаках ЦЧО в первое послереволюционное десятилетие // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук. Воронеж, 1996. Вып. 6. С. 32 - 35; Сергачев И. А. Материальное положение рабфаковцев ЦЧО в годы нэпа // Там же. Вып. 7. С. 37 - 39.

¹¹² Гнатовская Д. Ю., Зезина М. Р. Бытовые коммуны рабочей молодежи во второй половине 1920-х - начале 1930-х годов // Вестник Московского ун-та. Сер. 8. История. 1998. № 1. С. 42 - 58.

¹¹³ Тяжелникова В. С. Самоубийство коммунистов в 1920-е годы // Отеч. история. 1998. № 6. С. 158.

В конце 1980-х - 1990-е годы была переосмыслена история отношений советского государства и Церкви в 1920-е годы. Обескровленная в ходе небывалых гонений, почти физически уничтоженная, Русская Православная Церковь 1920-х годов воспринимается большинством современных исследователей носителем огромного духовного потенциала, который со всей силой проявился в годы Великой Отечественной войны. Наиболее полно это проиллюстрировано в работах О. Ю. Васильевой, А. Н. Кашеварова, Н. А. Кривовой¹¹⁴.

Однако лишь в научных и публицистических трудах В. А. Алексева¹¹⁵ было обращено довольно пристальное внимание на роль комсомола в борьбе советского государства с Церковью, которую автор связывал с проявлениями левачества на антирелигиозном фронте. Для нас ценность работ В. А. Алексева и в использовании фактов из истории Центрального Черноземья. Специфика антирелигиозной деятельности комсомола в Центральном Черноземье, причины поворотов в отношении комсомола к религии, влияние антирелигиозной деятельности комсомола на политическую социализацию, борьба с сектантством оставались пока вне рамок исторических исследований. Плоды же разрушительной деятельности государства и комсомола в духовной сфере сполна отражены в краеведческих исследованиях о храмах Центрального Черноземья¹¹⁶ и ряде конкретных антирелигиозных кампаний¹¹⁷.

---

¹¹⁴ Кашеваров А. Н. Государство и церковь. Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской православной церкви, 1917 - 1941. СПб., 1995; Кривова Н. А. Власть и церковь в 1922 - 1925 гг.: Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М., 1997; Васильева О. Ю. Государство, власть, церковь в 20 - 30-е годы // Власть и общество России. XX-й век. М. Тамбов, 1999. С. 111 - 121 и др.

¹¹⁵ Алексеев В. А. Иллюзии и догмы. М., 1991; Алексеев В. А. Рекруты безбожной пятилетки // Перспективы, 1991, № 4. С. 90 - 98 и др.

¹¹⁶ Акиншин А. Н. Храмы Воронежа. Воронеж, 1994; Кученкова В. Тамбовские православные храмы. Тамбов, 1992; Левин О. Ю., Просветов Р. Ю., Алленов А. Н. Кирсанов Православный. М., 1999 и др.

¹¹⁷ Санин С. Когда казнили колокола // Русская провинция. Воронеж, 1992. С. 236 - 244; Квасова А. Как штурмовали небо. Из истории советского атеизма 1917 - 1923 гг. // Подъем. Воронеж, 1991. № 1. С. 281 - 235; Юрченков В. А. Ликвидация мощей святых как фактор общественно-политической жизни 20-х годов // Общественно-политическая жизнь российской провинции. XX-й век. Тамбов, 1993. С. 55 - 58 и др.

В статье Н. Б. Лебиной "Деятельность воинствующих безбожников и их судьба"¹¹⁸ были охарактеризованы взаимоотношения Союза воинствующих безбожников и комсомола, но только на материалах Санкт-Петербурга. Н. Б. Лебина считает, что на комсомол создатели СВБ возлагали особые надежды, так как в 1922 - 1923 годах комсомольцы проявили чрезвычайную активность в антирелигиозной работе. Автор продемонстрировала, что как и вся наша история, судьба членов СВБ полна драматизма.

Как известно, на протяжении десятилетий советской истории утверждалось, что именно рабочий класс советской России стоит у власти и реализует свою ведущую роль в обществе через свой авангард - партию коммунистов, декларировавшую, что она выражает интересы рабочих, проводит политику неуклонного повышения их жизненного уровня. Ю. М. Иванов в статье "Положение рабочих России в 20-х - начале 30-х годов", опираясь на широкий круг статистических источников показал, что рабочие и после восстановления промышленности и начала форсированной индустриализации оставались на низших ступенях советского общества, малейшие проявления ими недовольства условиями труда и уровня жизни беспощадно карались, положение рабочего класса по многим показателям в 1920-е годы заметно ухудшилось по сравнению с дореволюционными временами¹¹⁹.

Для осознания трудностей и противоречий социально-экономического положения молодежи 1920-х годов имеет значение совместный труд российских и американских исследователей "Трудовые конфликты в Советской России 1918 - 1929 гг.". Предметом изучения стали события, происходившие на промышленных и транспортных предприятиях. Наиболее принципиальны выводы М. Ю. Русаковой и Ю. А. Кирьянова: конфликты происходили систематически на предприятиях всех форм собственности; многие забастовки возникали без ведома и санкции профсоюзных организаций; инициатором протестов были сами рабочие, причем наиболее грамотные и сознательные¹²⁰. В сборнике немало фактов из истории Центрального Черноземья¹²¹.

---

¹¹⁸ Лебина Н. Б. Деятельность "воинствующих безбожников" и их судьбы // Вопр. истории, 1996, № 6. С. 154 - 157.

¹¹⁹ Иванов Ю. М. Положение рабочих России в 20-х - начале 30-х годов // Вопр. истории, 1998, № 5. С. 28 - 42.

¹²⁰ Трудовые конфликты в Советской России. 1918 - 1929 гг. М., 1998. С. 126.

¹²¹ Там же. С. 26, 44, 60, 63, 150, 208, 246, 263, 265, 278 - 289, 301, 302.

В 1990-е годы были заложены научные основы изучения политического контроля¹²². Наиболее полно исследовал проблему политического контроля В. С. Измозик. Именно его определение политического контроля является на сегодняшний день наиболее исчерпывающим: "Политический контроль - система регулярного сбора и анализа информации различными ветвями государственного аппарата о настроениях в обществе, отношении различных его слоев к действиям властей, о поведении и намерениях экстремистских групп и организаций. Политический контроль всегда включает

несколько основных элементов: сбор информации, ее оценку, принятие решений, учитывающих настроения социальных и национальных групп и призванных воздействовать в нужном для властей направлении, а также политический сыск (розыск) и репрессии при наличии угрозы (реальной или мнимой) государству и обществу"¹²³. В. С. Измозик убедительно показал, что политический контроль - закономерный неотъемлемый институт любой государственности, роль которого возрастает в XX веке. Переход от аграрного к индустриальному обществу и связанные с этим изменения в образе жизни миллионов людей, включение в повседневную политическую жизнь предъявляют новые требования к политическому контролю. В условиях современных технологий возрастает необходимость политического контроля за различными общественно-политическими, религиозными, культурными и т.п. организациями, под прикрытием которых может существовать политический экстремизм, угрожающий не только государству, но и обществу в целом.

В монографии "Глаза и уши режима. Политический контроль за населением советской России в 1918 - 1928 годах"¹²⁴ В. С. Измозик подробно проследил развитие системы политического контроля в годы нэпа, главное внимание уделив роли партийно-государственного аппарата и чекистских структур в сборе информации о настроениях и поведении населения. Для изучающих проблемы комсомола, действующего

¹²² Сикорский Е. А. Советская система политического контроля над населением в 1918 - 1920 годах // Вопр. истории, 1998, № 5. С. 91 - 100; Измозик В. С. Перлюстрация в первые годы советской власти // Вопр. истории, 1995, № 8. С. 26 - 35; Измозик В. С. Политический контроль в советской России, 1918 - 1928 года // Вопр. истории, 1997, № 7. С. 32 - 53 и др.

¹²³ Измозик В. С. Политический контроль и сыск: методологические аспекты // Политический сыск в России: история и современность. СПб. 1997. С. 10.

¹²⁴ Измозик В. С. Глаза и уши режима. Политический контроль над населением Советской России в 1918 - 1928 годах. СПб: СПб. ун-т экономики и финансов, 1995.

под руководством коммунистической партии, особенно важен вывод о том, что под контролем партийных комитетов оказались все группы населения, в том числе и сами члены партии, но информация партийных органов страдала серьезными недостатками. Среди них: нерегулярность сводок с мест, субъективизм в освещении реального положения, стремления показать политические настроения, в первую очередь рабочих и крестьянских масс, с наиболее выгодной для правящей партии стороны. В 1920-е годы отсутствовал серьезный анализ на подлинно научной основе всего огромного массива получаемых данных. Обзоры и сводки нередко оперировали отдельными фактами и примерами, представляя их в качестве типичных для поведения отдельных категорий населения и формулируя на этом основании достаточно серьезные политические выводы. Но главная беда в том, что в советской России политический контроль отличался не только отсутствием всякой законной основы, но и отсутствием какой бы то ни было возможности для общества даже ставить эти вопросы, а также крайне расширительным толкованием и пониманием своих целей. Отсутствовало разделение на политический и идеологический контроль, что вело к стремлению уловить не только политические, но и всякие прочие высказывания и мысли любого жителя страны.

Во второй половине 1990-х годов исследователи обратили внимание и на включенность комсомола в систему политического контроля¹²⁵, причем В. К. Криворученко и А. П. Катков сделали первые попытки раскрытия механизма деятельности КСМ в этой области.

И в современных условиях не обозначилось единства в определении понятия "социализация". В трудах философов, социологов и политологов социализация определяется как:

- процесс формирования умений и социальных установок индивидов, соответствующих их социальным ролям¹²⁶;
- процесс усвоения индивидом на протяжении его жизни социальных норм и культурных ценностей того общества, к которому оно принадлежит¹²⁷;

¹²⁵ Криворученко В. К. Наука о молодежи: история и политика. М., 1999; Шинкарчук С. А. Контроль партийных органов за настроениями населения Советской России в конце 1920-х гг. // Политический сыск в России... С. 355 - 360; Рожков А. Ю. Политический контроль в Красной Армии (1918 - 1922 гг.) // Там же. С. 298 - 309; Яров С. В. Политические взгляды рабочих на раннем этапе нэпа: механизмы унификации и контроля (1921 - 1923 гг.) // Клио. СПб., 1997. № 3. С. 127 - 137; Катков А. П. Политический контроль в советском обществе в 20 - 30-е годы: Автореф. ... канд. ист. наук. Саратов, 2000.

¹²⁶ Смелзер Н. Социология: Пер. с англ. М., 1994. С. 652.

¹²⁷ Современная Западная социология: Словарь. М., 1990. С. 316.

- процесс усвоения и дальнейшего развития индивидом социально-культурного опыта¹²⁸;
- форма принятия общественных отношений¹²⁹.

Причем цитирование можно было бы продолжать еще довольно долго, но ясно одно: все обществоведы включают в этот процесс разнообразные аспекты становления личности, усвоения ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих той или иной общности.

Политическая социализация видится в современной науке как процесс включения индивида в политическую систему. Это понятие намного шире понятий "политическое воспитание" и "политическое просвещение", так как включает в себя

наравне с целенаправленным воздействием на личность политических институтов стихийные влияния, собственную активность индивида, включенность его в политический процесс. Личность неминуемо испытывает на себе не только организованное и контролируемое воздействие со стороны общества и его структур, среди которых мы выделяем комсомол. На уровне общества, класса, нации, поколения и т.п. на процесс политической социализации оказывают влияние макросоциальные факторы (насилие, экономические трудности, угроза войны и т.п.). На социально-психологическом уровне огромную роль играют формы и методы политической деятельности не только отдельных организаций, но и конкретных людей, с которыми сталкивается в своей общественно-политической практике тот или иной человек. На внутриличностном уровне в качестве механизмов политической социализации выступают потребности, мотивы, ценностные ориентации, установки, которые управляют поведением и сознанием личности в политике. В силу сказанного ясно, что не может быть абсолютно одинаковых процессов социализации личности. Но можно выделить факторы, играющие решающую роль в формировании молодого человека. Это - воспитание, социальная среда, активность (или неактивность) самой личности, способность сопоставлять точки зрения и критически их оценивать, характер участия в практической деятельности.

В последние годы социологи, политологи, философы, культурологи сделали немало шагов вперед в исследовании механизмов социализации. Проблемы социализации молодежи освещены в ряде учебных

---

¹²⁸Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. 6-е изд. М., 1991. С. 421.

¹²⁹Социология молодежи: Учебник / Под ред. проф. В. Т. Лисовского. СПб., 1996. С. 69.

пособий¹³⁰ и научных статей¹³¹. А. Р. Прокоп - автор кандидатской диссертации, исследовавший ценностные аспекты социализации молодежи¹³². Однако в историческом плане проблемы политической социализации молодежи специально не рассматривались. Между тем, изучение комсомола как института политической социализации позволяет посмотреть на историю комсомола многосторонне, выявить влияние самых разных сторон жизни комсомольцев на их восприятие политики, участие в общественно-политической деятельности и его результативность. Данная постановка проблемы позволяет обобщить достижения историографии и с учетом различных концепций, подходов, мнений, опираясь на изучение новых и критическое прочтение старых источников, создать более достоверный образ комсомольской действительности.

Одним из следствий современной демократизации общественных отношений стала публикация в отечественных научных изданиях трудов зарубежных исследователей. Так, статья Дж. Брэдли расширяет знания юридической базы деятельности общественных организаций в СССР, упоминает о взаимоотношениях комсомола со скаутами и "добровольными" обществами¹³³. Р. Такер показывает процесс зарождения и эволюции вождистских настроений среди российского населения¹³⁴.

В целом западная историография России 1920-х развивается весьма противоречиво. Школа "ревизионистов" обосновывает возможность глубоких реформ советского общества и наличие альтернатив в политике 1920-х годов. Р. У. Дэвис, С. Г. Уиткрофт, Г. Хантер, Я. М. Ширнер доказывали, что экономика многоукладной России была эффективной

---

¹³⁰ Вишневский Ю. Р. Шапко В. Т. Социология молодежи. Екатеринбург - Нижний Тагил, 1995; Молодежь: будущее России / Отв. ред. И. М. Ильинский. М., 1995; Социология молодежи. СПб., 1996.

¹³¹ Ануфриев Е. А. Политическая социализация личности как проблема современной политологии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. М., 1997. № 13. С. 34 - 44; Грузков В. Н. Ценности как мера культурно-исторической деятельности человека // Вестник Ставропольского ун-та. 1998. Вып. 13. С. 77 - 84; Морозов В. В., Скоробов А. П. Противоречия социализации и воспитания молодежи в условиях реформ // Соц.-полит. журн. 1998. № 1. С. 148 - 168 и др.

¹³² Прокоп А. Р. Ценностные аспекты социализации молодежи: Автореф. дис. ... канд. философ. наук. М., 1997.

¹³³ Брэдли Дж. Добровольные общества в Советской России. 1917 - 1932 гг. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 8. История. 1994. № 4. С. 34 - 44.

¹³⁴ Такер Р. Политическая культура и лидерство в Советской России: от Сталина до Горбачева // США: экономика, политика, идеология. 1990. № 1 - 6.

системой и могла успешно развиваться при умеренных темпах модернизации¹³⁵. Именно сталинский курс устроительства не позволил совместить постепенную индустриализацию с нэпом. Авторы сборника "Россия в период нэпа" под редакцией Ш. Фицпатрик, Р. Стайлса и А. Рабиновича стремятся обосновать парадигму самоорганизации российского общества, порождавшую ряд возможных путей развития¹³⁶. Напротив, историки "тоталитарной школы" продолжают считать советское общество 1920-х годов слабым и тотально зависимым от реакционных воздействий государства¹³⁷.

Внимание к политическим проблемам истории комсомола снизилось после распада СССР и на Западе. Фактически западные ученые отделяются стандартными фразами о "диктате", "насилии" партии над комсомолом, о роли комсомола как "приводного ремня" КПСС, так и не создав глубоких исследований о месте комсомола в политической системе советского общества. Значительно эффективнее зарубежные историки изучают бытовые стороны жизни советской молодежи 1920-х годов¹³⁸. Комсомол не обошла своим влиянием и мода на гендерные исследования. И. А. Тирадо обратила внимание на большую активность комсомольских организаций в создании женотделов, вовлечения в работу комсомола крестьянок¹³⁹. Более широкий спектр участия женщин в работе комсомольских организаций охвачен А. Е. Горсух¹⁴⁰. Этот же

---

¹³⁵ Дэвис Р. У. Развитие советского общества в 20-е годы и проблема альтернативы // Россия в XX-ом веке: Историки мира спорят. М., 1994. С. 311 - 318; Дэвис Р. У., Гатрелл П. От царизма к нэпу // Вопр. истории, 1992, № 8 - 9. С. 30 - 51; Hunter H., Shiner J. M. Faulty foundations: Soviet economic policies. 1928 - 1940. Princeton, 1992.

¹³⁶ Russia in the era of NEP: Exploration in the soviet society and culture. Bloomington; Indianapolis, 1991.

¹³⁷ Сервис Р. Партия, государство и большевизм в российской гражданской войне // Россия в XX-ом веке... С. 256 - 267.

¹³⁸ Ясухиро Масуи. Быт рабочей молодежи в годы нэпа // Soviet Society and Culture in the 1920 - 1930. Sapporo, 1993. С. 26 - 46.

¹³⁹ Tirado I.A. The Komsomol and the krest'ianka: the political mobilization of young women in the Russian village, 1921 - 1927 // Russ. history = Histories russe. Irvine, 1996. Vol. 23, pt. 1 - 4. P. 345 - 366. Gorsuch A. E. "A woman is not a man": the culture of gender and generation in Soviet Russia, 1921 - 1928 // Slavie rev. Stanford, 1996. Vol. 55, № 3. P. 636 - 660.

¹⁴⁰ Gorsuch A. E. Soviet youth and the politics of popular culture during NEP // Social History L., 1992. Vol. 17. № 2. P. 189 - 201; Flappers and foxtrotters: Soviet youth in the "roaring twenties."Pittsburgh: Univ of Pittsburgh, 1994. NEP is damned young militants in the 1920s and the culture of Civil War // Russ. rev. Syracuse (N.Y.), 1997. Vol. 56. № 4. P. 564 - 580.

автор создал довольно объективный образ городской молодежной культуры в СССР в период нэпа, охарактеризовав одежду, досуг молодежи. Им неоднозначно оцениваются усилия комсомола по созданию новой, социалистической культуры и новых норм поведения. Далеко не всегда они носили регрессивный характер, как это показывается многими отечественными публицистами. А. Е. Горсух показывал также, что и в самом комсомоле отношение к нэповским нововведениям в культуре, языке было весьма противоречивым.

И сегодня мы по праву должны считать историографической основой изучения истории молодежного движения 1920-х годов достижения отечественной науки. Главным результатом историко-комсомольской исследовательской работы последних лет стала своеобразная реабилитация комсомольской тематики. Авторам, сохранившим верность ей, удалось доказать актуальность многих вопросов в истории комсомола, показать, что история комсомола - тема неизученная, но изучать которую нужно и можно. Введение в оборот ранее недоступных исследователям документов, освобождение от идеологической заданности, освещение оригинальных аспектов делают комсомольскую и молодежную проблематику одними из самых интересных для новых поколений историков. Включение их в работу особенно важно хотя бы потому, что это будут историки, сами не состоявшие в ВЛКСМ, а следовательно более свободные от стереотипов. При этом важно, чтобы была укреплена все более ярко проявлявшаяся к концу 1990-х годов тенденция отказа от выискивания "клубнички" в истории молодежного движения.

Фактически историческая наука находится лишь в начале объективного, взвешенного и документированного исследования проблем истории молодежного движения 1920-х годов. Нам еще предстоит окончательно освободить историко-комсомольские исследования от идеологических догм, отказаться от изучения истории комсомола как "самой хорошей" (что характерно для историографии 1920-х - начала 1980-х годов) или "самой плохой" (как у многих публицистов конца 1980-х - начала 1990-х годов) организации. Неглубоко изучены механизмы молодежной политики советского государства, постановки и решения конкретных задач союза молодежи, побудительные мотивы тех или иных решений. Почти полному пересмотру подлежат выводы о характере взаимоотношений комсомола с коммунистической партией, до сих пор неясны отличия теоретических подходов в этом вопросе от провинциальной практики. Взаимоотношения комсомола с общественными организациями пристально изучались только на общесоюзном уровне. До сих пор не было сделано даже попыток комплексного изучения взаимовлияния комсомола и государственных структур, роли молодежного союза в формировании правящей элиты. Предстоит большая работа по уточнению механизмов монополизации комсомолом молодежного движения, изучению возможных альтернатив, которые мы не вправе отвергать без глубокого знания их программных установок и практической деятельности. Неподтвержденность последними исследованиями оптимистических оценок деятельности комсомола прежних лет не отрицает наличия у него большого созидательного потенциала. Она побуждает выяснить, почему многие возможности не были реализованы.

ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО КОМСОМОЛОМ: ТЕОРИЯ И ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Понимая важность влияния на молодежь, руководство большевистской партии, лично В. И. Ленин еще до образования РКСМ рассматривали вопрос о функциях союзов молодежи. В статье "Интернационал молодежи" (декабрь, 1916 г.) Ленин подчеркивал, что нужны молодежные организации, которые "открыто заявляют, что они еще учатся, что их основное дело - готовить работников социалистических партий"¹. Было введено и понятие организационной самостоятельности молодежных союзов: "За организационную самостоятельность союза молодежи мы должны стоять безусловно и не только вследствие того, что этой самостоятельности боятся оппортунисты, а и по существу дела. Ибо без полной самостоятельности молодежь не сможет ни выработать из себя хороших специалистов, ни подготовиться к тому, чтобы вести социализм вперед"². Уже тогда это утверждение содержало противоречие: с одной стороны - молодежные союзы должны быть самостоятельными, а с другой - обязаны готовить кадры для других организаций, быть "подготовительным классом" партии.

В резолюции VI съезда партии "О союзах молодежи" понятие организационной самостоятельности соседствовало с принципом идейной связи союзов молодежи с партией. Съезд считал возможным и необходимым "вмешательство партии" в "организационное строительство" союзов молодежи, избегая, однако, мелочной опеки над молодежью³.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 226.

² Там же.

³ КПСС в резолюциях ... Т. 1. С. 591 - 592.

¹ Мухамеджанов М. М. Методологические подходы к изучению истории ВЛКСМ // Комсомолу - 80: Вопросы методологии и истории. М., 1999. С. 12.

¹ Журавлев В. В. Методология исторической науки // Кентавр. 1995. № 6; Ковальченко И. Д. Историография, источниковедение, методы исторического исследования // Отечественная история. 1996. № 6; Криворученко В. К. Историческое исследование в современных условиях: методология и методика исследования. М., 1991.; Журов Ю. В. Проблемы методологии истории. Брянск, 1996 и др.

⁶ Бахарева А. Н. Северо-Западное бюро ЦК РКСМ-ВЛКСМ (1922 - 1927 годы): Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1992. С. 5.

⁶⁸Осовский Ю. В. Политико-просветительная деятельность РКСМ среди рабочей молодежи в условиях новой экономической политики (1921 - 1925): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1991.

⁶⁹Бруль В. И. Влияние политических, государственных и общественных организаций на решение социальных проблем молодежи Западной Сибири: Дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1992; Семка Р. А. Социальная политика в России в отношении молодежи в 20-е годы: опыт, уроки: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995.

⁷⁰Маруцкий Э. С. Проблемы трудоустройства и формирования молодого пополнения рабочих кадров в 20-е годы: тенденции и противоречия (на материалах государственных, партийных, общественных организаций Европейской части России): Дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 1996.

⁷¹Рожков А. Ю. Молодое поколение в условиях новой экономической политики: облик, проблемы, противоречия, 1921 - 1929 гг. (На материалах Кубани и Черноморья): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1992.

⁷²Сойников А. М. Комсомол в советской политической системе: поиск новых подходов // Общественно-политическая жизнь российской провинции. XX-й век. Вып. П. Тамбов, 1996. С. 80 - 83.

⁷³Безгин В. Б. Традиции и перемены в жизни российской деревни 1921 - 1928 гг. (по материалам губерний Центрального Черноземья): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 1998.

⁷⁴Комбарова Л. А. Общественно-политические в первые годы нэпа (По материалам Воронежской, Курской и Тамбовской губерний): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1994.

⁷⁵Костин Ю. В. Влияние политики большевизма на изменение нравственного сознания и поведения российского крестьянства 1921 - 1927 гг. (На материалах Воронежской, Тамбовской, Курской губерний): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1993.

⁷⁶Никулин В.В. Социально-политические аспекты новой экономической политики в Центральном Черноземье 1921 - 1929 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. Тамбов, 1998.

⁷⁷Пашин Г. П. Партийно-хозяйственная номенклатура в СССР: Становление, развитие, укрепление (в 1920 - 1930-х гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1993.

⁷⁸Усков В. А. Контрольные комиссии РКП(б) - ВКП(б): замысел и опыт. 20-е годы. На материалах Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской организаций РКП(б)-ВКП(б): Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 1995.

⁷⁹Шевцов А. В. Крестьянство Центрального Черноземья и партийные организации: проблема взаимоотношений (1925 - 1934 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1997.

26

26

На I съезде РКСМ союз провозглашался независимой организацией, равным партнером с партией, "солидарным" с ней⁴. Но эта формулировка отрицалась решением финансового вопроса. В Устав союза было включено положение о субсидировании союза государством⁵. А в совместном указании ЦК РКП(б) и ЦК РКСМ от 8 августа 1919 года "О взаимоотношениях Российского Коммунистического Союза Молодежи и Российской Коммунистической партии большевиков" РКСМ прямо назван организацией автономной, имеющей свой устав и работающей под контролем партии⁶.

Отвечая на вопросы делегатов III съезда РКСМ, В. И. Ленин подчеркнул, что "Союз коммунистической молодежи должен руководствоваться общими директивами коммунистической партии, если действительно хочет быть коммунистическим"⁷. В программе РКСМ было записано: "РКСМ признает программу и тактику РКП и, обсуждая общие вопросы жизни советской республики, подчиняется ее политическим директивам и, работая под ее контролем, является организацией автономной"⁸. Чуть раньше, 18 сентября 1920 года, в циркулярном письме губкомам и укоммам ЦК РКП(б) подчеркивал: "Российский Союз Коммунистической Молодежи с самого начала его возникновения явился и является подсобной РКП организацией, школой коммунизма, в которой наша пролетарская и полупролетарская молодежь воспитывается в коммунистическом духе, приобретает навыки революционно-организационной работы и этим самым подготавливается для пополнения кадров борцов за социалистический строй"⁹.

На X съезде партии позиция руководства была высказана в докладе об организационной деятельности Центрального Комитета, с которым выступил его секретарь Н. Крестинский: "Главная работа союза молодежи - это работа по политическому просвещению молодежи и по подготовке новых партийных работников". Он указывал, что эта "работа

⁴ I съезд РКСМ: Протоколы. 29 октября - 4 ноября 1918 г. М., 1990. С. 10.

⁵ Там же. С. 109.

⁶ В. И. Ленин. КПСС о партийном руководстве комсомолом. М., 1982. Ч. 1. С. 173.

⁷ Вопросы истории КПСС. 1988, № 10. С. 12 - 13.

⁸ Третий Всероссийский съезд РКСМ, 2 - 10 окт. 1920 г.: Стеногр. отчет. М.-Л., 1926. С. 308.

⁹ РГАСПИ. Ф. М-6. Оп. 3. Д. 25. Л. 118.

является уже известной частью нашей партийной работы". Самостоятельность союза видели в том, что "он не входит в состав нашей партии, не является отделом ЦК"¹⁰.

Среди мер, направленных на "установление тесной связи и совместной работы партии с РКСМ и вовлечение последнего в партийную работу", были: принятие в комсомол всех членов РКП(б) до 20 лет; введение института партпредставителей в комитетах РКСМ; обмен активными работниками между партией и союзом; содействие со стороны партийных комитетов политическому просвещению комсомольцев и вовлечение молодежи в советское и хозяйственное строительство;

привлечение членов РКСМ на открытые общие собрания партийных организаций и представительство РКСМ с совещательным голосом на делегатских собраниях, конференциях и съездах¹¹.

В начале 1921 года большинство уездных и первичных партийных организаций относились к комсомолу равнодушно. На X съезде РКП(б) отмечалось, что "в союзе молодежи наши взрослые товарищи работы не ведут"¹². Во многих партийных организациях отсутствовала связь с комсомольскими ячейками. В Воронежской губернии отмечалось безразличное отношение к РКСМ¹³. Уездные комитеты партии Курской губернии не имели представления, чем занимаются местные комсомольские организации¹⁴. "Повсеместно установлено отсутствие контактной работы ячеек РКСМ с РКП. Существовали ячейки в одном селе, но друг друга не знали", - констатировал Тамбовский губком РКСМ¹⁵. В письме губкома партии Усманскому укому РКП(б) отмечалось, что партийцы "плохо относятся к организациям РКСМ на местах, не принимая никакого участия в их работе и только вмешательством в мелкую техническую работу вносят разложение в общую работу союзных организаций"¹⁶. То же самое отмечал Воронежский губком партии¹⁷.

¹⁰ Десятый съезд Российской Коммунистической партии, 8 - 16 марта 1921 г.: Стеногр. отчет. М., 1921. С. 31.

¹¹ КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 334.

¹² Десятый съезд Российской Коммунистической партии. С. 89.

¹³ ЦДНИВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 122. Л. 17.

¹⁴ ГАКО. Ф. П-65. Оп. 1. Д. 152. Л. 36, 37.

¹⁵ ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 230. Л. 263 об.

¹⁶ Там же. Д. 132. Л. 8.

¹⁷ ЦДНИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 121. Л. 1.

После X съезда губкомы партии начали предпринимать усилия для установления не только более тесных контактов с комсомолом, но и контроля над ним. В июне 1921 года Тамбовский губком РКП(б) заслушал доклад губкома комсомола. Отметив слабость контакта между губернскими комитетами, губком партии в приказном порядке потребовал от губкома РКСМ в трехдневный срок составить план работы на месяц и представить его на утверждение партийного комитета¹⁸. В партийной печати стали появляться статьи о значении партийного влияния на комсомол. В августе в организациях РКСМ Воронежской губернии коммунисты провели агитационную кампанию ("двухнедельник") по теме "Наша партия и ее роль в революции"¹⁹. В сентябре Воронежский губком партии на своем пленуме заслушал отчеты Лискинского районного, Воронежского, Калачаевского, Павловского уездных комитетов комсомола. Состоялся совместный пленум губернских комитетов партии и комсомола²⁰. В Курске и Тамбове прошли партийные конференции, на которых заслушивались доклады о работе организаций РКСМ²¹. В октябре ЦК РКП(б), объявив третью годовщину создания РКСМ днем внимания партии к его организациям, предложил на очередных собраниях партячеек поставить вопрос о роли союза в укреплении РКП(б) и его ближайших задачах²². В Тамбовской губернии был издан совместный циркуляр губкомов партии и комсомола "О сближении РКП(б) и РКСМ"²³.

Стали созываться совместные совещания секретарей ячеек партии и комсомола. Комитеты РКП(б) и РКСМ информировали друг друга об издаваемых инструкциях и циркулярах. Комсомольцы стали активнее привлекаться к участию в партсобраниях. Формировалось взаимное представительство партийных и комсомольских организаций в их комитетах. Представители партии в комитетах комсомола считались ответственными за проведение партийной линии в союзе, информирование молодежи о задачах партии и ее практической работе. При этом, как правило, представителями в РКСМ назначались секретари партийных организаций, их отчеты заслушивались на партсобраниях так же,

¹⁸ ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 132. Л. 1.

¹⁹ Известия Воронежского губернского комитета РКП(б). 1921. № 13. С. 27.

²⁰ ЦДНИВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 59. Л. 5.

²¹ ГАКО. Ф. П-65. Оп. 1. Д. 152. Л. 33; ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 135. Л. 8.

²² Известия ЦК РКП(б). 1921. № 3. С. 11.

²³ ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 135. Л. 8.

как и отчеты представителей комитетов комсомола в партийных организациях. Комсомольские представители (обычно это секретари комсомольских организаций) тоже отвечали за проведение в комсомоле политики партии.

В продолжение линии на ликвидацию автономии комсомола IV съезд РКСМ (сентябрь 1921 года) провозгласил, что союз "целиком признает программу и тактику РКП. Обсуждая общие вопросы работы соввласти и партии в целях политического воспитания своих членов и включения их в политическую жизнь, РКСМ подчиняется ее политическим директивам и контролю. ЦК РКСМ непосредственно подчиняется ЦК РКП"²⁴. Объяснялось это общими задачами классовой борьбы, в которой "объединяющим и руководящим центром может быть только политическая партия"²⁵. Под автономией же понималось наличие выбираемых самим союзом руководящих органов, которые самостоятельно определяли методы агитационно-пропагандистской и организационной работы, а также формы участия молодежи в социалистическом строительстве. На IV съезде было принято "Положение о взаимоотношениях РКП и РКСМ", в котором говорилось: "Комитеты РКСМ финансируют всю организационную и политическую работу РКСМ. Финансовые и хозяйственные аппараты комитетов РКСМ упраздняются и передаются соответствующим комитетам РКП"²⁶. Укрепление партийного руководства рассматривалось, как гарантия успеха в деятельности комсомола.

Но не все комсомольские комитеты были согласны с такой постановкой вопроса. Наиболее мятежным проявил себя Орловский губком РКСМ. В тезисах губкома говорилось: "Очень часто политическое руководство на местах понимает, как неотъемлемое право распоряжения активными силами союза, мелочной контроль в организационной деятельности, как

право по каждому отдельному случаю "приказывать" и "разгонять". По мнению орловцев это "глушит, свинчивает самодеятельность руководящих органов союза"²⁷. Орловский губком предложил IV съезду РКСМ решить вопрос о взаимоотношениях с партией в такой постановке: "ЦК РКСМ подчинен политически ЦК РКП. Местные комитеты союза работают с местными организациями РКП на основах договаривающихся сторон. Все конфликты разрешаются не в

²⁴ Товарищ комсомол. Т. 1. С. 70.

²⁵ Там же. С. 69 - 70.

²⁶ IV съезд РКСМ, 21 - 28 сентября 1921 г.: Стеногр. отчет. М., 1925. С. 349.

²⁷ Комсомольская летопись. 1926. № 1. С. 145.

местных парткомах, а в высших союзных и партийных инстанциях"²⁸. В руководстве партии и комсомола это выступление было воспринято как антипартийное.

В начале 1922 года прошла Неделя сближения РКП(б) и РКСМ, представлявшая из себя череду ежедневных совместных партийно-комсомольских собраний²⁹. Анализ протоколов партийно-комсомольских собраний показывает, что их решения ограничивались принятием доклада к сведению или констатацией слабости партийного влияния на комсомольские ячейки³⁰. Такой подход к партийному руководству дал повод "Известиям Воронежского губкома РКП(б)" отметить, что внимания коммунистов к комсомолу почти нет, "если оно еще осталось, то только на словах резолюций наших конференций, совещаний и пр., на деле же мы предоставляем организации РКСМ самим себе"³¹.

XI съезд партии (март - апрель 1922 года) тоже признал, что взаимоотношения РКП(б) и РКСМ на местах "далеко еще недостаточно упрочены, несмотря на проведение так называемой Недели сближения партии с союзом"³². В резолюции съезда комсомол определялся как "массовая организация коммунистического воспитания", которая "служит для партии мощным орудием коммунистического воздействия и влияния на широкие слои рабочей и крестьянской молодежи"³³. В резолюции уже не было упоминаний об организационной самостоятельности союза. Отказ от этого принципа комсомольского строительства, как и процессы характерные для всей политической системы, объяснил на съезде представитель Центральной контрольной комиссии А. А. Сольц. Говоря о партийной дисциплине, он провел такую аналогию: "Мы очень хорошо умели рассказывать о демократизме той армии, которую нам нужно было разлагать. Но когда нам понадобилась собственная армия, то мы насаждали в ней ту дисциплину, которая обязательна для всякой армии"³⁴. Из всех характеристик молодежного союза ссылки на его автономность были окончательно изъяты на V съезде РКСМ (октябрь, 1922 г.).

²⁸ Далин В., Игнат С. Дискуссия в комсомоле по основным вопросам юношеского движения. М.-Л., 1926. С. 122.

²⁹ Курская правда. 1922. 5, 28 января; ЦДНИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 395. Л. 30; ЦДНИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 1326. Л. 12.

³⁰ Там же. Ф. 837. Оп. 1. Д. 770.

³¹ Известия Воронежского губкома РКП(б). 1922. № 24. С. 15.

³² Одиннадцатый съезд РКП(б). Март-апр., 1922 г.: Стеногр. отчет. М., 1968. С. 58.

³³ Там же. С. 512.

³⁴ Там же. С. 117.

Жесткость партийного руководства обосновывалась трудностями нэпа, требующими строжайшей дисциплины. В. И. Ленин сравнивал нэп с отступлением: "...Когда вся армия отступает, ей не ясно, она не видит, где остановиться, а видит лишь отступление, тут иногда достаточно и немногих панических голосов, чтобы все побежали. Тут опасность громадная. Когда происходит такое отступление с настоящей армией, ставят пулеметы и тогда, когда правильное отступление переходит в беспорядочное, командуют "Стреляй!". И правильно". По Ленину "в этот момент необходимо карать строго, жестоко, беспощадно малейшее нарушение дисциплины, и не только по отношению к некоторым внутривнутрипартийным делам"³⁵.

Одним из таких дел была борьба за молодежь. В ноябре 1922 года в инструктивном письме Тамбовского губкома партии уездным комитетам отмечалось: "Вопрос о союзе молодежи действительно становится вопросом о жизни и смерти нашей страны, ибо борьбу на идеологическом фронте с мелкобуржуазной стихией приходится вести комсомолу"³⁶. В письме выдвигалась задача усиления внимания коммунистов к комсомольцам путем систематического заслушивания докладов на партсобраниях, письменных указаний на места, "внушений" отдельным работникам.

Особенно важной работу комсомола партия считала в тех местах, где не было партийных организаций. "Некоторые функции партийных ячеек в этих случаях должны передаваться ячейкам РКСМ, как единственным коммунистическим организациям своих деревень", - говорилось в совместной инструкции Воронежских губкомов партии и комсомола³⁷. Пленум Тамбовского губкома РКП(б) в сентябре 1923 года отметил, что многие ячейки РКСМ, особенно, где нет ячеек партии, фактически выполняют роль РКП(б)³⁸. Задача состояла в повышении эффективности работы комсомольских ячеек. Решить ее пытались с помощью заслушивания секретарей этих ячеек на заседаниях бюро укомов партии, прикрепления к ним партпредставителей из других сел.

Состоявшийся в апреле 1923 года XII партийный съезд фактически признал, что самодеятельность РКСМ допускается партией постольку, поскольку для развития организационных навыков у готовящихся в комсомоле кадров для партийно-советской номенклатуры

³⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 88 - 89.

³⁶ ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 259. Л. 3.

³⁷ ЦДНИВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 355. Л. 1.

³⁸ ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 34. Л. 25 - 26.

нужна определенная доля самостоятельности³⁹. Съезд решительно высказался против деполитизации молодежного союза⁴⁰.

Важным рычагом укрепления партийного руководства стало формирование в комсомольской среде культа В. И. Ленина. Его обожествление работало на обожествление партии, придавало "святость" всему режиму, создавало его духовную основу. В выступлениях коммунистов перед юношеством утверждалась непререкаемая правда В. И. Ленина, его чуть ли не мессианская роль в строительстве социализма и становлении комсомола. В общественное сознание молодежи внедрялось: Ленин был всегда прав, всегда права созданная им партия, поэтому сила комсомола в единстве с ленинской партией.

Особенно много партийные и комсомольские пропагандисты стали говорить и писать о Ленине, цитировать вождя после ухода его с политической арены, когда он был уже смертельно болен. Если ранее роль Ленина в пропагандистских материалах четко привязывалась к годовщинам каких-то конкретных событий, то теперь Ленин явился совершенной абстракцией, не иссякающим резервом цитат для ответов на все вопросы. Коммунистическая идеология получила второе название: ленинизм. Утверждалось, что только работы В. И. Ленина "дают правильную ориентировку и указывают единственно правильное направление пути"⁴¹. Правда в тот период еще активно цитировались и Л. Д. Троцкий, Г. Е. Зиновьев, Н. И. Бухарин. Культурная монополия только складывалась.

Как иконы в домах родителей, так портреты вождей в комнатах, где проживали комсомольцы, занимали самое почетное место. Важность этого атрибута комсомольского жилья постоянно подчеркивалась на партийных комсомольских форумах. VIII Воронежский губернский съезд в марте 1923 года отмечал в своей резолюции: "Хата комсомольцев по возможности должна носить революционный отпечаток. Здесь должны быть портреты вождей революции, плакаты и т.д."⁴². Курский губком партии в "Плане политпросветработы в деревенской ячейке на 1923 год" отмечал, что помещения, где живут и часто бывают комсомольцы "должны быть хорошо украшены и разубраны портретами, лозунгами вождей"⁴³.

³⁹ КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 129.

⁴⁰ Там же. С. 127 - 128.

⁴¹ Кузьмин Н. Молодежь - ни на шаг от ленинизма // Юный пролетарий, 1923, № 4. С. 5.

⁴² ЦДНИТО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 214. а. Л. 6.

⁴³ ГАКО.Ф.П-68. Оп. 1. Д. 347. Л. 2 об.

Наиболее точно определил тогдашнее отношение к Ленину комсомольского большинства А. Безыменский:

*Он нам важен не как личность,
В нем слилась для нас свобода,
В нем слилось для нас стремление,
В нем - веков борьбы гряда...
Он не мыслим без рабочих,
Он не мыслим без народа,
Он не мыслим без движения,
Он не мыслим без труда.
Царство гнета и насилия
Мы поставим на колени,
Мы - строители Вселенной.
Мы - любви живой струя...
Он нам важен не как личность,
Он нам важен не как гений,
А как символ:
"Я не Ленин, но вот в Ленине и я"⁴⁴.*

После смерти В. И. Ленин был канонизирован как новый Христос. Сама форма похорон В. И. Ленина глубоко религиозна. Решение сохранить тело Ленина вполне сравнимо с культом святых мощей в православии. Ленина называли гением, его имя присваивали населенным пунктам, его портреты появились повсюду. Памятники Ленину возвышались на центральных площадях городов и сел.

К провинциальной молодежи весть о кончине Владимира Ильича пришла великим горем. Многие, как вспоминают ветераны, плакали. Пионеры надели траурные ободки на галстуки. Траурные повязки появились на руках комсомольцев. В траур оделись знамена. Повсюду были открыты "Ленинские уголки". Уже 22 января 1924 года каждая комсомольская ячейка выпустила стенгазету посвященную памяти вождя. Показательны поэтические строки, которыми открывал газету юных железнодорожников Козлова комсомолец В. Ермаков:

*Умер отец коммунизма -
Остался сиротами мир⁴⁵.*

⁴⁴ Комсомолец. 1923. 22 апреля.

⁴⁵ ЦДНИТО. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 285. Л. 1.

В Рабочем дворце Курска 23 января собрание 3 тысяч членов партии и комсомола постановило воздвигнуть на местной Красной площади памятник Ленину и собрать средства на строительство самолета "Ильич"⁴⁶.

Массовые собрания состоялись повсюду 24 - 26 января, а 27 января, в день похорон, в населенных пунктах Центрального Черноземья прошли многолюдные траурные шествия. Моршанский уком объявил месячный траур в своей

организации⁴⁷. На станции Иноковка комсомольцы, проведя вместе с другими гражданами села Ковылка демонстрацию, решили направить в ЦК комсомола телеграмму: "Клянемся в день похорон нашего вождя, что будем твердо продолжать намеченные им цели..."⁴⁸.

Правда находились в комсомоле и те, кто не воспринял смерть вождя как огромное личное горе. В Липецке в день похорон Ленина группа комсомольцев отмечала день рождения товарища с гармошкой и выпивкой. К участникам этого события были приняты строгие дисциплинарные меры, т.е. комсомольское руководство действовало по правилу: не горюешь сам - заставим⁴⁹. Руководство комсомола ненавязчиво, но последовательно убеждало: успешная карьера возможна лишь при условии публичного изъявления любви к Ленину, овладения его идейным наследием.

19 февраля 1924 года ЦК РКСМ принял циркуляр "О пропаганде ленинизма в союзе". Им предусматривалось пересмотреть все формы воспитательной работы в сторону максимального пропитывания ее ленинизмом. Особое внимание было обращено на изучение речи Ленина на III съезде РКСМ. Во всех ячейках рекомендовалось провести цикл бесед по программе: 1) Как жил и работал Ленин; 2) Ленин и союз рабочих и крестьян; 3) Ленин и молодежь; 4) Как быть ленинцем (строительство новой деревни). Во всех клубах, избах-читальнях, домах крестьянина, в школах всех типов рекомендовалось создать уголки Ленина, кружки ленинизма, которые должны были стать базой для систематической пропаганды ленинизма.

Уже в первые дни после смерти Ленина было представлено идеологическое обоснование переименования детской и молодежной коммунистических организаций в ленинские. А. В. Луначарский говорил о В. И. Ленине 25 января 1924 года: "Он был молод в свои 53 года и

---

⁴⁶ История Курской области. Воронеж, 1975. С. 98.

⁴⁷ ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 43. Л. 15.

⁴⁸ Там же. Ф. 565. Оп. 1. Д. 193. Л. 38.

⁴⁹ Там же. Ф. 841. Оп. 1. Д. 64. Л. 228.

остался бы молод, сколько бы ни прожил на свете. Молод и ленинизм - от него веет мировой молодостью, веет колоссальным будущим впереди и безудержной молодой отвагой. И если Ильич молод, то и молодежь должна быть "ильичевой" молодежью. Она должна проникнуться не только этой его заразной и родной для нее молодостью, но и мудростью Ленина, и осмотрительностью, и умением делать выводы из седой культуры, приобретенной столетиями"⁵⁰.

Но для комсомольцев в этот момент и не надо было каких-то указаний сверху, для большинства из них Ленин и так был харизматической личностью. 22 января состоялось экстренное заседание Пленума ЦК РКСМ, на котором было принято постановление - вынести на решение Всероссийского съезда комсомола вопрос о присвоении РКСМ имени товарища Ленина. 23 января Пленум ЦК РКСМ принял решение о переименовании детских групп имени Спартака в детские коммунистические группы имени товарища Ленина. Делегаты VI Всероссийского съезда РКСМ (12 - 18 июля 1924 года) приняли единодушное решение о переименовании РКСМ. Обращает на себя внимание, что в "Манифесте ко всем комсомольцам, ко всей рабочей и крестьянской молодежи" говорилось: "Не для красного словца, не из желания носить лучшее из всех имен, не только для того, чтобы почтить уважением память великого усопшего, приняли мы это решение. Нет, мы приняли его для того, чтобы вся трудящаяся молодежь всех народов, населяющих СССР, вместе со своим передовым отрядом - Коммунистическим Союзом Молодежи - прониклись единой волей и твердой решимостью научиться по-ленински жить, работать и бороться, осуществлять заветы, оставленные нам Лениным"⁵¹. Поддерживая идею присвоения комсомолу имени Ленина, расширенный Пленум Тамбовского губкома совместно с секретарями районных и уездных комитетов 28 июля 1924 года заявил, что это будет способствовать "организации всей воспитательной работы комсомола в духе ленинизма, тем самым осуществляя лозунг "Комсомол - школа воинствующего большевизма"⁵².

В своей речи на VI съезде комсомола Н. К. Крупская руководящей идеей для тех комсомольцев, которые хотят стать ленинцами, назвала мысль о том, что "Ленина не надо превращать в икону. Надо, чтобы его идеи служили руководством к действию"⁵³. В реальности комсомольцы,

---

⁵⁰ Луначарский А. В. Ленин и молодежь. М., 1984. С. 24.

⁵¹ Товарищ комсомол. Т. 1. М., 1969. С. 139.

⁵² ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 555. Л. 22.

⁵³ VI съезд РЛКСМ. С. 16.

беря пример со своих наставников, все чаще занимались бездумным цитированием ленинских работ, при любом удобном случае в речах использовалось заверение в верности "ленинским заветам". В идеологическом воспитании в комсомоле четко прослеживались религиозно-догматические тенденции, начетническое отношение к трудам Ленина. Как писал Н. И. Бухарин, "берут сочинения Владимира Ильича, берут большие, средние и маленькие ножницы и режут направо и налево. Владимир Ильич и производство стульев, Владимир Ильич и чистописание и т.д. Обо всем можно вырезать парочку строк, и человек, вместо того, чтобы изучать по-настоящему вопрос, читает одну книжку, на которой написано - Ленин. Вызубрил одну фразу и думает, что изучил Ленина, как в отрывном календаре, и пытается отрывным календарем заменить настоящее изучение вопроса"⁵⁴.

Культ Ленина настолько был силен среди комсомольцев, что в конфиденциальных разговорах юноши и девушки сомневались, сможет ли партия без Ленина сохранить советскую власть. Тамбовский губком комсомола в связи с этим вынужден был обратиться к уездным комитетам с циркуляром, обязывающим пресекать слухи. При этом циркуляр разъяснял: "У Ленина остался хороший и надежный заместитель - ЦК партии и вся коммунистическая партия, благодаря которой рабочий класс и крестьянство седьмой год живут в свободной стране"⁵⁵. (Тезис о том, что партия как наследница Ленина всегда права вполне созвучен католическому постулату: Папа непогрешим только потому, что церковь - тело Христово).

В то же время в траурные для поклонников Ленина дни в воззрениях комсомольцев проявились и отголоски языческих традиций с их жертвоприношениями усопшему вождю. Работницы тамбовского губпотребсоюза, скорбя о Владимире Ильиче, потребовали расстрелять всех эсеров, находящихся в тюрьмах⁵⁶.

На комсомольских собраниях становилось нормой рассматривать вопросы, связанные с вехами ленинской биографии и его идейным наследием. Так, 30 августа 1924 года Ржаксо-Выселковская ячейка Каменской волости Тамбовского уезда рассмотрела вопрос "О покушении на Ленина в 1918 г." и вынесла резолюцию: "Пусть спят вечным сном погибшие вожди за освобождение пролетариата, все их заветы будут нами выполнены в точности"⁵⁷. Именно по ходатайству комсомольцев

⁵⁴ Цит. по: Московские новости. 1988. № 41.

⁵⁵ ЦДНИТО. Ф. 1206. Оп. 1. Д. 367. Л. 2.

⁵⁶ Там же. Ф. 840. Оп. 1. Д. 2322. Л. 26.

⁵⁷ Там же. Ф. 1206. Оп. 1. Д. 500. Л. 26.

Кирсановскому детскому дому было присвоено имя Ленина. Сам Кирсанов они ходатайствовали переименовать в город Ильич. 8 ноября 1925 года комсомольское собрание детдома по докладу Кошкковского "Ленин и крестьянство" постановило: "Ленин - это звезда, а мы пойдем по свету этой звезды и вместе с РКП(б) осуществим заветы Ильича"⁵⁸.

Общеизвестно, что еще до смерти В. И. Ленина обострилась борьба за верховенство в политической элите страны. Облегчая путь к власти, новые лидеры выступали в образе учеников и последователей дела В. И. Ленина. Лучше всего эта роль удалась И. В. Сталину, умело противопоставившего ленинизм концепции Л. Д. Троцкого. Между тем многие комсомольцы, когда умер Ленин, как о его преемнике, думали именно о Троцком. Так 22 марта 1924 года Моршанская уездная конференция направила телеграмму в адрес Льва Давыдовича. Скорбя о Ленине, молодые моршанцы желали Троцкому скорейшего выздоровления и возвращения к руководству Красной Армией. Троцкий именовался почетным комсомольцем и вождем Рабоче-Крестьянской Красной Армии⁵⁹.

Реально существовали в молодежной среде и настроения, выраженные в нашумевших статьях Л. Д. Троцкого. Например, участник общего собрания Тамбовской городской организации Новицкий называл комсомол более революционным, чем партия. Говорил об отрыве партии от рабочего класса, о вреде бюрократизма, поразившего партию от центра до губкома⁶⁰.

Сталинскому окружению через механизм партийного руководства комсомольскими организациями удалось вытянуть комсомольцев в дискуссию вокруг статей Троцкого. Большую роль сыграли личные встречи И. В. Сталина с секретарями ЦК комсомола. Если бы поднятые проблемы обсуждались вдумчиво и открыто, дискуссия была бы полезна как для совершенствования внутрикомсомольской работы, так и для взаимоотношений комсомола с партией. Но фактически "обсуждение" статей Троцкого в комсомольских организациях стало одним из методов установления партийного диктата над комсомолом. В ходе кампании большинство в ЦК РКП(б), а вслед за ним и местные комитеты партии проводили искусственное деление комсомольцев на твердых ленинцев и оппозицию, истинные причины трудностей в работе комсомола подменялись "раскольническими" действиями сторонников Троцкого, а позже Каменева, Зиновьева и других.

⁵⁸ ЦДНИТО. Ф. 837. Оп. 1. Д. 958. Л. 16.

⁵⁹ Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 41. Л. 1.

⁶⁰ Там же. Ф. 1206. Оп. 1. Д. 68. Л. 12 об.

Именно учитывая обострение внутрипартийной борьбы, Н. И. Бухарин, выполнявший роль представителя ЦК партии в комсомоле, сформулировал "единое, элементарное, нормальное правило, которому мы все обязаны подчиниться для того, чтобы сохранить нашу партию и сохранить руководство движением": подчинение комсомольской организации руководству Центрального Комитета партии. По выражению Бухарина те, кто в той или иной мере не подчиняется всем решениям большинства в партийном руководстве, должны получать "затрещины", лишь Ленин мог быть правым и в меньшинстве⁶¹. Почетный комсомолец Тамбовской губернской организации, секретарь губкома партии И. Г. Бирн, критикуя Троцкого, пошел в своих рассуждениях дальше: "Что касается ошибок Сталина, то их, пожалуй, нет". О Ленине там сказано: "Он, конечно, мог ошибаться по отдельным вопросам"⁶². Этим утверждалась непогрешимость Сталина даже по сравнению с Лениным.

Абсолютное большинство комсомольцев, особенно сельских, не имело возможности лично читать критикуемые работы. Доклады же, с которыми выступали на уездных и губернских комсомольских конференциях партийные руководители, фактически лишь повторяли тезисы высокопоставленных критиков Троцкого, а затем и других оппозиционеров. Прений после таких докладов обычно не открывалось. Естественно, что качество знаний сути идей оппозиционеров у рядовых комсомольцев было еще ниже. Когда секретарь одной из ячеек РЛКСМ Бобровского уезда Воронежской губернии попросил секретаря ячейки рассказать комсомольцам о троцкизме, тот ответил, что это вопрос секретный. На возражение "Об этом и Правда писала" коммунист заявил, что Правда - орган ЦК РКП(б), а не комсомольский⁶³. Однако и комсомольцы этой ячейки дружно проголосовали за осуждение оппозиционеров, зная о возможных преследованиях.

И. В. Сталин выиграл кампанию борьбы с троцкизмом, и это не замедлило сказаться на росте его авторитета в комсомоле. На VI съезде комсомола наряду с Г. Е. Зиновьевым, Н. И. Бухариным и Н. К. Крупской он был избран почетным комсомольцем. В материалах губернских комитетов комсомола Центрального Черноземья появляются цитаты сталинских высказываний. Правда по-прежнему он не является единственным вождем в воззрениях комсомольцев. Не меньше Сталина местные комсомольцы цитировали Г. Е. Зиновьева и Н. И. Бухарина. На

⁶¹ За единство комсомольских рядов: Выступление Н. И. Бухарина на закрытом внеочередном пленуме ЦК РКСМ 16 марта 1925 года // Позывные истории. Вып. 9. М., 1990. С. 12.

⁶² ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 823. Л. 81.

⁶³ ЦДНИТО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 351. Л. 2.

Льговской уездной конференции Курской губернии 7 января 1926 года Сталин был избран почетным членом президиума наряду с Бухариным⁶⁴. На XIII Тамбовской губернской комсомольской конференции, где впервые несколько раз цитировались сочинения Сталина, в почетный президиум избрали только Г. Е. Зиновьева, А. И. Рыкова, Н. И. Бухарина, Н. Чаплина⁶⁵.

Не добившись коренного перелома в общественном сознании молодежи насчет главного преемника В. И. Ленина, именно И. В. Сталин тем не менее стал определять политику партии в отношении комсомола. XIII съезд РКП(б) в мае 1924 года безоговорочно поддержал установку Сталина, впервые высказанную им 3 апреля 1924 года на совещании при ЦК РКП(б) по вопросам работы среди молодежи. "Коммунистический союз молодежи, - говорил он, - резерв, резерв из крестьян и рабочих, откуда черпаются партией пополнения. Но он вместе с тем и инструмент, инструмент в руках партии, подчиняющийся своему влиянию массы молодежи. Можно было бы более конкретно сказать, что союз есть инструмент партии, подсобное орудие партии в том смысле, что активный состав комсомола есть инструмент партии для воздействия на молодежь, находящуюся вне союза"⁶⁶. В резолюции "О работе среди молодежи" XIII съезда РКП(б) условиями достижения победы социалистической экономики были названы подготовка преемника партийных традиций и осознание коммунистами важности работы среди молодежи⁶⁷. Резолюция съезда призывала "бороться со всеми тенденциями обособления и отхода от партии ("теории равноправия" и т.д.)"⁶⁸.

XIII съезд завершил формирование концепции отношений между партией и комсомолом: комсомол - организация, которая работает под руководством партии (имелось ввиду идейное и организационное руководство), готовит для партии кадры и проводит в жизнь политику партии среди молодежи.

После XIII съезда РКП(б) партийные комитеты напрямую ставили задачу углубления организационной связи партии с комсомолом. В докладе на пленуме Тамбовского губкома партии 19 - 20 апреля

⁶⁴ ГАКО. Ф. П-34. Оп. 1. Д. 9. Л. 1 об.

⁶⁵ ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 823. Л. 7.

⁶⁶ Сталин И. В. Соч. Т. 6. С. 65.

⁶⁷ КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 272 - 273.

⁶⁸ Там же. С. 276.

1925 года отмечалось, что "дела, которые делал губком комсомола - дела губкома партии"⁶⁹. Бюро Курского губкома РКСМ ввело обязательную отчетность комсомольских ячеек перед ячейками РКП(б). В постановлении бюро губкома от 4 марта 1924 года подчеркивалось также, что партийным ячейкам необходимо "давать поручения партийного характера ячейкам РКСМ, в целом и каждому комсомольцу в отдельности, тщательно проверяя их исполнение"⁷⁰. В июле 1925 года Курский губком РКСМ постановил прикрепить каждого деревенского комсомольца к кому-то из местных комитетов. Комсомольцы должны были вместе со своими партийными наставниками выполнять данные им партийные поручения с целью "получения партийных навыков и вербовки поручителей для вступления в партию"⁷¹. "Ячейка РЛКСМ все без исключения возникающие у нее в общественной работе вопросы должна обязательно согласовывать через волком РЛКСМ с волкомпартом", - говорилось в циркуляре Воронежских губернских комитетов партии и комсомола⁷². "В Воронеже партруководство доходит до мелочей: ни одного циркуляра нельзя выпустить без согласия райкомпарта, ни одной переброски работников, ни одного собрания или заседания провести", - отмечалось на заседании бюро ЦК РКСМ⁷³.

Комсомольские ячейки копировали работу партийных. Это касалось не только структуры руководящих органов, формы ведения и повесток дня комсомольских собраний, но и методов работы. Все менее учитывались возрастные особенности членов союза. В мае 1925 года на пленуме Тамбовского губкома партии инструктор губкома М. Варейкис отмечал, что "комсомольская организация строится на аппарате, на копировании партийного аппарата". "Копия всегда хуже подлинника", - заявил он, рассказывая, как ездивший с ним на обследование сельских ячеек комсомольский инструктор заполнял схему обследования из 150 пунктов⁷⁴. Справедливость выводов Варейкиса подтверждает хотя бы тот факт, что положения этого пленума⁷⁵ скопированы в постановлении пленума губкома комсомола в июле 1925 года⁷⁶.

⁶⁹ ЦДНИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 2645. Л. 7.

⁷⁰ Комсомолец. Курск, 1924. 20 марта.

⁷¹ ГАКО. Ф. П-68. Оп. 1. Д. 625. Л. 93.

⁷² ЦДНИТО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 355. Л. 1.

⁷³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 301. Л. 65.

⁷⁴ ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 833. Л. 54.

⁷⁵ Там же. Л. 91 - 92.

⁷⁶ Там же. Л. 98.

Все губернские партийные комитеты Центрального Черноземья с тревогой отмечали факты непонимания некоторыми комсомольцами, в том числе и руководящими работниками, значения укрепления партийного руководства комсомолом. Особое беспокойство вызывали проявления комсомольскими ячейками независимости от решений местных партийных организаций. Такие факты приводились на пленуме Тамбовского губкома партии в апреле 1925 года: "В практической работе приходилось наталкиваться на такие истории, когда член партии или ячейка отказывались руководить комсомольской ячейкой, говоря, что ими исчерпаны все моральные меры, но комсомол считал себя автономным"⁷⁷. Комсомольцы не признавали общественным поручением нагрузку молодого коммуниста в парторганизации. Рассуждали так: если он состоит в комсомоле, то пусть тут и выполняет общественные поручения, до его партийных поручений нам дела нет.

В Моршанске было отмечено заслушивание на комсомольских собраниях докладов партийных ячеек, постановления собраний содержали директивы коммунистам⁷⁸. Орловский губком комсомола в ноябре 1925 года принял резолюцию, в которой были даны директивные указания губкому ВКП(б). Это факт был отмечен в сводке-обзоре ЦК ВЛКСМ, разосланной по губкомам комсомола страны⁷⁹. Воронежский губернский комитет партии в январе 1926 года отмечал, что в ряде волостей отношения между комсомольцами и коммунистами сложились враждебные⁸⁰. Эти организации считали себя самостоятельными и смотрели друг на друга, как на политических соперников.

При обследовании в 1925 году инструктором ЦК РКП(б) работы партийных организаций Орловской губернии выяснилось, что Сосковский волком ВЛКСМ постепенно захватил руководство над волкомом РКП(б). Если волостной комитет партии и принимал участие в проводимых среди крестьян кампаниях, то делал это по заданиям волкома ВЛКСМ⁸¹.

Перехват инициативы комсомольскими организациями происходил отнюдь не из желания партии "демократизировать" свои отношения с молодежным союзом. Просто политический и культурный уровень подготовки некоторых коммунистов не превосходил уровень наиболее передовых комсомольцев, а то и отставал от них.

⁷⁷ ЦДНИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 2645. Л. 31.

⁷⁸ Там же. Д. 2651. Л. 135.

⁷⁹ Там же. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 1016. Л. 167.

⁸⁰ ЦДНИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1126. Л. 4.

⁸¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 16. Д. 626. Л. 57.

Растущее раздражение от проявлений комсомольской самостоятельности, нежелание и неумение регулярно работать среди молодежи вело к обратной реакции коммунистов - "одернуть" непослушных. Так Таловский волостной комитет РКП(б) Бобровского уезда Воронежской губернии предлагал "сделать в комсомоле должную чистку"⁸².

Возмущение партийных органов вызывали даже случаи самостоятельного, без согласования с ними, выдвижения комсомольских кандидатов в руководящие органы общественных организаций⁸³. Если возникали конфликты между партийным и комсомольским секретарями, снимали обычно комсомольского секретаря, независимо от того, кто прав. На Тамбовской уездной конференции ВЛКСМ в январе 1926 года говорилось о массовости такого явления⁸⁴.

Линия "одернуть" непослушных встречала одобрение, правда по другим причинам, и у беспартийных крестьян⁸⁵. Дело в том, что влившаяся в союз малокультурная молодежь, почувствовав самостоятельность от родителей, свободу от морали "старого общества", иногда не осознавая последствия, совершала необдуманные проступки. Но крестьяне быстро убеждались в том, что комсомольцы чаще всего подражают своим партийным наставникам⁸⁶. Это признавали и партийные руководители. И. Г. Бирн* отмечал: "Если мы говорим о безобразиях в деревне, то мы видим, что там часто комсомольцы следуют доблестному примеру партийцев: пьет председельсовета, пьет и комсомолец"⁸⁷. Были и совместные хулиганские выходки. В Липецком уезде в 1924 году секретарь партиячейки обвинил председателя сельсовета в том, что он кулак. Перед выборами нового состава сельсовета партийный руководитель привлек комсомольцев, и те избили "кулака"⁸⁸.

⁸² ЦДНИВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 354. Л. 139.

⁸³ ГАКО. Ф. П-68. Оп. 1. Д. 763. Л. 195.

⁸⁴ ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 690. Л. 7.

⁸⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 16. Д. 626. Л. 57.

⁸⁶ ЦДНИВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 353. Л. 75.

⁸⁷ XVI-ая Тамбовская губернская партийная конференция. С. 124.

*Бирн И. Г. (1891 - 1938) - член РСДРП с 1909 г. В 1922 - 1926 гг. - секретарь Тамбовского губкома ВКП(б). В 1927 - 1928 гг. - секретарь Воронежского губкома ВКП(б). В 1928 - 1930 гг. - секретарь обкома ВКП(б) Центрально-Черноземной области. Репрессирован.

⁸⁸ ЦДНИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 64. Л. 18.

Все негативные процессы, происходящие в партии, как в зеркале, отражались в деятельности комсомола. Только здесь они происходили в более обостренной форме в силу, прежде всего, возрастных особенностей молодежи, ее большей эмоциональности.

Именно из партии перекочевала в комсомол показуха, парадность. Одной из комсомольских ячеек Богучарского уезда на юбилейном вечере местные коммунисты преподнесли в подарок библиотечку произведений В. И. Ленина. На другой день эти книги были отобраны, т.к. взяты на прокат в библиотеке⁸⁹.

Правила коммунистической этики не позволяли комсомольцам протестовать против таких поступков своих наставников. Даже то, что осуждалось высшим руководством партии (банкеты, юбилеи) низовой комсомольский актив воспринимал как должное. Ведь часто циркуляры, предписывающие искоренить такие явления, приходили в партийные комитеты с грифом "секретно" и были недоступны комсомольцам⁹⁰. То, что официально осуждалось, продолжало служить примером для юношества в действиях местных партийцев.

Видя значительные расхождения в делах коммунистов и их отчетах (в том числе и по вопросу партийного руководства комсомолом), члены союза молодежи сами прежде всего стремились удачно отчитаться. В их отчетах было много революционных фраз и мало конкретных дел. Так в отчетах уездных комитетов комсомола Курской губернии в 1925 году насчитывалось по 16 разделов (5 - 8 вопросов в каждом), но в них не было ни одного конкретного факта о делах комсомола⁹¹.

XIV съезд ВКП(б) стал последним съездом, на котором специально обсуждались проблемы комсомола. Он детализировал задачи ВЛКСМ. Его резолюция "О работе комсомола" - самая большая по размерам из "комсомольских" резолюций съездов коммунистической партии. Фактически здесь дан инструктаж комсомолу, расписано, что и как делать

членам союза. Концепция взаимоотношений партии и союза же осталась без изменений. Съезд провозгласил, что "усиление руководства комсомолом - важнейшая и первостепенная задача партии в текущий момент"⁹². Съезд обязал партийные комитеты систематически обсуждать вопросы комсомольской работы на партийных собраниях,

---

⁸⁹ ЦДНИВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 351. Л. 4.

⁹⁰ ЦДНИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 3524. Л. 28. Д. 3916. Л. 3.

⁹¹ ГАКО. Ф. П-65. Оп. 1. Д. 463. Л. 152.

⁹² КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 473.

устраивать совместные собрания коммунистов и комсомольцев, тщательно подбирать партприкрепленных, внимательнее руководить комсомольской печатью⁹³.

Выполняя решения съезда, Курский губком партии установил обязательное согласование с соответствующими отделами партийных комитетов всех директив уездных и районных комитетов комсомола⁹⁴. В июле 1926 года Курская комсомольская губернская конференция признала обязательным для комсомольцев посещение партийных собраний, заявив: "Каждый из членов КСМ готовит себя в ряды ВКП(б)"⁹⁵. Бюро Воронежского губкома партии в ноябре 1926 года потребовало обязательного присутствия комсомольских секретарей (с совещательным голосом) на заседаниях партийных комитетов и бюро ячеек⁹⁶. Вопросы комсомольской работы становились объектом большего внимания на заседаниях партийных комитетов и их бюро. Если в 1924 году Тамбовский губком РКП(б) и его бюро обсуждали вопросы комсомольской работы 26 раз, в 1925 году - 35 раз, то в 1926 году - 43 раза⁹⁷. Типично заседание секретариата Тамбовского губкома партии 6 мая 1927 года, на котором были утверждены резолюции предстоящей губернской комсомольской конференции и будущий состав губкома комсомола, который конференция должна избрать⁹⁸. На губернской комсомольской конференции большинство комсомольцев сначала было против того состава губкома ВЛКСМ, который спроектировал губком партии. Тогда партийное руководство организовало собрание партийной фракции и обязало комсомольских работников-коммунистов, составляющих абсолютное большинство на конференции, голосовать за точку зрения губкомпарта⁹⁹. В центре внимания губернских комитетов

---

⁹³ КПСС в революциях... Т. 3. С. 473.

⁹⁴ ГАКО. Ф. П-65. Оп. 1. Д. 540. Л. 23.

⁹⁵ Там же. Ф. П-68. Оп. 1. Д. 756. Л. 8 об.

⁹⁶ Известия Воронежского Губкома ВКП(б). 1926. № 3. С. 7.

⁹⁷ Подсчитано по протоколам Тамбовского губкома партии за 1924 - 1926 гг.: ЦДНИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 2732, 2735, 2737, 3148, 3151, 3162, 3167, 3173, 3654, 3655, 3662, 3683.

⁹⁸ Там же. Д. 3588. Л. 54.

⁹⁹ РГАСПИ. Ф. М-6. Оп. 8. Д. 10. Л. 599.

партии были вопросы кадровых перемещений в комсомоле¹⁰⁰ и финансирования комсомольских органов¹⁰¹.

Элементы теории равноправия союза и партии были вытеснены из практики и коммунистической терминологии. О необходимости комсомольской самостоятельности партийные вожди говорили, лишь будучи в опале, пытаясь опереться на молодежь в борьбе за власть. В частности, один из лидеров "новой оппозиции" Г. Е. Зиновьев предложил программу "политической независимости комсомола", "равноправия и партнерства партии и союза, перехода его на позицию нейтральности"¹⁰², которую в мае 1924 года бичевал как "гнилость" и "разложение"¹⁰³.

Взаимное представительство заменялось односторонним институтом представителей партии. Именно через них старались укрепить партийное руководство на уровне ячеек. Но даже количественно партпредставительство было обеспечить трудно: численность комсомольских ячеек значительно превышала численность партийных. К работе среди молодежи большинство рядовых коммунистов не было подготовлено. Имеющим хоть какой-то запас общеобразовательных знаний и опыт массовой работы поручали оплачиваемые участки партийной деятельности. Должность же партпредставителя была всего лишь общественной нагрузкой, совершенно не несущей каких-то выгод. Партприкрепленные обычно имели и другие поручения. Партийные требования были очень туманными. XIV съезд ВКП(б), например, требовал "посылать работников, сильных теоретически и практически, умеющих найти в отношениях к комсомольцу не опекунский, а товарищеский подход, способных понять своеобразие условий работы союза"¹⁰⁴. Но даже и эти требования часто были партприкрепленным неизвестны. Региональные совещания созывать удавалось далеко не всегда. В Воронежской губернии таких не было весь 1925 год и большую половину 1926 года¹⁰⁵.

---

¹⁰⁰ ЦДНИВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 405. Л. 15; ГАКО. Ф. П-65. Оп. 1. Д. 302. Л. 1, 105 об., Д. 386. Л. 194; ЦДНИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 2303. Л. 87. Д. 3588. Л. 34. Д. 2999. Л. 30.

¹⁰¹ ГАКО. Ф. П-65. Оп. 1. Д. 302. Л. 90. Д. 467. Л. 29; ЦДНИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 2303. Л. 37. Д. 3588. Л. 36.

¹⁰² XIV съезд ВКП(б). С. 460.

¹⁰³ Бахарева А. Н. Северо-Западное бюро ЦК РКСМ-ВЛКСМ (1922 - 1927 годы): Дис... канд. ист. наук. СПб., 1992. С. 37.

¹⁰⁴ КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 473.

¹⁰⁵ ЦДНИВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 367. Л. 108.

Бездействие партпредставителей ввиду их "слабой квалификации" отмечалось во многих организациях Курского уезда¹⁰⁶. Обоянский волком ВЛКСМ отмечал, что хотя партприкрепленные есть во всех ячейках ВЛКСМ, никто из них ни разу не был даже на комсомольских собраниях¹⁰⁷. То же самое отмечалось по Орловскому уезду¹⁰⁸.

В Воронежской губернии во многих волостных организациях партприкрепленных не было вообще. В работу имевшихся вошли поучения: "ты не прав", но как "быть правым" не говорили¹⁰⁹. На пленуме Курского губкома РКП(б) в январе 1925 года такой стиль объяснялся просто: комсомольцы иногда оказываются "на три головы выше" партпредставителей¹¹⁰. Неумение найти подходы к молодежи восполнялось ими административным путем.

В глазах комсомольских функционеров идеальный партпредставитель выглядел, как ветеран партии, знающий ответы на все вопросы, умеющий отстаивать интересы комсомола, участвующий вместе с членами союза во всех его делах. А в реальной жизни распространялась практика назначения партпредставителями членов ВЛКСМ - кандидатов в члены ВКП(б). Уездные партийные комитеты выделяли представителями в укомы ВЛКСМ их же секретарей-членов укомов ВКП(б). Представительство все чаще выражалось в партийности комсомольских секретарей и их участии в работе партийных органов. Ответственнейшее дело воспитания молодежи нередко доверялось коммунистам, скомпрометировавшим себя аморальным поведением, злоупотребляющим алкоголем¹¹¹.

А ведь даже не каждый авторитетный коммунист справлялся с этим партийным поручением. Для данной работы требовалось особое педагогическое мастерство, умение не просто поучать, а воспитывать, не принижая достоинство младших товарищей. Даже среди руководителей партии это было по плечу не каждому. Об этом свидетельствует

---

¹⁰⁶ ГАКО. Ф. П-68. Оп. 1. Д. 654. Л. 14.

¹⁰⁷ Там же. Д. 763. Л. 221.

¹⁰⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 16. Д. 615. Л. 138 - 139.

¹⁰⁹ ЦДНИВО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 647. Л. 11.

¹¹⁰ ГАКО. Ф. П-68. Оп. 1. Д. 467. Л. 56.

¹¹¹ ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 1126. Л. 6; Материал к отчетному докладу Воронежского губкома ВЛКСМ за период с XII Губконференции КСМ по 1 января 1928 г. Воронеж, 1928. С. 19; ГАКО. Ф. П-68. Оп. 1. Д. 750. Л. 60. чехарда в назначении представителей ЦК партии в ЦК комсомола. В 1920-е годы на этой должности побывали Р. Катанян, Е. Ярославский, П. Залуцкий, В. Михайлов, Г. Сафаров, Бела Кун, Ф. Леонов, П. Петровский, Г. Зиновьев, В. Молотов, Н. Бухарин (некоторые - всего несколько недель)¹¹². Наибольшим авторитетом пользовался в комсомоле Н. Бухарин.

В 1927 - 1928 годах исчезают из повесток дня партийных форумов сугубо "комсомольские вопросы". Исчезают и сами дискуссии о методах и формах взаимоотношений союза с партией. Вместе с тем по протоколам комсомольских собраний и конференций однозначно прослеживается утверждение непререкаемости решений партии и ее руководителей различных масштабов по отношению к комсомолу. В партийных документах (отчетах за определенный период, например) раздел "Связь с комсомолом" трансформировался в раздел "Партийное руководство комсомолом". Партийные комитеты считали себя вправе, не учитывая мнения комсомольской ячейки, исключать из комсомола¹¹³, назначать секретарей комитетов комсомола. При этом доходило до анекдотических случаев. В Тамбовской губернии один из волостных комитетов партии назначил секретарем 55-летнего партийца, в другом - секретарем комсомольской ячейки назначен беспартийный учитель¹¹⁴.

Единство комсомола и партии продемонстрировала партийная дискуссия накануне XV съезда ВКП(б), в которую были включены и комсомольцы. Среди 250 комсомольцев, участвовавших в собрании актива Воронежа, против линии партийного большинства выступило всего 2 человека, еще 4 воздержались¹¹⁵. На собраниях в комсомольских организациях губернских центров в Черноземье нашлось всего 11 человек, поддерживавших оппозицию. Воздержалось 23 человека, но и они затем клеймились как "оппозиционеры"¹¹⁶. Среди тех, кто имел мнение, отличное от партийного большинства, были, главным образом, студенты, учащиеся, служащие. Именно на этом основании

---

¹¹² Долгов В. С большака на старый проселок (Троцкизм в молодежном движении в 20-е годы) // Позывные истории. Вып. 9. М., 1990. С. 121.

¹¹³ ЦДНИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 2299. Л. 79.

¹¹⁴ Там же. Д. 2647. Л. 37.

¹¹⁵ Дмитренко С. Сплоченными рядами. М., 1987. С. 165.

¹¹⁶ Подсчитано по: ЦДНИВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 479. Л. 34; ГАОО. Ф. П-1281. Оп. 1. Д. 113. Л.90; Дмитренко С. Сплоченными рядами. С. 169.

долгие годы говорили о "мелкобуржуазной оппозиции". Однако представители именно этих слоев отличались большей грамотностью, самостоятельностью мышления. Но они, как правило, из союза исключались.

В октябре 1927 года, выступая на уездной партийной конференции, кирсановец Рязанов очень точно подметил проблему: "Вылазок оппозиции в нашей губернии нет... Почему? Или мы вообще хорошие, или мы неграмотные и не разбираемся в этом вопросе. Мало-мальски разбирающиеся ставят вопрос, почему Зиновьев и Троцкий хотят нам плохого". Однако сама постановка этой проблемы тоже объявлялась опасной¹¹⁷.

Секретарь Курского укома ВЛКСМ заметил на одном из заседаний бюро: "Вот почему речи оппозиционеров не печатают, тезисы их не печатают, да вот выдержки большинство ЦК приводит неверные". Он призвал товарищей сравнить ленинские цитаты с оригиналами собрания сочинений. В документах губкома комсомола факт этот приводился как яркий случай подрыва авторитета партии¹¹⁸. Также характеризовалась и следующая записка участников одного из комсомольских собраний: "Мы всюду читали и слышали, что оппозиция вредна для нашей партии, а между тем нигде нельзя найти точных сведений, чего она хочет, а без этого судить о ней мы не можем. Почему не дают оппозиции открытой дискуссии, ведь похоже, что ее боятся?"¹¹⁹. В таких условиях представления об оппозиции у многих были просто фантастическими, о чем свидетельствует письмо комсомольца из деревни Ярок Воронежской губернии в редакцию "Комсомольской правды". Пропаганда срабатывала так, что посланниками Троцкого считали местных уголовников¹²⁰.

В комсомоле увеличивался слой "партийных обывателей", как называл их Лазарь Шацкий¹²¹. Они предпочитали молчать, лишь бы не впасть в какой-нибудь уклон, ничего не делать, лишь бы не ошибаться. Попытка осудить их, вскрыть причины этого явления обернулись для Л. Шацкого элементарной травлей.

¹¹⁷ ЦДНИТО. Ф. 565. Оп. 1. Д. 1310. Л. 10.

¹¹⁸ ГАКО. Ф. П-68. Оп. 1. Д. 756. Л. 80.

¹¹⁹ Там же. Д. 756. Л. 81.

¹²⁰ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 587. Л. 1.

¹²¹ Шацкий Л. Долой партийного обывателя! // Комс. правда. 1929. 18 июня.

Примечательно, что осуждение Л. Шацкого и его единомышленников использовалось для обоснования укрепления партийного руководства. Бюро обкома ВЛКСМ ЦЧО 29 октября 1929 года приняло резолюцию "О решениях бюро ЦК ВЛКСМ по письму Бобрышева", в которой говорилось: "Выступая под флагом мнимой революционности тт. Шацкий, Стен, Костров, Бобрышев и др. на деле пытаются противопоставить молодое поколение партии старой большевистской гвардии. Их теория "право на сомнение и колебание", есть ничто иное как замаскированное недоверие к партруководству: эта теория способствует проникновению в ряды комсомола антипролетарской идеологии, ведет к терпимости ко всякого рода уклонам и тем самым направлена против осуществления генеральной линии партии, к подрыву единства рядов партии и союза"¹²².

Комсомольские газеты ЦЧО на II областной партийной конференции были подвергнуты острой критике за неучастие в осуждении группы Л. Шацкого¹²³. Популярный в 1920-е годы молодежный лидер, талантливый публицист более полувека значился как "левый уклонист правотроцкистского толка". В 1937 году Л. Шацкий был расстрелян.

Репрессиям подверглись многие видные комсомольские лидеры, в том числе все первые секретари ЦК комсомола 1920-х годов. Но правда жизни состояла в том, что идеологию, на которой базировалась репрессивная политика, вносили в общественное сознание и сами репрессированные партийные и комсомольские лидеры.

В 1925 - 1927 годах секретарем Тамбовского губкома комсомола был Григорий Самарский. Деловой, энергичный, он внес большой вклад в борьбу с инакомыслием. В августе 1927 года на закрытом заседании секретариата Тамбовского губкома партии Самарский голосовал за решение ходатайствовать перед высшими органами партии о разрешении во внесудебном порядке применять высшие меры наказания¹²⁴. В письме в Липецкий уком ВЛКСМ он ставит вопрос о необходимости "исключить из комсомола не имеющих права выбирать в Советы, особенно тех, кто не порвал с нетрудовой семьей". "Связь с семьей" предлагалось указывать, как причину исключения¹²⁵. В 1937 году ему были предъявлены обвинения в том, что он не смог распознать "врага народа". В январе 1938 года Военная коллегия Верховного суда СССР за

¹²² ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 42. Л. 207.

¹²³ Материалы к отчету обкома ВКП(б) ЦЧО на II-й областной партийной конференции. Воронеж, 1930. С. 204.

¹²⁴ ЦДНИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 359. Л. 14.

¹²⁵ Там же. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 1242. Л. 7.

участие в контрреволюционной организации правых приговорила Г. Ф. Самарского к расстрелу¹²⁶.

Прядченко еще на первой Центрально-Черноземной областной партконференции в августе 1928 года призвал внедрить в деревне "метод общественного давления"¹²⁷. Хотя глава областной парторганизации И. М. Варейкис* следуя тогдашнему партийному курсу и поправил Прядченко, определив центр всей работы в деревне "в убеждении, в добровольном общественном воздействии", но тут же выразил сочувствие взглядам критикуемого: "В том, что предлагал тов. Прядченко есть доля здоровой, верной мысли"¹²⁸. В апреле 1929 года И. М. Варейкис вволю продемонстрировал свои истинные взгляды на XVI Всесоюзной партийной конференции, назвав странными дискуссии о том, может ли кулак "врастать в социализм", можно ли его допускать в колхозы: "Для людей, которые в большинстве занимаются практикой колхозного строительства, вопрос состоит не в том, чтобы разрешать кулакам идти в колхозы, а в том, чтобы чистить колхозы от кулаков"¹²⁹. Во всеуслышание на выступление И. М. Варейкиса репликой "Правильно" откликнулся Л. Шацкий. Тот самый Л. Шацкий, который осенью будет провозглашен "левым уклонистом № 1", на партконференции в апреле бичевал "правый уклон": "Правые уклонисты выступают якобы за демократию и якобы за самокритику. На эту удочку, конечно, товарищи мы не поддадимся. Мы знаем, что они стараются так истолковать демократию, чтобы у них была свобода разрушения партийной дисциплины"¹³⁰. Всего через полгода подобные обвинения будут адресованы самому Л. Шацкину. В 1939 году "врагом народа" будет объявлен И. М. Варейкис.

В 1929 - 1938 годах пост Генерального секретаря ЦК ВЛКСМ занимал Александр Косарев. После объявления в конце 1938 года А. Косарева врагом народа в комсомоле прошла массовая чистка. При этом

¹²⁶ Синягина Г. Неправильно меня исключили из партии... // Тамбовская правда. 1989. 11 октября.

¹²⁷ Стенографический отчет I областной партийной конференции ЦЧО. Воронеж, 1928. С. 100.

*Варейкис И. М. (1894 - 1939) - член партии с 1913 года. Был на руководящей партийной и советской работе в Белоруссии, Азербайджане, в Туркестане, Саратовской губернии. С 1928 по 1935 год работал первым секретарем обкома ЦЧО и Воронежского обкома ВКП(б), с 1930 года - член ЦК ВКП(б), член ВЦИК и ЦИК СССР. Репрессирован.

¹²⁸ Там же. С. 168;

¹²⁹ XVI конференция Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стеногр. отчет. М., 1929. С. 160.

¹³⁰ Там же. С. 130.

врагов народа среди молодежи выискивали под шум здравниц и аплодисментов в честь Сталина. Стенограммы комсомольских форумов конца 1930-х годов запечатлели десятки и даже сотни упоминаний имени Сталина, немало проклятий в адрес А. Косарева и его окружения. Поэтому особенно поражает, что впервые на съездах комсомола верноподданческое обращение к Сталину прозвучало в марте 1926 года как раз из уст Косарева. На VII съезде комсомола А. Косарев произнес такие слова, поддержанные другими делегатами: "Товарищи, от имени ленинградской делегации предлагаю послать приветствие от нашего съезда тов. Сталину (Аплодисменты.) и просить тов. Сталина от имени нашего съезда посетить наш съезд (Аплодисменты.)"¹³¹.

В конце нэпа акцент от понимания роли союза, как резерва партии, был сильно смещен в сторону утверждения взглядов на комсомол лишь как на инструмент проведения в жизнь политики партии. Произошел отход от конституирования партийного влияния с помощью усиления идейно-воспитательной работы, были исчерпаны возможности роста партиядра. Выступая на торжественном пленуме ЦК ВЛКСМ в честь 10-летия Ленинского комсомола, секретарь ЦК ВКП(б) Л. Каганович положил конец всем разговорам об организационной самостоятельности комсомола. Он прямо заявил: "... Отделять ее (партии - А.С.) организационное руководство от политического - нельзя"¹³², что значительно облегчало роль партийных организаций в отношениях с комсомолом. Они переходили на принципы военного подчинения: "Партия прикажет: надо! Комсомол ответит: есть!" Комсомолу была отведена роль министерства по делам молодежи, для которого воля партии - закон, ее действия - непрекаемый образец для подражания. И. В. Сталин говорил: "Мы побеждаем потому, что старая и молодая гвардия идут у нас вместе в едином фронте, в одну шеренгу против врагов внутренних, так же как и против врагов внешних. Задача состоит в том, чтобы сохранить и укрепить это единство"¹³³.

Взгляд на комсомол как на беспрекословных помощников партии крепко утвердился и среди партийных руководителей ЦЧО. "Задачи нашей областной организации комсомола вытекают в первую очередь из задач партийных и советских организаций", - утверждал член пленума обкома партии Золотухин¹³⁴. Секретарь Тамбовского окружкома партии И. И. Межлаук говорил: "Надо найти прищепки для КСМ во

¹³¹ VII съезд ВЛКСМ. С. 21.

¹³² Комсомольская правда. 1928. 29 октября.

¹³³ Сталин И. В. Соч. Т. 11. С. 78.

всей работе партии. КСМ еще очень плохой помощник партии, это видно из всех его кампаний. Правда кое-что делается ("легкая кавалерия" немного работает), но в основном комсомол плохо помогает партии. Наша задача заключается в том, чтобы КСМ перестроил свою работу так, как это потребует работа партии, чтобы КСМ поставил вовремя и у места свое плечо"¹³⁵. Секретарь обкома ВЛКСМ С. Андреев, одновременно являвшийся и членом пленума обкома партии, любил называть комсомол "приводным ремнем партии"¹³⁶ (как известно, в 1930-е годы эта фраза станет стандартной для определения места комсомола в политической системе).

Важность партийного руководства в ЦЧО была во многом обусловлена сравнительной малочисленностью партийной организации. К началу работы первой областной партийной конференции (август 1928 года) на каждую тысячу человек в области приходилось только 4 коммуниста, а комсомольцев - 20¹³⁷. В руководстве обкома ВКП(б) ЦЧО считали, что только комсомол способен усилить недостаточный для начинающейся коллективизации коммунистический актив. В то же время у партийного руководства вызывало тревогу засилье "непролетарских элементов в комсомоле". Выход виделся опять же в крепком партийном руководстве. В 1928 - 1929 годах бюро обкома ВКП(б) ЦЧО обсудило 15 вопросов о работе комсомола и руководстве им¹³⁸. 12 ноября 1928 года пленум обкома ВКП(б) обсудил вопрос об усилении работы комсомола в деревне. В решении пленума указывалось, что окружкомам ВКП(б) необходимо наладить систематическую помощь и контроль за работой низовых комсомольских организаций¹³⁹.

Непосредственно и постоянно вопросами руководства деятельностью сельских комсомольских ячеек занимались отделы по работе в деревне, образованные в октябре 1928 года при обкоме и окружкомом партии.

Первостепенное внимание уделялось борьбе с "правым уклоном" в комсомоле. Считалось, что в комсомоле особенно велико было "влияние крестьянской психологии". А "крестьянские настроения" приравнивались тогда к антисоветским¹⁴⁰. На пленумах Белгородского, Курского, Тамбовского, Россошанского окружкомов партии обсуждались

¹³⁴ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 4. Л. 25.

¹³⁵ Там же. Д. 11. Л. 7.

¹³⁶ Стенографический отчет I областной партийной конференции ЦЧО. С. 73.

¹³⁷ Там же. С. 16, 136.

¹³⁸ ЦДНИВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 207. Л. 12.

¹³⁹ Известия обкома ВКП(б) ЦЧО. 1928. 1 декабря. С. 4.

вопросы о борьбе с влиянием правого уклона на молодежь¹⁴¹. Бюро обкома ВКП(б) в своих постановлениях "О партийном руководстве комсомолом Россошанским окружным комитетом партии" (1928 г.), "О теоретической учебе комсомольского актива", "О подготовке и переподготовке партийного и комсомольского активов" (1929 г.) потребовало от всех партийных ячеек выделить для работы в комсомоле наиболее опытных коммунистов, усилить политическое воспитание¹⁴².

С июля 1928 года по май 1930 года Тамбовский окружком партии более 50 раз обсуждал вопросы комсомольской работы¹⁴³. Например, в январе 1929 года, заслушав отчет окружкома комсомола, объединенный пленум Тамбовского окружкома ВКП(б) и окружной контрольной комиссии указал, что вся работа комсомола должна быть подчинена основным задачам, поставленным перед комсомолом XV съездом партии и VIII съездом ВЛКСМ - колхозному строительству. В решении пленума в очередной раз подчеркивалась необходимость усиления внимания партийных ячеек к работе с молодежью¹⁴⁴.

На рубеже 1928 - 1929 годов Курским окружкомом ВКП(б) и обкомом ВЛКСМ ЦЧО было принято беспрецедентное до этого решение о проведении в Курске внеочередной окружной комсомольской конференции. Непониманием комсомольцами и даже активом Курского округа сущности правого уклона обосновывалось обращение к ЦК ВЛКСМ о разрешении проведения проверки социального состава всей Курской организации. В подтверждение "нездорового" состава организации приводились факты об исключении в августе - ноябре 1928 года контрольной комиссией окружкома ВЛКСМ из союза 41 человека, из них детей жандармов - 2, кулаков - 8, попов - 2, торговцев - 2, прочих - 27. В очередной раз ставилась задача проверить постановку партийного руководства со стороны низовых партийных организаций работой комсомола. На ближайшем пленуме Курского районного комитета ВКП(б) был поставлен вопрос о состоянии работы комсомольской организации района и партийном руководстве данной работой,

---

¹⁴⁰ Известия обкома ВКП(б) ЦЧО. 1928. 15 ноября. С. 9 - 12.

¹⁴¹ Там же. 1 октября. С. 14.

¹⁴² ЦДНИВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 798. Л. 28 а. Д. 114. Л. 35. Д. 413. Л. 241.

¹⁴³ Работа Тамбовской партийной организации с июля 1928 - май 1930 гг. Тамбов, 1930. С. 162 - 163.

¹⁴⁴ Резолюция объединенного пленума Тамбовского окружкома и окружной контрольной комиссии ВКП(б). Тамбов, 1929. С. 58.

пересмотрен состав партприкрепленных, установлена регулярная отчетность коммунистов-членов комсомола за свою работу в комсомоле перед партийной ячейкой¹⁴⁵.

Главным методом партийного руководства стало совмещение комсомольскими руководителями разных уровней членства в комсомоле и партии. Бесспорно, что для партии так легче было осуществлять руководство. Но для внутрисоюзной работы это наносило непоправимый ущерб. В феврале 1929 года бюро обкома ВЛКСМ ЦЧО вынужденно обратилось к обкому ВКП(б) с просьбой дать специальное указание о более рациональном использовании руководящего комсомольского актива. Это стало плодом накопившегося раздражения от длительных командировок комсомольских руководителей по общепартийным делам. "Большая часть секретарей сельрайкомов почти все время работает не по своей линии, часть секретарей просто превратилась в инструкторов райкомов ВКП(б)" - констатировало бюро областного комитета ВЛКСМ¹⁴⁶. Данный вывод подтверждают и документы с мест. В одном из них читаем: "Работники РК (Сампур, Уварово) сидят по полторы недели в селах по заданиям РК партии и РИКа, где нет ячеек КСМ и не показываются в районы и ячейки КСМ, что приводит к отсутствию руководства организаций на известный срок и в основном ослабляет общую работу"¹⁴⁷.

Не работало на авторитет партии и то, что взаимное представительство партийных и комсомольских организаций времен нэпа было заменено односторонним инструментом представителей партии. При этом, хотя проводились конференции партприкрепленных, а их работа регулярно рассматривалась на заседаниях бюро комитетов партии разных уровней, бездействие партпредставителей зафиксировано в фондах всех окружкомов.

"По-прежнему в низовые организации комсомола выделяются в большинстве случаев неподготовленные и неавторитетные товарищи. По-прежнему многочисленны случаи извращений партийного руководства, зажима и личного опекуна со стороны партийных комитетов", - отмечал в сентябре 1929 года инструктор областного комитета ВЛКСМ Гудовский¹⁴⁸. В подготовленном им аналитическом материале делались

---

¹⁴⁵ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 42. Л. 6.

¹⁴⁶ Там же. Л. 50.

¹⁴⁷ Там же. Д. 13. Л. 37.

¹⁴⁸ Там же. Д. 56. Л. 1.

выводы, что после районирования общее внимание к союзу партячеек снизилось, что низкое качество партруководства связано с политической безграмотностью основной массы партприкрепленных, их незнанием решений не только VIII съезда ВЛКСМ и пленумов ЦК ВЛКСМ, но и XV съезда ВКП(б). Гудовский зарегистрировал немало случаев "диктаторства" коммунистов, заменяющего повседневную воспитательную работу с комсомольцами. Так секретарь Ново-Александровской ячейки ВКП(б) Ракшинского района не раз заявлял: "Что хочу оставлю (в повестке дня комсомольского собрания - А.С.), хочу - сорву комсомольское собрание". В селе Сухотиновка секретарь партийной организации нагружал комсомольцев личными поручениями, а когда их не стали выполнять, кричал: "Бросьте билеты я поеду в РК КСМ - разгоню всех". Тулиновская комсомолка Широкова рассказывала о методах партийного руководства своего коммунистического наставника: "Обо мне начали говорить, что руководить ячейкой КСМ я, как секретарь не могу потому, что вышла замуж за сына попа (он 12 лет тому назад порвал связь с семьей). И вот на одном комсомольском собрании, когда я ушла на смену, а собрание

поручила вести члену бюро, секретарь партячейки ставит вопрос об исключении меня из комсомола, до этого ни слова нигде не говоря по этому вопросу. Ячейка партии нас уже полгода не заслушивала"¹⁴⁹.

Чистка партийных рядов, прошедшая в 1929 году, во многом мотивировалась и недостатками партийного руководства комсомолом. В ЦЧО особенно яростно обличался Щигровский районный комитет партии. Летом-осенью 1929 года печатный орган обкома ВКП(б) ЦЧО "Коммуна" неоднократно публиковал материалы о "вражеском ядре" Щигровской парторганизации, а 25 сентября львиную долю номера посвятила разделу "Вместе с партийной организацией разлагался Щигровский комсомол". Редколлегия заявила о наличии "всех признаков классового перерождения отдельных комсомольцев и целых ячеек". Но когда смотришь на конкретные примеры "перерождения", то видишь, что они вновь сводятся к борьбе за классовую чистоту рядов: "кулацкий сын пролез в ячейку", "сын дьякона стал секретарем Паченской ячейки", "секретарь Ольховской ячейки был связан с кулаками", "в ячейках Знаменской, Мелехинской, станции Охочевка, Пригородной часть комсомольцев стали горячими агитаторами против колхозов", "в селе Семеновке можно было увидеть комсомольца, махавшего кадиллом перед кулаком и торговцем", "5 комсомольцев коллективно венчались в

¹⁴⁹ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 13. Л. 7 - 7 об.

церкви". Недостатки партийной и комсомольской работы видели и в организации священнослужителями помощи бедноте, вечеров досуга ("попы перенимают формы работы комсомола"). Главное же обвинение состояло в невыполнении поручения организовать пять колхозов.

15 октября 1929 года газета "Коммуна" публикует подборку материалов "Против безответственности партприкрепленных", где справедливо заявлялось, что "часть партприкрепленных представляла себе эту партийную нагрузку, как почетное шефство, время от времени улаживая слух своих "подшефных" высококвалифицированными докладами". Но констатируя, что лишь "чистка рядов партии заставила прикрепленных встряхнуться", ни партийная газета, ни комитеты партии не только не указывали, но и не искали методы и формы работы партприкрепленных, позволяющие отойти от подобной практики. Дело не тронулось дальше совета коммунистам воронежского индустриального техникума давать комсомольцам "практические указания, как работать". А вскоре "Коммуна" и вовсе перевела борьбу "за качество партийного руководства комсомолом" (так называлась специальная рубрика в газете) в узкое русло борьбы с инакомыслием.

6 ноября 1929 года главная газета области привела множество примеров слабого партруководства комсомолом, но все они в очередной раз были сведены к слабостям политического контроля над комсомольцами. В Избердеевском районе один из комсомольских руководителей критикуя методы хлебозаготовок заявил: "Какая может быть классовая борьба, раз вся деревня неграмотная". Это стало поводом к оценке районной парторганизации, как "ничего не сделавшей для предотвращения развала". Сверхкриминал виделся в принятии комсомольцами П.-Чичеринской ячейки с участием партприкрепленного заявления: "План хлебозаготовок, присланный РИКом, не соответствует полученному урожаю, а потому надо добиться, чтобы пленум сельского совета его пересмотрел". В комсомольской ячейке профшколы Хмеленецкого комбината представитель партячейки предложил резолюцию по своему докладу о правом уклоне: "Доклад считать информационным разъяснением". Рассказывая об этом, газета возмущалась: "Это в то время, когда ячейки Задонского района буквально заражены правооппортунистической практикой, когда задонская организация КСМ за все время похода за урожаем не создала в районе ни одного колхоза".

В декабре 1929 года в ходе партчистки был распущен Россошанский райком комсомола. При этом опять в вину коммунистам, возглавлявшим районную комсомольскую организацию, ставились, прежде всего, выступления комсомольцев против хлебозаготовок и коллективизации. (Некоторые комсомольцы заявляли: "Лучше комсомольские билеты сдадим, но не поедем". В письмах к родителям советовали не сдавать хлебные излишки, не вступать в колхозы, не покупать сельхозмашины.) Сообщая об этом 28 декабря 1929 года "Коммуна" в редакционной статье "Задачи комсомола и партруководство" подчеркивала: "Комсомолец должен воспитываться в духе большевистской непримиримости к уклонам от ленинизма".

Откровенная направленность партчистки против инакомыслия, естественно, не могла улучшить качество партруководства. И неслучайно пленум ЦК ВЛКСМ в мае 1930 года констатировал, что несмотря на ряд постановлений ЦК ВКП(б) об улучшении партийного руководства комсомолом, местные парторганизации зачастую сводят роль комсомольских организаций к простому техническому выполнению отдельных заданий. Рецепты совершенствования партруководства назывались старые.

Комсомол изначально не был самостоятельной организацией, а в 1920-е годы произошло укрепление его подчинения партии. Идеиное единство базировалось на организационном, на директивном принятии взглядов партийного руководства, подавлении инакомыслия. Рядовые коммунисты не утруждали себя настойчивой пропагандой марксизма среди молодежи. Для многих коммунистов ликвидация остатков организационной самостоятельности комсомола стала спасением от обременительной шефской деятельности. Основная масса членов партии была не готова к ней: не хватало ни политической, ни общеобразовательной подготовки, ни педагогических способностей.

Одним из основных методов партийного руководства комсомолом было увеличение партийного ядра, ради чего многих молодых коммунистов продолжали считать комсомольцами и после превышения ими комсомольского возраста. Искусственность роста партиядра, безделье партпредставителей, показуха в деятельности партийных организаций снижали авторитет партии в комсомоле, что компенсировалось укреплением авторитарных тенденций в партруководстве. К тому, что

взаимоотношения партийных и комсомольских организаций, только набирая силу, сводились к администрированию, подчинению комсомола партии, вели и изначальная финансовая зависимость комсомола, уставные положения о подчинении комсомольских органов партийным, загруженность партийных организаций другими проблемами.

Происходил постепенный отход от "формальностей": попыток конституировать партийное влияние с помощью усиления идейно-воспитательной работы или роста партядра. Схема взаимоотношений партии и комсомола становилась все проще, утверждаясь в форме беспрекословной подчиненности членов союза как решениям партийных органов, так и членам партии персонально. Кадровые перестановки в руководящих органах ВЛКСМ, их предстоящие решения предварительно обсуждались и утверждались на заседаниях партийных комитетов, т.е. кадровые комсомольские работники представляли собой часть партийной номенклатуры. Все более комсомол превращался в школу управления, кузницу кадров для партийно-государственной службы.

Комсомолу был отдан важнейший участок партийной работы: коммунистическое влияние на молодежь. В случаях отсутствия или малочисленности в том или ином населенном пункте партийных организаций и остальные их функции передавались комсомолу. Партия устанавливала принципы отношений комсомола со всеми другими институтами социализации.

Укрепление партийного руководства базировалось на духовной основе культа партии. В свою очередь возвеличивание партии, как авангарда строительства социализма, непогрешимого в своей борьбе за счастье молодежи, было неотделимо от культа вождя. Поначалу он существовал как культ В. И. Ленина. Этот культ все больше связывали с текущими политическими проблемами, возникшими перед партией. Победы партийного большинства подавались как победы ленинизма. Имя Ленина становилось священным орудием в текущей политической борьбе. Лучше всех этим орудием воспользовался И. В. Сталин, создавший в ходе внутрипартийной борьбы на основе мифа о защите ленинизма от врагов культ собственной личности. Комсомол, как организация, действующая под руководством коммунистической партии, обязан был выполнять ее волю, т.е. волю большинства в руководстве партии. Выступая с обвинениями против "новой оппозиции" и лично

Г. Е. Зиновьева Генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ Н. Чаплин говорил: "Мы стояли и стоим на той точке зрения, что комсомольское движение должно развиваться под руководством ее ЦК, а не являться монополией отдельных вождей, которые пытаются использовать комсомол в интересах своей внутренней борьбы в ЦК"¹⁵⁰. Но дело в том, что с середины 1920-х годов борьба с одними "отдельными вождями" укрепляла власть других "отдельных вождей".

---

¹⁵⁰ XIV съезд ВКП(б), 18 - 31 дек. 1925 г. М.-Л., 1926.

В сознание внедрялось: все, что идет влево или вправо от ленинизма есть преступление. Понимание же верности делу Ленина менялось вместе с колебаниями "генеральной линии партии", т.е. мнения партийной верхушки. По мере отсечения все новых членов ленинского окружения от руководства, а затем и от партии этот догмат превратился в концепцию беспрекословной правоты Сталина. Очень верно заметил на VII съезде ВЛКСМ Иван Каталынов*, что "психология такая создается: ты за кого? Сталинец или не сталинец? Если не сталинец - жми, дави, загоняй дальше, даже так, чтобы не пикнуть"¹⁵¹. (Это единственное гласное выступление против сталинизации комсомола на его съездах делегаты не поддержали, назвав его политической слепотой, выпадом против решений XIV партсъезда и ЦК партии¹⁵²).

Авторитарный стиль партийного руководства явился для комсомольцев центральной установкой в формировании воззрения на партию как организацию, которую ты, может быть, в душе можешь в лице ее конкретных представителей и не уважать, но гласно обязан восхвалять как партию в целом, так и ее вождей. В общественное сознание молодежи настойчиво внедрялось: партия - наш рулевой, без которого комсомол - ничто, без которого каждый комсомолец - ничто. Стиль и методы партийного руководства сделали составляющими менталитета комсомольцев следующие постулаты:

- коммунисты в комсомоле не для того, чтобы что-то организовывать, а для того, чтобы следить за нами и вовремя поправить;
- пойдешь против партийцев - расстанешься с комсомольским билетом;
- сможешь вовремя и у места подставить свое плечо старшему товарищу - твои перспективы улучшатся;
- следовать партийной линии - значит, не рассуждая, восхвалять идеи победителей во внутрипартийной борьбе;
- внимательно следи за изменениями мнения партийных вождей, иначе можешь стать "уклонистом", "оппортунистом", "извращенцем партийной линии" и т.п.;
- говори не как думаешь, а как решила партия, для верности подкрепи мысли неустаревшей цитатой.

---

¹⁵¹ VII съезд ВЛКСМ. С. 108.

* Каталынов И. - член Ленинградского обкома ВЛКСМ, участник объединенной оппозиции. Расстрелян по делу об убийстве Кирова.

¹⁵² VII съезд ВЛКСМ. С. 109, 124, 129, 161.

Хотя конституционно коммунистическая партия еще не определялась ни как ядро политической системы, ни как руководящая и направляющая сила советского общества, в общественном сознании молодежи она стояла не просто в центре политической системы, а являлась могучим стволем системы власти, любое ответвление которого может отмереть или быть отрублено за ненадобностью в дальнейшем, но партия при этом останется непоколебимой. Для них она - главный атрибут советской государственности, а они, как чиновники своеобразного министерства молодежи, обязаны выполнять ее непререкаемую волю.

В конце 1920-х годов даже попытки выхода из-под контроля партийных организаций не стоит рассматривать как попытки выхода из-под контроля партии. Наоборот, в данных случаях комсомольцы считали себя лучшими солдатами партии, чем некоторые дискредитирующие ее местные коммунисты. Уверовав во всемогущество и безгрешность партии и видя

"грехи" конкретных коммунистов, они готовы были помочь ей очиститься. Они привыкли, что партия развивается, почти непрерывно очищаясь от "оппортунистов" и прочих "наростов". И уж если тайными врагами коммунистического строительства оказались даже многие вожди революции, то вероятность враждебной деятельности среди местных коммунистов подавно велика. Так как гласно выступить против тех или иных коммунистов было почти невозможно, увеличивался поток писем комсомольцев в высшие партийные инстанции, то есть расцветало доносительство.

КОМСОМОЛ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

В начале 1920-х годов наибольшую обеспокоенность во взаимоотношениях комсомола с советами у лидеров комсомола вызывала опасность поглощения его работы государством, постепенного уничтожения комсомола как самостоятельной структуры. Лазарь Шацкий на III съезде РКСМ вынужден был разъяснять точку зрения руководства РКСМ: "Юношеское движение надо рассматривать главным образом не как технический аппарат работы среди молодежи, а как лучший метод ее коммунистического воспитания". Он говорил, что комсомол не заменяет государственный аппарат, а помогает его создавать¹.

---

¹ Далин В., Игнат С. Дискуссии в комсомоле по основным вопросам юношеского движения. М.-Л., 1926. С. 280, 281.

Однако на Второй Всероссийской конференции РКСМ тот же Л. Шацкий признавал, что наряду с антирелигиозностью причиной плохого отношения крестьянства к деревенским ячейкам является их участие в принудительной государственной работе. ЦК РКСМ считал необходимым лишь сократить эту работу и оставить только абсолютно необходимые принудительные функции деревенских ячеек, чем надеялся улучшить свой имидж в массах. "Мы будем расширять партийную, государственную работу, но некоторые формы, в которых нет абсолютной необходимости в наших деревенских ячейках, нужно устранить, чтобы улучшить отношения с крестьянством", - говорил Л. Шацкий².

В мае 1923 года ЦК РКСМ призвал деревенские ячейки изжить уклон в милицейскую работу, считая необходимым лишь содействие органам власти без принятия на себя административных функций. Помощь советам виделась в пропагандистской работе, популяризации законодательства советской власти³. Однако на местах не спешили отказаться от сложившихся в годы военного коммунизма методов работы.

В 1922 - 1923 годах планомерно проводилось возвышение партийных комитетов над советами. Хотя советы и были включены в систему власти, реальной власти у них становилось все меньше. Управление в советах перешло сначала к их исполкомам, затем к президиумам исполкомов, а президиумы исполкомов оказались в полном подчинении у партийных комитетов. Выступая на XII съезде партии Г. Е. Зиновьев говорил: "Мы, старые большевики-ленинцы, мы настаиваем, чтобы партия вмешалась в работу, занимающую 9/10 всей работы, в работу хозяйственную... Нельзя согласиться с той парадоксальной точкой зрения, что будто бы Президиум ВЦИК должен быть для Советов тем же, чем ЦК для партии. Это совершенно неверно. ЦК на то и ЦК, что он и для Советов, и для профсоюзов, и для кооперативов, и для губисполкомов, и для всего рабочего класса есть ЦК. В этом заключается его руководящая роль, в этом выражается диктатура партии"⁴. При этом партия, сосредотачивая в своих руках непосредственное управление промышленностью, в официальных документах стремилась не упоминать постановления партийных органов. Партаппарат пытался поддерживать имидж партии как общественно-политической организации и свои директивы советским органам засекречивал.

---

² Вторая Всероссийская конференция РКСМ. 16 - 19 мая 1922 г.: Стеногр. отчет. М.-Л., 1928. С. 135 - 136.

³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Д. 5. Л. 141.

⁴ XII съезд РКП(б). 17 - 25 апр. 1923 г.: Стеногр. отчет. М., 1968. С. 288.

В эту долговременную игру в демократию был втянут и комсомол. С одной стороны, публично подчеркивалась важность советов, участия комсомола в выборах депутатов и деятельности советов. С другой стороны, на выборах в советы комсомол выступал не как самостоятельная организация, а как резерв коммунистической партии. "Участие КСМ в перевыборах Советов, профсоюзных и кооперативных органов, должно проходить согласованно и под руководством РКП. Все решения ячеек РКП по вопросам перевыборов и кандидатур для КСМ обязательны", - говорилось в резолюции бюро ЦК РКСМ по докладу секретаря Курского губкома в декабре 1923 года⁵. Как сильные нарушения дисциплины расценивались факты самостоятельного выдвижения комсомольскими организациями своих кандидатур⁶. Комсомольцев, голосовавших против товарищей по союзу и, тем более, против членов партии исключали из организаций⁷.

При выдвижении кандидатов в депутаты учитывались не столько способность к активной работе, сколько социальное происхождение. Безусый паренек, который вдруг становился властью, зачастую считал себя "пупом Земли". Владимир Дунаевский в нашумевшей статье "О наших болезнях" в "Юношеской правде" 1 августа 1921 года справедливо писал: "Очень часто юный депутат, представляя от союза, находясь у истоков государственного управления, самодовольно улыбается: смотри, какой я молодец, больше мне ничего и не надо. Завтра, гляди, закачу и повыше".

В первые годы нэпа комсомольцы в советах, как правило, не превышали 4 % от общего состава депутатского корпуса Центрального Черноземья. Но это не вызывало беспокойства в комсомоле. Реальная роль комсомола в политической системе зависела не от победы или поражения на выборах, а от близости к партии. Советы, как и комсомол, были одним из приводных ремней партии к массам.

Партию же в свою очередь беспокоила не столько малая доля комсомольцев в советах, сколько откровенное противодействие избирателей всем коммунистическим организациям. В январе 1922 года Тамбовский губком РКП(б) отмечал, что волостные и сельские исполкомы

---

⁵ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Д. 10. Л. 115.

⁶ Там же. Ф. 17. Оп. 67. Д. 229. Л. 130; ГАКО. Ф. П-68. Оп. 1. Д. 763. Л. 195; ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 1242. Л. 110 об., 111.

⁷ Там же. Л. 111.

состоят в основном из беспартийных и политически ненадежны. В качестве примера назывался факт разрешения некоторыми волисполкомами преподавания Закона Божьего⁸. Руководство Воронежского губкома партии возмутил случай в механических мастерских Острогожска. Там рабочие избрали в горсовет только беспартийных. Решение собрания было отменено. Это вызвало беспорядки, которые были подавлены⁹. При выборах часто предлагали голосовать списком, чтобы провести своих людей. Провалившихся на выборах коммунистов и комсомольцев выставляли повторно. Угрожали арестами. 22 октября 1923 года в "Наказе при выборах в советы", ЦК партии потребовал принять меры, чтобы "бывшие эксплуататоры", а также новые, выдвинутые нэпом слои буржуазии не смогли использовать наши советские органы в своих целях, чтобы пресекались "малейшие поползновения классовых врагов в этом направлении, в каких бы прикрытых формах они не проявлялись"¹⁰. Таким образом давалось прямое указание оказывать давление на ход избирательной кампании.

Административно пресекались "проявления нездоровых тенденций в виде выдвижения кандидатур, альтернативных выдвинутым партаппаратом. Однако резкого увеличения доли коммунистов и комсомольцев в советах не произошло даже в условиях беспрецедентного давления на избирателей в ходе перевыборной кампании 1924 года. Тогда в Орловской губернии в одном из сельсоветов переголосовывали 22 раза, пока прежний председатель не получил необходимого количества голосов"¹¹.

Директива Тамбовского губисполкома от 30 мая 1924 года обязывала кооптировать в состав всех избирательных комиссий представителей комсомольских организаций¹². Особенно активно комсомольцы привлекались избиркомами к выявлению лишенных избирательных прав. В инструкции Тамбовского губизбиркома по составлению списков лиц, лишенных избирательных прав, данная работа называлась

---

⁸ Никулин В.В. Социально-политические аспекты новой экономической политики в Центральном Черноземье 1921 - 1929 гг.: Дис. ... д-ра ин-т. наук. Тамбов, 1998. С. 191.

⁹ ЦДНИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 488. Л. 69.

¹⁰ Там же. Д. 2276. Л. 1.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 31. Д. 42. Л. 23.

¹² ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 826. Л. 108.

комсомольским "долгом охраны конституции"¹³. Была развернута беспрецедентно широкая пропаганда и агитация под лозунгом "Кого нужно и кого нельзя выбирать в советы". Особо подчеркивалось: "Нельзя выбирать в Советы кулаков, лавочников и прочих богачей, которые будут стремиться в советы, нельзя выбирать эсеров, кадетов и прочих монархистов, даже если они и назовут себя беспартийными". В листовках и многочисленных газетных публикациях выбирали советовали в первую очередь "коммунистов-большевиков и честных беспартийных работников, которые вместе с большевиками будут строить и стойко защищать Советскую Республику"¹⁴. Упор в комсомольской пропаганде был сделан на обоснование классовой бдительности. Объяснялось, что даже внешне справедливый, трудолюбивый зажиточный крестьянин - на самом деле замаскированный враг, лишь временно вынужденный не проявлять своей антинародной сущности. Один из предвыборных плакатов взывал: "Бедняки и середняки! В день выборов советов глядите в оба! Гоните подальше от своих советов волков в овечьей шкуре!"¹⁵. Другой плакат пояснял: "Кулак - враг трудового крестьянства. Выбирайте в советы только рабочих и крестьян, живущих своим трудом и не получающих никакого дохода"¹⁶. Наиболее широко был растиражирован призыв "Внимательно проверяйте списки выборщиков"¹⁷.

Власти заранее спланировали сценарии беспартийных крестьянских конференций, в которых обязывались активно участвовать местные коммунисты и комсомольцы¹⁸. На перевыборных собраниях повестка дня привычно начиналась с доклада о международном и внутреннем положении, обосновывающего трудности как местного, так и мирового масштаба засильем вражеских элементов. "Для нас мировая революция начиналась в нашей деревне. Мы верили, что если сельский совет будет под влиянием коммунистов, то и коммунизм будет ближе", - вспоминал бывший комсомолец Кирсановского уезда А. И. Полосухин¹⁹.

---

¹³ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 85. Л. 2 об.

¹⁴ Там же. Д. 816. Л. 19.

¹⁵ Там же. Д. 826. Л. 223.

¹⁶ Там же. Л. 218.

¹⁷ Там же. Л. 222.

¹⁸ Там же. Д. 816. Л.3-5.

¹⁹ Ленинец. Кирсанов, 1982. 27 сентября.

В ответ на беспрецедентное давление крестьяне ответили бойкотом выборов. В Орловской губернии процент участия в выборах доходил до 3 %²⁰. Крестьяне "ногами" показали власти необходимость уступок им. И власть вынуждена была во многих местах отменить результаты осенних выборов 1924 года.

Апрельский (1925 г.) Пленум ЦК РКП(б) и XIV партийная конференция скорректировали курс партии в деревне под лозунгом "Лицом к деревне". В частности была предпринята попытка оживления советов, максимального вовлечения в них

беспартийного актива, изживания методов администрирования, командования крестьянами. В тех местах, где участие избирателей в выборах 1924 года не превысило 35 % и были заявления о злоупотреблениях, результаты выборов были признаны недействительными и объявлена вторичная перевыборная кампания. Власть сделала одну из наиболее решительных попыток преодолеть недоверчивое, а порой и враждебное отношение к ней крестьян. Но тут же испугалась последствий своей мягкости. Сводки из губерний Центрального Черноземья говорили не только об усилившейся активности крестьян, но и росте антикоммунистических настроений. С точки зрения властей крестьяне проявили неслыханную дерзость: даже рассуждали, что "можно выбирать кого угодно". В селе Троицко-Вихляки выдвинули в сельсовет жену священника. В селе Ново-Знаменка и вовсе избрали в сельсовет одних беспартийных. В Ольховской, Пичаевской, Александровской и других волостях крестьяне открыто заявляли: "Мы теперь проведем наших, а не ваших". Чуть ли не повсюду крестьяне говорили, что в советы надо выбирать не пришлых и присланных с партийным или комсомольским билетом, а своих - сельских, разбирающихся в местных проблемах. Нередко задавались вопросы, будет ли уездная и губернская власть поддерживать советы, если они целиком будут состоять из беспартийных. Как подчеркивалось в одном из партийных отчетов, крестьяне не перевыборах "чувствовали себя полными хозяевами: съезд наш крестьянский и никто не может лишить нас нашей крестьянской воли"²¹.

На организационном заседании Русановского сельского совета Борисоглебского уезда при выборе делегатов на волостной съезд молодой крестьянин Тафинцев заявил: "Нужно выбирать людей, которые знают нужды крестьян. Коммунисты оторвались от крестьянства и не могут защищать его интересы. Нужно добиться посылки своих людей не только в ВИК, но и дальше"²².

---

²⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 32. Д. 17. Л. 99.

²¹ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1146. Л. 30 об.

²² Там же. Д. 1145. Л. 69.

Заведующий орготделом Тамбовского губисполкома Студенецкий справедливо напрямую связывал повседневную работу коммунистических организаций и результаты повторных выборов: "Там, где коммунисты и комсомольцы работали хорошо, не отрывались от масс, там они имели достаточное влияние на выборах. Там же, где они были людьми "ячеишными" и к тому же с подмоченной репутацией, там плелись в хвосте"²³.

Оказалось, что во многом и благодаря комсомольской пропаганде многие крестьяне пристрастились к чтению газет. Во многих местах они цитировали критические заметки, статьи ответственных партийных и комсомольских работников, выступая против избрания коммунистов и комсомольцев в советы. Так на избирательном собрании в селе Рождественское крестьянин Ососков ссылаясь на статью в "Правде" члена ЦКК партии Носова: "Обследовав действия совработников 7 волостей Борисоглебского уезда, он открыто и вполне ясно сказал, что наши коммунисты стояли далеко не на том пути, который указывал великий вождь революции покойный Ильич, тем самым окончательно развеял вышеупомянутой мною зловонный смрад, навеянный провинциальным шкурным коммунизмом, стремящимся не к общегосударственному строительству, а только припеваючи пожить за счет советской службы". После подобных рассуждений в селах Пески и Русановка крестьяне вносили предложения удалить с избирательных собраний коммунистов, комсомольцев и всех им сочувствующих²⁴. В ряде сел Борисоглебского и Липецкого уездов крестьяне организованно выступали против комсомольских кандидатов²⁵.

Негодование избирателей вызывало активное использование комсомольцев для фальсификации выборов. Так в 1925 году к Малоречинскому поселку Борисоглебского уезда были прикреплены 37 допризывников. Они пришли на выборы без повесток, так как проголосовали и по месту жительства²⁶. Ещё больше крестьян и горожан возмущали комсомольские "достижения", напрямую с выборами несвязанные. Комсомолец И. Варламов, анализируя итоги кампании, писал: "К пьяницам и хулиганам, имеющимся в нашей стране, к несчастью деревня не может относиться по-хорошему, а тем более доверять бездельникам

---

²³ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1146. Л. 70.

²⁴ Там же. Д. 1147. Л. 11.

²⁵ Там же. Д. 1391. Л. 22 об., 28 об.

²⁶ Письма во власть. С. 473.

и лодырям, которые тоже кое-где имеются. Как же можно доверять человеку, который кричит о каком-то коммунизме, о тракторах, о "хлебных фабриках", об удвоенном урожае и о прочих хороших вещах, но который дальше слов не двигается, у которого есть хозяйство, но это хозяйство считается самым худшим, как и сам хозяин"²⁷.

В 1925 году произошло обвальное понижение численности коммунистов и комсомольцев в советах. Секретарь Воронежского губкома партии Быкин точно подвел итог кампании: "При незначительном испытании мы в деревне оказались слабыми"²⁸. Среди губерний, где перевыборы дали унижительные для комсомола результаты, ЦК комсомола отмечал Тамбовскую губернию. Табл. 1 демонстрирует обоснованность столь нелицеприятной оценки.

1 Комсомольцы в советах Тамбовской губернии²⁹

Органы власти	Численность комсомольцев по результатам выборов:	
	осенних 1924 г.	повторных 1925 г.
Сельсоветы	901	412
Волостные съезды	555	265
Председатели сельских советов	36	14
Волостные исполкомы	35	16
Уездные съезды	120	73
Городские советы	9	26

Причем представительство комсомола кажется особенно малым в сравнении с общим количеством молодых членов советов (см. табл. 2)

²⁷ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 307. Л. 32.

²⁸ Там же. Ф. 17. Оп. 31. Д. 9. Л. 19.

²⁹ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1145. Л. 70,73 об., 80. Д. 1146. Л. 26.

2 Доля молодежи и комсомольцев в сельских советах Тамбовской губернии³⁰

Члены сельских советов	1924 г.		1925 г.	
	Абс. кол-во	%	Абс. кол-во	%
До 25 лет	4421	20,7	3304	12,8
	901	4,2	412	1,6

Только 2 % председателей сельсоветов губернии состояли в 1925 году в комсомоле (ранее - 3,2 %) ³¹. Среди председателей волостных исполкомов возраст 5,4 % не превысил 25 лет, но комсомольцев среди них не было ³².

Комсомольские органы вынуждены были задуматься над причинами столь резкого снижения своего представительства в советах. Так, моршанские комсомольцы признавали, что "потеряли долю доверия населения, что наши товарищи, выбранные в советы, слабо участвовали в их работе или совсем не работали в них". Правда, в очередной раз выход из кризисной ситуации находился весьма упрощенный. Спасительницей и здесь виделась компартия: "Вся работа, и участие комсомола в перевыборах должны проходить в полной согласованности и под руководством партии" ³³. Нередко провал коммунистических кандидатов на выборах примитивно объяснялся вражескими действиями. На XI Тамбовском губсъезде советов делегат Зайцев говорил: "Во время перевыборов был некоторый излом и изгиб, который объясняется тем, что часть контрреволюционного элемента эсеровского толка, которая ... свои головушки под крылышки сложила во время нажима прошлого года, когда мы отпустили постромки, воскресла, и ввела незначительную часть крестьянства в заблуждение" ³⁴. Лишь некоторые комсомольцы проявили более конструктивный подход, заговорили о необходимости привлекать несоюзную молодежь к обсуждению докладов представителей комсомола в советах, к составлению наказов им.

³⁰ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1391. Л. 20.

³¹ Там же. Л. 31.

³² Там же. Л. 33.

³³ Красный звон. Моршанск, 1925. 12 декабря.

³⁴ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 877. Л. 60 - 61.

В ряде уездов была публично осуждена практика "проваливания" выдвигаемых избирателями уважаемых молодых людей-некомсомольцев.

В других губерниях Центрального Черноземья результаты выборов 1925 года не были столь плачевны для комсомола. В Воронежской губернии они были следующими (в сравнении с предыдущими выборами):

3 Комсомольцы в советах Воронежской губернии³⁵

Органы власти	Численность комсомольцев
---------------	--------------------------

	1924 г.	1925 г.
Сельские советы	587	950
Председатели советов	26	39
Волостные исполкомы	16	16

Однако и здесь радоваться результатам не приходилось. Произошла некоторая стабилизация, но на крайне низком для комсомола, как самой массовой общественно-политической организации, уровне. Ведь даже сравнительно большая цифра - 950 депутатов в сельсоветах Воронежской губернии - в процентном отношении составляет лишь 3,4 % от состава депутатского корпуса³⁶.

В 1926 году УП Всесоюзный съезд ВЛКСМ заявил: "Союз должен привлекать к участию в переВыборах всю трудящуюся молодежь, относясь со всей внимательностью к выдвижению кандидатур"³⁷.

Несмотря на относительный успех коммунистических организаций выборы 1926 года вновь подтвердили низкий авторитет комсомола. Численность комсомольцев в сельских советах в условиях некоторого хозяйственного подъема и смягчения курса партии в деревне удалось

³⁵ ЦДНИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1498. Л. 26 - 27.

³⁶ Там же.

³⁷ Резолюции и постановления УП Всесоюзного съезда ВЛКСМ. М.-Л., 1926. С. 51.

поднять лишь с 3,5 % в 1925 году до 4,1 % в 1926 году³⁸. В Тамбовской губернии число членов ВЛКСМ в советах увеличилось с 1,6 % до 3,2 %³⁹.

ПереВыборная кампания 1927 года ещё немного увеличила представительство комсомола в советах. Впервые ощутимый рост количества комсомольцев был зафиксирован среди избираемых на постоянную работу в советы. Так, на 2,3 % по сравнению с 1926 годом в Тамбовской губернии увеличилось число председателей сельсоветов, комсомольцев их стало 49⁴⁰.

Впрочем, независимо от результатов выборов в советы представительство комсомола в исполнительных органах советской власти было обеспечено. По уставу РКСМ, утвержденному на IV съезде, "для связи и установления контакта союз посылает своих представителей в отдел труда, отдел народного образования, профсоюзы, совучреждения и в другие органы, ведущие работу, затрагивающую интересы молодежи", "представители союза... в советских учреждениях постоянно отчитываются перед пославшими их организациями"⁴¹. Представительство вполне компенсировало неудачи комсомола на выборах в советы. Пленум Моршанского укома ВЛКСМ в июне 1927 года постановил: "Там, где нет комсомольцев в числе членов Советов, провести прикрепление комсомольцев к Советам и обязать их активно участвовать в работе пленумов и секций"⁴².

Существовала специальная система практиканства в советах и государственных организациях: комсомольские активисты направлялись туда на платную работу на несколько месяцев. В этом также проявилась забота партии о подготовке новых кадров для управления самыми разными организациями, работавшими под ее руководством. Комсомол, как отмечалось на Курской губпартконференции в 1921 году, был для партии поставщиком советских организаций⁴³. Привлечение его к управлению увлекло в комсомол карьеристов, "элементы, которые только хотели надеть шпоры"⁴⁴.

³⁸ VII съезд ВЛКСМ. 11 - 12 марта 1926 г.: Стеногр. отчет. М.-Л., 1926. С. 402.

³⁹ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 879. Л. 61 - 62.

⁴⁰ Там же. Д. 1271. Л. 188.

⁴¹ IV съезд РКСМ. 21 - 28 сент. 1921 г.: Стеногр. отчет. М.-Л., 1925. С. 348.

⁴² ЦДНИТО. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 119. Л. 18.

⁴³ ГАКО. Ф. П-65. Оп. 1. Д. 146. Л. 19.

⁴⁴ Там же.

В этой связи неслучайными выглядят следующие данные. В 1928 году в Воронежском городском совете из 73 комсомольцев-депутатов хорошую характеристику имели только двое⁴⁵. Обком ВЛКСМ ЦЧО регулярно отмечал "бездеятельность, нерасторопность выборных комсомольцев в Советах"⁴⁶. Характерны и высказывания самих комсомольцев. "Мы будем в Советы выбирать своих коммунистов и комсомольцев. Но весь вопрос состоит в том, что они не всегда у нас работают" (Анненский район). "Комсомольцы среди крестьян работают тогда, когда подопрет какая-либо кампания, а потом и не видишь их" (Гормяченский район)⁴⁷. Крестьянин из Тамбовской губернии писал о комсомольце, выдвинутом в члены совета: "Хорош только с "наганом" бегать. К нему никто в сельсовет не пойдет"⁴⁸. Курский горсовет поставил перед избирателями вопрос об отзыве из своего состава члена ВЛКСМ за халатное отношение к своим обязанностям⁴⁹.

Работа комсомольцев в советах ассоциировалась у населения с канцелярщиной, бюрократизмом. Русская народная частушка отразила это так:

Мой залетка - комсомол,

*В сельсовете за столом,
Перед ним бумаги много
И чернильница с пером*⁵⁰.

Низкое качество работы в советах членов КСМ осознавали и партийные органы. Так, отметив рост комсомола в низовом советском аппарате, Орловский губком партии в мае 1925 года воспринял это без удовлетворения и посчитал "необходимым со стороны парторганизаций руководство работниками комсомола в Советах, чтобы не подрывать авторитет органов Совласти в глазах крестьянских масс"⁵¹.

---

⁴⁵ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 64. Л. 12.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. Л. 16.

⁴⁸ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 496. Л. 33.

⁴⁹ Там же. Л. 36.

⁵⁰ Комсомолец. Курск, 1923. 22 декабря.

⁵¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 67. Д. 620. Л. 8 об.

В то же время были случаи и успешной (по меркам того времени) депутатской деятельности. Так хорошие отзывы крестьян имели комсомольцы Раковской ячейки Новосильского района Орловского округа. Четыре депутата-комсомольца стали инициаторами организации семеноводческого товарищества, которое заменило все семена селекционными. Село перешло на многополье. На собранные средства товарищество приобрело трактор, молотилку, зерноочистительные машины. В первую очередь ими бесплатно обслуживались бедняки⁵².

Можно продолжить список подобных примеров, но все они однообразны: если советы и обладали серьезными функциями, то только хозяйственными, следовательно и проявить себя комсомольцы-депутаты могли только в хозяйственной работе.

Безвластие советов осознавалось молодежью. Сводка о политических настроениях в Тамбовской губернии в конце 1926 года - начале 1927 года, например, отразила такие мнения: "каждый год меняют инструкцию по перевыборам, вероятно в прошлый год прошло мало коммунистов", "коммунисты добились себе свободы, стали сами господами, лишают права голоса тех, кто будет против них говорить, с тем, чтобы самим пролезть в Советы"⁵³.

Внимание к выборам советов было повышено в ходе перехода к форсированному строительству социализма. Утвержденный 17 октября 1928 года бюро ЦК ВЛКСМ циркуляр "Об участии ВЛКСМ в перевыборах Советов" указывал, что кандидатуры комсомольцев и беспартийной молодежи, выдвигаемые комсомолом, необходимо предварительно согласовать с партийными органами, затем обсуждая их на собраниях бедноты, выступая на избирательных собраниях единодушно как с партийными органами, так и группами бедноты. В случае, если комсомольская ячейка, исходя из тех или иных компрометирующих данных на какую-либо кандидатуру, выдвинутую парторганизацией, желает ее отвести, комсомольская организация должна добиться от партийной организации предварительного рассмотрения этих соображений, не допуская разнобоя в выступлениях на избирательном собрании между партийной и комсомольскими организациями. Высказывалось также пожелание, чтобы до обсуждения где-либо парторганизации информировали организации ВЛКСМ о выдвигаемых кандидатурах в советы. ЦК ВЛКСМ категорически запрещал проведение каких-либо других кампаний в момент перевыборов⁵⁴.

---

⁵² ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 64. Л. 12.

⁵³ Там же. Ф. 840. Оп. 1. Д. 3891. Л. 18.

⁵⁴ Там же. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 40. Л. 29 - 32.

Обком ВКП(б), определяя место комсомола в перевыборах советов, подчеркнул, что они "должны стоять в центре внимания комсомольских организаций, причем со стороны партийных организаций должно быть обеспечено руководство ими и всесторонняя помощь"⁵⁵. Развивая идеи вышестоящих органов, обком ВЛКСМ ЦЧО обратился в ноябре 1928 года с письмом ко всем окружкам, райкомам и ячейкам комсомола. В письме в очередной раз муссировался тезис о необходимости решительного и организованного отпора классовому врагу, перевыборы назывались политическим экзаменом комсомола. Обком предложил вопрос о предстоящих выборах советов обсудить на пленумах райкомов комсомола, а затем на собраниях всех комсомольских ячеек. Комсомольцы должны были помочь советам в решении организационных вопросов, причем не просто разнести по крестьянским избам извещения о собрании, а провести разъяснительные беседы о значении перевыборов и необходимости явки на выборы. Там, где не было ячеек партии, собрания бедноты и общекрестьянские предвыборные собрания по согласованию с райкомом ВКП(б) должны были провести комсомольцы. Комсомольским ячейкам и сельским райкомам предлагалось выделить своих представителей в сельские и районные избирательные комиссии, установить контроль за работой, помочь избирателям в выявлении чуждых элементов и лишении их избирательных прав, широко развернуть массовую культурную и агитационную работу⁵⁶.

В конце ноября - начале декабря вопрос об участии комсомольцев в перевыборах советов обсуждался на пленумах райкомов комсомола, расширенных заседаниях бюро райкомов с приглашением актива ячеек, на собраниях районного актива⁵⁷. Пленум Тамбовского окружкома ВЛКСМ, в частности, нацеливал комсомольцев на проявление максимальной бдительности в борьбе с классовым врагом, оказание энергичной помощи партийным организациям, ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком, ставя перед собой основную задачу - всемерное укрепление диктатуры пролетариата⁵⁸. Для организации перевыборной кампании на места райкомы комсомола области было направлено около 400 человек

районного актива. Окружкомы направляли в местные ячейки своих активистов: Льговский - 32 комсомольца, Курский - 23, Орловский - 20 и т.д.⁵⁹

⁵⁵ Известия обкома ВКП(б) ЦЧО. 1928. № 3. С. 2.

⁵⁶ Молодой коммунар. Воронеж, 1928. 21 ноября.

⁵⁷ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 64. Л. 11.

⁵⁸ Там же. Д. 6. Л. 4.

⁵⁹ Там же. Д. 96. Л. 7.

Практически повсеместно комсомольцы выпускали газеты, проводили собрания, беседы, читки, вечера вопросов и ответов. Только в Тамбовском округе было организовано 74 собрания молодежи. Агитационные цели подчас придавались оригинальным мероприятиям. Так комсомольцы Мордовского района Борисоглебского округа организовали конкурс плясунов и гармонистов, попутно сделав доклад о советах и их работе⁶⁰.

Всего в период избирательной кампании 1928 - 1929 годов в области по данным 2354 сельсоветов было проведено 1926 собраний молодежи на которых присутствовало около 100 тысяч человек. Из них - 5 тысяч комсомольцев. На этих собраниях выступило более 1200 членов ВЛКСМ⁶¹.

Если прежние составы сельских советов были представлены в основном крестьянами-средняками, то теперь областное руководство с самого начала кампании делало ставку на создание сельских советов как органов пролетарской (бедняцкой) диктатуры на местах. Явно нарушая положения о выборах, партийные комитеты распускали избирательные комиссии, где оказывалось мало бедняков. Наиболее поражает пример Ново-Оскольского района, где из 48 комиссий было распущено 45⁶². Стихийно возникавшие независимые избирательные комитеты разгонялись с клеймом "кулацких собраний". 12,4 % в сельских избирательных комиссиях и 7,4 % в районных избиркоммах составляли комсомольцы⁶³.

Проводя работу с избирателями, комсомольцы были нацелены на создание батрацко-бедняцкого блока и противопоставление его, так называемой кулацко-зажиточной части деревни. Собрания избирателей обычно проводились по категориям: с беднотой и батраками, с середняками и зажиточными. Комсомольцы предпочитали работать с батраками. В Архангельском районе Борисоглебского округа они провели 23 собрания батрацко-бедняцкой молодежи, в Верхне-Карачанском

⁶⁰ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 22. Л. 290.

⁶¹ Горбунова Г. И. Комсомол Центрально-Черноземной области - верный помощник партийной организации в борьбе за массовую коллективизацию сельского хозяйства (1928 - 1932 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1970. С. 112.

⁶² Алексеев В. А. Год "великого перелома" и сельские Советы Центрально-Черноземной области // Вопросы аграрной истории Центрального Черноземья XVII - XX веков. Липецк, 1991. С. 89.

⁶³ Горбунова Г. И. Комсомол Центрально-Черноземной области - верный помощник партийной организации... С. 122.

районе Льговского округа - 66 подобных собраний⁶⁴. Когда на собраниях присутствовала молодежь из различных социальных групп, преобладали все же бедняки и батраки⁶⁵.

В ходе предвыборной кампании ЦК ВЛКСМ резко критиковал ряд ячеек Курского и Воронежского округов ЦЧО, где в работе по подготовке выборов участвовали только секретари ячеек⁶⁶. Видимо к этому времени многие рядовые комсомольцы совершенно утратили интерес к формированию безвластных советов. По поводу курского села Мелехино в материалах информационного сектора ЦК ВЛКСМ раздосадовано говорилось: "А кулаки в этом селе серьезно готовятся к перевыборам"⁶⁷. ЦК "разоблачал кулацкие группировки, которые разбирали кандидатуры в советы и обсуждали, как их проводить"⁶⁸. Среди подобных "криминальных" собраний упоминалось, в частности, собрание беспартийной молодежи, где веселясь под гармонь, юноши заговорили о выборах⁶⁹. Примерами потери классового чутья назывались выдача ячейками ВЛКСМ рекомендаций кулакам для восстановления права голоса, выдвижение в сельсовет середняков, учителя и служащего⁷⁰. Особо провинившимися в глазах ЦК выглядели комсомольцы Матчеркинской ячейки Знаменского района, где комсомольцы не поддержали кандидатуры, выдвинутые партийной организацией⁷¹.

Подобные проблемы волновали и областной комитет ВЛКСМ ЦЧО. В пример обком ВЛКСМ ставил комсомольцев, проявивших политическую бдительность при подготовке выборов: "В Нижне-Карачанском РК комсомольцы выявили кулацкую группировку, которая занималась разбором кандидатов в Совет и намечала методы проведения в Совет своих кандидатов... В Верхне-Карачанском РК комсомольцами выявлено 42 человека, которые через избирком лишены права голоса... в Архангельском районе - 4, в Елань-Каменском районе - 28..."⁷². Функция политического контроля была главной для комсомольцев, участвовавших в перевыборной кампании. По доносам комсомольцев крестьян,

⁶⁴ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 22. Л. 290 - 291.

⁶⁵ Молодой коммунар. 1929. 16 янв.

⁶⁶ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 40. Л. 34.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же. Л. 39.

⁶⁹ Там же. Д. 67. Л. 9.

⁷⁰ Там же. Д. 40. Л. 39, 42.

⁷¹ Там же. Д. 67. Л. 9.

⁷² Там же. Д. 100. Л. 17.

объявленных кулаками, не только лишали избирательных прав, но и отдавали под суд⁷³.

Как правило, немало сбоев давала борьба за социальную чистоту выдвинутых в депутаты комсомольцев. После каждых перевыборов в сводках центрального и областного комитетов ВЛКСМ перечислялись десятки примеров потери бдительности при выдвижении кандидатур. Вот примеры только из одной сводки об участии ВЛКСМ в перевыборах советов по ЦЧО в 1928 году: "В селе Анна (Анненский район) из двух комсомольцев, которых ячейка выдвинула и провела в Совет, оба оказались кулацкими сыновьями, которые в эту кампанию лишены права голоса... В селе Фатеж Льговского округа ячейкой был выдвинут некий комсомолец Лазарев на должность председателя сельского Совета. Проработал 2 года. В эту кампанию выяснилось, что он сын кулака и его лишили права голоса... В Медвенском районе комсомолец был выдвинут членом избиркома, позже был лишен права голоса, оказавшись сыном торгаша. Там же секретарь ячейки числил себя все время бедняком. В эти перевыборы его лишили права голоса"⁷⁴.

Особым криминалом выглядели выступления на отчетном собрании Козловского городского совета двух комсомольцев с требованием всенародных выборов и невмешательства ВКП(б) в перевыборы советов⁷⁵. В Грязинском районе комсомольцы деревни Синякино сознательно выступили за альтернативные выдвинутому партиячейкой кандидатуры⁷⁶.

Иногда в подобных шагах комсомольцев проявлялись собственные корыстные интересы. Анекдотом, например, звучит, что комсомолец Троекуровской ячейки Грязинского района "вынес антисоветскую резолюцию. Когда же у него ячейка стала выспрашивать, зачем он клеймит соввласть, то он на это отвечал, что сделал это сознательно ввиду того, что поругался с секретарем партиячейки и в знак протеста заключил минутный договор с кулаком"⁷⁷. Но все же это исключения из правила. Значительно чаще комсомольцы сознательно поддерживали некоммунистических выдвиженцев. Приведем некоторые типичные обоснования этого. "У нас нет кулаков, а есть хорошие хозяева. Их и

---

⁷³ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 100. Л. 33, 42.

⁷⁴ Там же. Д. 64. Л. 12, 16, 17.

⁷⁵ Там же. Л. 17.

⁷⁶ Там же. Д. 67. Л. 82.

⁷⁷ Там же. Д. 100. Л. 17.

надо выбирать в советы, крепкие люди, коли растратят, взыскать можно будет". (Анненский район). "Если партия будет проводить собрания с беднотой, то у нас последний кусок хлеба выскочит" (Гормяченский район)⁷⁸.

О ходе и результатах выборов крестьянин из Дмитриевского района Льговского округа Т. М. Репин писал Председателю ЦИК СССР М. И. Калинину: "Не удалось избрать тех людей, которые для трудового крестьянства более подходящи. А получилось так. Приехал уполномоченный... собрал несколько людей, тех у кого нет ничего... Всего их нашлось таких 18 человек... И вот этот уполномоченный из этих людей назначил президиум сельсовета"⁷⁹. На собрании Кукуевского сельсовета Уразовского района прозвучал вопрос: "Когда же будут у власти крестьяне? Сейчас у власти только партия..."⁸⁰. В Россошанском округе, где сами власти вынуждены были отметить "перегибы в лишении избирательных прав", распространялись самодельные листовки. В одной из них призывали не выбирать коммунистов, так как они "довели крестьян до гибели". Другая листовка спрашивала: "Зачем ходить на выборы, когда ячейка уже избрала сельский совет?". В Богучарском районе группа крестьян заявила: "Бедноте партия и власть помогает, кулак сам себя защищает, а козлом отпущения является середняк, и поэтому нам самим нужно объединяться и защищать свои крестьянские интересы"⁸¹.

В результате выборов 1928 - 1929 годов удельный вес бедняков в составе пленумов сельских советов ЦЧО увеличился с 17,6 до 36,5 %, а среди председателей сельских советов с 21,5 до 35,7 %⁸². 4,5 % от общего числа членов сельсоветов составили комсомольцы, их доля среди председателей сельсоветов составила 8,9 %, абсолютное большинство

---

⁷⁸ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 64. Л. 12, 16.

⁷⁹ Загоровский П. В. Социально-политическое развитие сельского населения Центрально-Черноземного района России во второй половине 1920-х - первой половине 1930-х гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. Воронеж, 1999. С. 185.

⁸⁰ Алексеев В. А. Год "великого перелома" и сельские советы Центрально-Черноземной области. С.90.

⁸¹ Коммуна. 1929. 6 апреля.

⁸² Материалы к отчету обкома ВКП(б) ЦЧО на II облпартконференции. Воронеж, 1930. С. 153 - 156.

из них также составляли батраки и бедняки⁸³. По стране процент комсомольцев-членов сельсоветов составлял 6,4 %, председателей сельсоветов - 7,3 %⁸⁴. Крестьянин-бедняк, тем более молодой, не был хозяином своего положения, не имел опыта принятия собственных важных производственных решений, зачастую вынужден был продавать свой труд. Именно такие члены советов, привыкшие быть в постоянной зависимости, стали объектом для осуществления весьма легкого манипулирования теми, кто имел настоящую власть.

Осознавая это, власти после выборов под видом отзыва депутатов провели чистку советов. 51 % отозванных депутатов лишились своих мандатов по предложениям групп бедноты⁸⁵.

Комсомол области подвёл итоги перевыборной кампании на пленуме обкома ВЛКСМ ЦЧО в апреле 1929 года. Пленум принял резолюцию "Об итогах участия организации ВЛКСМ в перевыборах Советов и о дальнейшей работе КСМ в Советах". Основная задача кампании – "полная изоляция кулацкого элемента в деревне и нэпмановского элемента в городе, решительная борьба с этими элементами и вовлечение широких слоев пролетариев и трудового крестьянства в работу Советов"⁸⁶ - была признана пленумом в основном выполненной. Отмечалась значительная помощь комсомольцев избирательным комиссиям в выявлении лишенцев и разоблачении "кулацкой агитации". Несмотря на относительный успех

на выборах, руководство областной организации было озабочено тем фактом, что хотя в советах области было представлено 12988 человек комсомольского возраста (11,99 % от общего количества состава советов), меньше половины из них (4854 человека) были комсомольцами⁸⁷. Нелепо выглядит объяснение провалов комсомольцев на выборах "рекомендациями зажиточных и безавторитетных комсомольцев"⁸⁸. Не были выяснены причины и уменьшения представительства комсомола в советах некоторых округов и районов. Наиболее низкий процент представительства комсомола в советах был в Белгородском округе - 2,6 %. Ниже среднего уровня представительства были показатели в Тамбовском (3,8 %) и Воронежском (4,2 %) округах⁸⁹.

⁸³ ЦДНИВО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 72. Л. 197 - 200.

⁸⁴ IX съезд ВЛКСМ: Стеногр. отчет. М., 1931. С. 46.

⁸⁵ КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 354.

⁸⁶ Резолюции 3-го пленума обкома ВЛКСМ 1929 г. Воронеж, 1929. С. 31.

⁸⁷ Там же. С. 34.

⁸⁸ Там же. С. 35.

⁸⁹ Там же. С. 36.

Впервые в истории комсомола Центрального Черноземья пленум обкома обстоятельно обсудил задачи комсомольцев, избранных в советы. Было решено регулярно заслушивать их доклады, созывать специальные районные и кустовые совещания по основным вопросам работы в советах. В резолюции пленума подчеркивалось: "Основные вопросы работы комсомольцев - руководителей Советов должны осуществляться в тесной увязке и максимальной помощи им со стороны организаций КСМ"⁹⁰. Пленум обязал комсомольские организации и комсомольских активистов регулярно посещать заседания советов, привлекать на них комсомольцев и молодежь, активно участвовать в разрешении обсуждаемых вопросов. Комсомольские депутаты нацеливались на сосредоточение усилий на работе в секциях советов. Причем комсомол стремился иметь своих представителей во всех секциях.

В некоторых моментах резолюции пленума видно, что комсомол пытался учесть уроки прошлого, когда авторитет комсомольцев был низок в основном из-за отрыва от нужд деревни. В резолюции говорилось: "Комсомольцы - сельсоветчики должны являться примером для всех членов сельсовета и быть первыми застрельщиками в осуществлении мероприятий партии и правительства... Организации следует проявлять максимум инициативы в постановке вопроса перед Советами об улучшении экономического и культурного состояния села"⁹¹. Планы депутатов пленум рекомендовал "выносить на обсуждение населения, внимательно учитывать здоровые критические замечания и предложения отдельных граждан"⁹².

Реальное выполнение данных требований было неосуществимо без инициативности, определенной самостоятельности комсомольцев-депутатов, к которым вроде бы и призывал пленум. Но тут же эти призывы отрицались формулировкой главной задачи, поставленной перед депутатами: "Четко проводить классовую линию, не допускать извращения политики партии и власти, откуда бы это не исходило и повседневно вести решительную борьбу по разоблачению контрреволюционной деятельности кулацких элементов"⁹³.

⁹⁰ Резолюция 3-го пленума обкома ВЛКСМ 1929 г. С. 37.

⁹¹ Там же. С. 38.

⁹² Там же.

⁹³ Там же. С. 40.

4 Доля комсомольцев в советах ЦЧО в 1930 году⁹⁴

Органы власти	Доля комсомольцев в общем составе, %
Районные исполнительные комитеты	4,5
Городские советы	8,1
Сельские советы	5,2
Председатели сельских советов	5,9

Таблица 4 иллюстрирует итоги усилий комсомола 1920-х годов по повышению доли комсомольцев в составе советов ЦЧО. Значительной она так и не стала. Причем обком ВЛКСМ ЦЧО и в 1930 году отмечал: "Работа в советах до сих пор неудовлетворительная", а изменение ситуации связывал с усилением контроля за работой депутатов-комсомольцев.

В связи со сплошной коллективизацией на местах наметилась тенденция вообще ликвидировать советы путем передачи прав сельских советов правлениям коллективных хозяйств. Партия квалифицировала это как ошибки и призвала дать самый

решительный отпор ликвидаторским устремлениям⁹⁵. ЦК ВЛКСМ на пленуме в мае 1930 года обязал комсомольские организации активно помочь партии в улучшении работы советов, решительно бороться с ликвидаторскими настроениями, недооценивающими роль советов, как органов пролетарской диктатуры, шире вовлекать комсомольцев, бедняцко-батрацкую и середняцкую молодежь в работу советов и их секций. Но на самом деле самостоятельность советов продолжала неукоснительно снижаться. Логика была такая: да, не мешало бы иметь лишнего "застрельщика, организатора и руководителя широкого колхозного движения", как называл советы М. И. Калинин⁹⁶, но организатора безусловно подконтрольного.

⁹⁴ Отчет о состоянии областной организации ВЛКСМ ЦЧО и работе областного комитета ВЛКСМ. Воронеж, 1930. С. 64.

⁹⁵ КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 356.

⁹⁶ Калинин М. И. Вопросы советского строительства. М., 1960. С. 459.

Добиваясь большей послушности советов облизполком ЦЧО направил в сельские советы 180 рабочих-членов городских советов, еще 350 человек прибыло из Ивано-Вознесенской области⁹⁷.

Срачивание советов и партии, партии и комсомола влияло на то, что советы и комсомол часто выполняли несвойственные им функции. Комсомол пытался доказать, что он ближе к партии, а значит и важнее, к тому же стремились и работники советских органов. Были случаи вмешательства советов во внутрисоюзную работу. В Курской губернии в 1926 году отмечались факты, когда "ростом союза руководил сельсовет". В Гайворонском и Львовском уездах для вступления в комсомол обязательны были справки сельсоветов о политической благонадежности. Губком отмечал много случаев, когда сельсоветы на основе личных антипатий отказывались дать справки, лишая парней возможности вступить в комсомол⁹⁸. Председатель Петропавловского райисполкома Россошанского округа и вовсе заявил в 1929 году: "Комсомол - лишняя надстройка, на содержание его даром тратятся деньги".

В конце 1920-х годов комсомол все активнее включался непосредственно в работу государственных органов. Это проявлялось в ходе хлебозаготовительных кампаний, коллективизации и раскулачивания, а наиболее зримо в деятельности отрядов "легкой кавалерии". Это были группы комсомольцев-активистов, созданные при комитетах комсомола предприятий и учреждений. Они появились в конце 1927 года в результате осуществления рекомендаций ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ, данных в письме местным комсомольским организациям "Об участии ВЛКСМ в борьбе с бюрократизмом и в улучшении государственного аппарата". VIII съезд ВЛКСМ одобрил опыт работы групп "легкой кавалерии" и рекомендовал создавать их повсеместно. Наиболее широкое распространение в 1928 году движение "легкой кавалерии" получило в Воронеже, Орле и Тамбове. В Воронеже действовало 33 отряда, по Орловскому округу - 5 городских и 17 деревенских отрядов. 25 отрядов создали комсомольцы Тамбова, еще 15 - окрестных сел¹⁰⁰.

⁹⁷ Свиридов А. И. Советы на решающем этапе социалистической реконструкции сельского хозяйства // Деятельность партийных организаций по созданию предпосылок и осуществлению коллективизации в Центральном Черноземье. Тамбов, 1984. С. 124.

⁹⁸ ГАКО. Ф. П-68. Оп. 1. Д. 763. Л. 270.

⁹⁹ Коммуна. Воронеж, 1929. 6 ноября.

¹⁰⁰ Подсчитано по: ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 2. Л. 97.

Председатель ЦКК ВКП(б) и нарком РКИ СССР С. Орджоникидзе и секретарь ЦК ВЛКСМ А. Мильчаков в декабре 1928 года обратились к комитетам и ячейкам ВЛКСМ с письмом, где главные задачи "легкой кавалерии" связывали с обслуживанием населения государственным аппаратом. Они призывали "кавалеристов" проверять жалобы, поступающие от населения, бороться с невнимательным отношением чиновников к посетителям, проверять состояние трудовой дисциплины, исполнение решений производственных совещаний, проверять правильность освобождения крестьян от налога и т.п. Особо подчеркивалось, что ни в коем случае в "легкую кавалерию" нельзя допускать кулацкие и чуждые элементы¹⁰¹.

Одной из основных форм работы "легкой кавалерии" были так называемые, "налеты". В тех местах, где предполагался налет, вывешивались "жалобные ящики", куда каждый мог опустить свое (можно анонимное) заявление о неправомерных действиях или неподходящем социальном происхождении сослуживца. Спустя некоторое время отряд "легкой кавалерии" без предупреждения появлялся в организации и требовал предъявить к проверке ту или иную документацию, опрашивал мнения окрестных жителей о работе данного учреждения. Результаты налетов обсуждались на собраниях ячеек в присутствии беспартийной молодежи, собранный материал направлялся в соответствующие отделы рабоче-крестьянской инспекции, где применялись административные меры.

Использовался также индивидуально-групповой метод, когда 2 - 3 человека по поручению секции РКИ и РИКа или по поручению ревизионной лавочной комиссии изучали дела в той или иной организации, проверяя документацию и выясняя мнения жителей о работе данной организации.

"Кавалеристы" считали себя главными специалистами чуть ли не по всем вопросам, могли дать совет любому. Хотя советы эти звучали иногда как насмешка. Например, бесхозяйственность увидели в том, что инвентарь крестьянского товарищества охраняется сторожем в то время "как сторож совсем не требуется, так как инвентарь находится под замком"¹⁰². Подобное качество советов вполне объяснимо, если принять во внимание следующую характеристику "кавалеристами" своих рядов: "Ребята с трудом пишут, составление актов для них является почти невозможной вещью"¹⁰³.

¹⁰¹ Справочник партийного работника. Вып. VII. Ч. I. М., 1930. С. 598 - 599.

¹⁰² ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 23. Л. 14.

¹⁰³ Там же.

Некоторые государственные учреждения не допускали отряды "легкой кавалерии" делать налеты, мотивируя это тем, что они не знают что такое "легкая кавалерия", что нельзя отрывать служащих во время рабочего дня. Но в данных случаях у

"легкой кавалерии" практически не давало сбоев оружие, заключающееся в постановке под сомнение пролетарского или бедняцкого происхождения проверяемых. В Ранненбурге не в каком-нибудь рядовом учреждении, а в местном райисполкоме комсомольцам не разрешали провести налет во время рабочего дня: было некогда, собирали налог. Но комсомольцы не успокоились и заявили в райком партии, что в райисполкоме работают бывшие жандармы и белые офицеры, а потом на слете в Воронеже хвастались: "В конечном счете после долгой борьбы, если употребить смехотворную фразу, между советской властью и легкой кавалерией победа осталась за нами"¹⁰⁴. Вряд ли подобная шуточка осталась бы безнаказанной в других условиях.

А. Мильчаков официально призывал, "чтобы тех или иных товарищей, которые могут иной раз по горячности сболтнуть что-то лишнее, допустить ошибку и потом "упасть духом", - чтобы их не оставляли без поддержки, и не давали в обиду таковых разоблачителей, брать их под защиту. Это будет воспитывать нашу молодежь в духе смелой и беспощадной борьбы с бюрократическими извращениями, с некультурностью и всякой прочей гадостью"¹⁰⁵.

Кавалеристы чувствовали себя столь свободно и безнаказанно, как никто, по крайней мере в молодежной среде. Видимо режиму настолько нужны были кадры ни перед чем не останавливающиеся доносчиков, что он проявлял невиданную терпимость к выходкам "легкой кавалерии". Допускался даже надзор за деятельностью милиции¹⁰⁶. Рабоче-Крестьянская инспекция одного из округов обвинялась в бюрократизме на основании того, что "проституцию не установила", "не нашли тех проституток, которых можно было бы допросить"¹⁰⁷. Удивительную самостоятельность "легкая кавалерия" проявила по отношению к партийным организациям. Симптоматично, что на областном слете "легкой кавалерии" ЦЧО в конце 1928 года безнаказанным осталось выступление борисоглебского комсомольца, заявившего: "Я не согласен с товарищами, которые говорили, что легкая кавалерия не должна подсматривать

---

¹⁰⁴ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 23. Л. 29.

¹⁰⁵ XV съезд ВКП(б) о молодежи и задачах комсомола. М., 1928. С. 33.

¹⁰⁶ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 23. Л. 23.

¹⁰⁷ Там же. Л. 12.

под окнами партийцев и комсомольцев. Нами было проведено обследование и мы выявили пьянку, был сделан налет и в конце концов поставлено на вид одному партийцу"¹⁰⁸. Комсомолец из Россоши обвинил партячейку в разглашении секретных сведений¹⁰⁹, а делегат от Свердловского района в неграмотном отношении к делу¹¹⁰. Более того, докладчик секретарь обкома ВЛКСМ ЦЧО С. Алексеев заявил: "Если мы видим, что партячейка искривляет партийную линию, если отдельные члены партии занимаются не тем, чем нужно, не проводят классовую политику, то мы должны выступить против этого, если бы даже это был райком"¹¹¹.

Посмотрим, о чем отчитывались делегаты слета. Комсомолец Иванов из Льгова: "Нам показалось, что в аптеке, на которую производилась атака, имеется чуждый элемент; оказалось, что там сидят: дочь священника, затем отец и сын, лишенные избирательных прав, отец - член Союза русского народа - всего 10 человек"¹¹². Жуков из Россоши: "Наша ячейка педтехникума выявила в своей среде сыновей бывших людей - жандармов, попов, торгово-промышленников и т.д. В общем всего 23 человека"¹¹³. Болдырев из Борисоглебска: "В Никольском сельсовете выявлено, что секретарь сельсовета - кулак, который фиктивно разделся. Председатель сельсовета - бедняк, но не имеет политического взгляда и не может ничего сделать"¹¹⁴. Колларов из Свердловского района о результатах налета на яично-птичный комбинат: "Был снят с работы заведующий комбината и снята с работы часть рабочих, на место которых были поставлены бедняки и батраки"¹¹⁵.

В решениях слета отмечалась необходимость наращивания усилий в борьбе за социальную чистоту общества строящегося социализма: "Мы должны построить наших "кавалеристов" таким образом, чтобы они беспощадно вскрывали чуждые элементы, заявляли об этом в избиркомы, РИКи, писали в газеты, прокуратуру и т.д.". Особо отмечалась важность этого в процессе коллективизации: "Отряды должны поинтересоваться работой и жизнью колхоза. Ведь много таких, к руководству которыми пролезли кулаки, зажиточные или вообще чуждые нам люди, которые не только ведут линию на укрепление колхозов, а

---

¹⁰⁸ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 23. Л. 31.

¹⁰⁹ Там же. Л. 8.

¹¹⁰ Там же. Л. 16.

¹¹¹ Там же. Л. 44.

¹¹² Там же. Л. 7.

¹¹³ Там же. Л. 8.

¹¹⁴ Там же. Л. 74.

¹¹⁵ Там же. Л. 15.

наоборот гнут линию на подрыв, развал каждой колхозной единицы, подрыв авторитета коллективизации, удар по советскому карману"¹¹⁶. Ставились задачи "не допустить лишенцев на пере выборы советов, не допустить того, чтобы они пролезли в них и забрали под свое руководство"¹¹⁷.

"Кавалеристы" развили такую прыть в разоблачении социально чуждых, что коммунисты пытались снизить темпы "разоблачительства". Комсомолец Граев "разоблачал" примиренчество старших товарищей: "Вот мы говорим, что такого-то специалиста надо удалить, тогда партиец заявляет, что без этого спеца я подам в отставку, так как без него работать не могу. Партиец соглашается, что это антисоветский элемент, но удалить его не соглашается, так как без него нельзя вести работу"¹¹⁸. Для комсомольцев, непосредственно не отвечающих за работу учреждений, их дезорганизация не была проблемой, ради которой можно "поступиться принципами". Другое дело, что политическая бдительность побуждала комсомольцев сомневаться, "не используют ли наш лозунг о самокритике наши враги", "можно ли жаловаться открыто, разрешается ли открыто говорить о плохих делах комсомольцев, а также и партийных представителей власти и т.д."¹¹⁹.

Сомнения улетучивались, когда сама партия говорила: "Можно". В Ястребовском районе в начале 1929 года была проведена чистка госаппарата. Одним из главных побудительных мотивов стало "дело кулаков Антона и Григория Бурцевых", которые якобы ворвались на комсомольское собрание в селе Покровском и избили одного из комсомольцев¹²⁰. С первого июля 1929 года по первое января 1930 года чистка государственного аппарата была объявлена ЦК ВКП(б) по всей стране. Комсомольцы-"кавалеристы" составили авангард чистки. Ее целью провозглашалось "очищение советского аппарата от элементов разложившихся, извращающих советские законы, срачивающихся с кулаками и нэпманами, мешающих бороться с волокитой и ее прикрывающих высокомерно-чиновничьим отношением к нуждам людей, от растратчиков, взяточников, саботажников, вредителей, лентяев"¹²¹.

¹¹⁶ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 23. Л. 19.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же. Л. 10.

¹¹⁹ Там же. Л. 13.

¹²⁰ Коммуна. 1929. 15 января.

¹²¹ ЦДНИВО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1. Л. 9 - 10.

В официальных выступлениях, обосновывавших необходимость чистки, делался упор на стремление к повышению эффективности работы государственного аппарата. В реальности чистка была неразрывно связана со стремлением власти обезопасить себя от оппозиционных настроений, которые могли возникнуть в государственном аппарате в условиях обострившейся внутривластной обстановки.

Для проведения чистки создавались подготовительные комиссии, изучавшие личный состав и работу учреждений. Они были призваны выявлять "лжеспесцов", работников, проводивших неправильную классовую линию, бюрократов и волокитчиков, социально чуждые элементы (бывших жандармов, помещиков, священнослужителей, членов партии, офицеров царской и белых армий и т.д.), судимых за уголовные и должностные преступления. Основные выводы строились на анкетных данных и результатах собеседования с проверяемыми. Зачастую комиссии в учреждениях встречали глухое сопротивление в виде "круговой поруки", когда никто не хотел компрометировать друг друга. Иногда удавалось и скрыть свое невыгодное прошлое. Вот тогда-то и приходила на помощь власти "легкая кавалерия".

"Кавалеристы" выступили в роли дополнительных "глаз и ушей режима", иногда работая даже результативнее спецслужб. Вот некоторые из сообщений "кавалеристов". "На мельнице № 1 Воронежа трое рабочих выполняли частную работу на государственных токарных станках". "На станцию Валуики приняли на работу бывшего белогвардейца... Опять затирают молодых специалистов". "На бирже труда под маркой безработных стоят монашки, белогвардейцы, торговцы". "В Инжавинском Коопхлебе работал Третьяков инструктором. Сын бывшего торговца. Не был согласен с линией партии по вопросу весенней хлебозаготовки (когда еще работал в Кирсановском районе) и был снят с работы избача. Нами все это было выявлено и добились снятия его с работы". "В Госторге были выявлены 5 человек-лишенцев... 4 человека с работы снято. Дубовицкий - бывший помещик - остается, так как пока нечем заменить". "К выявлению чуждого элемента привлечена молодежь и взрослые. Мы имеем ряд случаев, когда приходят в РК ВЛКСМ или ячейку и заявляют о чуждом или разложившемся элементе, работающем в учреждениях"¹²².

Доносчикам было невдомек, что какой-нибудь бывший офицер, работающий счетоводом, уже ничего плохого сделать советской власти не может. А его после этого выбрасывали на улицу с обоснованием: он нам не нужен, так как в трудную минуту он нам не поможет¹²³.

¹²² ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 97. Л. 16; Коммуна. 1929. 19 сентября.

¹²³ ЦДНИВО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 57. Л. 47.

Постоянно говорилось о необходимости сохранения тайны имен добровольных помощников спецслужб в выявлении "социально чуждых". В то же время когда крестьяне села Крюково Моршанского района на общем собрании открыто и настойчиво требовали вывести из состава сельского совета его председателя (он "для государства, может быть, и хорош, а для нас, крестьян никуда не годится, он не стоит за наши интересы"), коммунисты при поддержке комсомольцев и бедноты решили оставить на посту председателя сельсовета того же человека, охарактеризовав данный протест как кулацкий¹²⁴.

Местные газеты с регулярностью, сравнимой только с частотой публикаций о развертывании коллективизации, писали о чистке как в советах, так и в партийных и комсомольских организациях. Авторами многих анонимных заметок были "кавалеристы". Вот лишь некоторые из названий этих заметок: "Очистим дорогу", "Кулацкое царство", "Зачем обижать петлюровца", "Бандитский руководитель колхоза", "Кантемировская свора", "Ходотаи вредителя". Хотя мы не раскрываем содержание данных публикаций, их направленность ясна каждому. Но если мы относимся к ней, как к трагическому заблуждению тогдашних россиян, то многие комсомольцы того времени, привыкшие доверять печатному слову, находили в этих заметках все новые свидетельства вражеской деятельности, объяснение неудач социалистического строительства.

В постановлении ЦК и ЦКК ВКП(б) от 12 сентября 1929 года комсомол призывался не ограничиваться только критикой, принимать активное и деловое участие в исправлении недостатков госаппарата. Стимулировала участие комсомольцев в чистке подготовка резервов из студенческой и комсомольской молодежи, рабочих от станка, низших служащих для продвижения их в госаппарат на место вычищаемых¹²⁵.

ЦК комсомола настойчиво призывал ячейки и комитеты комсомола выдвигать молодые кадры, прошедшие школу комсомола, на руководящую работу в советы. Откровенно вспоминала о такой работе член сельского совета (избранного в

1929 году) и пионервожатая села Вячки, что близ Кирсанова, А. Карева: "Особой грамотностью мы не отличались. Умели читать и кое-как писать. Но несмотря на это партия доверяла нам ответственные участки. Комсомолец П. Ф. Карев был членом

¹²⁴ Отчет о работе Тамбовской окружной контрольной комиссии ВКП(б) и рабоче-крестьянской инспекции. Тамбов, 1930. С. 74.

¹²⁵ Коммуна. 1929. 14 сент.

сельского совета и секретарем комсомольской ячейки... Мы организовали красные обозы. Ходили к единоличникам, собирали хлеб. На нас лежали такие обязанности, как сбор налогов, распространение газет"¹²⁶. Как видите, каждый из упомянутых в воспоминаниях комсомольцев был привлечен к советской работе. Чем занимались? Пропагандой и конфискациими, для которых оказалось вполне достаточно умения "читать и кое-как писать".

Низкую квалификацию, а часто и элементарную неграмотность "выдвиженцы" пытались компенсировать преданностью делу партии. Население же относилось к "выдвиженцам" иронично, не понимая за какие заслуги тот или иной парнишка с комсомольским билетом вдруг становился хоть и небольшим, но начальником. Как обычно, это недоумение было выражено и в фольклоре. Популярен был анекдот: "Мужик запряг осла и выехал извозчиком. Народ кругом дивится. Мужик: "Тише, погодите, это выдвиженец, через две недели лошадью будет"¹²⁷.

Конечно, нельзя утверждать, что отряды "легкой кавалерии" реагировали только на чуждое социальное происхождение и инакомыслие. В Бондарях, например, было выявлено безобразное отношение врача к больным. Но даже в подобных случаях проявлялись "настроение работать замкнуто, секретно, не допуская гласности", "факты казенного подхода к работе, желание работать с мандатом, кичиться, что "мы – контроль", ненужная горячность"¹²⁹. С одной стороны, конечно, можно понять юношей и девушек, увидевших черствость, бездушие в деятельности местного врача. А с другой стороны, вряд ли комсомольцы могли знать, лечит врач правильно или нет: сами ведь не медики. Вряд ли можно оправдать стремление донести о каждом резком слове, брошенном "спецом" в непростых условиях труда.

Комсомолка-беднячка Уварова заявила на Тамбовской окружной конференции бедноты: "Нужно не стесняться вычищать всю грязь из советского аппарата"¹³⁰. "Грязью" в результате чистки было объявлено почти 22 % сотрудников учреждений ЦЧО (см. табл. 5). Лишились работы - основного источника существования - в основном рядовые сотрудники учреждений. Главными результатами чистки стали дезорганизация работы многих учреждений и в еще большей степени нагнетение обстановки страха и неуверенности.

¹²⁶ Карева А. Будни нашей юности // Ленинец. Кирсанов, 1968. 28 мая.

¹²⁷ Шитц И. И. Дневник "великого перелома". Париж, 1991. С. 115.

¹²⁸ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 82. Л. 41.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Там же. Ф. 855. Оп. 1. Д. 81. Л. 8.

5 Результаты чистки 1929 года в ЦЧО ¹³¹

Объект чистки	Проверено	"Вычищено"
	556	67 (12 %)
Окружные учреждения	8 120	1 257 (15,5 %)
Низовой аппарат	31 312	4 414 (23,5 %)
Всего	39 988	8 738 (21,9 %)

Вожаков "легкой кавалерии" называли иногда предводителями банды. В массовом сознании рождались ассоциации "легкой кавалерии" с "собачьей кавалерией"¹³². Впрочем, и противодействие "легкой кавалерии" было отнюдь не исключительно праведным. В некоторых местах "кавалеристов" начали переводить на худшую работу или ставить вопрос об их сокращении. В Идрицком районе в "живой газете" "кавалеристы" покритиковали райуполномоченного РКИ, после чего ни один выпуск газеты не выходил без предварительной цензуры РКИ¹³³. Были случаи, когда во время чистки комсомольцы сами становились объектами неза заслуженной критики, шельмования, что было мстостью за предыдущие действия "легкой кавалерии". Это создавало вокруг комсомольцев ореол мучеников. Они все больше верили, что только они и есть истинные строители социализма. В ряде мест создавали комсомольские лавки, магазины. Проходила "комсомолизация" отделов учреждений.

Деятельность государственных учреждений была буквально пронизана бюрократизмом: "Религиозные обряды - если нужно совершить их в деревне - нужно разрешение ВИКа или сельсовета, корову хочет продать крестьянин - бумагу от ВИКа. Человек умер - требуется анкета в 50 вопросов. Спрашивается адрес умершего, был ли он в плену... Анкета на самоубийц - 100 вопросов..."¹³⁴.

¹³¹ Подсчитано по: Материалы к отчету обкома ВКП(б) ЦЧО на II областной партконференции. Воронеж, 1930. С. 240.

¹³² ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 82. Л. 42.

¹³³ Там же. Л. 41, 42.

¹³⁴ Там же. Ф. 840. Оп. 1. Д. 3541. Л. 49.

На авторитет "легкой кавалерии" работали ее выступления в защиту жертв бюрократизма. Среди отчетов "кавалеристов" встречаем сообщение молодых воронежцев: по жалобе крестьянина добились выдачи ему заработной платы, которую он не мог получить несколько месяцев. В селе Нижнее Уколово "кавалеристы" отметили, что крестьяне вынуждены тратить время в ожидании председателя сельсовета, врача, избача, покидавших свои учреждения во время рабочего дня. Гнев комсомольцев распространялся на нерационально использующих имущество предприятий, администраторов-грубиянов¹³⁵. Но при этом, как правило, повторные налеты отрядов "легкой кавалерии" выявляли, что недостатки, названные после первого налета, оставались, если у обвинений не было политического характера. Отчасти поэтому, отчасти в соответствии со сложившимися стереотипами комсомольцы все чаще любой недостаток объясняли наличием чуждых людей. Логика была однозначной. В Борщевке пьянствуют руководители потребкооперации – "легкая кавалерия" делает вывод: "Проводят кулацкую политику"¹³⁶. На железнодорожной станции Воронеж-1 "кавалеристы" застали дремавших сотрудников: они были заклеены как потерявшие политическую бдительность¹³⁷.

Предметом нашего изучения не являются армейские комсомольские организации (хотя само их наличие свидетельствует о глубоком переплетении комсомольских и государственных функций). Вместе с тем учитывая особую важность армии среди органов государства, мы не можем обойти тему "Комсомол и Красная Армия". Тем более, что и неармейские комсомольские организации Центрального Черноземья считали своим долгом помочь Красной Армии и Красному Флоту. Здесь так же не обошлось без выполнения сугубо государственных функций: комсомольские органы традиционно были представлены в призывных комиссиях, участвовали в осуществлении учета допризывников, организовывали дежурство на призывных пунктах.

Одним из важнейших факторов боеспособности армии всегда являлась физическая подготовка военнослужащих. Именно поэтому уже в начале 1920-х годов комсомол развернул активную работу по физическому воспитанию юношества, связывая ее с "необходимостью для рабочей молодежи активно участвовать в вооруженной защите революции"¹³⁸.

¹³⁵ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 2. Л. 108, 103, 101, 102.

¹³⁶ Там же. Л. 104.

¹³⁷ Коммуна. 1929. 22 октября.

¹³⁸ II Всероссийский съезд РКСМ, 5 - 8 окт. 1922 г. М., 1926. С. 160.

Несправедлив стереотип коммунистической пропаганды, что спорт стал входить в повседневную жизнь россиян только после революции, но справедливо, что только в годы советской власти он стал массовым. Если в 1922 году в Тамбовской губернии имелось всего два спортивных кружка, то в 1924 году работало 45, а в 1926 году - 87 спортивных кружков¹³⁹. В Воронежской губернии количество спортивных кружков возросло с 26 в 1923 году до 175 в 1925 году¹⁴⁰. В Курском уезде почти 90 % комсомольцев занималось в 1927 году в физкультурных кружках, было 12 футбольных команд¹⁴¹. В 1927 году комсомольские ячейки Орловской губернии организовали около 170 спортивно-массовых мероприятий¹⁴². В Воронежской губернии в 1927 году в спортивных мероприятиях комсомольских ячеек участвовало более 100 тысяч человек¹⁴³. В 1928 году в Тамбовском округе ЦЧО работало более 40 физкультурных кружков общей численностью 2836 человек. Хотя только 11 кружков (365 человек) работали в сельской местности округа¹⁴⁴, и этот показатель следует признать положительным, так как десятилетие назад спорт в Черноземье был почти исключительно городским.

В малых городах и селах комсомольцы нередко были первопроходцами в развитии физкультуры. Именно они давали простому люду возможность соприкоснуться с удивительным миром спорта. Настойчивость комсомольцев помогала преодолевать невежество обывателей. Чемпион Красной Армии 1930-х годов по спортивной гимнастике, заслуженный мастер спорта СССР А. Темников рассказывал, что в 1920 году буквально подвигом стало установление турника в саду железнодорожников г. Козлова, что первый же выход комсомольцев на спортивные занятия в трусах вызвал крики: "Чтоб вам неладно было, бесстыжие голоштанники!"¹⁴⁵. Комсомольцы Кирсанова сами подготовили себе спортивную площадку, расчищали, убирали, сами изготовили спортивные снаряды. Когда вышли на первомайскую демонстрацию с показательными номерами, большинство зрителей встретило их насмешками и бранью. Ведь мало того, что они кувыркались принародно,

¹³⁹ ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 389. Л. 39. Д. 548. Л. 38, Д. 1022. Л. 81.

¹⁴⁰ ЦДНИВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 336. Л. 45. Д. 351. Л. 15.

¹⁴¹ ГАКО. Ф. П-68. Оп. 1. Д. 917. Л. 189.

¹⁴² Отчет Орловского губкома ВКП(б). Сентябрь 1926- сентябрь 1927 гг. Орел, 1927. С. 103.

¹⁴³ ЦДНИВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 461. Л. 28.

¹⁴⁴ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 4. Л. 50.

¹⁴⁵ Темников А. Голоштанники // Мичуринская правда. 1983. 25 января.

так ведь юбки-то да штаны у них короткие, да матроски нацепили - рассуждали обыватели. Но все же любителей спорта после этой демонстрации в городе прибавилось¹⁴⁶.

Декретом ВЦИК от 27 июля 1923 года при губернских и уездных исполкомах советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов были созданы Советы по физической культуре. Они занимались согласованием и объединением научной, учебной и организационной деятельности различных ведомств и организаций по физическому развитию трудящихся, руководили пропагандой физкультуры и спорта. Обычно совет по физкультуре имел три секции: агитационно-пропагандистскую (проводила беседы, митинги, лекции, издавала брошюры, учебные программы, плакаты, устраивала спортивные праздники), техническую (вырабатывала нормы для спортсменов, вела учет команд), учебно-педагогическую (организовывала медико-спортивное просвещение среди допризывников и школьников, профилактические мероприятия). В

состав советов обязательно входили представители от местных комитетов комсомола. Губкомы РКСМ издали специальные циркуляры, нацеливавшие местные комсомольские организации выполнять указания советов по физкультуре.

XII Тамбовский губернский съезд РКСМ принял резолюцию о развитии физкультуры. Сохранились плакаты, украшавшие улицы Тамбовской губернии во время Недели укрепления физической культуры. Их призывы ярко демонстрируют направленность усилий комсомола по развитию физической культуры. По логике комсомольцев "каждый юноша и девушка должны заниматься спортом", потому что "революции нужны здоровые, могучие борцы за коммунизм". Необходимо "каждый свободный час использовать для укрепления своего здоровья", которое "нужно революции". Физическое развитие для комсомольцев "не пустая забава, а могучее орудие классовой борьбы". Их идеал - "здоровый телом и духом рабочий - спортсмен"¹⁴⁷.

Более конкретно задачи физкультурного движения раскрывались в обращении Тамбовского губкома РКСМ и губернского совета физкультуры ко всем гражданам Тамбовской губернии. Как в любой стандартной "агитке" того времени, обращение начиналось с воспоминаний о "проклятом прошлом", когда "изнуряющие условия труда в капиталистическом производстве и империалистическая война довели рабочих и крестьян России до крайнего физического истощения". Указывалось:

---

¹⁴⁶ Перебора Т. Далекие двадцатые ... // Ленинец. 1984. 4 апреля.

¹⁴⁷ ГАТО. Ф. Р-1483. Оп. 1. Д. 2. Л. 12 - 14.

"Спортом ранее занималась буржуазная молодежь, готовя из себя сильных и умелых эксплуататоров рабочего класса. И теперь еще в странах Запада фашисты (черносотенцы) группируются вокруг спортивных организаций, направляя их деятельность в сторону разгрома рабочего движения, репрессий в сторону коммунистов и т.д." С точки зрения авторов обращения лишь в советской России "спорт является могучим средством ликвидации уродства, создаваемого трудом". Физические недостатки объяснялись переутомлением и вредными условиями труда. Причем подчеркивалось, что ими трудящихся "наградила капиталистический строй". Целью физической культуры объявлялось "устранение одностороннего влияния трудовых процессов и правильная постановка физических достижений, дабы с наименьшей затратой энергии достичь наибольших результатов"¹⁴⁸.

Модная в те годы идея опоры в социалистическом строительстве на свои собственные силы применительно к физкультурному движению была модернизирована в лозунг "Оздоровление трудящихся - дело рук самих трудящихся"¹⁴⁹.

Большое внимание в комсомольской пропаганде уделялось противопоставлению рабочего физкультурного движения и олимпийского, однозначно называемого буржуазным¹⁵⁰.

При случае и без комсомольцы-физкультурники стремились подчеркнуть коренное отличие своих организаций от физкультурного движения на Западе. В 1923 году члены спорткружка "Текстильщик" при Арженской суконной фабрике на своем общем собрании заявили: "Мы ... клеймим позором милитаристов, мы с ними общего ничего не имеем"¹⁵¹. На общем собрании Липецкого спортклуба в канун Международного юношеского дня была принята резолюция: "Клеймим позором капиталистов, и мы с ними ничего не имеем, а празднуем праздник рабочих и работниц, поддержавших нас в борьбе за строительство пролетарской власти"¹⁵².

На пленуме Высшего Совета физической культуры при ВЦИК в мае 1926 года был заслушан специальный доклад "Задачи международного рабочего спортивно-гимнастического движения". Выделялось три группы "расколотого по классовому принципу" спортивно-гимнастического движения: красно-спортивные гимнастические союзы;

---

¹⁴⁸ ГАТО. Ф. Р-1483. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.

¹⁴⁹ Там же. Л. 16.

¹⁵⁰ Там же. Л. 7. Л. 3.

¹⁵¹ Там же. Л. 5.

¹⁵² Там же. Л. 14.

реформистски-мелкобуржуазные, рабочие спортивно-гимнастические союзы; буржуазные спортивно-гимнастические союзы. Буржуазные организации расценивались как "прямое пополнение армий", "опорные пункты буржуазии в ее борьбе против рабочих". Говорилось и об использовании пролетариата "для целей буржуазии". В соответствии с данными оценками выдвигалась задача "вести энергичную борьбу против буржуазного спортивно-гимнастического движения и приложить все силы для укрепления рабочего спортивно-гимнастического движения"¹⁵³. Таким образом, комсомол и свою спортивно-массовую работу предельно идеологизировал. Были прерваны традиции военно-патриотического воспитания молодых россиян. Поруганию подвергались славные страницы военной истории дореволюционной России. В то же время юношество получило новое, вполне убедительное для рабоче-крестьянских масс обоснование необходимости военной службы и подготовки к ней. Главным морально-психологическим фактором массовой военной подготовки стала укоренившаяся в общественном сознании миллионов советских людей опасность утраты социальных завоеваний трудящихся.

Сеть физкультурных организаций активно использовалась для привития молодежи навыков армейской дисциплины, а также для борьбы с хулиганством. Был выдвинут лозунг "Дисциплина в спорткружке - путь к дисциплине в армейском строю". Высший Совет Физкультуры в 1927 году издал циркуляр, который предписывал "всякому проявлению хулиганства на спортивных площадках, занятиях и соревнованиях по физкультуре давать твердый, организованный отпор, оперативно выявляя самостоятельность кружковцев, проводя показательные суды над хулиганами-физкультурниками с привлечением общественных обвинителей, вынося общественные порицания хулиганам"¹⁵⁴. Причем как "взрослое" руководство физкультурного движения, так и лидеры комсомола понимали, что изгнанием из кружков и клубов хулиганов не перевоспитаешь, а лишь спровоцируешь на новые антиобщественные поступки. Поэтому предписывалось исключения из кружков, дисквалификации применять только в исключительных или повторных случаях хулиганства¹⁵⁵.

Большое значение для военного воспитания молодежи имело принятие на V Всероссийском съезде РКСМ (октябрь 1922 года) шефства над Военно-Морским флотом, который остро нуждался в современном оборудовании, снаряжении, а также в грамотных моряках.

---

¹⁵³ ГАТО. Ф. Р-1483. Оп. 1. Д. 44. Л. 38.

¹⁵⁴ Там же. Д. 70. Л. 32.

¹⁵⁵ Там же. Л. 32 об.

В декабре 1922 года по всей стране комсомольцы провели Неделю Красного Флота. В ячееках проводились собрания и вечера с участием старых моряков, оформлялись стенды, открывались клубы красного моряка. Флоту перечислялись средства, заработанные на субботниках и воскресниках. В Воронежской губернии было собрано 30 тысяч рублей, 1000 пудов хлеба, множество подарков¹⁵⁶. В Тамбовской губернии - 35 тысяч рублей и 5300 пудов продовольствия¹⁵⁷. Весьма активно сбор средств на нужды флота осуществлялся и в последующие годы. Рядовым событием было принятие резолюций, подобной той, что принята на общегородском собрании комсомольцев Кирсанова в июле 1923 года: "Сдать все ценности (украшения золотые и серебряные комсомольцев, как золото, так и серебро, кроме часов) в бюро укома в помощь флоту"¹⁵⁸.

Один из кораблей Черноморского флота по просьбе XII Воронежского губсъезда РКСМ был прикреплен к Воронежской комсомольской организации¹⁵⁹. Тамбовская организация РКСМ шефствовала над Ленинградским военно-морским подготовительным училищем. Шефы направляли морякам небольшие посылки, газеты, оказывали помощь их семьям, обменивались делегациями. В 1923 - 1924 годах в военно-морские училища поехало учиться 345 тамбовских комсомольцев¹⁶⁰.

Мальчишки повально увлекались флотом. Об этом напоминает царившая в далеком от морей и океанов Центральном Черноземье молодежная мода 1920-х годов: тельняшки, брюки-клевш, флотский сленг.

М. В. Фрунзе, подводя первые итоги принятия комсомолом шефства над флотом, говорил: "Только с этого времени стала возможной массовая, созидательная и живая работа. Тысячи комсомольского пополнения, образовавшие ядро нового флота, заложили тот фундамент, на основе которого стала возможной вся дальнейшая творческая деятельность. Результаты ее налицо: советская республика флот уже имеет"¹⁶¹. Незадолго до своей смерти М. В. Фрунзе отмечал, что комсомол играет огромную роль в военном строительстве: "Но эта роль может и должна быть еще больше"¹⁶².

---

¹⁵⁶ Очерки истории комсомольских организаций Центрального Черноземья. Воронеж, 1987. С. 52.

¹⁵⁷ ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 354. Л. 3. Д. 489. Л. 63.

¹⁵⁸ Там же. Д. 417. Л. 8.

¹⁵⁹ Очерки истории комсомольских организаций Центрального Черноземья. С. 52.

¹⁶⁰ Юный труженик. 1923. № 1. С. 1.

¹⁶¹ Цит. по: Бадя Л. В. VI съезд РЛКСМ. М., 1986. С. 117 - 118.

¹⁶² Комсомольская правда. 1925. 5 июля.

С 1927 года комсомол ставил задачу "добиться, чтобы каждый комсомолец научился стрелять и приобрел специальные навыки в той или другой области военного дела. Комсомольцы, интересующиеся химией, пусть организуют химкоманды. Интересуются электротехникой - пусть организуют командные курсы связи ... Война потребует тысячи красных сестер... Каждая организация комсомола должна иметь план военного обучения"¹⁶³.

Внимание к военному воспитанию заметно усилилось в комсомоле в конце 1920-х годов, когда советская пропаганда настойчиво вселяла в массы уверенность в неизбежности новой войны. Показательна речь секретаря областного комитета ВКП(б) ЦЧО И. Г. Бирна на митинге в Воронежском парке культуры и отдыха 1 сентября 1929 года: "Первомайские бои в ряде европейских стран, баррикады в Берлине, события в Румынии, выступления заграничного пролетариата против войны, за СССР - говорят о том, что близятся решающие схватки труда и капитала. Задача комсомольских организаций заключается в том, чтобы подготовить молодежь к этим решающим боям. Нужно воспитывать молодых пролетариев в большевистском духе, классово-выдержанными и стойкими борцами"¹⁶⁴. В это время в области регулярно проводились недели авиации с воздушными полетами над городом (селом), демонстрацией кинофильмов, музыкальными вечерами и беседами о "чуде XX века", собирались средства на развитие авиации.

Силами комсомольцев организовывалась помощь семьям призывников и военнослужащих. Комсомольские ячейки посещали казармы воинских частей, распространяли военную литературу.

Работали кружки военной подготовки, проводились военизированные игры, лекции и доклады на военные темы. К концу 1929 года 51,3 % комсомольцев ЦЧО состояли в Осоавиахиме¹⁶⁵. Однако партийное руководство, с одной стороны, всерьез обеспокоенное военной угрозой, с другой стороны, формирующее идеологическое обоснование форсированного рывка в социально-экономическом развитии страны, ждало от комсомола значительно большей активности. В партийной печати области развернулась критика участия комсомола в подготовке молодежи к призыву в Красную Армию. От комсомольцев - членов Осоавиахима стали настоятельно требовать обязательно заниматься практической военно-спортивной работой.

---

¹⁶³ ГАТО. Ф.-1500. Оп. 1. Д. 48. Л. 48. Л. 63.

¹⁶⁴ Коммуна. 1929. 5 сентября.

¹⁶⁵ Там же. 10 декабря.

Следствием наметившегося превалирования в комсомоле военно-массовой работы и героизации гражданской войны стала милитаризация общественного сознания молодежи. Когда в ноябре 1929 года уполномоченный по хлебозаготовкам комсомолец М. Тимашев объявил по собственной инициативе в Желановском и Еремеевском сельсоветах Глазковского района Козловского округа мобилизацию населения на войну, ему поверили все местные жители. Самозванный

военачальник сумел собрать около 200 мужчин, которым односельчане устроили настоящие проводы в армию¹⁶⁶. Хотя данный пример звучит подобно анекдоту, он ярко демонстрирует психологическую готовность молодежи 1920-х годов "встать под ружье".

Не только из-за законодательных строгостей, но и благодаря идейно-воспитательной работе комсомола эта готовность преимущественно реализовывалась во время призывов в Красную Армию и Красный Флот. Так прослушав доклад комсомольца о международном положении, крестьяне деревни Большая Куковка заявили: "Мы войны не хотим, но если нужно будет, то как один выступим на защиту советской власти"¹⁶⁷. Даже в условиях крайнего обострения социальных противоречий в конце 1920-х годов, уклонения от воинской повинности и дезертирства, хотя и имели место даже среди комсомольцев, подвергались осуждению абсолютного большинства населения. Отвергая пацифистские идеи, комсомол, тем не менее, стремился показать, что военная угроза исходит не от СССР, что Красная Армия - это армия, стоящая на страже мира, в корне отличная по своим целям от армий капиталистических стран. Конечно, это служило укреплению конкретной тогдашней власти. Но прежде всего укреплялась армия, которая спасет мир от фашизма.

На примере армейского направления комсомольской работы мы не можем не заметить неоднозначности последствий вовлечения комсомольцев в выполнение функций, не свойственных общественной организации. При всех негативных последствиях процесса огосударствления для комсомола как общественно-политической организации, он способствовал развитию российской (советской) государственности.

---

¹⁶⁶ Загоровский П. В. Социально-политическое развитие сельского населения Центрально-Черноземного региона России во второй половине 1920-х - первой половине 1930-х гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. Воронеж, 1999. С. 160.

¹⁶⁷ ГАТО. Ф.Р-1500. Оп. 1. Д. 48. Л. 23.

Впервые в отечественной истории с образованием комсомола российское государство попыталось сформировать свою молодежную политику. Комсомол стал весьма прочным связующим звеном между государством и молодежью, школой государственного управления.

Участвуя в работе государственных учреждений, выполняя контрольные функции, молодой человек ощущал недоступное ранее чувство сопричастности к власти. И хотя это чувство чаще всего оказывалось иллюзорным, нельзя не заметить его определенной полезности не только для привития молодежи энтузиазма в социалистическом строительстве, но и воспитания гражданственности, патриотизма. Для юношей и девушек патриархальной центрально-черноземной провинции было особенно непривычно почувствовать, что с их мнениями считаются. Это вселяло веру в собственные силы, надежды на справедливость, уверенность, что именно при существующей политической системе возможно избавиться от окружающих несправедливостей, учесть интересы простого человека, несмотря на его молодость. Рабоче-крестьянская молодежь, привлекаемая к работе государственных учреждений, без каких-то определенных заслуг, а лишь в силу своего социального положения, стимулировалась этим к более активному участию в общественно-политической жизни в дальнейшем: "аванс" нужно было отработать.

В принципе подобный опыт вовлечения молодежи в политический процесс небезынтересен и для демократического общества. Однако в реальности 1920-х годов он явно способствовал становлению тоталитарной модели политического поведения.

В 1920-е годы на местном уровне интенсивно развивался процесс переплетения, сращивания партаппарата и структур государственного управления, хотя у них и сохранялись индивидуальные черты. В первую очередь сращивание происходило на персональном уровне исполнительной власти. Партийные функционеры выносили решения, а будучи членами исполнительных органов, проводили их в жизнь. В отличие от партийных руководителей комсомольцы решений не принимали, но исполняли решения старших товарищей неукоснительно. Именно эта исполнительность давала надежды на будущую причастность комсомольцев к реальной власти.

Комсомольским лидерам пришлось отбросить опасения поглощения комсомольской работы государством. Планомерное подчинение как советов, так и комсомольских органов партийным структурам оставляло комсомольским организациям лишь возможность создания видимости самостоятельности. Напоминая на губернских и уездных съездах советов о своей организационной самостоятельности, комсомольцы даже и не пытались хоть как-то проявить ее на советской работе. Их редко встречающиеся выступления на местных советских форумах - образец ритуального заверения в верности партии, лозунговости, пустословия.

Только в ходе перевыборных кампаний комсомольцы еще могли позволить продемонстрировать свою псевдосамостоятельность. Больше это напоминало игру в демократию, так как если комсомольцы выдвигали кандидатуры, несогласованные с парторганами, их самодеятельность оперативно пресекалась. Комсомол должен был всегда и во всем выполнять директивы партийных органов. В то же время формально участие комсомольцев в выборах было еще обособленным от партии. Это служило завуалированности властного монополизма партийного аппарата. Комсомольскую работу он воспринимал как исполнение обязанностей лишь формально не подчиненного ему "ведомства по работе с молодежью".

Как не кажется это парадоксальным, и постоянный рост доли вмешательства комсомола в деятельность государственных учреждений, отнюдь не свидетельствует о комсомольской самостоятельности. Это вмешательство тут же пресекалось, если урезало властные полномочия партаппарата. С другой стороны, партийные органы даже в данных случаях

извлекали определенную выгоду. Ведь комсомол был "подготовительным классом" партии, в котором подобные процессы были составляющими своеобразной учебной практики.

Основной принцип всякой демократии - выборность органов государственной власти - в отличие от официальных деклараций в реальности сходил на нет. Контроль народа за обновлением состава советов был исключен. Утверждалось корпоративное право, основой которого стало правомочие присвоения должностей для тех кандидатов, которые отвечали требованиям психологии и мировоззрения бюрократической корпорации. Правила корпоративного поведения комсомольцы вынуждены были принимать, попытки сопротивления в лучшем случае оказывались безрезультатными. В итоге уже в 1920-е годы комсомольцы в общественном сознании воспринимаются неотрывно от злоупотреблений местных властей. В свою очередь многие комсомольцы, проникнувшись корпоративным духом, все чаще бездумно защищают действия партийно-государственной бюрократии, объективно выступая против собственных интересов. Ведь членство в комсомоле лишь немногим давало шанс самим получить властные полномочия. Большинство комсомольцев, воодушевленных целями социалистического строительства, служило лишь материалом для осуществления государственных функций на бесплатной основе, использовалось бюрократической корпорацией в своих целях, но не включалось в нее.

Комсомол все активнее привлекался партийно-государственным аппаратом к осуществлению функций политического контроля. Отличительной чертой деятельности комсомола на данном направлении было отсутствие законной основы. Комсомольские организации опирались лишь на секретные инструкции и циркуляры. Собранная комсомольцами информация обычно тоже засекречивалась. Однако для властных органов она имела особое значение, так как комсомольцы в силу возрастных особенностей и убеждений были искренними, сообщали о реальных настроениях как в молодежной, так и во "взрослой" среде.

В первую очередь власти использовали комсомольцев для выяснения инакомыслия, борьбы со своими реальными и мнимыми политическими противниками, а также формирования нужных режиму политических убеждений. Особенно активно в выявлении неугодных режиму людей в составе партийно-государственного аппарата и среди служащих госучреждений участвовала созданная в конце 1920-х годов "легкая кавалерия". Если по меткому выражению петербургского исследователя В. С. Измозика советские спецслужбы 1920-х годов были "глазами и ушами режима", то комсомольскую "легкую кавалерию" по праву можно назвать дополнительными "глазками и ушками". Члены ее отрядов дружно и с энтузиазмом принялись за работу по выявлению нарушений советского законодательства, в частности злоупотреблений чиновников. На деле и в данном случае комсомольцы были использованы в целях политического контроля. Причем в условиях советской действительности политический контроль включал в себя прежде всего выяснение "чуждого" социального происхождения, контроль за духовной сферой. Политический контроль, таким образом, был контролем прежде всего идеологическим. Власти, с одной стороны, иницируя борьбу комсомольцев с недобросовестно выполняющими директивы властных органов чиновниками, демонстрировали свою связь с народом, списывали на действия конкретных лиц и глубинные недостатки всей системы. С другой стороны, если учтенные жалобы на поведение местных властей, оценки экономического положения, национальных отношений и т.п. выходили за границы дозволенного, их использовали для обвинения их носителей в антисоветском поведении. Кроме того, данный процесс использовался для выяснения степени верности режиму самих комсомольцев. Солидарность комсомольцев с неугодными властям (часто выражающими объективно верные мнения) вела к исключениям юношей и девушек из союза, а значит и лишению важнейших жизненных перспектив.

Наряду с верой в оптимальность политической системы советского общества, взаимодействие комсомола с государственными учреждениями вело молодежь к пониманию доноительства, регулярных "чисток" как неизменных атрибутов данной системы. Выборы в советы воспринимались не столько как механизм демократического волеизъявления, сколько как пропагандистская кампания и способ выявления неугодных властям.

КОМСОМОЛ И МОЛОДЕЖНЫЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ ЕМУ

На I Всероссийском съезде организаций Рабочей и Крестьянской молодежи, провозгласившем 29 октября 1918 года себя съездом Российского Коммунистического Союза Молодежи, были представлены 88 членов РКП(б), 38 - сочувствующих большевикам, 45 беспартийных, 1 левый эсер (им был делегат от г. Воронежа П. Петкевич), 1 анархист-индивидуалист, 3 социал-демократа-интернационалиста¹. Родившийся как союз союзов, комсомол тем не менее уже в своей первой программе подчеркивал, что он организуется для объединения революционной молодежи². Можно уверенно добавить: объединения вокруг коммунистической партии. Поддержка правящей партии, особенно материальная, способствовала быстрому росту РКСМ. Большинство союзов рабочей молодежи страны вошли в союз уже в конце 1918 года.

Молодежные политические организации несоциалистической направленности умирали одновременно со своими наставниками. В 1918 - 1919 годах ВЧК подвергла аресту руководителей и рядовых членов монархических и либеральных союзов молодежи³.

Вопрос об отношении к некоммунистическим молодежным организациям был рассмотрен на пленуме ЦК РКСМ в июле 1919 года. Пленум отметил усиление влияния анархистов на молодежь. По отношению к Всероссийской Федерации анархистской молодежи, как заявил на пленуме Л. Шацкий, "может быть только одна тактика: арест, разгон, суд над виновниками"⁴. Было сообщено, что ведомство Ф. Э. Дзержинского уже провело аресты участников Всероссийского съезда анархистской молодежи⁵. Л. Шацкий подчеркнул, что и в дальнейшем самим не надо участвовать в арестах, а лишь сообщать чекистам об имеющихся контрреволюционных молодежных организациях.

¹ I съезд РКСМ, 29 окт. - 4 нояб. 1918 г.: Протоколы. М., 1990. С. 60.

² Там же. С. 105.

³ Крапивин М. Ю. Непролетарские партии России в борьбе за молодежь (1917 - 1920). Волгоград, 1990. С. 42.

⁴ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 1. Л. 12.

⁵ Там же. Л. 13.

В январе 1922 года ЦК РКСМ обратился к ВЧК с просьбой создать специальный орган с представительством ЦК РКСМ для наблюдения за некоммунистическими организациями молодежи; спустя месяц президиум ВЧК согласился с этим решением ЦК РКСМ и вменил в обязанность помощника начальника секретного отдела ведение "делами молодежи"⁶. Бюро ЦК комсомола выделяло своих представителей в ОГПУ⁷. На местах наблюдение за деятельностью некоммунистических организаций и связь с органами ВЧК-ОГПУ возлагалась на секретарей губкомов⁸.

Не отрицая полностью возможность вступления в комсомол бывших членов других молодежных организаций, 22 декабря 1922 года Бюро ЦК РКСМ предписало при приеме в комсомол выходцам из некоммунистических организаций молодежи срок комсомольского стажа устанавливать персонально с обязательным утверждением губернским комитетом и не ниже полутора лет⁹.

Более изощренной была тактика по отношению к культурно-просветительным организациям: "Если там интеллигенция, если там имеется прекрасное здание, если там имеются прекрасные инструменты, то все это надо отобрать и надо предложить им убираться куда угодно, но если там находятся рабочие, то надо устраивать с ними собеседования и стараться их взорвать изнутри"¹⁰.

Многие местные комсомольские организации отвергали любые компромиссы со всеми культурно-просветительными организациями. Так в 1919 году в Моршанске комсомольская ячейка не согласилась с предложением союза оркестрантов объединиться для совместной работы в театре¹¹. Отвергнуто было и предложение об объединении усилий комсомола и других рабочих и крестьянских организаций на III Тамбовском губсъезде¹². К числу аполитичных, а значит вредных, форм работы культурно-просветительных организаций и в годы нэпа относили "вечера с одними танцами, религиозные кружки с пением, физкультурой, музыкой и даже с преподаванием начатков сельскохозяйственных знаний и т.п."¹³. На Тамбовской уездной конференции в феврале

⁶ Там же. Оп. 3. Д. 3. Л. 3 об.- 4; Молодёжное движение в России (1917 - 1928 гг.): Документы и материалы. М., 1993. Ч. 1. с. 242 - 234.

⁷ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Л. 150 об. Д. 10. Л. 197, 225. Оп. 4. Д. 6. Л. 2, 6.

⁸ Там же. Оп. 3. Д. 3а. Л. 149.

⁹ Там же. Д. 3. Л. 60.

¹⁰ Там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 14.

¹¹ Молодой коммунист. 1988. № 4. С. 30.

¹² ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 1542. Л. 3.

¹³ Известия ЦК ВЛКСМ. 1927. № 3. 5 февр.

1922 года рекомендовалось "стараться (не открыто) идейно разложить быстрорастущие культпросветорганизации уезда"¹⁴. Для Курского губкома РКСМ крамольным было даже объединение девушек-комсомолок в кружки с целью изучения истории женского движения¹⁵. Сближение целей работы комсомольских организаций и их оппонентов рассматривалось не как путь к объединению их усилий и компромиссам, а как опасность: "проповедуют вред алкоголизма и курения, значит отбирают часть культурной работы комсомола, значит ведут вражескую работу"¹⁶. В организациях беспартийной крестьянской молодежи комсомол видел самых опасных противников¹⁷. Л. Шацкий объяснял на II Всероссийской конференции: "Прежде всего мы с культурками ведем борьбу, потому что мы считаем ненужным и политически вредным существование в деревне таких беспартийных организаций крестьянства, которые могли бы, при усилении кулацких элементов, подойти под рамки эсеровских крестьянских союзов или представить какую-нибудь форму, при которой поповство могло бы влиять на остальную часть крестьянства"¹⁸.

В феврале 1922 года ЦК РКСМ направил в губернские комитеты циркуляр, где еще раз подчеркнул, что "в деревне партийные культпросветы могут явиться одним из центров влияния на крестьянскую молодежь различных политических антисоветских группировок (эсеры, анархисты и т.п.)". В то же время в циркуляре учитывалось, что, во-первых, сам комсомол пока еще не в силах удовлетворить культурные запросы значительной части крестьянской молодежи, во-вторых, культурно-просветительные организации непосредственно антисоветской работой не занимаются. Был выработан дифференцированный подход к культурно-просветительным организациям: "По отношению к культпросветам с преобладающим кулацким и интеллигентским составом необходимо взять твердую линию на их разложение через вхождение туда членов РКСМ, а также и через агитацию против них среди населения, используя каждый неудачный их шаг. Культпросветы с преобладающим середняцким и бедняцким составом необходимо завоевать идейно через работу членов соответствующей деревенской ячейки РКСМ внутри их, пропитывая деятельность такого кружка политическим элементом"¹⁹.

¹⁴ ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 1542. Л. 3.

¹⁵ ГАКО. Ф. П-68. Оп. 1. Д. 763. Л. 267.

¹⁶ Бухарин Н. И. Путь к социализму. Новосибирск, 1990. С. 301 - 302.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Д. 3а. Л. 72.

¹⁸ Вторая Всероссийская конференция РКСМ. 6 - 19 мая 1922 г.: Стеногр. отчет. М.-Л., 1928. С. 136.

¹⁹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Д. 3. Л. 44.

Бюро ЦК комсомола регулярно заслушивало доклады местных руководителей, где ключевыми были сообщения о политическом положении в организациях, после чего обязательно давались рекомендации по борьбе с инакомыслием. Так в марте 1923 года Воронежскому губкому было рекомендовано заняться постоянным очищением ячеек при вузах и школах от чуждых союзу элементов, временно прекратить прием в КСМ учащихся и служащих²⁰. В мае 1923 года, заслушав доклад о положении в Курской губернии, губкому предлагалось "вследствие проявления некоммунистических уклонов среди части активистов (Ямской район) взять твердый курс на очистку рядов союза от разлагающих организацию элементов"²¹.

В резолюции II съезда РКСМ "О физическом воспитании и скаутизме" право на существование было признано лишь за спортивными обществами с пролетарским составом²².

В августе 1921 года на Всероссийском совещании работников Всевобуча по предложению ЦК РКСМ было принято решение о ликвидации части старых спортивных и гимнастических организаций, которые не занимались коммунистическим воспитанием. Редиской был назван Российский Союз Красных Спортивных Организаций: при красной оболочке нутро у союза белое. Тамбовский губком комсомола считал вообще недопустимым существование спортивных обществ вне комсомола, так как по его мнению "организация частных спортивных обществ будет идти за счет мелкобуржуазной молодежи, а не пролетарской"²³. Когда в Курске был закрыт беспартийный союз учащихся "Сокол", спортивные снаряды комсомольцы забрали себе²⁴.

В сентябре 1922 года бюро ЦК РКСМ приняло постановление о ликвидации спортивных союзов "Маккаби". Подчеркивалось, что к этому времени многие маккабисты "засели" в новых союзах "Молот", "Факел" и других. Передавая административные функции ГПУ, бюро называло признаки контрреволюционности: поголовный еврейский состав организации, руководство ее деятельностью бывшими маккабистами, национальные значки, празднование еврейских национальных праздников. Предписывалось, установив при помощи этих признаков маккабистскую сущность спорторганизации, немедленно ее ликвидировать, передавая имущество спортивным организациям пролетарской

---

²⁰ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Д. 5. Л. 77.

²¹ Там же. Л. 135.

²² Второй всероссийский съезд РКСМ, 5 - 8 окт. 1918 г. М., 1926. С. 170.

²³ ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 135. Л. 4.

²⁴ Булгаков Н. "Сокол" умер // Комсомолец. 1923. 24 мая.

молодежи. Инструкторов "Маккаби" разрешалось использовать в качестве специалистов, не допуская их в правления спортклубов²⁵.

Через несколько дней бюро ЦК РКСМ большинством в один голос, но все же приняло решение добиваться создания Красного союза физической культуры. Цель формулировалась так: "Спорт должен быть вырван из рук буржуазных спортсменов и передан в чисто рабочие организации". Оговаривалось, что КСФК должен работать под контролем РКСМ, всякие старые объединения надо уничтожить, команды, вошедшие в состав КСФК подвергнуть чистке²⁶.

В октябре 1922 года на V Всероссийском съезде РКСМ была принята резолюция "О физкультуре". Первый параграф ее гласил: "Считая необходимым всемерное развитие физкультуры среди трудящихся масс, ведение энергичной борьбы с буржуазным направлением в физкультуре и признавая недопустимость существования буржуазных скаутских организаций, V Всероссийский съезд РКСМ отклоняет предложение об организации "Красного союза физической культуры", ибо такой союз явился бы фактически второй массовой организацией рабочей молодежи, что противоречит программе РКСМ и практическим интересам коммунистического юношеского движения России"²⁷.

В 1923 году Тамбовский губком РКСМ сообщал в ЦК, что борьба со спортивными обществами идет успешно: распущено 6 старых спортивных обществ, в том числе общество "Вальдус" с 14-летним стажем работы²⁸.

До этого орган Тамбовского губернского комитета РКСМ "Юный труженик" неоднократно сообщал о вкладе распущенных организаций в социалистическое строительство. Так, 1 ноября 1920 года "Юный труженик" писал о вечере гимнастики и пластики, организованном спортивно-гимнастическим обществом "Сокол" (более 95 тысяч рублей заработали тогда "сокольцы" в помощь красному фронту), о решении общего собрания общества "Вальдус" участвовать в комсомольско-молодежном субботнике и вести политучебу под прямым руководством РКСМ. 12 августа 1921 года опубликована заметка о "сокольском" гимнастическом вечере в помощь голодающим. Несколько раз хвалилась стенгазета "сокольцев" "Красный спортсмен". Но все прежние заслуги были отброшены, когда руководство комсомола решило освободиться от конкурентов в спортивно-массовом движении молодежи.

---

²⁵ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Д. 32. Л. 1 об., 3.

²⁶ Там же. Л. 31 - 32.

²⁷ V Всероссийский съезд РКСМ. 11 - 19 окт. 1922 г.: Стеногр. отчет. М., 1927. С. 365.

²⁸ ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 404. Л. 24.

Лидеры комсомола были настроены бескомпромиссно. Н. Чаплин говорил: "Спорт должен быть подчинен классовому воспитанию, классовой борьбе. За это мы боремся, под этим лозунгом мы похороним наших классовых врагов, создадим свой красный спорт и используем в революционных целях освобожденный скаутинг"²⁹.

Хотя организаторам физкультурного движения не удавалось сделать спортивные кружки преимущественно комсомольскими по составу, проблема руководства ими была решена быстро: комсомольцы составили большинство членов правлений многих спорткружков³⁰, в остальном проблему решили с помощью прикрепления к ним представителей комитетов ВЛКСМ³¹.

Скаутское движение, расколотое гражданской войной, оставалось весьма популярным и в Советской России. Многие из старших скаутов попытались деидеологизировать свою деятельность. В работе скаутских отрядов они видели возможность не столько отстаивать верность политическим идеалам прошлого, сколько вести борьбу с физическим вырождением городских детей и подростков, развивать в детях активность, находчивость, чувство личной ответственности перед коллективом. В сообщении об организации русской дружины скаутов в Тамбове, например, говорилось: "Организация преследует задачи правильного здорового воспитания молодого поколения как в физическом, так и нравственном отношении и борьбы со всеми дурными наклонностями. Организация не носит ни политического, ни военного характера"³².

Были также скауты, приспособившие воспитательную систему "скаутинг" к коммунистической идеологии. Попытку объединить их предпринял в декабре 1918 года II съезд Всевобуча - ведомства, ведавшего всеобщей военной подготовкой. Съезд учредил единую для всей страны организацию "юных коммунистов" (юков), в основу которой был положен "новый скаутинг". В движении юков юношество привлекала романтическая атмосфера длительной игры, а также самостоятельность

в достижении поставленных задач. Даже форма скаутов была необычной: шляпы или пилотки, шорты, разноцветные галстуки (у каждого отряда - свой цвет, чаще всего синий или желтый). К товарищам

---

²⁹ Цит. по: Позывные истории. М., 1985. Вып. 8. С. 218.

³⁰ ГАТО. Ф. Р-1483. Оп. 1. Д. 7. Л. 12.

³¹ Там же. Д. 7. Л. 33.

³² Известия Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1919. 8 мая.

скауты обращались по-взрослому на "вы", называя друг друга "брат" и "сестра". Интересны для детей были отрядные сборы: с подъемом флага, маршировкой, песнями, беседами, играми. Обычай скаутов гласил: "Скаут моется часто и тщательно, не забывая шею, уши и всего тела. Скаут полощет и чистит зубы, особенно после еды, помня, что они друзья желудка. Скаут стоит, ходит и сидит прямо, не горбясь. Скаут, увидев человека в затруднении, не стесняется предложить свои услуги и помочь ему. Скаут не курит ни явно, ни тайно, помня, что курение разрушает легкие и отравляет кровь. Скаут дышит носом, быстро ходит, легко бежит, умеет плавать, грести, ходить на коньках и лыжах. Скаут старается улыбаться, когда больно, и не падает духом, когда тяжело. Скаут не держит руки в карманах, иначе не будет всегда готов. Скаут не принимает подачек, а лишь вознаграждение за свой труд. Скаут открыто и прямо смотрит в глаза каждому человеку, он чист в своих мыслях, словах и на деле. Скаут всегда помнит свой девиз: "Будь готов!"³³.

Правда эти законы и обычаи не были универсальными для всех неоскаутских отрядов. В их деятельности отсутствовал сколько-нибудь серьезный централизм, весьма различались ритуалы, законы и обычаи. Общее было прежде всего в самостоятельных началах в работе каждого отряда.

Организации юков и других скаутов были открыты для всех национальностей и вероисповеданий. Скаут должен был воспитываться в тесном единстве с природой, работая по системе малых групп - патрулей. Считалось, что это одновременно способствует самосовершенствованию скаута и дает навыки коллективной работы. В течение дня скаут обязан совершить хотя бы одно доброе дело.

Среди скаутов существовала иерархия: больше умеешь - имеешь старшее звание. Поднятие по ступенькам иерархической лестницы представляло большую трудность: надо было пройти серьезнейшие испытания.

Программа испытания для старших бойскаутов включала 50 пунктов: скауты должны были знать теорию скаутского движения, основы гигиены, гимнастики, уметь плавать, стрелять, владеть строевой подготовкой. Вместе с тем, от них требовалось изучение основ философии, физики, истории, искусства, краеведения, ветеринарного дела, фотографии, драматического искусства, стенографии. Отдельными пунктами программы были столярное, плотничное, кузнечное, пожарное дело, авиация, декламация и чтение, подготовка рефератов. Чтобы получить

---

³³ Цит. по: Позывные истории. М., 1990. Вып. 9. С. 106 - 107.

звание опытного герлскаута девушки должны были пройти не менее серьезные испытания: предоставить самостоятельное сочинение по скаутизму, прочесть лекцию детям младшего возраста, показать знания иностранного языка, основ воспитания детей, истории философии, метеорологии, анатомии, ветеринарии, устройства телеграфа, телефона, аэроплана, дирижабля, парового и электрического двигателя. От девушек требовались также умения плавать, петь хором не менее 20 песен, оказывать первую медицинскую помощь, представить самодельное рукоделие и т.д.³⁴ Думается, что все это освоить было просто невозможно. Однако само стремление скаутов быть столь разносторонне подготовленными заслуживает уважения. В отличие от политизированного комсомола здесь получали прежде всего полезные умения. Девушки, чувствовавшие себя чужими в комсомоле, с охотой занимались педагогической деятельностью в скаутских отрядах и дружинах.

14 - 16-летние скаутмастера, занимавшиеся воспитанием более юных членов организации, лучше понимали интересы мальчишек и девчонок, чем 23-летний комсомольский секретарь или опытный партийный наставник.

Обычными для скаутов были походы. С барабанами, снаряженные посохами, заплечными мешками и котелками шли подростки за несколько километров от города. Там обычно разбивали лагерь, обходясь в походной жизни вовсе без взрослых. Состязались, кто первый разожжет костер, кто скорее других приготовит обед. У костров проводили познавательные беседы. На патрульных сборах занимались строевой подготовкой, учились определять стороны света в незнакомой местности, отдавать салют: вытянуть указательный, средний и безымянный пальцы, а мизинец и большой пальцы сложить вместе. Салют напоминал скауту: "Сильный помогает слабому"³⁵.

Во многих отрядах у скаутов были загадочные псевдонимы: Русский волк, Дочь лунной долины, Храбрый орел и т.п. С гордостью относились скауты к выбранному названию отряда. Так, о символе своего отряда "Соколиное гнездо" герлскаут Нина Мурзина говорила: "Для нас сокол - идеал мощи, красоты и любви. Наш сокол - мечта о прекрасном..." Она подчеркивала традиционно почтительное отношение к

---

³⁴ Скаут русского Севера. Вологда. 1918. № 2. С. 11 - 15.

³⁵ Дитрих Г. Конец и начало. Из истории детского движения в Ленинграде. М.-Л., 1929. С. 51.

гордой птице на Руси: "Вспоминая чью-либо отвагу, говорили: в битву ринулся он гордым соколом, без труда победил войско вражие... Душа простого народа, чуткая, незатейливая, тянулась к царственной птице - соколу..."³⁶.

Для комсомола скауты были виновны не столь в какой-то подрывной, подпольной деятельности против коммунистического режима, сколько в самом существовании, создавшем препятствия для укреплявшейся при поддержке

правящей партии монополии комсомола. Критикуя юков, руководство комсомола одним из главных недостатков в их работе считало то, что юки не поставили на место дореволюционных скаутских идеалов верности Богу, Царю и Отечеству новых равнозначных идеалов³⁷.

Именно рост популярности альтернативных молодежных объединений, прежде всего скаутских, "заставил союз молодежи серьезно заняться работой по организации детей и повести борьбу с различными антикоммунистическими детскими группами"³⁸. Уже в 1922 году ЦК РКСМ констатировал: "Применяя... методы скаутинга у них (скаутов - А.С.) вырвали оружие, которым они привлекали"³⁹. Бывшие скаутмастера Москвы, перешедшие на сторону КСМ, в декларации о создании детского движения в РСФСР, подчеркивали, что применяя скаутские методы надо отбросить милитаризм, религиозность, мещанскую мораль и показную аполитичность ("вроде рассуждения о том, что бережливостью можно уничтожить бедность, а трудолюбием безработицу"), внешние атрибуты, так или иначе связанные с капиталистическим прошлым⁴⁰. Они заявляли: "Организационные формы этого движения должны быть таковы, чтобы не убивать инициативы, самостоятельности самих детей и их руководителей, и в то же время, чтобы было обеспечено не опека, а ближайшее сотрудничество с РКСМ, как единственно признанной государством организацией революционной молодежи"⁴¹.

К скаутингу комсомол прибавил коммунистическую идеологию - получилось пионерское движение. Симптоматично, что Моршанский уком комсомола, рассматривая вопрос об организации пионерских отрядов, озаглавил его "О скаутизме"⁴².

³⁶ Дитрих Г. Конец и начало. Из истории детского движения в Ленинграде. М.-Л., 1929. С. 21.

³⁷ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 98. Л. 54 - 55.

³⁸ Там же. Л. 6.

³⁹ Там же. Л. 8.

⁴⁰ Там же. Л. 30.

⁴¹ Там же. Л. 31.

⁴² ЦДНИТО. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 24. Л. 14.

Символика первых пионерских отрядов очень похожа на скаутскую, что доказывает следующая сравнительная таблица.

6 Символы скаутских и пионерских организаций в 1922 году⁴³

Скауты	Пионеры
ЗАКОНЫ	
Скаут - друг трудящихся	Разведчик верен рабочему люду
Скаут - честен, скромен и правдив	Разведчик правдив и чист в мыслях, словах и на деле
Скаут - брат всем скаутам	Разведчик - друг и брат всякому другому разведчику
Скаут точно выполняет приказания своих руководителей, если они не противоречат законам скаутов	Разведчик дисциплинирован и не поддается самому себе
Скаут помогает трудовым собратьям	Разведчик всегда и всюду стремится быть полезен рабочим всего мира
Скаут бережлив и уважает чужой труд	Разведчик бережлив и уважает чужой труд
Скаут всегда бодр, весел и никогда не падает духом	Разведчик трудолюбив, весел и никогда не падает духом
Скаут вежлив и услужлив со всеми, особенно же со старыми и малыми	
Скаут - друг животных, защитник и покровитель	
Скаут чист в своих мыслях, словах и на деле	
Скаут трудолюбив и настойчив в задуманном	

⁴³ Юные товарищи. Двухнедельный детский журнал. Издание ЦК РКСМ совместно с коллегией детских учреждений ВЦИК. 1922. № 2 - 3. С. 9; Дитрих Г. Конец и начало. С. 16, 17, 67, 86, 87.

Скауты	Пионеры
Скаут постоянно укрепляет свое тело и совершенствует ум и характер	
ДЕВИЗ	
Будь готов!	Будь готов!
ЗНАК ПРИВЕТСТВИЯ	
Отдают честь 3 пальцами	Салют: при встрече поднимают правую руку, что означает "я брат и друг тебе" и здороваются левой рукой
ЗНАЧОК	
Лилия с лепестками	Языки путеводного пламени (сначала 3 языка, затем 5) и ленточка с надписью "Будь готов!"
ФОРМА	
Разноцветные галстуки (как правило, синие или желтые), шляпы или пилотки	Носят одинаковые шейные платки цвета отряда, повязанные галстуком, летом короткие штаны и широкую шляпу. Вооружены однообразными посохами.
СЛОВА ПРИВЕТСТВИЯ	
Обращаются к друг другу на "вы", называют друг друга "брат" и "сестра"	Строевое приветствие: - Здорово, юные пионеры! - Здравствуй, товарищ Саша!
ВЫСШИЙ ОРГАН ОТРЯДА	
Сбор отряда. По команде подъем флага. Все отдают салют, затем изучение строя, маршировка, беседа, песня, игра.	Сбор отряда по аналогичному сценарию.

Во многих местах первые пионерские отряды зарождались как скаутские. Скаутмастером начинал в г. Кирсанове свою карьеру Борис Брюхоненко - будущий руководитель Тамбовской губернской, а затем и всесоюзной пионерской организаций. Скаутмастером В. Куйбергом был организован пионерский отряд при детском доме в г. Курске. Губернский штаб пионерской организации составили 3 скаутмастера и 2 представителя РКСМ. В Орле уже летом 1922 года скаутизм по оценкам одного из скаутмастеров превратился в "коммунистический партийный"⁴⁴. Именно "реорганизованный скаутинг" был признан основным методом работы детской коммунистической организации в резолюции II Всероссийской конференции РКСМ, с которой связывают день рождения пионерской организации - 19 мая 1922 года⁴⁵.

В то же время к скаутизму, как движению, комсомол относился враждебно изначально. Еще в сентябре 1919 года зав. военспортом ЦК РКСМ А. Леонтьев на совещании с участием представителей Наркомздрава, Наркомпроса, Всевобуча и скаутов назвал скаутскую систему "определенно реакционной и насквозь пропитанной буржуазным духом"⁴⁶. Считалось, что юки сохранили все "архибуржуазные черты скаутизма"⁴⁷. Не помогли призывы Н. К. Крупской к объективному анализу юкизма. Требования распустить скаутские организации раздавались на II съезде РКСМ. На III съезде комсомола П. Смородин раздосадованно восклицал: "Обидно, что когда у нас происходят парады, скауты работают, и мы никак не можем их ликвидировать"⁴⁸.

Наступление на скаутов РКСМ начал в 1921 году. С июня они стали повсеместно преследоваться комсомолом. Больше половины скаутов перешло на нелегальное положение⁴⁹. Основным методом борьбы со скаутами являлись разгон и взятие подписки с руководителей об отказе от дальнейшей работы⁵⁰. В Тамбове скаутская организация, состоявшая из 70 человек, была влита в спортклуб⁵¹. В сентябре 1922 года

⁴⁴ Кудинов В. А. Комсомол и скаутизм // Позывные истории. М., 1990. Вып. 9. С. 114.

⁴⁵ О детском движении: Постановление II Всероссийской конференции РКСМ от 19 мая 1922 г. // Док. ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ о работе Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина. М., 1970. С. 71.

⁴⁶ Правда. 1919. 18 сентября.

⁴⁷ Там же. 25 сентября.

⁴⁸ III съезд РКСМ: Стеногр. отчет: М., 1921. С. 114.

⁴⁹ Дитрих Г. Конец и начало. С. 19.

⁵⁰ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 98. Л. 7.

⁵¹ Старостина Л. Были ли скауты на Тамбовщине? // Тамбовская жизнь. 1994. 24. апреля.

ЦК РКСМ выработал линию на ликвидацию всех скаутских объединений, привлекая в РКСМ лишь одиночек-руководителей. Помещения, занимаемые скаутами, предписывалось отнимать, скаутмастеров в случае продолжения деятельности после предупреждения - арестовывать⁵².

В комсомольской печати была развернута кампания по дискредитации скаутов. Критика часто была безосновательной. Так на основании того, что комсомольские спортсмены на молодежном празднике в Орле допустили меньше ошибок, чем скауты, делался вывод о вырождении "организации буржуазных сынков"⁵³.

Осенью 1922 года Орловское информационное бюро скаутов наравне с другими было ликвидировано. Бюро ЦК РКСМ предложило Всевобучу прекратить всякую помощь организациям скаутов⁵⁴.

В декабре 1922 года скаутским отрядам был предъявлен своего рода ультиматум: или принимайте безоговорочно законы, обычаи, торжественное обещание и название "юных пионеров" или отряды расформируются. Новые отряды пополнялись исключительно за счет детей рабочих, а также воспитанников детских домов и школ ФЗУ. Пожелавшие остаться в пионерских отрядах скауты должны были еще получить разрешение на это от специально созданных РКСМ фильтрационных комиссий. Комиссии обращали внимание, прежде всего, на социальное происхождение юношей и девушек, а также усвоение ими коммунистической идеологии. Разумеется, исключали за признание веры в Бога. Требовали знания "Азбуки коммунизма".

По решению секретариата ЦК РКСМ в январе 1923 года было созвано совещание из представителей ЦК, ГПУ, Главвсевобуча, обсудившее тактику в отношении скаутов. Всевобуч перестал пользоваться их услугами по допризывной подготовке. ГПУ преследовало за нелегальную деятельность. Далеко не всем ЦК давал шанс продолжить заниматься любимым делом: вступить в комсомол или пионерские дружины⁵⁵. Все это привело к прекращению деятельности скаутских организаций в Советской России.

Уничтожив скаутизм в России, руководство комсомола внимательно следило за действиями скаутов и других юношеских организаций за рубежом. С конца 1928 года по областным комитетам даже регулярно рассылались сводки ЦК ВЛКСМ "Новое в противнических

---

⁵² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Д. За. Л. 68.

⁵³ Правда молодежи. Орган Орловского губкома РКСМ. 1922. 2 июня.

⁵⁴ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Д. За. Л. 149 об.

⁵⁵ Позывные истории. М., 1990. С. 115, 118.

детских организациях". Учитывая их секретный характер, ЦК позволял себе отмечать организованные действия скаутов во время урагана во Флориде, наводнения в Мексике, землетрясения в Болгарии. Анализировалась печать юношеских организаций. Например, без комментариев приводился фрагмент из социал-демократического журнала "Ди социалистише Эрциунг": "Рождество - это праздник не столько религиозный, сколько семейный, это праздник мира и радости... Было бы лучше, если бы пролетариат праздновал 1 мая с таким же чувством, с каким он празднует рождество, но для того, чтобы создать такую традицию, нужны долгие годы воспитания и потому пока лучше праздновать рождество, тем более, что идея не противоречит социализму. Надо не забыть сказать ребятам несколько слов о том, что как после холодной зимы наступает весна, так и после эпохи грубости, угнетения и эксплуатации человека человеком, настанет эпоха счастья, солидарности и дружбы по всему миру. Эта эпоха наступит благодаря совместным усилиям всех социалистов"⁵⁶.

Наиболее серьезной попыткой создания альтернативной комсомолу политической организации было образование в Российской социал-демократический союз рабочей молодежи (РСДСРМ).

В мае 1920 года в Москве возникла молодежная группа социал-демократов. Она состояла всего из нескольких человек, но это не помешало ей вскоре оформиться. В своей оппозиции комсомолу и коммунистической партии союз был радикальнее, чем РСДРП. Это вызвало беспокойство в партии, бережно охранявшей партийную легальность. Ведь РСДСРМ открыто провозгласил одной из своих основных задач содействие партии меньшевиков. Было заявлено, что "РСДСРМ, работая автономно, в своих выступлениях действует согласно политическим директивам и под руководством РСДРП и ее партийных органов"⁵⁷. Союз пытался завязать связи на фабриках и заводах, устраивал собеседования и вскоре привлек внимание ВЧК. В августе 1920 года союз подвергся разгрому, но через полтора месяца его организация была восстановлена. Более того, организации РСДСРМ появились в крупных городах: Петрограде, Киеве, Одессе, Харькове, Воронеже. Активизировалась социал-демократическая пропаганда во всех губернских центрах Черноземья. Социал-демократические идеи привлекали, прежде всего,

---

⁵⁶ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 64. Л. 10.

⁵⁷ Комсомольская летопись. 1926. №4. С. 21.

интеллигенцию и квалифицированных рабочих. Тогда еще была возможность выступать на собраниях молодежи, где члены союза вели острые дискуссии с комсомольцами. Видный меньшевик С. Волин вспоминал: "В этих дискуссиях союз обычно

имел успех среди беспартийной молодежи, но добиться слова и говорить было трудно и собрания нередко кончались избиением членов союза и их изгнанием с собрания"⁵⁸. По свидетельству С. Волина наибольший успех союз имел в профессиональном союзе печатников, находившемся под влиянием меньшевиков.

В декабре 1920 года московская организация приняла устав союза. Организация внутренней жизни РСДСРМ очень напоминала комсомольскую. Если изначально меньшевики выступали за преимущественно территориальный принцип построения партии, то РСДСРМ стремился к созданию первичных организаций прежде всего на фабриках и заводах. РСДСРМ и РКСМ постоянно обменивались обвинениями в полном организационном подчинении молодежных союзов партиям, подчеркивая свою самостоятельность - на практике ложную. С. Волин признавал: "Сохранив внешние организационные формы и особый интерес к проблемам молодежи, союз был идеологически и практически частью партии, тем более, что многие из его совсем юных членов были уже ветеранами подполья, в котором процесс созревания можно сравнить с таким же процессом, происходившем в первый период существования партии"⁵⁹. Ветеран меньшевистского движения напоминал, что значительная часть аппарата партии состояла из членов союза. И действительно, в меньшевистских организациях члены РСДСРМ нередко были среди руководителей. Секретарь Центрального Оргбюро союза А. Кранихфельд в начале 1920-х годов считался одним из лидеров партии. Л. Ланде был секретарем Главного комитета РСДРП на Украине, Б. Сапир - одним из руководителей Харьковской партийной организации.

Между тем, как и между комсомольцами и коммунистами, в меньшевистском движении была заметна конфронтация поколений. Старшее поколение меньшевиков считало молодежь слишком экспансивной и радикальной. Г. Кучин писал об этом: "Все эти юноши проявляли удивительную склонность к внешним формам организационного размаха. Чтоб побольше только было групп, побольше изданий... У них

---

⁵⁸ Меньшевики после Октябрьской революции: Сб. статей и воспоминаний Б. Николаевского, С. Волина, Г. Аронсона // Ред.-сост. Ю. Г. Фельштинский. Нью-Йорк, 1990. С. 171.

⁵⁹ Там же. С. 172.

у всех страшная потребность в деятельности, рядом с этим все они показались нам "мозговиками", со склонностью к разного рода ревизионизму... Между собой спорили они до умопомрачения"⁶⁰.

РСДСРМ как и РКСМ большое внимание уделял политическому просвещению молодежи. В созданных РСДСРМ кружках из членов союза и сочувствующих им на предприятиях и по месту жительства изучались политическая экономия, произведения классиков марксизма, программа и тактика РСДРП. Особенно тщательно разъяснялось отличие "истинного социализма" от реальностей большевистского режима. Напоминалось, что меньшевики в 1917 году доказывали рабочим, что пролетариат еще слишком слаб, чтобы брать власть в свои руки, что это попытка приведет его к новому рабству. Тех рабочих, которые пошли за большевиками, социал-демократы называли несознательными. В социал-демократической пропаганде настойчиво подчеркивались негативные последствия политики большевиков. Самое страшное, по мнению социал-демократов, что она привела к ухудшению положения рабочего класса, завела страну в тупик. "На попытки переизбрать Советы, так или иначе, бороться с коммунистами, Советская власть отвечала чекой, тюрьмой, а то и расстрелом", - правомерно отмечалась недемократичность большевистской власти⁶¹.

Но вряд ли стоит признавать оправданным тезис, что "вся страна была против Советской власти и требовала уже перемены политики". Сами, ранее предлагавшие осуществить поворот подобный тому, который совершили большевики в экономической политике в 1921 году, социал-демократы после этого поворота стали говорить, что нэп - это становление капитализма, что рабочий класс не может сопротивляться "советскому капитализму", потому что советская власть, дав свободу капиталистам, "не дала рабочим свободы бороться с этой эксплуатацией"⁶².

Впрочем, опыт нэпа убедил меньшевиков в том, что он представлял собой заметное улучшение по сравнению с военным коммунизмом. Другое дело, что видя хорошие плоды нэпа, меньшевики не закрывали глаза на половинчатость реформ, требовали радикального отказа от утопий и государственной опеки. Экономические реформы с их точки зрения должны были быть построены на основе реформ политических,

---

⁶⁰ Там же. С. 173.

⁶¹ Что такое социал-демократический союз рабочей молодежи. М., 1922. С. 6.

⁶² Там же. С. 7.

прежде всего отмены однопартийной диктатуры и террора. Политическое бесправие населения и террор власти были, по мнению меньшевиков, особенно нетерпимы в период, когда рост буржуазии сопровождался отсутствием свободы слова и организаций для рабочих. Осуждался расцвет "буржуазии мешочников и спекулянтов". В начале 1920-х годов меньшевики все настойчивее говорили о потенциальных русских "бонапартизме" и "термидоре". Под бонапартизмом меньшевики понимали режим, который может возникнуть из обломков советской военной и гражданской бюрократии, если они получат возможность захватить власть и использовать бесправие граждан для своего возвышения как надклассового режима. Чтобы этого не произошло, ставились задачи демократизации существующего строя путем замены режима партийной диктатуры и террора режимом трудовой демократии, основанном на прочности союза пролетариата и крестьянства; реорганизации власти на началах соглашения всех социалистических партий, отказывающихся от коалиций с большевиками и готовых отстаивать завоевания революции.

Заметное оживление в деятельности РСДСРМ наблюдалось в конце 1921 - начале 1922 гг. В Москве союз участвовал в выборах на конференцию беспартийных печатников, на которой образовал фракцию из 12 членов, за резолюцию которой было подано около четверти голосов. Союз выпустил несколько листовок о терроре, комсомоле, своих программных требованиях⁶³. 1 мая 1922 года, как в дореволюционные времена, социал-демократы провели загородные маевки. Впрочем, вся деятельность РСДСРМ проходила тогда в условиях не менее жестких, чем деятельность революционеров до 1917 года.

Юные социал-демократы, зачастую еще не достигшие 20-летнего возраста, сидели подолгу в тюрьме, участвовали в голодовках, отправлялись в ссылку. За два года деятельности московской организации союза, 33 его члена подверглись арестам 52 раза и просидели в тюрьме в общей сложности 13 лет⁶⁴. Но ничто не убивало в них присущих юности романтичности, прямолинейности, утопизма.

Даже после страшного краха идеи демократизации армии в 1917 году социал-демократы снова настойчиво выступали против единоначалия в армии. Часто во взглядах молодых социал-демократов присутствовали пацифистские идеи. Был оживлен лозунг уничтожения постоянной армии. Неслучайно одним из главных обвинений комсомола было его участие в военном обучении молодежи. Более того, вину

---

⁶³ Их список см.: Б.М. Сапир. Андрей Кранихфельд // Мартов и его близкие. Нью-Йорк, 1959. С. 149.

⁶⁴ Меньшевики после Октябрьской революции. С. 172.

РКСМ ставилась организация скаутского движения среди детей (имелись в виду юные пионеры) .

Свой идеал общественного строя молодые социал-демократы представляли так: "Социализм - это такой строй, когда все орудия производства будут находиться в руках самих трудящихся, управлять всем будут сами трудящиеся. Все станут тогда трудиться и вместе с тем будут тогда освобождены от тяжелого каторжного труда, который составляет сейчас удел пролетариев. Не будет ни богатых, ни бедных, исчезнет разделение общества на классы: все будут равны и свободны. Вместе с тем исчезнут все ужасы капитализма, кровопролитные войны и муки голода, тюрьмы и проституция, тьма и невежество сгинут бесследно. Люди впервые почувствуют себя счастливыми и свободными"⁶⁵.

РСДСРМ как и РКСМ ставил задачи развития классового сознания рабочей молодежи в ходе практики совместной борьбы. Подчеркивалось, что интересы рабочей молодежи непримиримы с интересами капитала. Но организовать рабочую молодежь для борьбы за ее классовые интересы социал-демократический союз стремился отдельно от РКСМ, РКП и всех других властвующих организаций, которые, по мнению социал-демократов, творят дело чуждое рабочему классу. Главное расхождение с комсомолом заключалось в следующем программном положении: "Непосредственной задачей русского рабочего класса является превращение диктатуры большевистской партии в подлинную власть трудящихся, основанную на соглашении всех социалистических партий, отказавшихся от коалиции с капиталистами"⁶⁶.

РСДСРМ как и комсомол выдвигал лозунг мировой революции, настойчиво говорил об общих интересах пролетариев всего мира, выступал за международное объединение всех организаций рабочей молодежи, стоящих на позиции классовой борьбы, использовал девиз "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!" Даже цели политической борьбы с комсомолом выводились из интересов мировой революции: "Нужно бороться за создание таких условий, которые дали бы нам возможность свободно критиковать политику власти, сделать власть трудящихся не ширмой, а подлинной. Только тогда мы продержимся до революции на Западе"⁶⁷.

---

⁶⁵ Что такое социал-демократический союз рабочей молодежи. М., 1922. С. 4.

⁶⁶ ЦДНИТО. Ф.840. Оп. 1. Д. 1145. Л. 57.

⁶⁷ Комсомольская летопись. 1924. № 4. С. 34.

В то же время РСДСРМ был решительно против экспорта революции. Осуждая походы Красной Армии к границам бывшей империи, социал-демократы называли ее "средством в руках коммунистов для закрепления власти в России и за ее пределами"⁶⁸. РСДСРМ выступал против милитаризации молодежного движения еще и потому, что считал: участвуя в военном обучении юношества, комсомол учит "вооруженной силой подавлять рабочие и крестьянские волнения, то есть делать то же дело, что и царские жандармы"⁶⁹. Конечно, активное участие комсомольцев в подавлении антибольшевистских восстаний невозможно отрицать. Однако исторический опыт (особенно Великой Отечественной войны) все же убедил, что объективно военно-спортивная деятельность КСМ служила общенациональным интересам России.

РСДСРМ требовала строгого соблюдения и дальнейшего развития законодательства, охраняющего труд подростков (запрещение труда подростков до 14 лет, недопущение вовсе труда подростков в особо вредных производствах, строгое соблюдение законов о четырех- и шестичасовом рабочем дне для подростков, броня, защищающая подростков от безработицы, неувольнение подростков при сокращении штатов и т.д.). Но это, с одной стороны, также повторяло требования комсомола, а с другой стороны, было несколько оторвано от экономических реалий. К тому же малочисленность союза и недемократичность политической системы способствовали тому, что дальше провозглашения красивых лозунгов дело у социал-демократов часто не шло.

Сила РСДСРМ была не в том, что он делал или предлагал сделать, а в том, что он был оппозиционной организацией и в отличие от комсомола не нес ответственность за существующее положение. Один и тот же призыв к ликвидации неграмотности по-разному воспринимался из уст комсомольцев и членов РСДСРМ.

Для социально активных, но не являющихся членами РКСМ юношей и девушек очень привлекательным был социал-демократический тезис о том, что в школах и культурно-просветительных учреждениях должно царить самоуправление всей

молодежи, а не самоуправление комсомольских ячеек. Для защиты интересов молодежи на производстве при профсоюзах вместо представительства РКСМ молодые социал-демократы предлагали создать специальные секции молодежи на основе свободных выборов подростками данного производства. Впрочем, это предложение вызвало дискуссию во "взрослой" меньшевистской

---

⁶⁸ Что делать рабочей молодежи. М., 1923. С. 15.

⁶⁹ Там же. С. 54.

организации в конце 1922 - начале 1923 года. Альтернативным стало предложение наряду с союзами РСДСРМ создавать, так называемые "независимые" союзы рабочего юношества, куда входили бы все молодые рабочие. Практических результатов дискуссия не дала: в это время становилась невозможной деятельность любых некоммунистических организаций.

РСДСРМ призывал молодежь бороться за демократизацию государственного строя, превращение профессиональных союзов в организации, независимые от РКП(б), свободно избираемые всеми рабочими и выражающие волю самих рабочих. Речь шла о полной свободе и независимости юношеских организаций при ликвидации привилегий комсомола.

По отношению к комсомолу РСДСРМ был непримиримым критиком. "Комсомол насчитывает массу членов, он очень богат, хотя финансы свои он строит не из членских взносов. У него есть клубы, театры, газеты и журналы. Имя комсомола известно по всей России. Но выполняет ли комсомол то, в чем нуждается рабочая молодежь?" - задавали вопрос социал-демократы и отвечали однозначно отрицательно. Комсомол (как и РСДСРМ комсомолом) оценивался как приносящий рабочему классу один вред, с чем, конечно, нельзя согласиться. Еще более абсурден тезис: "Комсомол не дает молодежи социалистического воспитания, а подготавливает верных слуг и жандармов наступающего капитала". Вместе с тем, лидеры РСДСРМ были правы, когда заявляли, что "официальное положение РКСМ, финансируемого государством, затыкание рта всем его политическим противникам, создает для его членов привилегированное положение", что комсомол одурачивает молодежь, вбивая ей "в голову, что русская рабочая молодежь самая счастливая в мире", что комсомол - "орудие в руках правящей над Россией компартии", что по отношению к остальной молодежи всякий комсомолец чувствует себя начальством. Вряд ли еще можно было сказать это однозначно, но РСДСРМ четко уловил тенденцию: "Вместо инициативы и самостоятельности в комсомольских рядах царит послушание и слепое подчинение своему союзному или партийному начальству". При этом социал-демократы делали акцент на то, что они сами борются с комсомолом не арестами, тюрьмой, избиениями, а разъяснением своей программы, ошибок коммунистов и заблуждающихся членов комсомола, политическим просвещением своих членов⁷⁰.

---

⁷⁰ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 183. Л. 9 - 10.

Оценивая данные побуждения РСДСРМ, ОГПУ в своем циркуляре "О меньшевиках" от 27 июля 1922 года резюмировало: "Целью и задачей союза молодежи РСДРП является разложение РКСМ, чтобы этот союз тоже "демократизировать", как члены партии меньшевиков стремятся "демократизировать" советскую власть. Материалы Всероссийской конференции РСДРП явно выявляют провокационную роль меньшевистских организаций молодежи в деле разложения РКСМ"⁷¹.

Сами социал-демократы в целом недооценивали комсомол. Они не дождались того "небольшого ветерка рабочего движения", который, по их мнению, быстро, как карточный домик, разрушит казарму с вывеской "РКСМ"⁷². С одной стороны, комсомол работал значительно лучше, чем отмечала социал-демократическая пропаганда. Зачастую то, что считалось недостатком работы комсомола социал-демократами, осуждалось и в самом комсомоле. Примечательно, что даже те конкретные случаи из практики КСМ, которые в качестве показательных использовали социал-демократы в антикомсомольской пропаганде, осуждались и в документах самого комсомола. С другой стороны, в то время как меньшевики настороженно относились к радикальному антибольшевистскому движению (они поддерживали большинство его требований, но неорганизованный, стихийный характер этого движения вызывал у них опасение, что оно попадет в руки контрреволюции), комсомол крепко усвоил ленинскую идею: "Мы будем держать меньшевиков и эсеров, все равно, как открытых, и перекрашенных в "беспартийных", в тюрьме"⁷³.

Большевистское руководство в 1921 - 1922 гг. неоднократно подчеркивало необходимость борьбы с меньшевиками. 21 января 1922 года В. И. Ленин писал Л. Д. Троцкому: "Я не сомневаюсь, что меньшевики усиливают теперь и будут усиливать свою самую злостную агитацию. Думаю поэтому, что необходимо усиление и надзора, и репрессий против них. Я говорил об этом с Уншлихтом... было бы может чрезвычайно полезно, если бы Вы пошли в открытый бой в печати, назвали этого меньшевика, разъяснили злостный характер его выступления и обратились с внушительным призывом к партии подтянуться"⁷⁴. Опасный

---

⁷¹ Цит. по: Павлов Д. Б. Большевистская диктатура против социалистов и анархистов. 1917 - середина 1950-х годов. М., 1999. С. 210.

⁷² Комсомольская летопись. 1926. № 4. С. 136.

⁷³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 242.

⁷⁴ Там же. Т. 54. С. 130 - 131.

признак жизнеспособности умирающего меньшевизма В. И. Ленин разглядел в полемике 18-летнего члена РСДСРМ Л. М. Гурвича с Л. Д. Троцким на конференции молодежи по проблемам нэпа. В ответ на ленинскую инициативу в марте 1922 года заместитель председателя ГПУ И. С. Уншлихт докладывал вождю: "В связи с усиленной работой союза молодежи меньшевиков секретный отдел ГПУ считает, что против его вредной деятельности необходимо принять ряд предупредительных мер". На заседании Политбюро ЦК партии 20 марта было принято решение о подготовке "гласного суда

над социал-демократической молодежью". Специально созданная комиссия решила основывать на этом политический процесс нецелесообразным, после чего молодые социал-демократические лидеры А. Зимин, А. Кранихфельд, Б. Сапир и другие были высланы на год в уездные города Курской и Орловской губерний в административном порядке⁷⁵.

4 июня 1921 года Политбюро ЦК РКП(б) направило ВЧК директиву об усилении борьбы с меньшевиками⁷⁶. Всероссийское совещание заведующих агитпропотделов в июле 1921 года в качестве одной из основных задач поставило окончательную ликвидацию влияния "мелкобуржуазных группировок" в кооперации, советах, профсоюзах⁷⁷.

XII конференция РКП(б) в августе 1922 года по докладу Г. Е. Зиновьева приняла специальную резолюцию "Об антисоветских партиях и течениях". Подчеркивалось, что несмотря на раскол в рядах некоммунистических организаций, их представители широко используют переход к нэпу и советскую легальность в контрреволюционных целях, стремясь к изменению советского режима. Предлагалось особо обратить внимание на те формы организации общественной жизни, которые, по мнению властей, являлись для антисоветских партий и течений "наиболее доступной ареной влияния". Кооперация, школа, профсоюзы, издательства, культурно-просветительные учреждения объявлялись "командными высотами", которые партия обязательно должна удержать или завоевать. Подтверждалась решимость властей применять репрессии. При этом кроме членов некоммунистических организаций, контрреволюционной объявлялась интеллигенция.

В сентябре 1922 года Секретный отдел ОГПУ потребовал от губернских отделов Управления произвести повальное "изъятие" членов

---

⁷⁵ Павлов Д. Б. Большеви́стская диктатура против социалистов и анархистов. С. 70 - 71.

⁷⁶ В. И. Ленин и ВЧК (1917-1922): Сб. докум. М., 1975. С. 469.

⁷⁷ Вестник агитации и пропаганды. 1921. № 16 - 17. С. 33, 35.

социал-демократических организаций: "Обыски произвести у всех как активных, так и неактивных, а также и у сочувствующих"⁷⁸.

Составной частью широкой программы практической деятельности партийных органов и ВЧК-ОГПУ, принятой в 1922 году, в отношении эсеров, меньшевиков и беспартийной интеллигенции стали осенние решения ЦК комсомола. По отношению к РСДСРМ ЦК комсомола в октябре 1922 года разработал следующую тактику: преследовать за нелегальные собрания и издания, собирать материалы об их отношении к Красной Армии, проведя на основании этого полосу репрессий, разрушить аппарат связи с границей⁷⁹. Особое значение придавалось ликвидации интеллигентской верхушки социал-демократического союза. Только этим, считало руководство комсомола, можно обессилить молодых меньшевиков⁸⁰, наибольшая опасность объединения которых выводилась из того, что "эта единственная из всех некоммунистических организаций, стремящаяся охватить именно рабочую молодежь"⁸¹. Выработанная тактика оперативно превращалась в реальные дела: ГПУ активно проводило аресты членов РСДСРМ⁸². В таких условиях социал-демократическому союзу не удалось создать многочисленных организаций на местах. Их деятельность сразу же была взята под контроль карательных органов и уже в 1922 году прекращена. На XI съезде РКП(б) Г. Е. Зиновьев откровенно заявил: "Мы имеем монополию легальности", мы отказали в политической свободе нашим противникам. Мы не даем легально существовать тем, кто претендует на соперничество с нами. Мы зажали рот меньшевикам и эсерам... Диктатура пролетариата, как говорил товарищ Ленин есть очень жестокая вещь. Для того чтобы обеспечить победу диктатуры пролетариата, нельзя обойтись без того, чтобы переломать хребет всем противникам этой диктатуры. Никто не может указать то время, когда мы сможем пересмотреть наши взгляды в этом вопросе"⁸³.

Осенью 1922 года группа бежавших из ссылки членов союза организовала в Киеве Центральное организационное бюро - руководящий орган союза. В 1923 году Центральное Оргбюро РСДСРМ пыталось вновь

---

⁷⁸ Павлов Д. Б. Большеви́стская диктатура против социалистов и анархистов. С. 80.

⁷⁹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Д. За. Л. 68.

⁸⁰ Там же. Л. 71.

⁸¹ Там же. Д. 32. Л. 70.

⁸² Там же. Д. За. Л. 71. Д. 3. Л. 89.

⁸³ Одиннадцатый съезд РКП(б). Март-апрель. 1922 г. М., 1961. С. 361.

наладить работу местных организаций, настойчиво призывало оставшихся на свободе новых членов союза не пропускать ни одну легальную возможность для пропаганды, помнить о клубах, школах, чайных и т.п.⁸⁴ На агитацию социал-демократов ОГПУ отвечало арестами, внедрением провокаторов. В июне 1923 года ЦК РКП(б) разослал на места специальный циркуляр "О мерах борьбы с меньшевиками". В нем для дискредитации меньшевиков предлагалось представлять их в печати и устной агитации, как ничтожную группу интеллигентов, контрреволюционеров, оторванных от рабочего класса и от народа, рекомендовалось не допускать меньшевиков к чтению лекций, руководству политкружками и т.п. Особо обращалось внимание на необходимость усиления партийного влияния на молодежь. На комсомольцев возлагалось вести борьбу с меньшевиками в тесном контакте с организациями ГПУ. Вновь подчеркивалась необходимость удаления меньшевиков из профсоюзов, кооперативов, вузов, из важнейших организаций и ведомств⁸⁵.

Оргбюро РСДСРМ пыталось добиться большей конспиративности, требовало от членов организации работать под вымышленными именами⁸⁶, но вынуждено было констатировать, что "группы замыкаются в себе, не ведут или почти не ведут никакой внешней работы. Все усиливающийся большевистский террор, разгромы и преследования заставили нас совершенно отказаться от устной массовой агитации"⁸⁷.

К концу года Российский социал-демократический союз рабочей молодежи прекратил свое существование окончательно. Так, по докладу начальника ГПУ Воронежской губернии, где меньшевики работали очень активно, в 1924 году организация меньшевиков свое существование не возобновляла⁸⁸.

Резолюция XII конференции РКП(б), ставившая задачу в "сравнительно короткий срок окончательно ликвидировать партии эсеров и меньшевиков, как политические факторы..."⁸⁹, с помощью ВЧК-ОГПУ была успешно распространена и на молодежные организации.

Опасаясь переориентации коммунистических организаций, комсомол под руководством партии уже в первые годы своего существования предпринял решающие усилия к монополизации и коммунистического молодежного движения. Важным рубежом на пути к всеохватывающей монополии комсомола стало слияние с комсомолом второй по

⁸⁴ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 183. Л. 1.

⁸⁵ Там же. Ф. М-17. Оп. 11. Д. 153. Л. 1 - 3.

⁸⁶ Там же. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 183. Л. 1.

⁸⁷ Там же. Л. 19.

⁸⁸ ЦДНВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 714. Л. 6.

⁸⁹ КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 591.

численности организации - союзов учащихся-коммунистов. Эти союзы видели цель своей работы в пропаганде среди учащихся коммунистических идей и в проведении школьной реформы. В апреле 1919 года состоялся пленум ЦК РКСМ, на котором было принято решение о создании комсомольских ячеек в школе. 11 мая 1919 года Оргбюро ЦК РКП(б) утвердило "Положение о работе Российского Коммунистического Союза Молодежи среди учащихся". В этом документе указывалось, что "вся работа, как среди рабоче-крестьянской, так и среди учащейся молодежи, должна быть объединена в руках Российского Коммунистического Союза Молодежи"⁹⁰. Вместо всероссийского бюро, избранного на первом съезде учащихся-коммунистов, был образован отдел по работе среди учащихся при ЦК РКСМ. Из состава учащихся-коммунистов в комсомол за небольшим исключением принимались лишь выходцы из рабочих семей.

Так боролись за то, чтобы "руководящая роль не принадлежала интеллигенции" (из выступления О. Рывкина* на I Всероссийском съезде учащихся-коммунистов)⁹¹. В 20-е годы все предложения о созыве съездов учащейся молодежи безоговорочно отвергались⁹².

Перед II съездом РКСМ В. Дунаевский* выдвинул план новой массовой организации - секций молодежи при профсоюзах. В отличие от комсомола деятельность этой организации, по Дунаевскому, не должна носить политический характер, она может объединить всю рабочую молодежь. Хотя Дунаевский ставил целью укрепление комсомола, выведение из его состава политически незрелой молодежи и объединение ее в организацию, подчиненную комсомолу, сама идея множественности организационных форм молодежного движения в Советской России выглядела для высших партийных и комсомольских руководителей абсурдной. В печати и на комсомольских собраниях была развернута критика идеи Дунаевского. На II съезде РКСМ, предваряя обсуждение

⁹⁰ Комсомол и высшая школа. М., 1968. С. 3.

⁹¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 5. Л. 1.

* Рывкин О. Л. (1899 - 1937) - организатор социалистических союзов рабочей молодежи Петрограда в 1917 г., участник гражданской войны. Редактировал первый в Советской России юношеский журнал "Юный пролетарий". В 1919 - 1921 гг. - председатель ЦК РКСМ. Автор ряда работ об истории комсомола и популярных комсомольских песен (псевдоним - О. Скар). Репрессирован.

⁹² Там же. Оп. 3. Д. 28. Л. 3.

⁹³ Второй Всероссийский съезд РКСМ. 5 - 8 окт. 1919 г. Стеногр. отчет. М., 1926. С. 35.

* Дунаевский В. А. (1903-1984) - сотрудник ЦК РКСМ. В 1918 - 1921 гг. - организатор экономическо-правовой деятельности комсомола. Соавтор первой Программы РКСМ. Впоследствии - доктор экономических наук. проблемы, председательствующий О. Рывкин заявил: "Основное мнение съезда такое, что единственной формой движения рабочей молодежи является наш союз"⁹³. Своими решениями съезд подтвердил это.

Руководство комсомола было настроено решительно против обособления студенческой молодежи. Усиливающейся работой социалистов-революционеров и меньшевиков среди студенчества бюро ЦК РКСМ обосновало свое постановление от 25 августа 1921 года. Бюро высказалось против приема студентов в профсоюзы, создания революционных и общественных объединений⁹⁴. И все же до 1923 года студенческие коммунистические организации имели частичную автономию. Они входили во Всероссийское объединение коммунистического студенчества, такие же объединения были в губерниях. XII съезд РКП(б) счел нецелесообразным обособление студенчества: губернские и центральное бюро Всероссийского объединения коммунистического студенчества были упразднены. Комсомольские ячейки вузов стали подчиняться горкомам комсомола⁹⁵. Были созданы студенческие профсекции - организации пролетарского студенчества, просуществовавшие до 1930 года⁹⁶. В них обязаны были вступить все обучающиеся в вузах комсомольцы и коммунисты. Решением Оргбюро ЦК партии деятельность коммунистических фракций в студенческих профсекциях была взята под контроль⁹⁷.

Учитывая, что на комсомольских собраниях присутствует до 20 % кулацкой молодежи (оценка в данном случае явно завышена - А.С.), Бюро ЦК РКСМ в 1924 году не радовалось тому, что у комсомола есть большие возможности для агитации, а задавалось вопросом: "Не являются ли открытые комсомольские собрания легальной (и очень удобной) ареной для кулацкой агитации и борьбы за влияние на другие слои молодежи"⁹⁸.

В 1925 году некоторые губкомы РЛКСМ, ссылаясь на пример женских делегатских собраний, приступили к организации делегатских собраний беспартийной молодежи с постоянным составом. Таким путем пытались объединить под руководством комсомола крестьянский актив молодежи. Идея не противоречила решениям IV Всесоюзной

⁹⁴ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Д. 2а. Л. 65.

⁹⁵ Двенадцатый съезд РКП(б). 17 - 25 апр. 1925 г.: Стеногр. отчет. М., 1968. С. 123, 792.

⁹⁶ ГА РФ. Ф. 5451. Оп. 7. Л. 15, 58.

⁹⁷ Известия ЦК РКП(б). 1924. № 1. С. 91.

⁹⁸ РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 10. Л. 115.

⁹⁹ Товарищ комсомол. М., 1969. Т. 1. С. 202.

конференции РЛКСМ (июнь 1925 г.), назвавшей среди форм работы с молодежью собрания и конференции беспартийной молодежи⁹⁹. Для большинства комсомольских руководителей неожиданной стала статья И. В. Сталина "О задачах комсомола", опубликованная 29 октября 1925 года в "Комсомольской правде". Он увидел возможность перерождения делегатских собраний в крестьянские юношеские союзы. "Этот особый союз, - писал Сталин, - в силу необходимости будет вынужден противопоставлять себя существующему союзу молодежи и его руководящей - РКП(б), будет оттягивать к себе крестьянскую часть комсомола и создаст, таким образом, опасность распада на два союза - на союз рабочей молодежи и союз крестьянской молодежи, тогда как существование делегатских собраний рабочих и крестьянок никому такой опасностью не угрожает, так как нет в настоящее время у рабочих и крестьянок своей особой постоянной организации, подобной союзу молодежи"¹⁰⁰.

После этого выступления Генерального секретаря ЦК партии идея делегатских собраний была осуждена на бюро ЦК РЛКСМ, а затем на пленуме ЦК комсомола¹⁰¹.

Первый редактор "Комсомольской правды" Александр Слепков активно критиковался за постановку вопроса о конкуренции коммунистов и комсомольцев с беспартийным активом. "Не конкурировать нужно с этим активом, а создавать и воспитывать его", - такова была директива И. Сталина, В. Молотова, А. Андреева¹⁰².

Среди беспартийных крестьян середины 20-х годов была популярной идея создания союзов трудового крестьянства. Особенно это стало заметно после объявления "нового курса", в условиях повышенной активности крестьян. Распространялось мнение, что рабочие организованы в союзы, в силу чего добились своего и стоят у власти. Рабочие делают лучше только для себя, поэтому необходимо создать крестьянский союз по примеру рабочих и с его помощью добиваться своих прав. Если в 1925 году ОГПУ по стране зарегистрировало 543 требования о создании СТК, то в 1926 году - 1516¹⁰³. Высказывающиеся некоторыми крестьянами мысли о замене коммунистических Советов

¹⁰⁰ Сталин И. В. Соч. Т. 7. С. 246.

¹⁰¹ Попова Г. М. Шаг к истине: К истории участия ленинградского комсомола в так называемой "новой оппозиции" // Позывные истории. М., 1990. Вып. 9. С. 147.

¹⁰² Сталин И. В. Соч. Т. 7. С. 155.

¹⁰³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 39. Д. 99. Л. 16.

структурой беспартийных крестьянских органов предопределили жесткость предупредительных мер ОГПУ против создания СТК¹⁰⁴.

На середину 1920-х годов приходится и пик активности сельской молодежи Центрального Черноземья по созданию новых объединений. В Моршанско-Пригородной волости пяти крестьян-бедняков и рабочий суконной фабрики создали "фракцию утопистов" в местной комсомольской ячейке, ставя цели контроля за расходом денежных средств в ней и замены малоинициативного секретаря ячейки. После сообщения об единственном заседании "фракции", уком немедленно исключил "утопистов" из комсомола¹⁰⁵. Борясь радикальными способами с внутренними "оппозиционерами", комсомол стимулировал создание организаций вне его, в том числе и по инициативе коммунистов и комсомольцев, разочаровавшихся в политике партии.

В 1925 году в Тамбовской губернии насчитывалось около 40 молодежных объединений, не признающих руководство партии и комсомола. Особенно выделялась своей самостоятельностью молодежь Кирсановского уезда, где было образовано 20 неформальных молодежных групп¹⁰⁶. Воронежский губком партии отмечал несколько случаев организации "нелегальных антикоммунистических групп молодежи". В селе Воронцовка действовала "анархо-коммунистическая группа молодежи" из числа недовольных руководством партии комсомолом, отрывом комсомола от беспартийной массы, узкой идеологической направленности воспитательной работы комсомола, отсутствием самостоятельности, подавлением критики в союзе. Член этой организации Ветров на вопрос, в чем заключаются идейные расхождения их организации с партией и комсомолом отвечал: "Нет широкой демократии, члены ВКП(б) - обыватели, перспективы на международную революцию утеряны, социализма в своем союзе построить не можем, так как разбазариваем средства направо и налево. Пример: перевели несколько миллионов английским углекопам - этого не надо было делать, так как углекопы ведут не политическую, а экономическую борьбу. Партия и комсомол много тратят энергии напрасно. Масса все равно не верит. И мы идем впереди масс только в театре, когда сидим в первых рядах..."

¹⁰⁴ Бегзин В. Б. Политические настроения крестьянства в середине 20-х годов // Нэп: экономика, политика, идеология. Тамбов, 1991. С. 38.

¹⁰⁵ ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 866. Л. 4.

¹⁰⁶ Там же. Ф. 840. Оп. 1. Д. 2645. Л. 46.

¹⁰⁷ ЦДНИВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 405. Л. 255.

Идейных разногласий с партией нет, но с действиями иных партийцев не согласен. Партийцы должны все поровну делить: кто получает 50 рублей - пусть отдает 20 - 30 рублей... Комсомол выкачивает из членов всю энергию, а человеком-то в комсомоле не будешь"¹⁰⁷. ЦК ВЛКСМ среди примеров некоммунистических организаций называл "группу передовой крестьянской молодежи" в Курской губернии¹⁰⁸ и также союз молодежи в Воронежской губернии, выдвинувший лозунг "Все сословия всех стран, соединяйтесь!" (Герб союза состоял из креста, серпа, молота, винтовки, пера, черепа с костями и зачёркнутого советского герба)¹⁰⁹. В 1926 году по инициативе исключенных из комсомола в Воронежской губернии были созданы группы "Луч правды", "Долой косых (комсомольцев - А.С.)", "Лига наций", "Топтательный комитет"¹¹⁰. Тамбовские комсомольцы пытались организовать боевую группу под лозунгом "Нам нужны наганы, а не партия!"¹¹¹. Однако развить

сколько-нибудь серьезно свою деятельность этим организациям не удалось, после быстрого их выявления ими занимались карательные органы.

В отношении культурно-просветительных организаций, не дававших своей деятельностью никакого повода к репрессиям, комсомол был вынужден во второй половине 20-х годов изменить свою тактику, т.к. борьба с ними не привела к весомым результатам. Во многих селах молодежь активнее вступала в культурно-просветительные организации. В 1925 году в селе Талица Орловской губернии комсомольская ячейка насчитывала 15 человек, а культурно-просветительная организация - 54 человека. Факт приводился на IV Всесоюзной конференции РЛКСМ, как свидетельство более высокой активности беспартийной молодежи. Это ставило под угрозу монополию комсомола. Стремясь укрепить ее, конференция поставила задачу руководить деятельностью культпросветов, добиваться, чтобы они занимались коммунистическим воспитанием¹¹².

¹⁰⁵ ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 866. Л. 4.

¹⁰⁶ Там же. Ф. 840. Оп. 1. Д. 2645. Л. 46.

¹⁰⁷ ЦДНИВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 405. Л. 255.

¹⁰⁸ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 302. Л. 49.

¹⁰⁹ Там же. Д. 820. Л. 8.

¹¹⁰ ЦДНИВО. Д. 409. Л. 5; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 32. Д. 108. Л. 15.

¹¹¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 298. Л. 35.

¹¹² Бюллетень IV Всесоюзной конференции РЛКСМ. М., 1925. №4. С. 68.

Учитывая рост культурных запросов молодежи, пленум ЦК ВЛКСМ в ноябре 1926 года ориентировал первичные организации на создание из комсомольцев и беспартийных добровольных организаций культурно-просветительного характера (научно-технических кружков, кружков естествознания, литературы, радиолюбителей и т.п.), ведя в них затем активную идейно-воспитательную работу¹¹³. Культурно-просветительным и спортивным организациям разрешалось действовать, но только под руководством партии или руководимого партией комсомола.

Что же касается истинно альтернативных комсомолу молодежных организаций, то их существование в конце 1920-х годов было невозможным. К этому времени любое политическое свободомыслие выглядело контрреволюционным. Казалось бы, 12 января 1929 года газета "Коммуна" рассказывает о чисто бытовом явлении: мальчишки-школьники подрались с другим старшеклассником. Но на основании того, что этого парнишку драчуны не хотели поддержать на выборах председателя ученического комитета школы II ступени г. Воронежа, газета делает вывод: "Орудовала школьная организация с определенным контрреволюционным духом". Характерен и заголовок статьи: "Хулиганы травят ученика-общественника. Только ли бытовое явление?"

Важно также учесть, что именно методы установления монополии комсомола в молодежном движении во многом определили настрой молодежи на поиски бесконечных врагов, утверждение веры в особое предназначение комсомола, который идет вслед за безошибочной партией к счастливому будущему - коммунизму. Без здоровой конкуренции комсомол был обречен на дальнейшее свертывание внутрисоюзной демократии, а затем и потерю того энтузиазма, стремления к новаторству, которое было еще свойственно большинству комсомольцев в годы нэпа. Именно с утратой конкурентов комсомол все более становился "казенной организацией"¹¹⁴. Это справедливое определение, данное комсомолу РСДСРМ, подтверждалось не менее справедливым утверждением, что "навязывая свою волю широким массам молодежи, комсомол подавляет инициативу, отталкивает молодежь от политической жизни, тушит в них интерес к ней, что дает ему возможность говорить от их имени"¹¹⁵. Традиции насилия, принуждения, особенно в

¹¹³ Организация удесятерит силы. М., 1968. С. 90.

¹¹⁴ Что делать рабочей молодежи. С. 12.

¹¹⁵ Комсомольская летопись. 1926. № 4. С. 24.

политике и идеологических сферах, становились психологическим фактором, преобладающим в конфронтационном менталитете россиян.

Плодом столь печально закончившихся для соперников взаимоотношений комсомола со скаутами, РСДСРМ, культурно-просветительными и другими молодежными организациями было и то, что после устранения конкурентов комсомол брал на вооружение наиболее привлекательные формы и методы их работы. Однако однозначно позитивным это можно было бы назвать только при взаимном обмене опытом и, конечно, без применения насилия.

Любые попытки создания самостоятельных молодежных объединений однозначно характеризовались как "антисоветские" или "некоммунистические". Основанием для репрессий служили не столько реальные действия конкурентов, сколько возможность этих действий. Монополия комсомола в молодежном движении была установлена, прилагались усилия лишь к укреплению ее. Партия, тоже уже не имевшая серьезных конкурентов в политической борьбе, поддерживая комсомол, стремилась обезопасить себя от них и в будущем. Заботились о том, чтобы этого не сделали новые поколения, чтобы они могли формировать свое мировоззрение только в коммунистической молодежной организации, подчиненной партии.

Начало 1920-х годов Центральное Черноземье встретило в состоянии глубокого экономического кризиса. Уровень сельскохозяйственного производства не составлял и 50 % довоенного¹, валовое производство промышленности - 15 % от уровня 1913 года². Семь военных лет не обошли Черноземье стороной. Еще более обострила ситуацию продовольственная диктатура, достигшая в данном регионе высших размеров конфискации. Деревню поразил голод, сопровождавшийся даже случаями каннибализма. Крайнее возмущение у крестьян вызывали злоупотребления властей. Например, клали человека в яму, где находили зерно, и засыпали на страх другим. Для того, чтобы выполнить разверстку по картофелю, заставляли вырывать из земли уже посаженный

---

¹ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 696. Л. 115

² Лозунов В. И. КПСС - организатор восстановления народного хозяйства Центрального Черноземья. 1921 - 1927. Воронеж, 1970. С. 67.

картофель. Забирали даже печеный хлеб. Запрещали выгонять скот на пастбище, пахать и сеять, пока не выполнишь продрозверстку³. Оправданием жестокости служили условия гражданской войны, на фронтах которой решались судьбы революции.

Комсомольская пропаганда определяла смысл борьбы за хлеб как борьбу за социализм, трактовала крестьянские протесты против насилия как кулацкие, а попытки вооруженного сопротивления как бандитизм. Участие комсомольцев в карательных акциях против крестьян крепко связывало их в общественном сознании с несправедливостями власти. И хотя далеко не каждый комсомолец был причастен к ним, террор участников антикоммунистических восстаний, в первую очередь наравне с коммунистами, был направлен на членов РКСМ. Наличие комсомольского билета обычно было равнозначно улике, обрекавшей на смерть.

Подъем повстанческого движения в Центральном Черноземье пришелся на середину 1920 года. Далее восстания, то затухая, то разгораясь вновь, продолжались до лета 1921 года. Наиболее известное из них - "антоновщина", охватившая Тамбовскую и частично соседние губернии. Оно достигло уровня формирования многотысячных партизанских армий и развитой структуры управления. На территории Кирсановского, Борисоглебского, Тамбовского уездов с центром в селе Каменка была образована своеобразная крестьянская республика. По жестокости "антоновцы" отнюдь не уступали подразделениям Красной Армии, подавлявшим восстание. Мученической смертью погибли комсомольцы Дмитрий Есин, Василий Плешаков, Борис Троицкий, Семен Шварц, Дарья Хвостова, Дарья Сорокина, Евдокия Сибирских...

Смерть товарищей для многих комсомольцев стала причиной добровольного выхода из РКСМ, но у большинства оставшихся в организации лишь укрепила стремления отомстить и продолжить борьбу за идеалы коммунистического строительства. В Тамбовской губернии в вооруженной борьбе с антоновцами приняло участие 1235 комсомольцев⁴. Комсомольскими организациями создавались специальные агитационные отряды, которые разъясняли населению сущность новой экономической политики, провели более 200 беспартийных конференций крестьянской молодежи⁵. Однако пропаганда редко была эффективной,

---

³ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 222. Л. 7 - 20.

⁴ ЦДНИТО. Ф. 840. Оп. 1 Д. 1028. Л. 5 - 7.

⁵ Там же. Ф. 328. Оп. 1. Д. 1034. Л. 44 - 58.

так как опровергалась реальностями. Слишком свежи были воспоминания о продрозверстке, в 1921 году неоднократно менялись задания по продрозверстке, что сближало его в восприятии крестьянства с продрозверсткой. На контролируемой повстанцами территории была введена свобода торговли, что привело к заметному снижению цен. Крестьяне считали, что власть уступает только на время ("Советская власть будет брать с крестьян больше, чем по декрету о налоге", "Как только уродится хлеб - будут отбирать по-прежнему"⁶), а комсомольцев воспринимали как один из инструментов лжи ("Мальчишек обманули, и заставили сказки рассказывать"⁷). Жестокое подавление восстаний способствовало укоренению в крестьянах подозрительности, затаенной злобы.

Масштабы и качество разъяснительной работы коммунистических пропагандистов отнюдь не соответствовали ставившимся перед ними задачам. Председатель Полномочной комиссии ВЦИК В. А. Антонов-Овсеенко 20 июля 1921 года докладывал в ЦК РКП(б), что деревня "не осведомлена о самых основных декретах Советской власти, она находится под воздействием всевозможных нелепых слухов и она крайне тяготит[ся] этой своей отсталостью и стремится к более прямому и активному участию в строительстве своей жизни". В. А. Антонов-Овсеенко весьма критично оценивал роль партийных организаций в деревне: "Наша партия не пустила в деревне прочных корней и легко теряет связи с ней при первой же вспышке восстания. И эта оторванность от крестьянства истекает из того, что Советская власть в деревне все еще носит преимущественно военно-административный характер, является распоряжающейся извне силой, а не признанной руководительницей крестьянского хозяйства, является в глазах крестьян насильнической, а не организаторски-обслуживающей прежде всего саму деревню"⁸. Хотя комсомол в данном и других документах, анализирующих положение в охваченных восстаниями местностях, не упоминался, к нему упрек в военно-административном характере деятельности относится не менее, чем к любой другой коммунистической организации. Отсутствие же упоминаний о нем, с нашей точки зрения, говорит о восприятии КСМ повстанческими и партийными руководителями как молодежного отдела партии.

---

⁶ *Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919 - 1921 гг. ("Антоновщина"): документы и материалы. Тамбов, 1994. С. 15.*

⁷ ГАТО. Ф. Р-1500. Оп. 1. Д. 1. Л. 25

⁸ *Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919 - 1921 гг. С. 242.*

Принудительные продовольственная разверстка и повинности, тяжким бременем ложившиеся на крестьянство в годы "военного коммунизма", с социально-психологической точки зрения в конце концов приводили к социальной апатии и деградации. "Крестьянство, - отмечалось на одном из заседаний в Тамбовском уездном исполкоме в апреле 1921 года, - стало смотреть на свое хозяйство как на чужое ему, как на явление, которым оно не дорожит"⁹. Данное свидетельство ярко отражает ускориившийся процесс раскрестьянивания: ведь крестьянин, не желающий вести свое хозяйство, уже не крестьянин. Но если среди крестьян старших поколений данная тенденция не могла стать преобладающей хотя бы из-за невозможности в столь короткий срок полностью преобразовать их образ жизни, комсомольцы, вступившие в сознательный возраст как раз в годы "военного коммунизма", безболезненно отвергали ценности традиционного крестьянского экономического сознания.

Если людьми старших поколений новая экономическая политика воспринималась как частичное возвращение к старому, привычному, проверенному временем, то юношеством новые меры властей, наоборот, воспринимались как непонятный эксперимент, трудно сопоставимый с теми представлениями об экономике социализма, которые сложились у них на основе как теоретических познаний, так и практики. К моменту перехода к нэпу "ячейки превратились в органы милиции, служившие для посылок усоворганов на отбор молока и кур"¹⁰. С одной стороны, этим они "страшно озлобили крестьянство против себя"¹¹. С другой стороны, для комсомольцев эта роль стала привычной. "Мы делали работу, которая раздражала односельчан, но знали, что, несмотря на их обиды она полезна и для них", - в полной уверенности в своей правоте говорил кирсановский комсомолец Г. Редин¹².

Новую экономическую политику комсомольцы в подавляющем большинстве восприняли негативно. В комсомольских организациях воцарились чувства растерянности, недоумения, дававшие о себе знать на протяжении нескольких лет. Даже на официальных комсомольских форумах, где звучали ритуальные речи - заверения в верности делу партии, комсомольцы то и дело "проговаривались", давая знать о своем

---

⁹ *Цит. по: Есиков С. А. Крестьянское хозяйство в Тамбовской губернии в начале XX века (1900 - 1921 гг.). Тамбов, 1998. С. 84.*

¹⁰ *ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 230. Л. 263 об.*

¹¹ *Там же.*

¹² *Из воспоминаний. Записаны А.С. в 1981 г.*

истинном отношении к нэпу. На Курском губсъезде РКСМ в октябре 1922 года нэпу давалась такая оценка: "При военном коммунизме молодежь голодала, но осознавала, что это приходится испытывать всем ввиду сложившегося положения страны и мирилась с этим. При нэпе молодежь видит, как одни обжираются, а другие по-прежнему голодают, и это восстанавливает ее протест"¹³. В резолюции съезда нэп характеризовался "упадком энергии, потерей уверенности и воли в конечной победе"¹⁴. Пленум Воронежского губкома РКСМ в июле 1923 года в своем постановлении отмечал "боязнь перед тем, что в комсомол потянется масса "влюбленных" в нэп, в сознании которых нэп - основа РКП"¹⁵. В марте 1923 года в докладе секретаря Курского губкома комсомола на губернской партийной конференции утверждалось, что нэп разделил партию и союз на две части: "Одни действительно зарываются в работу и отдают последние силы на борьбу с нэпом, другие же "нэпятся"¹⁶. На Тамбовском уездном съезде комсомола секретарь укома Екимов винил нэп, прежде всего в том, что "политико-воспитательную работу приходится вести, перемешивая с практической"¹⁷.

"Даже известная часть союзного актива считала, что нэп - временная, недолгая мера", - отмечал П. Смородин на II Всероссийской комсомольской конференции¹⁸, подавая это как недостаток в работе комсомола. Однако в первые годы нэпа это мнение было чуть ли не общепринятым в партии и комсомоле. Оно укреплялось резолюциями партийных форумов, заявлениями партийных вождей. В резолюции X съезда РКП(б) ясно говорилось о том, что "партия должна обладать достаточной эластичностью, чтобы в случае необходимости быстро перейти к системе боевых приказов"¹⁹. Ленин на партийной конференции в мае 1921 года говорил, что нэп принят "всерьез и надолго", но тут же подчеркнул его временный характер, назвал отступлением²⁰, которое в марте 1922 года объявил законченным²¹. От коммунистов

---

¹³ *ГАКО. Ф. П-68. Оп. 1 Д. 36. Л. 2 об.*

¹⁴ *Там же. Л. 5 об.*

¹⁵ *ЦДНИВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 217. Л. 9.*

¹⁶ *ГАКО. Ф. П-65. Оп. 1. Д. 296. Л. 28.*

¹⁷ *ЦДНИТО. Ф. 1206. Оп. 1. Д. 374. Л. 4.*

¹⁸ *Вторая Всероссийская конференция РКСМ, 16 - 19 мая 1922 г.: Стеногр. отчет. М.-Л., 1928. С. 52.*

¹⁹ *КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 327.*

²⁰ *Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 329, 330.*

²¹ *Там же. Т. 45. С. 10.*

комсомольцы слышали, что "партия поправела с введением новой экономической политики" (Ливенский уезд Орловской губернии)²², что революция переживает период упадка, что "мы зашли в тупик, результатом чего является нэп" (Львовский уезд Курской губернии)²³. Многие рядовые коммунисты просто не понимали суть новой экономической политики. По данным обследования ряда местных парторганизаций в 1921 году, около половины опрошенных коммунистов не смогли ответить на вопрос: "В чем отличие нэпа от прежней политики?"²⁴.

Как вынужденная необходимость на пути к социализму, к мировой пролетарской революции, новая экономическая политика рассматривалась и в программах политкружков.

Низкий уровень жизни в первые годы советской власти комсомольскими пропагандистами объяснялся условиями гражданской войны и тяжелым дореволюционным наследием, ответственность за экономические провалы на себя партийное

руководство не брало, а следовательно политика, основанная на экономическом принуждении, в общественном сознании молодежи была отнюдь не ошибочной.

В годы военного коммунизма много говорилось о передаче фабрик и заводов в руки рабочих. Конкретным проявлением этого называлось постоянное расширение контроля профсоюзов над руководством. С введением единоначалия в промышленности, полномочия профсоюзов были ограничены. Директор нэповской фабрики зачастую вел себя как прежний хозяин, проявлял жесткий стиль руководства. Вместе с многочисленными отступлениями от трудового законодательства данный стиль привел к тому, что среди молодежи обычными стали разговоры о капиталистической эксплуатации на государственных предприятиях, о ней упоминалось даже в документах Центрального Комитета комсомола²⁵.

Жизненный уровень комсомольцев оставался невысоким. Так в помещениях Тамбовского государственного университета в конце 1921 года температура не превышала восьми градусов. Из-за отсутствия освещения преподаватели едва различали студентов и могли оперировать

---

²² Полунина Л. В. *Перестройка партийной работы в деревне при переходе к нэпу // Ученые записки по обществ. наукам. Тамбов, 1967. Вып. XXIV. С. 19.*

²³ ГАКО. Ф. П-65. Оп. 1. Д. 676. Л. 33.

²⁴ ЦДНИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 230. Л. 263 об.

²⁵ *Отчет ЦК РКСМ 5-му Всероссийскому съезду. М., 1922. С. 9; ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций. М.-Л., 1928. С. 92.*

лишь устной речью²⁶. От студентов вузов регулярно поступали заявления в комиссии по распространению пайков при студенческих комитетах, где заявители буквально молили предоставить пайки: "не обрекайте на голодовку"²⁷. "Грязь, сырость, вонь" - так характеризовался в 1922 году быт в Бондарском детдоме²⁸.

Недоступная роскошь магазинных витрин, наглость и самодовольство нэпмановских нуворишей больно задевали студентов, молодых рабочих и служащих. Молодые крестьяне не могли понять, почему при рабоче-крестьянской власти некоторые из них вынуждены батрачить. Наиболее ругательными словами в комсомольской среде стали слова "нэпман" и "кулак". Озлобление против богачей рождало романтизацию гражданской войны:

*Не затем у врага
Лили кровь по дешевке,
Чтоб несли жемчуга
Руки каждой торговки...*²⁹

Озлобленную молодежь было легко уговорить на новые жертвы, во имя того, чтобы никогда больше никаких жертв не было: терять им было нечего. Уравнительная психология давала о себе знать во всех сферах жизни. Но осуждалась лишь тогда, когда комсомольцы заводили речь о необходимости уравнять в оплате рядовых членов союза и аппарат.

Усилиями официальной пропаганды советское государство ассоциировалось у молодежи с национализацией промышленности, предоставлением бесплатных товаров и услуг, равенством в оплате труда. Новая экономическая политика допускала частичную денационализацию. Всюду вводилась платность. Значительно четче обозначилась имущественная дифференциация. Возникла проблема как объяснить частичное отступление от провозглашенных лозунгов, сохранив прежние представления о "социалистическом государстве".

Доказывалось, что антисоциалистичность сдачи государственных предприятий в частную аренду является ложной. Главной причиной сдачи фабрик и заводов в аренду назывались катастрофические последствия гражданской войны. Чтобы выгода передачи предприятий частникам была зримой, поначалу факты о ней сопровождалась в печати

---

²⁶ ГАТО. Ф. Р-1424. Оп. 1. Д. 142. Л. 17 об.-18.

²⁷ Там же. Д. 137. Л. 5

²⁸ Там же. Р-1499. Оп. 2. Д. 5. Л. 1.

²⁹ *Цит. по: Куда идет комсомол? М., 1990. С. 154.*

указанием на реальные выгоды от каждой сделки. Особо подчеркивалось, что важнейшие отрасли промышленности остаются под контролем государства, что сдаются в наем предприятия, которые при недостатке средств невозможно пустить в ход.

Установление платности услуг представлялось как безальтернативный путь в деле задержки инфляции, благоустройства жилищ, восстановления нормальной почтовой службы, транспорта. Среди молодежи неприятие вызвала не столько сама платность, сколько ее размеры и область распространения. Видимо сказалась малочисленность предоставляемых ранее бесплатно товаров и услуг, в связи с чем отсутствие платы воспринималось более как лозунг. Резкое неприятие вызвало лишь введение оплаты за обучение. В плате за обучение видели попытку реанимации дореволюционных порядков, когда получение образования воспринималось как привилегия имущих классов. В защиту этой меры агитпроп старался либо подчеркнуть критическое положение учебных заведений, поправимое лишь с помощью населения, либо заявить о контрреволюционности сравнений с прошлым.

Одновременно комсомол вынужден был, борясь за массовость своих рядов, сделать одним из приоритетных направлений своей деятельности экономическо-правовую работу. С начала 1920-х годов она занимала видное место в деятельности губернских и уездных комитетов и включала мероприятия по трудоустройству молодежи, совершенствованию оплаты и охраны ее труда. Выпускались специальные сборники, в которых в доступной форме объяснялись основы советского трудового законодательства.

При губернских и уездных отделах труда работали юношеские секции, которые вели учет безработных подростков. Комсомольские организации выделяли специальных ассистентов (инструкторов труда), они проводили обследование промышленных предприятий, помогали устранять превышение рабочего дня подростков. Безработной молодежи отчислялось 10 % средств из фонда помощи безработным.

Важным средством вовлечения безработной молодежи в общественное производство было обучение подростков специальности. Наиболее эффективной формой подготовки квалифицированных кадров рабочих из подростков и молодежи явились школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), созданные по инициативе РКСМ. Комсомольские комитеты взяли над ними шефство, участвовали в разработке учебных программ, подборе слушателей. В школы ФЗУ направлялись лучшие комсомольцы.

Наряду со школами ФЗУ практиковались и другие формы повышения профессиональной квалификации молодежи: индивидуальное бригадное ученичество, вечерние курсы, производственные кружки, коллективное изучение технической литературы, выступления инженеров на комсомольских собраниях.

В 1922 году по инициативе комсомола на промышленных предприятиях ВЦИК ввел систему бронирования мест для подростков. Комсомольские организации следили за тем, чтобы на предприятиях, особенно частных, сохранялся определенный процент мест для подростков 15 - 17 лет. По инициативе комсомола вводились льготы для частников, взявших на обучение подростков.

В деятельности первичных организаций экономическо-правовая работа не заняла ведущего места. Большинство комсомольцев в силу своего низкого образовательного уровня не было готово к распространению правовых знаний. Борьба за улучшение экономического положения юношества была не совместима с лозунговостью, голой пропагандой, требовала повседневного, настойчивого отстаивания интересов молодежи, к чему комсомольцы тоже чаще всего были не готовы. Комсомолец Наумов писал в возмущившей комсомольские "верхи" своей прямой статье "Куда идет комсомол?": "Наши ячейки комсомола не занимаются практическими вопросами своей экономработы, т.е. не защищают экономических интересов молодежи (перевод в разряды, перевод на квалифицированную работу, заполнение брони, ученичество и т.д.), а если иногда и занимаются, то различные хозяйственники ставят им такие рогатки, что ячейка никаких практических результатов не достигает"³⁰. Не добиваясь решающих успехов в материальном стимулировании юношеского труда, комсомол, тем не менее, требовал от молодежи активного участия в восстановлении разрушенного хозяйства. I Всероссийская конференция РКСМ подчеркнула, что помощь партии в восстановлении экономики должна занять одно из первых мест в деятельности комсомольцев³¹.

В комсомоле даже и не пытались сделать ставку на материальное стимулирование молодых рабочих и крестьян. Наоборот, в комсомольской печати откровенно издевались над юношами и девушками, благоустраивающими свой быт. Логика была такой: жизнь должна быть лучше, но лучше она станет лишь тогда, когда каждый из нас будет самоотверженно трудиться ради будущего блага, а не своего сегодняшнего благосостояния. Н. Чаплин так рисовал образ лучшего комсомольца: "Это революционер-энтузиаст, беззаветно преданный своему

³⁰ *Куда идет комсомол? М., 1990. С. 19*

³¹ *Товарищ комсомол. М., 1969. Т. I. С. 49.*

делу, отдавший всего себя без остатка работе во имя революции, готовый идти по первому зову на любой ответственный участок борьбы для того, чтобы победить или умереть. Вопросы личной жизни, отдыха и веселья были отброшены в сторону"³².

Призывы к трудовому энтузиазму среди комсомольцев срабатывали лучше, чем в какой-либо другой общественной группе. Коммунистическая молодежь, как никто, была заражена верой в грядущее счастливое будущее, ради которого готова была терпеть лишения, казавшиеся временными.

Орденем Трудового Красного Знамени РСФСР был награжден 14-летний крестьянин Чапыгинской волости Курского уезда Алымов. В 1922 году он самостоятельно обработал земельный участок своей семьи, и первый в селе сдал причитающуюся с него долю продовольственного налога³³. Первыми сдали продовольственный налог комсомольцы Истлеевской, Безводнопруднищенской, Нестеровской и других ячеек Елатомского уезда Тамбовской губернии³⁴.

Комсомолец Алпатов из Золотаревской ячейки Орловской губернии окончил двухмесячные курсы и стал мастером-сыроваром. Он был одним из инициаторов создания сыроваренного товарищества, в которое вступили 100 крестьян. Юноша единодушно был избран ими членом правления³⁵.

Нередко комсомольцы были инициаторами внедрения новых методов хозяйствования. Ново-Калитвянская ячейка Воронежской губернии заложила опытное поле с гнездовым посевом картофеля³⁶. Подклетненская ячейка устроила показательный ягодный участок³⁷. Андриановская ячейка Орловской губернии вместе с учителями ввела в селе удобрение земель фосфоритами, посев трав³⁸.

Повсеместно проводились субботники и воскресники по уборке территории заводов и фабрик, ремонту оборудования, сбору металлолома. Комсомольцы депо станции Тамбов выступили с инициативой: вечерами, в праздничные дни своими силами восстанавливать паровозы и за

³² Чаплин Н., Бобрышев И. В полосе культурничества. М.-Л., 1927. С. 6-7.

³³ Курская правда. 1923. 6 марта.

³⁴ ЦДНИТО. Ф. 842. Оп. 1. Д. 348. Л. 44 об. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 282. Л. 40.

³⁵ Помогаев В. В. Культурно-просветительная работа комсомола в доколхозной деревне // Деятельность партийных организаций по созданию предпосылок и осуществлению коллективизации в Центральном Черноземье. Тамбов, 1984. С. 71.

³⁶ ЦДНИВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 436. Л. 54.

³⁷ Воронежская коммуна. 1927. 5 июля.

³⁸ Правда молодежи. 1927. 27 ноября.

короткое время отремонтировали три паровоза³⁹. В сентябре 1921 года 500 комсомольцев Моршанска организовали субботник по восстановлению станции Коршуновка⁴⁰.

Комсомольские ячейки включались в борьбу за повышение производительности труда. Эти вопросы обсуждались на заседаниях комсомольских комитетов, собраниях рабочей молодежи. Комсомольская ячейка Тулиновской суконной фабрики организовала рейдовые бригады по борьбе с нарушителями дисциплины, расхитителями социалистической собственности. На фабрике сократилось число прогулов, прекратились случаи несвоевременного ухода с работы, небрежного обращения с инструментами. Молодые рабочие вместо 10 кусков сукна в месяц по плану стали выпускать 15 кусков⁴¹.

Повышению производительности труда способствовали ценные рационализаторские предложения, которые вносили молодые рабочие. На Арженской суконной фабрике комсомолец И. Житенев усовершенствовал точильный станок для ножей стригальных машин. Время заточки сократилось с 24 до 2 часов. На Расказовской текстильной фабрике в вальном цехе, где раньше на одном станке работало двое рабочих, один рабочий стал обслуживать два станка при том же количестве и качестве выпускаемой продукции⁴².

В 1920 году пришел на тамбовский завод "Ревтруд" Константин Иванов. Здесь он стал квалифицированным токарем, вступил в комсомол. По его инициативе была создана первая на заводе ударная молодежная бригада. Производительность труда членов бригады на 15 % превышала среднюю по заводу⁴³.

Среди молодежи пользовались популярностью экскурсии на промышленные предприятия, организованные комсомольцами. Воронежские комсомольцы в 1923 году совершили 12 экскурсий, в Тамбовской губернии в 53 экскурсиях участвовали 3,5 тысячи, в Курской - почти 9,5 тысяч человек. Молодежь Россошанского уезда регулярно проводила экскурсии на заводы Воронежа⁴⁴.

Вызывал интерес молодежи и передовой опыт в сельском хозяйстве. В Тамбовской губернии обычным явлением стало посещение городскими комсомольцами Чакинской сельскохозяйственной опытной

³⁹ ЦДНИТО. Ф. 382. Оп. 1. Д. 921 а. Л. 4-5.

⁴⁰ Там же. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 139. Л. 52 об.

⁴¹ Там же. Д. 1036. Л. 48 об.

⁴² Там же. Д. 1022. Л. 39. Д. 144. Л. 23 об.

⁴³ Степанов Е. Герои производительных будней (Опыт производственной работы комсомола ЦЧО). Воронеж, 1930. С. 17.

⁴⁴ ЦДНИВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 461. Л. 33.

станции, питомника И. В. Мичурина. Нередко, проводя экскурсии, походы, городские комсомольцы помогали сельским в уборке урожая. Так комсомольцы Россошанского уезда во время экскурсии в село Поповка наряду с играми и развлечениями занимались и сельхозработами: помогли обмолотить зерно 23 бедняцким хозяйствам⁴⁵.

Присущие тогдашним комсомольцам самоотверженность, сострадание, бескорыстная готовность прийти на помощь простому человеку продемонстрировало их поведение во время голода 1920-х годов.

ЦК РКСМ в обращении к комсомольцам указал, что образцовой в борьбе с голодом будет считаться та организация, которая соберет 100 миллионов рублей. Тамбовская молодежная газета "Юный труженик" обратилась 21 октября 1921 года к юношам и девушкам с призывом: "Сто миллионов рублей может и должна собрать тамбовская молодежь!" В газете появилась постоянная рубрика "Красная молодежь на борьбу с голодом!", выпускались воззвания, листовки, плакаты. Липецкие комсомольцы отчислили в пользу голодающих пятидневный, тамбовские - двухнедельный заработок. Каждый комсомолец Козлова перечислил в пользу голодающих по тысяче рублей⁴⁶. Комсомольцы устраивали субботники, концерты, ставили спектакли, доход от которых шел в пользу голодающих, собирали продовольствие. XIII Тамбовская губернская

конференция РКП(б), подводя итоги этой работы, отметила, что в ней участвовали все комсомольцы губернии. Они собрали продовольствия на миллионы рублей, намного перевыполнив задание ЦК РКСМ⁴⁷.

В Курскую губернию прибыли дети из Уфы. Комсомольцы по-братски устроили их у себя. В Фатеже был создан специальный дом для голодающих. Для работы в нем были направлены лучшие комсомольцы. В фонд помощи голодающим комсомольцы и молодежь Курской губернии собрали 112 миллионов рублей. В течение недели помощи голодающим, проведенной в октябре 1921 года, комсомольцы Новооскольского, Корочанского, Грайворонского уездов города Белгорода собрали около 30 миллионов рублей⁴⁸.

Когда комсомольцы выступали, как созидательная сила, население в основном одобрительно отзывалось об их деятельности. Лес, посаженный комсомольцами Кирсанова в 1924 году на месте пустыря у озера

---

⁴⁵ ЦДНИВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 175. Л. 64.

⁴⁶ ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 164. Л. 4. Д. 156. Л. 5.

⁴⁷ Там же. Ф. 840. Оп. 1. Д. 1526. Л. 100 об.

⁴⁸ Очерки истории комсомольских организаций Центрального Черноземья. Воронеж, 1978. С. 46.

Прорва до сих пор называют комсомольским. Более того, крестьяне в таких случаях поддерживали инициативы комсомольцев. Вместе с крестьянами комсомольцы отремонтировали в 1925 году в Орловской губернии 22 моста и 10 школ⁴⁹. Лавровская, Еропкинская, Глебовская, Котовская, Приятненская ячейки Орловской губернии регулярно оказывали помощь беднякам в сельскохозяйственных работах⁵⁰. Муравьевская ячейка Курской губернии организовала в селе пожарную команду, вместе с крестьянами отремонтировала мост и дорогу⁵¹. Комсомольцы Ржевской ячейки Воронежской губернии вместе с крестьянами соорудили пруд, починили колодец⁵². Охотно помогали крестьяне в ремонте дорог комсомольцам сел Новая Малаватка, Бурляевка, Средний Икорец, Крипичное Воронежской губернии⁵³.

Но далеко не каждый комсомолец мог одновременно активно участвовать во внутрисоюзных мероприятиях, в работе нескольких общественных организаций, интересно организовывать досуг молодежи, учиться и при этом лучше всех трудиться. А перед комсомольцами ставились задачи быть лучшими во всех сферах жизни. "Союз коммунистической молодежи должен быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свою инициативу, свой почин", - это одно из ключевых положений программной речи В. И. Ленина на III съезде РКСМ⁵⁴. Подобные требования выдвигались и самими местными комсомольскими организациями. Например, на собрании комсомольцев Моршанска в июне 1923 года понятие образцовый комсомолец трактовалось так: член союза должен прежде всего "твердо помнить все обязанности комсомольцев, участвовать во всех кампаниях, проводимых правительством"⁵⁵. Завышенность требований к комсомольцам и, как следствие, завышенность их обещаний приводили к противоположным результатам. Быть идеальным во всех сферах жизни невозможно. Беспартийные же помнили конкретные обязательства в конкретном направлении работы комсомола, следили за результатами их выполнения. Успехи во внутрисоюзной работе комсомола их обычно не интересовали. А вот если результаты труда на поле или у станка расходились с обещаниями, авторитет комсомола резко понижался.

---

⁴⁹ Отчет Орловского губернского комитета РЛКСМ к IX губерньскому съезду. Орел, 1925. С. 15.

⁵⁰ Большевицкое дело. 1927. № 11. С. 22.

⁵¹ Курская правда. 1926. 13 мая.

⁵² ЦДНИВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 436. Л. 57.

⁵³ Книга о делах комсомольских. М., 1966. С. 97.

⁵⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 316.

⁵⁵ ЦДНИТО. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 32. Л. 9

С середины 1920-х годов образцовость комсомольцев все чаще видели в примерном труде. Курская губернская конференция РЛКСМ даже выдвинула лозунг: "Каждый комсомолец в деревне обязан и должен быть культурным крестьянином, ведущим свое хозяйство"⁵⁶. Но многие комсомольцы вовсе не представляли свое будущее в труде у станка или в поле. Вступление в комсомол они рассматривали, как возможность избежать этого. В 1925 году среди комсомольцев были всего 8 % ведущих самостоятельное хозяйство⁵⁷. К этому времени уже сложились взгляды на роль комсомольца, особенно активиста, как на человека, который выполняет обязанности чиновника, контролера, агитатора, а физической работой занимается только выполняя временные комсомольские поручения. Регулярные призывы партии к комсомольцам участвовать в кампаниях, где они принимали на себя государственные функции, укрепляли эти стереотипы, несмотря на раздающиеся одновременно призывы к комсомольцам лучше всех учиться и работать.

Когда крепких крестьян спрашивали, состоят ли их дети в партии или комсомоле, те недоуменно отвечали: "Мои дети живут тяжелым трудом, а в комсомол идут одни бездельники"⁵⁸. Инструкторы Воронежского губкома РКП(б), готовя в 1925 году материал к пленуму, констатировали, что большинство середняков считают: "Как в комсомол попал - так лодырь"⁵⁹. "Часто парень вместо работы (на покосе или севе) отправлялся в клуб или на собрание", - говорилось в сводке-обзоре ЦК РЛКСМ в 1926 году⁶⁰. Н. Чаплин, анализируя на IV Всесоюзной конференции РЛКСМ итоги рейдов на промышленные предприятия, говорил, что "комсомольцы вовсе не являются лучшими рабочими в цехах и лучшими учениками школ ФЗУ"⁶¹. В постановлении пленума Воронежского губкома партии, состоявшегося в начале 1926 года, отмечались "настроения в форме отлынивания при вступлении в КСМ от работы в своем хозяйстве, лодырничестве и т.п."⁶². Сказанное ни в коей мере не отрицает случаев ударной работы комсомольцев, даже трудовых подвигов. Показывая всем пример во время субботников и прочих ударных акций, комсомольцы отучались видеть в труде необходимое

---

⁵⁶ ГАКО. Ф. П-68. Оп. 1. Д. 32. Л. 9.

⁵⁷ Бюллетень IV Всесоюзной конференции РЛКСМ. М., 1925. № 2. С. 25.

⁵⁸ Там же. С. 22.

⁵⁹ ЦДННВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 351. Л. 5

⁶⁰ ЦДННТО. Ф. 1205. Л. 1. Д. 1016. Л. 296.

⁶¹ Бюллетень IV Всесоюзной конференции РЛКСМ. № 2. С. 2

⁶² Постановления, принятые III Пленумом Воронежского губернского комитета ВКП(б), состоявшегося 27 января - 1 февраля 1926 г. Воронеж, 1926. С. 7.

повседневное занятие. Физический труд, особенно крестьянский, становился для молодежи непрестижным. Только чуть более половины комсомольцев в конце 1923 года занимались физическим трудом. Более детальную картину дают материалы статистических отчетов за декабрь 1923 года.

7 Количество комсомольцев, занятых физическим трудом⁶³

Губернии	Воронежская	Курская	Орловская	Тамбовская	Центральное Черноземье
В промышленности:					
- в процентах от общей численности организации	12,4	23,2	13,6	29,1	19,6
- в процентах от называвших себя рабочими	47	88	72	99	76,5
В сельском хозяйстве	27,4	26,5	40,3	33,2	31,9
Всего занятых физическим трудом в процентах к общей численности организации	39,8	49,7	53,9	62,3	51,5

Повсеместно в Центральном Черноземье в массово-политической работе начала 1920-х годов, как и в годы "военного коммунизма", зримыми успехами коммунистического строительства считали рост количества коммун. При агитации за коммуны пропагандисты нередко утверждали: когда крестьянин вступит в коммуну, он быстро усвоит идеи коммунизма. Плоды этой пропаганды сказывались долгие годы. В детстве я сам слышал, как ветеран Ирской молодежной коммуны С. Ициксон как о примере истинного коллективизма с гордостью рассказывал юношеству об исключении коммунарами из своих рядов парнишки, утаившего от общего пользования ... простой карандаш.

⁶³ ЦДННТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 535. Л. 39 - 40.

В Тамбовской губернии большую известность приобрела молодежная школа-коммуна в селе Оржевке Кирсановского уезда. 50 парней и девушек 14 - 17 лет, в основном горожан, разбились на две смены: когда одна работала в поле, на скотном дворе или заготавливала дрова в лесу, другая училась. Учителями становились те мальчишки и девчонки, которые уже владели основами грамоты. Жизнь в коммуне была организована на коммунистических принципах, фактически все имущество обобществлялось. Коммунары пытались обойтись без помощи взрослых, продемонстрировать всем, что настоящие комсомольцы способны лучше всех работать и учиться, что значительно важнее для них не материальная заинтересованность, а несгибаемая вера в коммунизм. Возглавлял коммуну совет во главе с 17-летней Лидией Позденко, успевшей ранее поработать секретарем уездного комитета РКСМ.

Активное участие комсомольцев в создании коллективных хозяйств в начале 1920-х годов отражало стремление к идеалу всеобщего равенства и благоденствия. Это проявилось даже в названиях коммун: "Новый мир", "Новый путь", "Маяк", "Труд и братство". Комсомольские чаяния новой, справедливой жизни, включая коллективистские устремления, несли отпечаток социального утопизма, зачастую имели значительную христианскую окраску. В этой связи вспоминается ленинская мысль о правомерности "народнической утопии", которая побуждает крестьянские массы к борьбе, "обещая им за победу миллион благ, тогда как на самом деле эта победа дает лишь сто благ. Но разве не естественно, что идущие на борьбу миллионы, веками жившие в неслыханной темноте, нужде, нищете, грязи, заброшенности, забитости, преувеличивают вдесятеро плоды возможной победы?"⁶⁴. Измученные нуждой молодые крестьяне-бедняки и посланники городских комсомольских организаций были уверены, что новые методы хозяйствования способны быстро изменить облик деревни, значительно повысить их уровень жизни.

Крепостанство в большинстве своем более реалистично относилось к попыткам воплощения идеала коллективной жизни. Один из наиболее известных исследователей жизни нэповской деревни А. М. Большаков высказывал следующее наблюдение: "Крестьянство считает бесспорным, что коммунизм - дело святое; однако оно

сомневается в возможности быстрого утверждения коллективных форм жизни среди "нас грешных"⁶⁵. Добавляли сомнений "грехи строителей "деревни будущего", откровенные провалы их экспериментов.

⁶⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 22. С. 120 - 121.

⁶⁵ Большаков А. М. Деревня 1917 - 1927. М., 1927. С. 424.

Хотя в упоминавшейся уже Оржевской школе-коммуне комсомольцы временами хорошо показывали себя в труде на поле или в животноводстве, крестьяне относились к ним недружелюбно. Не вызвали уважения случаи хулиганства⁶⁶. Уком РКСМ отмечал в 1922 году, что комсомольская ячейка Оржевки "замкнулась в школьной скорлупе, работу среди крестьянской молодежи не ведет"⁶⁷. Больше всего возмущало коренных жителей Оржевки разрушение комсомольцами монастырских сооружений для извлечения материалов на нужды собственного строительства так и недоведенного до конца⁶⁸.

Увлеченный идеями мировой революции и коллективизации сельского хозяйства, грандиозный проект (такой встретишь не у каждого писателя-фантаста) создал Григорий Алексеенко из слободы Пенянки Митропольского района Борисовского уезда Курской губернии. Вышедший из под его пера устав международного универсального коллектива "Новый мир" своей конечной целью предусматривал создание "единого международного бесклассового общества трудящихся и единого мирового социалистического хозяйства, с применением в них всех завоеваний науки и техники и новейших открытий, изобретений и усовершенствований во всех отраслях труда, производства, промышленности, быта и жизни трудящихся народов всего мира". Автор считал, что обобществлять надо даже жилище, вместо семьи должна существовать "укрупненная товарищеская семья - община", труд должен вознаграждаться по принципам "кто не трудится - тот не ест" и "каждому по его силам, способностям и потребностям"⁶⁹. В реальности в 1924 году за "полный развал работы" административным решением был ликвидирован созданный как зачаток "Нового мира" сельскохозяйственный кооператив "Зеленый гай"⁷⁰.

Интересным документом, отражающим ценности ориентиры коммунаров, является текст песни молодых курян "Сельская коммуна". Здесь отражены как глобальность целей коммунаров ("Мы во всем мире зажжем пожары"), непримиримость в борьбе с врагами ("Их не потушит вражья сила, // Ей предназначена могила", "Мы готовы сразиться с врагами, // Мы пред ними не склоним чело"), так и идеализация жизни в коммуне ("Наша жизнь - это вихрь и движенье, // К идеалу она

⁶⁶ ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 416. Л. 114.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Левин О. Ю., Прозветов Р. Ю., Алленов А. Н. Кирсанов Православный. М., 1999. С. 51.

⁶⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Л. 67. Д. 340. Л. 10 - 46.

⁷⁰ Там же. Д. 115. Л. 6.

приближенье"). Коммунары демонстрировали пренебрежение к материальным ценностям ("И не нужно нам денег и злата"). Главное для них - это интересность их бытия ("Наша жизнь так полна и богата")⁷¹. В юношеском возрасте ценность необычности очередного прожитого дня нередко перекрывает его полезность для твоего будущего. Но когда появляется семья с неизбежной заботой о хлебе насущном, о детях, сознание того или иного человека становится более прагматичным. Энтузиазм дает экспериментаторам лишь первоначальное ускорение, для дальнейшего следования первоначальным планам требуются материальные достижения.

Практика же (за редким исключением) убеждала не только беспартийных крестьян, но и комсомольцев в бесперспективности коммун и коллективных хозяйств вообще, хотя саму идею кооперации в основном поддерживали. Козловский уездный съезд союза 24 декабря 1924 года заявил: "Центральной задачей всей практической работы в деревне является помощь в деле развития сельского хозяйства на более крупных основах, широкого распространения агрокультурных мероприятий, проводимых по линии укрепления хозяйственной мощи бедноты и кооперирования деревни (коллективные запашки, показательные комсомольские десятины, участие в "Днях урожая"), путем организации под руководством агронома комсомольских сельскохозяйственных коммун и артелей с участием крестьян". Было подчеркнуто: "Только на этой основе мыслимо действительно деловое сотрудничество комсомола с крестьянством и выполнение ими своей роли как помощника партии"⁷². В Тамбовской губернии в кооперативных объединениях состояло 10 % комсомольцев в 1925 году и уже 40 % через два года⁷³. Но статистика этой же губернии убеждает, что кооперирование крестьян шло прежде всего за счет потребительской кооперации. Если в 1921 году из 363 кооперативных объединений мы насчитываем 254 коллективных хозяйства (70 %), то в 1927 году - из 2078 кооперативных объединений - 428 колхозов (20,6%)⁷⁴. В потребительскую кооперацию комсомольцы охотно вступали целыми ячейками⁷⁵. Что же касается коммун и других коллективных хозяйств, то массовость движения в их

⁷¹ Сельская коммуна (слова Введенской) // Молодой пропагандист. Курск, 1922. № 1. С. 8.

⁷² ЦДНИТО. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 270. Л. 47.

⁷³ Резолюция XIX Тамбовской губернской партийной конференции. Тамбов, 1927. С. 39.

⁷⁴ Подсчитано по: Статистический справочник по Тамбовской губернии. Тамбов, 1925. С. 292; ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1684. Л. 14 об.

⁷⁵ Там же. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 268. Л. 4, 18 об. Д. 1149. Л. 23.

поддержку отмечена только в начале 1920 годов. А для второй половины десятилетия (до начала сплошной коллективизации) характерен пример Покрово-Марфинского района, где к августу 1928 года из 36 коллективных хозяйств, образованных в 1927 - 1928 годах, уцелело только 12, как было сказано на Тамбовской окружной конференции, "еле дышащих", а в них лишь один комсомолец⁷⁶.

Признавая в какой-то мере необходимость объединения трудовых и материальных ресурсов, совместного проведения некоторых сельскохозяйственных работ, крестьяне (в том числе и с комсомольскими билетами) в то же время скептически относились к объединению, лишившему их хозяйственной самостоятельности и ограничивавшему личную свободу. Если не было хоть какой-то воли "снизу", не спасало и администрирование партийных органов. Еще в октябре 1923 года тамбовский губком РКП(б) обязал всех комсомольцев, достигших 18 лет вступить в кооперативные объединения⁷⁷. Но в изучаемый период это постановление так и не было выполнено.

Несмотря на отдельные положительные примеры коллективного труда в 1920-е годы, уравнивательные тенденции в молодежных коммунах, коллективных огородах и т.п. преимущественно приводили их к краху, понижали авторитет сельского труда в глазах самой молодежи, дискредитировали идею коллективизации в общественном сознании крестьян. Показательно, что никто из членов Оржевской школы-коммуны, как следует из воспоминаний ее ветеранов, после прекращения ее деятельности не связал свою жизнь с крестьянским трудом.

Ужасающую картину быта в коммуне "Долгих и Селитренников" Ливенского уезда нарисовал в феврале 1928 года журнал "Большевицкое дело" Орловского губкома партии: окна в домах разбиты, двери не прикрываются, скот грязный, некормленный, хранение машин бесхозяйственное⁷⁸. Комсомолец Карасев из коммуны "Новый мир" Кирсановского района откровенно рассказывал, что в коммуне процветают пьянство, картежная игра, помещение клуба и радио разбиты, успехи в сельском хозяйстве мизерны⁷⁹.

В тех коммунах, где положение было не столь плохим, ситуацию, как правило, спасал отход от чисто коммунистических подходов к организации труда и распределения его результатов. Так в коммуне имени Ильича в селе Соколово, в которую входили кроме 7 коммунистов

⁷⁶ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп.1. Д. 4. Л. 62.

⁷⁷ Там же. Ф. 840. Оп. 1. Д. 2132. Л. 153.

⁷⁸ Большевицкое дело. 1928. № 2. С. 39.

⁷⁹ ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 85. Л. 2 об.

14 комсомольцев, только на первых порах платили всем поровну, а потом в зависимости от сложности и квалификации труда. Коммунары купили трактор и другой сельскохозяйственный инвентарь, открыли детские ясли, за счет своего хозяйства содержали детей и членов коммуны старше 56 лет. Хозяйство коммуны велось по плану, коммунары собирали более высокие, чем в соседних хозяйствах, урожаи. Отсюда и авторитет среди населения⁸⁰.

В то же время успехи даже благополучных, с точки зрения властей, коммун нельзя абсолютизировать. Десятилетиями создавался миф советской пропаганды об образцовости коммуны имени Ленина Кирсановского уезда Тамбовской губернии. В нем заставляет усомниться письмо в газету "Правда" эмигранта из Америки И. Л. Косневича. Приехав в октябре 1925 года в коммуну, И. Л. Косневич увидел там следующую картину: "Было 4000 рублей сбережений, накопленных тяжелым пятнадцатилетним трудом. Веря, что в коммуне жить возможно и что все мои деньги пойдут на благо СССР, остался обобранным догола своими товарищами-коммунистами. Они говорят: "Нам члены не нужны, нам деньги нужны". При отъезде из коммуны у меня отобрали все деньги, хоть я внес пай 1200 рублей на машины. Конфисковали инструменты, швейную машину и даже денег не дали на дорогу до Москвы. Товарищи из Америки помогли, уезжаю туда. Я не один такой, из нашей коммуны ушло более сотни догола обобранных жертв, которые вернувшись за границу клянут и коммуну, и правительство, которое такое допускает. Управляющие не меняются с 1921 года, сейчас даже нэпманов не грабят так, как нас. Я ехал с чистой душой помочь рабоче-крестьянской стране, а увидел что: коммунизм или бандитизм? Должен работать как лошадь на черный квас с хлебом, а не хочешь - уходи голым, да еще отнимают последние средства. Заправили коммуну носят револьверы, убивают крестьянских собак. Обирают всех. Чистоты никакой, весь скот больной, его убивают на мясо, и все члены коммуны заражены, дети мрут. Здоровые люди бегут пока не поздно⁸¹.

Одним из наиболее распространенных негативных стереотипов массового сознания тех лет стали представления о "коммунии" как "крепостном праве". В представлении крестьян возникла "страшная,

⁸⁰ ЦДНИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 34. Л. 47 - 50; Окатов Н. А. Коллективизация в Тамбовском округе Центрально-Черноземной области // Деятельность партийных организаций по созданию предпосылок и осуществлению коллективизации в Центральном Черноземье. Тамбов, 1984. С. 81-82.

⁸¹ ЦДНИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 1881. Л. 56.

непонятная "коммуния", куда их рано или поздно посадят жить всех сообща, предварительно отобрав все имущество. "Коммуния" рисуется в воображении крестьян крепостным правом, хуже его, так как кроме имущества у них будут отобраны дети, из которых сделают коммунистов, т.е. антихристовых слуг. Хозяин "коммунии" - тоже, конечно, антихрист⁸².

Комсомольская пропаганда пыталась оправдать ущемление личной свободы в коллективных хозяйствах высокой экономической эффективностью. Однако, наблюдая явные несоответствия между пропагандистским клише и реальностями коммунарских экспериментов, крестьяне еще более убеждались в своей правоте. У них зарождались сомнения в самой способности коммунистов и комсомольцев хоть на какие-то успехи в сельском хозяйстве.

Недоверчиво крестьяне поначалу отнеслись и к пропаганде комсомольцами сельскохозяйственных и технических знаний. Логика была такова: мы и сами все знаем, нечего нас пацанам учить. Между тем масштабы этого направления деятельности комсомола расширялись.

При ячееках создавались сельскохозяйственные кружки, в которых выступали агрономы и учителя, читали сельскохозяйственную литературу. На основе кружков в 1924 году в селах Токаревке, Мордове, Большой Липовице и других были открыты первые школы крестьянской молодежи, в которых учились будущие агрономы. В 1925 году при

комсомольских ячейках Центрального Черноземья действовало 438 сельскохозяйственных кружков, в которых занималось 10 тысяч человек⁸³. В 1927 году в 1008 сельскохозяйственных кружках занималось 20552 человека⁸⁴.

Полученные знания и умения в кружках юноши и девушки использовали в своей пропаганде агрономических знаний среди крестьян. Богоявленская ячейка выступила инициатором мелиорации, осушила два болота. Знаменская ячейка организовала зерноочистительный и протравочный пункты. Инжавинская ячейка под руководством агронома занялась культурным пчеловодством. Ржаксинская ячейка для

⁸² Цит. по: Кузнецов И. С. Взгляды сибирского крестьянства 1920-х годов на коллективные формы хозяйства // Советская история: проблемы и уроки. Новосибирск, 1992. С. 136-137.

⁸³ Помогаев В. В. Борьба комсомольских организаций Центрального Черноземья под руководством Коммунистической партии за организационное и идейное укрепление своих рядов (1921 - 1927 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 1977. С. 146.

⁸⁴ Там же.

пропаганды широкоярдного посева устроила показательное поле. В Борисоглебском уезде ячейки имели 12 показательных участков и 4 показательных сада, на своем примере убеждали крестьян в преимуществах многопольных севооборотов, раннего подъема паров, вспашки зяби, применения удобрений и т.д.⁸⁵

При участии комсомольцев в 1925 - 1927 годах в Тамбовской губернии было распространено почти 90 тысяч экземпляров сельскохозяйственной литературы, организовано 9778 лекций и бесед по вопросам сельского хозяйства⁸⁶.

К концу 1924 года в руководстве партии осознали, что крестьяне хотят обрабатывать свою землю, а не "коммунию", куда их усиленно пытались завлечь. Возник "новый курс" в отношении деревни, получивший официальное название "Лицом к деревне". На октябрьском (1924 г.) пленуме ЦК РКП(б) было решено окончательно изжить остатки "военного коммунизма" в деревне, решительно покончить с административным произволом и бюрократизмом. На XIV партконференции (апрель 1925 г.) было принято принципиально важное решение о дальнейшем развитии товарооборота в целях обеспечения усиленных темпов накопления в промышленности. Предусматривалось максимальное стимулирование стремления крестьян к расширению посевных площадей, повышению производительности труда. Намечалось улучшение системы прямого налогообложения в деревне, облегчение условий применения рабочей силы и аренды земли. Все эти решения закреплялись решениями XV съезда ВКП(б). Разумеется, комсомольские центральные и местные органы единодушно одобрили "новый курс". Но наверняка они одобрили бы и противоположные ему меры: комсомол не мог идти против решений партии. В общественном же сознании коммунистической молодежи экономический рационализм по-прежнему отнюдь не преобладал.

Отношение новых комсомольцев к изменениям экономического и политического курса было неоднозначным. Многие комсомольцы с одобрением отнеслись к ослаблению администрирования на выборах в советы, но основная масса бедняцкой молодежи в то же время политику развязывания хозяйственной инициативы в деревне расценила как хорошее начинание только для зажиточных крестьян. Со времен "военного коммунизма" в комсомоле сохранилось презрительное отношение

⁸⁵ ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 413. Л. 16 об. Д. 415. Л. 24 об.

⁸⁶ Там же. Ф. 840. Оп. 1. Д. 4159. Л. 68.

к "хозяйчику". Неслучайно секретарь Тамбовского губернского комитета комсомола Николай Лунин* из выступления в выступление говорил, что сложно провести грань между хорошим комсомольцем - примерным хозяином и кулаком⁸⁷. Многие комсомольцы любого "хозяйчика" старались убрать с дороги к светлому будущему. Появлялись предложения решать сельские проблемы радикальными способами: "Кулаки нас берут в ежовые рукавицы, а мы будем их стрелять". Ненависть к кулаку в комсомоле не исчезала никогда. В Центральном Черноземье 1920-х годов среди комсомольцев была очень популярна "Юношеская Марсельеза" на слова А. Безыменского:

Угнетали проклятые гады
Малолетних тяжелым трудом -
Но зато им не будет пощады,
Мы бесследно их выжжем огнем⁸⁹.

В другой песне из опубликованного в Тамбове сборника "Песни Красной молодежи" любой "кто честен и смел" призывался брать оружие и свергать кабалу мироеда⁹⁰.

Самый терпимый подход к борьбе с кулачеством был встречен нами при изучении постановления УП Борисоглебского уездного съезда РКСМ (февраль 1922 года): "Коммунистические организации обязаны бороться с кулачеством, но не путем сажания в подвалы, а умелым подходом к остальному крестьянству, которое должно идти за коммунистами"⁹¹. Но и в данном случае чувствуется не только стремление к расколу деревни, но и нетерпимость к зажиточному крестьянству.

Неудачной оказалась попытка сблизить, организовать бедноту и середняков. Воронежский губком партии в октябре 1925 года, характеризуя настроения крестьян, отмечал, что середняк склоняется туда, где

⁸⁷ VI съезд РЛКСМ, 12 - 18 июля 1924 г.: Стеногр. отчет. М.-Л., 1924. РЛКСМ. № 3. С. 22.

С. 161; Бюллетень IV Всесоюзной конференции

* Луни́н Н. А. (1901 - 1942 гг.) - в 1924 - 1925 гг. - секретарь Тамбовского губкома комсомола. Один из организаторов коммунистического движения молодежи в Севастополе и Узбекистане. В годы Великой Отечественной войны - участник партизанского движения в Крыму, погиб в бою.

⁸⁸ ЦДНИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1119. Л. 45.

⁸⁹ Песни Красной молодежи. Тамбов, 1920. С. 10.

⁹⁰ Там же. С. 3.

⁹¹ ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 276. Л. 5.

ему выгодно⁹². Партийные и комсомольские руководители опасались, что он пойдет с кулаком.

Крестьянам-среднякам все тяжелее было спокойно воспринимать сельскохозяйственную политику партии и пропаганду комсомола. С одной стороны, они слышали лозунги типа "Лицом к середняку", "Не смей обижать середняка", а с другой - каждодневно чувствовали несправедливости налогового обложения, препятствий при поступлении в вузы, высокой платы за учебу в школах для детей середняков. Средняки справедливо выдвигали претензии к властям о неправильном подходе при выделении продовольственных ссуд, оттеснения от их получения под предлогом лучшей обеспеченности. Особенно беспокоила середняков нечеткость понятия "кулак". Они требовали полной ясности в этом вопросе. Средняк хотел укрепления своего хозяйства, но одновременно не хотел попасть в "кулаки", опасаясь преследований. В начале 1926 года в письме председателю ВЦИК М. И. Калинину крестьянин из села Горяиново Курской губернии В. С. Халин писал: "Раньше на спине середняка и бедняка сидели дворяне, попы, кулаки и другие.

А теперь на спину середняка сел и бедняк. Он забыл, что нам вдвоем (с кулаком - А.С.) тяжело возить". Говоря о двуличии партийных лозунгов, В. С. Халин делал вывод: "Октябрьская революция крестьянам-среднякам ничего хорошего не дала"⁹³.

В комсомоле также велика была доля середняков. Лишено перспективы было и представленное в комсомоле бедняцкое крестьянство: доходя до определенного уровня доходности, хозяйство попадало под мощный налоговый пресс. Патерналистски настроенная беднота ожидала получить хоть какой-то шанс на подъем уровня благосостояния и социального положения от государства. В ходе длительного периода господства крепостничества и самодержавия в массовое сознание сельского населения прочно внедрили такие черты, как ожидание реформ сверху и способность подчиниться правительственным решениям. В комсомоле они еще более укреплялись с помощью дисциплины и культа партии и ее вождей. О распространенности патерналистских настроений свидетельствует хотя бы непрерывный рост потока писем в адрес как местного, так и центрального руководства. Свою лепту в этот поток вносили как рядовые комсомольцы, так и беспартийные крестьяне.

⁹² ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 276. Л. 46

⁹³ Письма во власть. 1917 - 1927. М., 1998. С. 471, 472.

Противоречия в деревне особенно обострились в период выдачи продовольственных и прочих ссуд, при распределении общественных работ, где бедняки пользовались льготами. В это время комсомольцы забывали про свою причастность к одной организации, а смотрели на представителей другой социальной группы как на соперников.

Резко обострилась ситуация на селе весной 1925 года, в период острого хлебного кризиса. Кризис был вызван потерей в конце 1924 года ярового клина на 70 %, а в начале 1925 года и более 70 % озимого клина. И официальная статистика называла тысячные цифры количества голодающих. Но реальность была еще более суровой, подтверждение чему - секретное письмо руководителей Тамбовской губернии, направленное в комиссию по борьбе с последствиями недородов при СНК СССР в апреле 1925 года. Как безнадежное характеризовали они положение безлошадных крестьян: "Для них чистый хлеб является невероятной роскошью, голые суррогаты в виде хлеба из лебеды, жмыха, мякины являются их обычной пищей. При исследованиях даже были зарегистрированы случаи, где и эти суррогаты отсутствуют и семья удовлетворяется пищей, состоящей из горячей воды, подправленной 2-3 картошками или ложкой крупы или муки". В Шахманской волости в это время количество нищих поднялось до 10 %. Зарегистрированы были случаи, когда из-за отсутствия одежды и обуви бедняки были лишены возможности заниматься и нищенством. Среднячество, стремясь выйти из кризисного положения с меньшими потерями распродало и убивало скотину, тоже применяло в пищу всевозможные суррогаты, в полуголодном состоянии держало скот. В марте 1925 года в губернии голодало 332 тысячи человек. При этом авторы письма замечали, что ситуация заметно отличалась в лучшую сторону лишь в 1922 году⁹⁴.

Таким образом, в секретных документах признавалось нищенское, полуголодное существование основной массы местного населения, в том числе и комсомольцев, на протяжении нескольких лет. Комсомольская пропаганда, если же и говорила о голоде, то в других регионах. Положение в самом Центральном Черноземье характеризовалась в умеренных выражениях: "недород", "временные трудности" и т.п. Комсомольские пропагандисты бичевали "некомсомольское поведение нытиков и паникеров". Причем в осуждающих речах комсомольских пропагандистов можно было встретить самые необычные факты. Например, комсомолец Карнаухов работал милиционером, имел свое хозяйство, но вынужден был нищенствовать на базаре⁹⁵. Рассказывая о

⁹⁴ ГАТО. Ф. Р-1500. Оп. 1. Д. 2. Л. 358 - 360.

⁹⁵ ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 1456. Л. 36.

подобном, активисты подсмеивались над "хозяйскими инстинктами" "малосознательных" сельчан и выходцев из деревни. На самом деле за каждым упоминаемым случаем стояли личная трагедия, вполне объяснимая тяга к материальному благополучию, человеческим условиям жизни.

В первой половине 1920-х годов еще открыто признавалось ухудшение жизненного уровня рядовых граждан по сравнению с дореволюционным временем, что объяснялось последствиями мировой и гражданской войн. В 1927 году по указанию ЦК ВКП(б) развернулась кампания пропаганды мнимых и реальных достижений, в том числе и того, что жизненный уровень рабочих России якобы стал выше, чем при царизме. Публично говорить о бедствиях рабочей жизни стало политическим преступлением. Всякая попытка обобщить недостатки называлась меньшевизмом и контрреволюцией, подчеркивалось отличие данных попыток от пропагандируемой тогда самокритики⁹⁶.

Одновременно разворачивалась контрпропагандистская работа, суть которой можно выразить тезисом: "У нас экономическое положение не очень хорошее, на Западе - для простого человека гибельное". Так в распространенных повсеместно пропагандистских материалах к XI Международному юношескому дню после перечислений примеров ужасного положения молодежи в капиталистических странах ("едят траву, скот кормят лучше") делался вывод: "Только под руководством Коммунистической партии при помощи комсомола возможна действительная борьба за улучшение положения рабочего класса"⁹⁷.

Несмотря на угрозы и идеологическую обработку, некоторые комсомольцы все же высказывали сомнение в правильности выбранного партийной путями. Комсомолец из Осиново-Гаевской волости писал секретарю укома ВКП(б): "Так тяжела работа и тяжелы условия, что вера во мне поколеблена, я пишу к вам и спрашиваю, действительно ли вы ведете к социализму или втираете очки". Автор письма перечислял свои многочисленные общественные поручения, называя их бесполезными⁹⁸. Комсомолец-сердняк из Подвигаловской ячейки считал, что советская власть делает неправильно, обдирая крестьян налогами, написал об этом письмо Председателю Совнаркома СССР А. И. Рыкову⁹⁹.

⁹⁶ Большевик. 1928. № 10.

⁹⁷ ГАТО. Ф. Р-1500. Оп. 1. Д. 2. Л. 353 - 357 а.

⁹⁸ ЦДНИТО. Ф. 565. Оп. 1. Д. 265. Л. 40.

⁹⁹ Там же. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 256. Л. 45.

Подобные мысли в середине 1920-х годов еще не были предметом специальных "проработок", причинами показательных исключений из комсомола, но вместе с результатами выборов в советы давали властям повод усомниться в своих возможностях контролировать деревню. Власти были напуганы неблагоприятным развитием политической ситуации на селе, когда даже в комсомоле возникло "брожение", стали появляться альтернативные комсомолу крестьянские организации. Это стало одним из факторов, предопределивших начавшуюся с 1926 года переориентацию в экономической политике с индивидуального крестьянского хозяйства на коллективизированное. "Новый курс" был отброшен, как несовместимый с идеологической доктриной большевиков, постоянно напоминавшей об опасности, исходящей от индивидуального крестьянского хозяйства.

Многие комсомольцы-крестьяне, не разбираясь в политических тонкостях, но видя, что крестьянские проблемы вновь отодвинуты властями на задний план, всю ответственность возлагали на горюжан, которые с их точки зрения "на деревню смотрят как на дойную корову". На уездных комсомольских конференциях в Орловской губернии как только выступавшие останавливались на экономическом положении рабочей молодежи, делегаты засыпали президиумы записками подобного содержания: "Почему нас, крестьянских парней, вызвали на съезд, разве для того, чтобы говорить о рабочей молодежи?", "Рабочая молодежь лучше обслуживается. Надо городских ребят отправить на наше место в деревню" и т.п.¹⁰⁰. Не прошли бесследно бесконечные рассуждения о мелкобуржуазности крестьянства, о необходимости бдительности по отношению к "классово нестойкой" интеллигенции. Внутри самих коммунистических организаций все более явным становилось социальное расслоение. Тамбовский коммунист Гусев так характеризовал ситуацию: "Рабочие и крестьяне говорят про служащих, что это плохие члены союза - и разгорается склока. Со стороны крестьян замечается недоброжелательное отношение к рабочим, зависть к рабочим. Нет надлежащей смычки в наших организациях"¹⁰¹.

Конечно, это не было пресловутым обострением классовой борьбы по мере строительства социализма, но определенные противоречия между различными социальными группами были налицо. Потерпев неудачу в осуществлении "нового курса", власть не только не стремилась их приглушить, но привлекая внимание к различным мелким фактам-свидетельствам их, создавала идейную почву для их дальнейшего

¹⁰⁰ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 495. Л. 17-18.

¹⁰¹ ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 823. Л. 72.

обострения. Неслучайно во второй половине 1920-х годов в Центральном Черноземье все интенсивнее, в том числе и среди комсомольцев, муссировались слухи о неизбежности новой гражданской войны. Вот что писали деревенские корреспонденты в газету "Тамбовский крестьянин", сообщая о настроениях села: "Война скоро будет, государство для армии хлеб заготавливает. Скоро агенты из уезда нагрянут и будут реквизируют хлеб у крестьян, как и в 1919 - 1921гг." (с. Ивановка Гавриловской волости Кирсановского уезда), "Война будет, сливочное масло, яйцо, все будут отбирать" (с. Сурава Лысокорской волости Тамбовского уезда), "Будет война, денег не будет" (Каменская волость Тамбовского уезда) и т.п.¹⁰² В свою очередь угроза войны на фоне неблагоприятной для деревни экономической конъюнктуры (низкие закупочные цены, отсутствие промтоваров) и стало одной из причин падения объемов хлебозаготовок. Крестьянство предпочитало вернуться к надежным хлебным запасам, решив проблему расчета с государством за счет реализации мяса, скота и птицы.

Проблемами своего материального благополучия, как любые нормальные люди, были озабочены и многие комсомольцы. Не получив материального выигрыша от членства в союзе, многие юноши и девушки все больше сомневались в целесообразности активной работы в коммунистических организациях. Не выходя из них,

комсомольский или партийный билет они рассматривали лишь как необходимый пропуск на оплачиваемую работу. Рост "стремлений устроиться куда-либо, служить" отмечался в середине 1920-х годов практически на всех комсомольских форумах. Поначалу пытались найти оправдания подобному поведению. Так на пленуме Тамбовского губкома комсомола выдвигались следующие обоснования: "Комсомолец-активист, в особенности представитель ячейки или практикант в какой-либо организации, настолько перегружен своей работой, что весь день дома не бывает, за свою работу оплаты никакой не получает и родители этим недовольны, ежедневно его ругают и ставят вопрос так: "Или уходи их дому, или брось союз (а значит иди в батраки) и комсомолец, чтобы не уйти от союза, стремится устроиться куда-либо на работу, где получать хоть что-то"¹⁰³. Выдвигалось и такое объяснение: "Комсомолец чувствует себя выше на голову против остальной массы, поэтому и стремится пробраться в "начальство"¹⁰⁴. Однако устав одновременно защищает

¹⁰² Безгин В. Б. Слухи о войне и хлебозаготовительный кризис 1927 - 1928 гг. // Война и общество. Тамбов, 1999. С. 44.

¹⁰³ ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 256. Л. 43.

¹⁰⁴ Там же. Д. 935. Л. 4

комсомольцев и вести среди них контрпропаганду, комсомольские органы решили перейти к элементарному запугиванию. Упоминания о подобных стремлениях переключались в сводки о "крестьянских настроениях", что воспринималось комсомольцами равноценно с "антисоветскими настроениями".

Между тем, отдельные случаи требований оплатить свою работу фиксировались и во второй половине 1920-х годов. Так, комсомольская ячейка Б. Талиновской волости отказалась участвовать в обслуживании избы-читальни: "Когда будут платить деньги за обслуживание масс, тогда и будем работать в этой избе". В комсомоле этот случай стал примером "шкурничества"¹⁰⁵. Даже интуитивное стремление комсомольцев к рыночным моделям экономического поведения гасилось, не успев обрести силу.

С самого начала ее осуществления новая экономическая политика рассматривалась в комсомоле как непонятная, вынужденная мера временного характера. Социальные контрасты нэпа, непоследовательность политики партии в отношении крестьянства, отторжение комсомольцев от индивидуально-хозяйственной деятельности, низкая эффективность экономическо-правовой работы союза способствовали укоренению в общественном сознании комсомольцев неприятия "экономического отступления", надежды на более твердый и решительный курс. Вместе с тем комсомольцы в большинстве своем психологически не были готовы к столь масштабному применению насилия, как в реальной жизни конца 1920-х - 1930-х годов. В их представлениях экономическая политика должна была измениться в интересах трудового человека. Несмотря на неприятие частнособственнической психологии, сознание рядового комсомольца не шло столь далеко, чтобы в каждом крестьянине видеть потенциального врага. Симптоматично, что и спустя десятилетия тогдашние комсомольцы в своих воспоминаниях называли крестьян "малосознательными", "заблудшими", "непонявшими суть политики партии", но не "мелкой буржуазией" или "классовыми врагами".

В свою очередь крестьяне, как и простые жители, к середине 1920-х годов стали более терпимо, а иногда и уважительно относиться к деятельности коммунистического молодежного союза. Во всяком случае, ушло в прошлое почти однозначно негативное отношение к комсомольцам начала 1920-х годов. Общество не могло не заметить укрепления созидательного потенциала КСМ. Нельзя не оценить положительно и успешное внедрение комсомолом в общественное сознание необходимости внутреннего совершенствования, постоянного движения к идеалу.

¹⁰⁵ ЦДНИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 2645. Л. 31 об.

Комсомол на начальном этапе сплошной коллективизации

Непосредственным поводом к отказу власти от новой экономической политики стал хлебозаготовительный кризис 1927 - 1928 годов. Он ухудшил экономическую ситуацию в стране, поставив под угрозу выполнение плана индустриализации. Для активизации хлебозаготовок руководство страны прибегло к чрезвычайным мерам, в немалой степени реанимирующим экономическую политику "военного коммунизма". Запрещалась свободная рыночная торговля зерном. При отказе продавать хлеб по твердым ценам крестьяне подлежали уголовной ответственности, местные советы могли конфисковать часть их имущества. Особые "оперуполномоченные" и "рабочие отряды" изымали не только излишки, но и необходимый крестьянским семьям хлеб.

С начала 1928 года участие в хлебозаготовках стало главным делом комсомола. "Все молодые силы, всю энергию, весь революционный пыл мобилизуем на проведение в жизнь очередных задач, поставленных партией", - писала "Комсомольская правда" 12 января 1928 года. И действительно, "весь актив кроме хлебозаготовок ничего не знал" (из отчета Тамбовского губкома ВЛКСМ)³. Прежде всего, коммунисты поручали комсомольцам агитационную работу. Кроме того, комсомольцы осуществляли ночное патрулирование дорог, проводили подворные обходы, заставляли крестьян подписывать договоры на ссыпку хлеба. Только в Борисоглебском уезде более 100 комсомольцев работало уполномоченными по хлебозаготовкам⁴. В некоторых местах, например, в селе Прилепье Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии, комсомольцы возглавляли хлебозаготовительную кампанию⁵.

Агитация часто не срабатывала, и тогда комсомольцы просто запугивали репрессиями, иногда и сами применяли силу. Из Кирсановского уезда неоднократно сообщали, что в работе уполномоченных - комсомольцев используются "зажим",

³ ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 1434. Л. 7.

⁴ Там же. Л. 6.

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 69. Д. 557. Л. 50 об., 89-90.

"перенесение методов военного коммунизма"⁴. В селе Купаловка Бондарской волости комсомольцы устроили облаву на крестьян, торговавших хлебом⁵. В кулаки записывали поспешно, веря лишь своему "классовому чутью". В Алгасовской волости Моршанского уезда насчитали 50 кулаков, но вскоре уком партии признал, что кулаков среди них на самом деле не было⁶. В Сатинской ячейке Кирсановского уезда комсомольцы с коммунистами заставляли кулака поить их, незаконно отобрали лошадь, а хозяина отправили в тюрьму⁷.

Выявить кулаков было непросто. Вспомним как еще недавно, в 1925 году, Центральный Комитет комсомола объяснял, кто такие кулаки: "а) имеющие постоянных работников в сельском хозяйстве или в кустарном промысле, независимо занимаются ли они (хозяева) исключительно сельским хозяйством, или имеют побочные доходы, прибирающие к рукам в форме аренды чужую землю и обрабатывающие ее скрытым наемным трудом на кабальных условиях; б) занимающиеся сельским хозяйством в виде подсобного промысла с целью маскировки основных источников доходов, для избежания причисления к нетрудовому населению, главным же образом, занимающиеся скупкой и перепродажей изделий кустарного промысла, торговлей лошадьми и прочим скотом, продуктами сельского хозяйства, ростовщицествующие деньгами, живым и мертвым инвентарем, семенами и т.д., получающие доходы от содержания чайной, мелочной торговли, мельницы и т.д."⁸. А теперь посмотрим на реальность весны 1928 года. В Тамбовском уезде заведено 71 уголовное дело на "кулаков". Из названных "кулаками" 29 хозяйств имели одну корову, 12 были безлошадными, 22 имели одну лошадь, 21 - 2 лошади...⁹. Характерно признание на пленуме Тамбовского губкома ВКП (б) в марте 1928 года: "А знаете, под каким напором иногда народный судья выносил тот или другой приговор: или сам садись, или выноси приговор"¹⁰.

В пользу хлебозаготовок сыграл довольно заметный удельный вес батрацко-бедняцких элементов в комсомоле, стремление определенных слоев юношества к уравнительной справедливости. На основе 107-й статьи Уголовного кодекса РСФСР о спекуляции "излишки" конфисковывались не только в пользу государства. Четверть конфискованного хлеба распространялась среди бедноты и маломощных середняков по государственным ценам или в виде долгосрочного кредита.

В то же время мы не можем забывать, что комсомол всегда был организацией "двухэтажной", разделенной на "союзных работников" и "союзную массу". Рядовые сельские члены КСМ не столь были оторваны от традиционных сельских занятий. Не смотря на активнейшую

---

⁶ ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1 Д. 1434. Л. 14. Д. 1437. Л. 7.

⁷ Там же. Д. 1477. Л. 19.

⁸ Там же. Д. 810. Л. 18.

⁹ Там же. Ф. 840. Оп. 1. Д. 3917. Л. 66.

¹⁰ Там же. Л. 69.

пропаганду, усиление партийного руководства, внутрисоюзную дисциплину, лишение инакомыслящих льгот, откровенное преследование их и другие сдерживающие самостоятельность комсомольцев факторы, в союзе молодежи всегда имели место действия юношей и девушек, расходящиеся с официальной линией КСМ. Уровень их распространенности - яркий показатель несоответствия крестьянских интересов и государственной политики. В начальный период коллективизации противодействие власти в комсомоле было наиболее явным.

Успехи в проведении хлебозаготовок относились "только к части руководящего комсомольского актива"¹¹, к тем, для кого комсомольская работа стала профессией. Типичен отчет о хлебозаготовках в Алгасовском районе: "Руководители ячеек не только не помогали в практической работе, а своим пессимистически-паникерским настроением создавали довольно нездоровую атмосферу, говоря, что ее нельзя выполнить и т.д."¹² Исключения из комсомола, как правило, проводились под нажимом сверху: "Масса недоумевала, почему так настаивают на исключении выступивших против хлебозаготовок, займа и т.д. Пришлось снимать ряд секретарей ячеек, секретарей волкомов..."¹³ "Чем дальше в рядовые массы, в самую гущу комсомольцев, тем хладнокровнее, беспечнее, с большим непониманием встречена хлебозаготовительная кампания," - отмечал в июле 1928 года Тамбовский губком ВЛКСМ¹⁴. Обследование состояния и работы Тамбовской окружной организации ЦЧО в конце 1928 года показало, что за исключением отдельных примеров из деятельности актива комсомольцы принимают крайне слабое участие в хлебозаготовках¹⁵.

Осенью 1928 года и в 1929 году в Тамбовский окружком поступило несколько телеграмм от секретаря ЦК ВЛКСМ А. Косарева, и во всех он констатировал слабое участие комсомольцев в хлебозаготовках. Как показывали новые послания, призывы к жесткому руководству, немедленному применению организационных выводов, запрещение уполномоченным обкома по хлебозаготовкам выезжать с мест не срабатывали. И тогда появились призывы к классовому распределению кредитов и товаров. Комсомольский лидер призывал комсомольцев проследить, чтобы хозяйствам, не сдавшим хлебные излишки, прекратили отпуск товаров¹⁶.

---

¹¹ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 46. Л. 132.

¹² Там же. Д. 84. Л. 3.

¹³ Там же. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 1437. Л. 87.

¹⁴ Там же. Д. 1434. Л. 8.

¹⁵ Там же. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 82. Л. 104 - 106.

¹⁶ Там же. Д. 82. Л. 82, 86, 88. Д. 46. Л. 126.

Осенью 1929 года на участие в хлебозаготовках было направлено 350 комсомольцев в Льговском округе, 318 - в Елецком, 275 - в Россошанском, 269 - в Борисоглебском... Всего по Центрально-Черноземной области - 2561 комсомолец. Но при этом вновь обком ВЛКСМ констатировал массовые случаи неучастия комсомольцев в хлебозаготовках, множество фактов отказов сдавать зерно самими комсомольцами¹⁷.

---

⁴ ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1 Д. 1434. Л. 14. Д. 1437. Л. 15.

⁵ Там же. Л. 20.

Массовые отказы комсомольцев участвовать в хлебозаготовках зарегистрировали власти Ельца, Козлова, Борисоглебска, Льгова, Курска. В Белгородском округе комсомольцы помогали крестьянам прятать хлеб¹⁸. В Острогожском округе юноши демонстративно являлись в райкомы и сдавали свои комсомольские билеты. В Избердеевском районе Козловского округа одна из ячеек решением собрания оформила свою уверенность в том, что планы и мероприятия по хлебозаготовкам неверные и их необходимо пересмотреть. В Сосновском районе ячейка заявила: "Лучше исключайте нас из комсомола, но хлеба не повезем". И та, и другая были распущены¹⁹. Члены ячейки села Знаменка Щигровского района заявили: "Пусть только придут, мы им тут заготовим". Некоторые члены комиссий - комсомольцы недообложили крестьян налогом, а потом объясняли это так "Нечего соседей своих обижать"²⁰. Обычным явлением стали отказы комсомольцев работать в комиссиях содействия сдаче хлебных излишков. Орловский окружком подметил, что среди комсомольцев вместо рвения в хлебозаготовках проявляются мечты о нормальном развитии деревни: отремонтировать мельницу, провести сев...²¹. Льговский окружком зарегистрировал не только отдельные выступления против хлебозаготовок ("Так можно в гроб загнать крестьянина заготовкой, куда вы этот хлеб деваете, тут самим жрать нечего", "Зачем раскладывать на зажиточных, так мы скоро план не выполним. Наложить надо на всех подряд по два пуда" и т.п.), но и безучастное отношение к хлебозаготовкам целых ячеек²².

В хлебозаготовках 1929 года крестьянский прагматизм комсомольцев проявился в действиях членов Богословской ячейки Данковского района, отказавшихся принять план хлебозаготовок, говоря, что он не реален и не выполним. Комсомолец Потапов из села Жуковка Борисоглебского района говорил: "Хлеб не повезем, пусть нас снабдят обувью и одеждой". А его товарищ по ячейке Волоцкий, отказавшись

¹⁷ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 85. Л. 27 - 37.

¹⁸ Там же. Д. 83. Л. 107 - 108, 110.

¹⁹ Там же. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 85. Л. 36.

²⁰ Там же. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 83. Л. 43.

²¹ Там же. Л. 98.

²² Там же. Л. 107.

участвовать в хлебозаготовках, заявил: "Пусть работают те, кто выдумывает кампании". Показухой называл создаваемые комсомольцами из сданных ими самими "излишков", так называемые, "красные обозы" секретарь Солокинской ячейки Рассказовского района Ходаев. А секретарь Богословской ячейки из того же района Куранов под видом "красного обоза" вывез хлеб на рынок и продал частнику"²³.

Без энтузиазма встретили комсомольцы и призыв к активному участию в организации колхозов. В Льговском районе 28 комсомольцев Сергеевской ячейки, не вступая в колхоз, объясняли это просто: "Мы поглядим, как работает колхоз, а потом, может быть, и вступим". В Липецком районе комсомолец Бережнев говорил, что "в колхоз не пойду, так как от него мне никакой пользы не будет"²⁴.

На Тамбовской окружной комсомольской конференции критически оценивалось укрепление настроений, что "если основной задачей является социалистическая перестройка по линии коллективизации, то нет никакой надобности уделять внимание подъему индивидуального крестьянского хозяйства"²⁵. "Это говорит о том, что не только группа Бухарина и ученые-аграрники, но и провинциальные комсомольцы были убеждены в том, что возможности индивидуального крестьянского хозяйства еще не были исчерпаны. Убеждали комсомольцев в этом плачевные результаты деятельности первых коллективных хозяйств. На той же конференции, например, упоминалось, что в Покрово-Марфинском районе из 36 колхозов живых или еле дышащих 12, в них 1 комсомолец"²⁶. На 1 октября 1928 года в ЦЧО было коллективизировано около 2 % всех крестьянских хозяйств. Колхозы состояли более чем наполовину из крепких крестьянских дворов, бедняки преобладали лишь в редких тогда коммунах²⁷.

Поэтизированные в советской литературе доносы на выступавших против колхозного строя были скорее исключением из правила. Да, работа комсомольских функционеров зачастую превращалась в собирание компромата. Типичным доносом, например, является отчет

²³ Отчет о состоянии областной организации ВЛКСМ ЦЧО и работе областного комитета ВЛКСМ. Воронеж, 1930. С. 22 - 23, 28 - 29.

²⁴ Там же. С. 22, 23.

²⁵ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 4. Л. 44.

²⁶ Там же. Л. 62.

²⁷ Загоровский П. В. Социально-политическое развитие сельского населения Центрально-Черноземного региона России во второй половине 1920-х - первой половине 1930-х гг.: Дис... докт. ист. наук. Воронеж, 1999. С. 188.

активиста о комсомольской работе в селе Вячка Кирсановского района в августе-сентябре 1929 года²⁸. Но значительно чаще комсомольцы прямо выступали на собраниях ячеек и сельских сходах против колхозов, в защиту раскулачиваемых. Секретарь ячейки села Канищево заявлял: "Я лично не иду в колхоз потому, что там беднота безлошадная. С ними работать нельзя". Комсомолец Клейменов на пленуме сельсовета в Соседском районе говорил: "Партия неверно делает, что много внимания уделяет коллективизации сельского хозяйства. От колхозов толку мало. Легче обратить все средства на улучшение индивидуальных хозяйств, тогда бы у нас больше хлеба было". Комсомольцы Соседского района заявляли: "Беднота - это лодыри, лежебоки, зря соввласть представляет им целый ряд льгот". Комсомольцы коммуны "Маяк" говорили: "Классовый враг нам не страшен, борьбу с кулаком вести нечего, они нас не трогают и мы их тоже"²⁹.

70 комсомольцев Смородиновской ячейки Курского округа сознательно не организовали колхоз, говоря при этом: "Зачем создавать колхоз, лодырей у нас и так много". Некоторые при этом подчеркивали: "В нашем селе совершенно нет классовой борьбы, кулаков почти не имеется, а если есть, то он (кулак) за нас, за партию, за соввласть, а потому не нужно

вести борьбу, они сами по себе уничтожатся и образуют из себя социалистических строителей"³⁰. В селе Кубьяки Кирсановского района комсомольцы стремились прикрыть хлебодержателей, стараясь жить в мире со всем обществом. Комсомольцы Гаволжанской ячейки Грязинского района выступили против того, чтобы отнять дом у местного дьякона³¹. Комсомолец Рыбинской ячейки на сельском сходе заявил, что если бы не разогнали кулака, он дал бы работы³². В селе Галицыно несколько комсомольцев выступили против лишения избирательных прав, говоря, что советская власть признает равенство. Некоторые ячейки ВЛКСМ давали рекомендации кулакам для восстановления права голоса. Как примеры потери классового чутья комсомольцами называлась игра на свадьбе у кулака, выдвижение в сельсовет трех середняков, учителя и служащего, ходатайства в восстановлении прав³³.

²⁸ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 84. Л. 78.

²⁹ Там же. Д. 67. Л. 81.

³⁰ Там же. Д. 84. Л. 79.

³¹ Там же. Ф. 1206. Оп. 1. Д. 888. Л. 24.

³² Там же. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 13. Л. 5.

³³ Там же. Д. 40. Л. 38 - 42.

В 1929 году - в "год великого перелома" - по всей Центрально-Черноземной области в колхозы входило лишь 2900 комсомольских хозяйств, что составляло 11 % к общему составу организации³⁴. И это при том, что VIII съезд и VI конференция ВЛКСМ выдвинули требования о поголовном вовлечении в колхозы домохозяев. Кампания перевыборов в органы колхозного самоуправления дала снижение комсомольцев в них с 8,6 % в 1927 году до 3,1 % в 1929 году. В 4000 колхозов области было 180 комсомольских ячеек. Даже задача коллективизировать хозяйства руководящих комсомольских работников оставалась невыполненной³⁵. Как отмечалось на Тамбовской окружной комсомольской конференции, "наши комсомольцы из деревни бегут, окончивших школу, имеющих маленькую квалификацию в деревне не оставишь, так как он лезет или в Госторг, или еще куда-нибудь, а оставаться в кооперации не хочет". Может быть, не совсем прав комсомолец Белов, выступление которого мы процитировали в том, что "комсомольцы бегут из деревни, боясь черной работы". Кто-то уезжал, искренне желая помочь делу социалистической индустриализации, кто-то стремился получить дальнейшее образование, кто-то просто спасался от того, чтобы не стать как субъектом, так и объектом коллективизации, но в чем прав Белов, так это в том, что массовая миграция из деревни сельской молодежи способствовала еще большим несправедливостям при проведении коллективизации. Ведь кто ее проводил? "Старый секретарь сельсовета, который пьянствует, берет взятки и творит всякие безобразия остается, так как его нечем заменить. Остается приказчик, который произвел ряд растрат и население ему прощало, потому, что нечем заменить, так как комсомольцы бегут из деревни"³⁶.

Как страшная тайна, в секретной сводке ЦК ВЛКСМ сообщалось о вопросах, которые задавали в марте 1929 года дети 10 - 14 лет во время бесед, проводимых комсомольцами: "Почему у частного все можно достать, а в кооперативе нет? Почему крестьяне голодают, а им не дают в Москве хлеба? Почему мы вывозим хлеб за границу, а сами голодаем? Разве служащий не так хочет есть, как рабочий, что ему дают хлеба в 2 раза меньше?"³⁷.

³⁴ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 42. Л. 183.

³⁵ Там же. Л. 184.

³⁶ Там же. Д. 4. Л. 68.

³⁷ Там же. Д. 100. Л. 64 - 65.

Вопросы действительно поразительные, но отнюдь не из-за "антисоветского" характера, а из-за непосредственности, детской наивности. Наверное где-то в душе такие вопросы задавал себе каждый пропагандист колхозного строя. Но, не зная, как ответить на них честно, отвечал очередным набором стандартных пропагандистских фраз. И руководство комсомола не знало толком, что сказать в ответ. Но, стремясь сохранить лицо "верного помощника партии" обрушивало свой гнев на местных руководителей, призывая их настойчивее "проводить разъяснение причин хозяйственных трудностей", пресекать "всякие бытовые разговоры, слушки..."³⁸.

Партийная и комсомольская печать буквально кричала о враждебности кулаков и противников коллективизации в самих коммунистических организациях. Одни заголовки статей в газетах "Коммуна" и "Молодой коммунар" говорят сами за себя: "Агенты классового врага под защитой комсомольского билета", "Окулачившиеся коммунисты сознательно срывают строительство колхозов", "С крестом против коллективизации", "За рясой скрывался классовый враг", "Под дудку кулачества", "Кулацким прихвостням - не место в комсомоле". В то же время заголовки обнажали подстрекательские функции советской печати: "Наступление социализма несет смерть кулацкой эксплуатации", "Против судебной волокиты с кулаками", "Хочешь победить - будь бдителен" и т.п.

Вслед за пленумом ЦК ВЛКСМ, подчеркнувшим усиление правой опасности, 4 ноября 1928 года состоялся пленум областного комитета ВЛКСМ ЦЧО. Он призвал, не ослабляя борьбы с троцкистской оппозицией, со всей решимостью выступить против правого уклона и примиренческого к нему отношения: "В деревне правая опасность идет по линии захвата влияния и руководства в союзе кулацкозажиточной верхушки и смазывания политической роли комсомола и превращения его в "культурку", в противодействии сплочению батрачества и бедноты, забвению комсомольцами задач коллективизации и стремлению к развитию хозяйства исключительно на индивидуалистической основе". Все эти явления назывались "линией извращения классовой политики партии"³⁹.

Данные призывы нашли благодатную почву в общественном сознании тех комсомольцев, особенно комсомольских активистов, которые привыкли всю свою сознательную жизнь искать врагов. Типичный

---

³⁸ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 100. Л. 67.

³⁹ Там же. Д. 2. Л. 159.

образец подобного мышления представляет собой выступление комсомольца Белова на I окружной комсомольской конференции Тамбовского округа: "Мы знаем, что кулак - хитрый классовый враг, он идет на всякие уловки, он делается подчас хорошим активистом, но все это продельвается для того, чтобы пролезть и заслужить доверие, выучиться, и ту работу, на которую его послали, извратить"⁴⁰.

На кулаков, даже мифических, легко было свалить неудачи колхозного строительства. Слабостью нажима на кулака объяснялось невыполнение плана хлебозаготовок⁴¹, а иногда рождались и совсем фантастические утверждения. Например: "Накануне развала колхоз "Пробуждение", где орудут лишенец Анисимов, бывший член правительства Керенского, псаломщик и поп"⁴².

Неудивительно, что тезис об усиливающейся правой опасности муссировался из собрания в собрание. Пленум Тамбовско-Пригородного райкома ВЛКСМ (ноябрь-декабрь 1929 года) видел ее, например, в "пролазывании в ряды КСМ буржуазно-кулацко-зажиточных элементов, в усиленном атаковании со стороны этих элементов учебных заведений, в явлениях противодействия и непонимания сущности самокритики, ... в беспринципном делячестве и отходе от политической жизни". Татановская и Борщевская комсомольские организации обвинялись этим пленумом в смазывании политической роли КСМ и превращении в культурку. Ячейки сел Полынки, Б. Криуша, Пушкари, Арапово - в отсутствии работы с батрачеством и беднотой, ячейки Беломестной Двойни, Бокино, Большой Липовицы, Суравы - в стремлении к развитию хозяйства исключительно на индивидуальной основе. Назывался длинный список комсомольцев, обвиняемых в трусости в борьбе с классовым врагом⁴³.

Множество примеров так называемых "правых оппортунистических дел" обком ВЛКСМ ЦЧО привел в своем отчете за 1929 - 1930 годы. Понятно, что их нетрудно было отыскать в ситуации, когда многие комсомольцы вопреки официальной пропаганде разглядели абсурдность массового раскулачивания. Самым антисоветским с точки зрения властей, а с нашей точки зрения самым мужественным является поступок комсомольца - народного судьи из Краснянского района, отказавшегося судить крестьянина, не выполнившего задание по хлебозаготовкам. Отчет продемонстрировал массовость стремлений сельских

---

⁴⁰ Там же. Д. 4. Л. 44.

⁴¹ Коммуна. 1929. 2 ноября.

⁴² Там же. 9 сентября.

⁴³ ЦДНИТО. Ф. 1101. Оп. 1. Д. 26. Л. 31.

комсомольцев защитить тех, кто вынужден был расплачиваться за социальное положение своих родителей. Характерно оправдание секретаря Козинской ячейки Должанского района Артамонова, обвиненного в приеме в комсомол сына кулака: "Дети не должны отвечать за грехи своих родителей". Кореловская ячейка Урицкого района приняла в комсомол трех сыновей раскулаченных. Такие действия комсомольцев были заклеены как проведение в жизнь оппортунистической теории перевоспитания молодого кулака в комсомоле⁴⁴.

Яркими примерами "антисоветских" в видении власти высказываний городских комсомольцев являлись мнения комсомольцев Тамбовского зооветтехникума: "Политика хлебозаготовок не верна, советская власть грабит крестьян"; "В колхоз крестьян загоняют пулеметами", "Нам навязывают заем индустриализации". Среди молодых преподавателей Тамбова весьма распространенными были мнения, что "кулаки - это те, кто трудится с утра до ночи", "деревня будущего - это утопия"⁴⁵.

В официальных документах регулярно подчеркивалось, что комсомольцы плохо знают политику партии в текущий период и не имеют яркого представления о правом уклоне и его вредности. Сами комсомольцы о том, что они приверженцы уклона узнавали, как правило, после того, как совершили тот или иной поступок. Так реальными проявлениями правого уклона в Тамбове называлось зачисление в стипендиаты зооветтехникума детей середняков и служащих, недонесение комсомолки школы № 1 об истинном социальном происхождении своей подруги, выступление комсомольца строительного техникума Ушакова в защиту активного комсомольца Муратова, исключенного как сына дворянина. В уклонисты был обращен инструктор Тамбовского окружка Орефьев после того, как на заводе "Ревтруд" заявил: "Нужно не считаться с тем, что отдельные комсомольцы имеют родителей - бывших помещиков, жандармов и т.п. Дети не виноваты в своих родителях. В комсомол их надо принимать свободнее"⁴⁶. В Орловском педагогическом техникуме комсомолец Харитонов был признан правым после заявления о том, что "политически неграмотный батрак опаснее кулака"⁴⁷.

---

⁴⁴ Отчет о состоянии областной организации ВЛКСМ ЦЧО и работе областного комитета ВЛКСМ. С. 22-23, 28-29.

⁴⁵ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 40. Л. 46

⁴⁶ Там же. Д. 67. Л. 81.

⁴⁷ Там же. Д. 84. Л. 79.

Массовые протесты комсомольцев, конечно, не могли быть не замечены оппонентами режима, что также использовалось руководством комсомола для нагнетания классовой борьбы. В резолюции Тамбовской городской комсомольской конференции говорилось: "Классовый враг, стоящий на краю гибели, а вместе с ним остальные группы молодежи пытаются объяснить имеющиеся в КСМ хозяйственно-политические прорывы тем, что комсомол переживает

кризис, что комсомол стал совершенно не такой боевой политической единицей, как он был в годы гражданской войны. Эти толкования также вредны"⁴⁸.

Только массовые исключения из комсомола проявивших сочувствие к раскулачиваемым, репрессии против проявивших сколько-нибудь заметное инакомыслие привели к тому, что юноши и девушки, скрепя сердце, массово пошли записываться в колхозы. К 1930 году для сельского комсомольца в качестве альтернативы вступлению в колхоз можно назвать только исключение из комсомола, обвинение во вражеских намерениях, а значит и судьбу раскулаченных.

Антонина Ивановна Борисова, тогдашняя комсомолка села Арапово Тамбовского района, своими воспоминаниями демонстрирует механизм достижения "единодушия" при вступлении в колхоз. На "призывных" собраниях она обычно вела протоколы: "Приезжал в деревню уполномоченный из области, начинал агитировать вступать в колхоз. Желающих не густо было. Тогда спрашивали: "Кто против?", и вечно напуганный русский мужик не смел, конечно же, "супротив начальства идти", молчали. Так с пометкой "единогласно" в протоколе все окрестное население становилось колхозниками. Однажды, помню, составляла очередной такой документ, а из толпы озлобленные голоса требуют показать протокол. Уполномоченный шепчет мне: "Не вздумай. Спрячь." Сижу, дрожу. Чувствую, если каша заварится, мне не сдобровать. Но, слава Богу, обошлось. Хотя каждый раз из деревенских изб-читален, где чаще всего проводили собрания, обычно в детский дом меня провожали те самые уполномоченные. И оружие наготове держали"⁴⁹.

Комсомолка тех лет А. Карева из села Вячка Кирсановского района рассказывала, что на первых порах не все комсомольцы состояли членами колхоза. На одном из комсомольских собраний перед уборочной страдой был поставлен вопрос об их дальнейшем пребывании в

⁴⁸ Там же. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

⁴⁹ Цит. по: Колесникова Т. Сердце, отданное детям // Комс. знамя. Тамбов, 1988. 14 октября. коммунистическом союзе. После собрания уже все комсомольцы трудились в колхозе"⁵⁰.

Однако даже в таких условиях к февралю 1930 года в Бондарском районе лишь 47,7 % крестьян-комсомольцев вступили в колхозы, в Пичаевском - 66,6 %, в Алгасовском - 56 %. В каждом районе хотя бы несколько человек, но предпочли добровольно выйти из комсомола, лишь бы не выполнять требование об обязательном вступлении в колхозы"⁵¹.

Антиколхозные настроения в комсомоле были составной частью того единого фронта, который после перехода к нэпу сложился в деревне впервые, и существование которого признавали и руководители Центрально-Черноземной области"⁵². В этой связи справедливо писал современный воронежский исследователь П. В. Загоровский: "Жители деревни были готовы объединиться для противодействия ... атаке государственного насилия. Более того, они были готовы противопоставить этой атаке свой общекрестьянский фронт"⁵³. Но не менее прав и его земляк И. М. Чвикалов, разглядевший в обстановке в деревне конца 1920-х годов другой "замерзший перед атакой фронт": "Беднота ждала только сигнала к атаке... И когда такой сигнал был дан, раскулачивание стало превращаться в неуправляемый процесс"⁵⁴. Хотя в самом комсомоле сопротивление коллективизации носило массовый характер (и таким образом многие комсомольцы были частью упомянутого первым "фронта"), в общественном сознании крестьянства комсомол как организация к началу 1930-х годов устойчиво воспринимался как один из инструментов не только антикулацкой, но и антикрестьянской политики. Дела тех комсомольцев, которые помогали сельским жителям в борьбе с несправедливостью, уходили в массовом сознании на второй план по сравнению с делами комсомольцев, выявлявших "кулацкие хозяйства", составлявших опись имущества раскулаченных, оформлявших материалы на выселение и сопровождающих раскулаченных из района. "Комсомол на селе - бельмо на глазу у наших врагов." - писал один из высших руководителей страны С. Орджоникидзе"⁵⁵.

⁵⁰ Карева А. Будни нашей юности // Ленинец. 1968. 28 мая.

⁵¹ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 93. Л. 5.

⁵² Загоровский П. В. Социально-политическая история Центрально-Черно-земной области, 1928 - 1934 гг. Воронеж, 1995. С. 42, 78.

⁵³ Загоровский П. В. Социально-политическое развитие сельского населения Центрально-Черноземного региона России во второй половине 1920-х - первой половине 1930-х гг. С. 68.

⁵⁴ Чвикалов И. М. Некоторые аспекты характера общественно-политических настроений крестьянства на завершающем этапе нэпа // Воронежское краеведение: Опыт и перспективы развития. Воронеж, 1990. С. 80.

⁵⁵ Орджоникидзе С. О молодежи. М., 1937. С. 296.

В селах Кандаурово, Томниково, Хмелинка и многих других были зарегистрированы неприкрытые угрозы комсомольцам расправой, избияния юношей, поджоги их домов"⁵⁶.

Многие комсомольцы, что называется, отделились испугом, но потом долгие годы не могли избавиться от неприязни к противникам коллективизации. И. Синилев, работавший впоследствии преподавателем Кирсановского технического училища гражданской авиации, например, на всю жизнь запомнил комсомольское собрание сельчан, решавшее вопрос о помощи коммунистам в борьбе с кулачеством. Едва он переступил порог, выходя после собрания на улицу, как почувствовал удар по голове и потерял сознание. Е. Яковлева вспоминала, как на нее и ее подруг напали по дороге в Скачиху. А потом окна домика, где она поселилась, не раз разбивали камнями, однажды поранив ее"⁵⁷.

Нередко противники коллективизации и грабительских хлебозаготовок с оружием в руках мстили комсомольцам. Ими были убиты комсомольцы Иван Митрошкин (Кирсановский район), Константин Якунин (село Ливенское Задонского района), Валентин Аверин (село Екатеринино Никифоровского района), Иван Сверидов (село Чуево-Алабушка Уваровского района), Сергей Стародубов (село Лиски Острогжского округа) и другие"⁵⁸. В Моршанском районе был убит уполномоченный райкома партии по коллективизации комсомолец Тимофей Локтюхин. "Выражая глубокое соболезнование по поводу его зверского убийства, мы, комсомольцы, трудящиеся заявляем, что дело, не законченное Локтюхиным, закончат

десятки, сотни и тысячи Локтюхиных", - дали клятву комсомольцы и молодежь Моршанска на траурном митинге памяти Т. Локтюхина⁵⁹. А комсомолец из села Козловки Николай

⁵⁶ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 83. Л. 107. Д. 85. Л. 33. Д. 93. Л. 8.

⁵⁷ Ленинец. Кирсанов, 1988. 18 окт.

⁵⁸ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 85. Л. 34. Д. 104. Л. 179. Д. 107. Л. 8; Горбунова Г. "Не страшась кулацких пуль..." // Политическая агитация. Тамбов, 1980. № 11. С. 15; Окатов Н. А. Коллективизация в Тамбовском округе Центрально-Черноземной области // Деятельность партийных организаций по созданию предпосылок и осуществлению коллективизации в Центральном Черноземье. Тамбов, 1984. С. 89; Очерки истории комсомольских организаций Центрального Черноземья. Воронеж, 1978. С. 76; Отчет о состоянии областной организации ВЛКСМ ЦЧО и работе областного комитета ВЛКСМ. С. 17.

⁵⁹ На ленинском пути. Моршанск, 1930. 11 апр.

⁶⁰ Цит. по: Попугаев М. А. Комсомольцы в годы войны и мирного труда. Тамбов, 1957. С. 14.

Шкуловский после трагической смерти члена окружного комитета комсомола Сергея Михина писал: "Мы, все, кому дорога свобода, даем тебе клятву, что твоя преждевременная смерть будет отомщена"⁶⁰.

Вновь, как в годы гражданской войны, крестьяне начинали мстить всем комсомольцам за антикрестьянскую политику властей, а комсомольцы - крестьянам за убийства, побои, оскорбления товарищей. Насилие порождает насилие. Страшно осознавать, но некоторые юноши и девушки, как потерявшая разум Настенька из "Котлована" А. Платонова, считали, что кулака надо обязательно убить.

Многие комсомольцы в одну кучу валили отдельные случаи терроризма и несознательность, незнание, неумение крестьян, воспринимали любое сопротивление крестьян командам и распоряжениям, любую попытку самостоятельно разобраться в преимуществах и недостатках колхозов, любые протесты и сомнения крестьян как сознательное выступление против строительства социализма. Провокационную роль сыграли решения местных комитетов комсомола, подающих покушения на комсомольцев, как свидетельства хорошей работы комсомола, успешного разжигания классовой ненависти⁶¹.

Для комсомольских активистов раскулачивание виделось не следствием коллективизации, коллективизация считалась необходимой в борьбе с кулачеством. В пропагандистских материалах обкома ВЛКСМ ЦЧО 1929 года выдвигался лозунг: "Не дадим кулаку пользоваться машинами - продвинем плуг вместо сохи"⁶².

Между тем, прав был крестьянин Тишков из Хворостянского района, чье суждение попало в разряд антисоветских в соответствующей сводке ОГПУ: "Советская власть кулака из пальца высасывает, нет у нас в настоящее время кулака. Вы бедноту на кулака настраиваете на каждом перекрестке, как в былое время на евреев"⁶³. Можно понять и крестьян Русановского района, которых 26 января 1929 года воронежская газета "Коммуна" призывала лишиться избирательных прав за утверждение: "Совершили революцию, уничтожили капиталистов, а разводят какую-то классовую борьбу, да доколь будет эта война? Зачем эта дележка на кулаков и бедняков?" Складывалась парадоксальная ситуация, когда жаждавшие гибели кулака фактически не знали ответа на вопрос "Кто такой кулак?" Даже первый секретарь обкома партии

⁶¹ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 85. Л. 35.

⁶² Там же. Д. 82. Л. 27.

⁶³ Там же. Ф. 855. Оп. 1. Д. 85. Л. 11.

ЦЧО И. М. Варейкис отвечал на этот вопрос, создавая для действительно думающих граждан новые вопросы. Он говорил: "Это схоластика вредная, убийственная для тех людей, которые задают с этой трибуны подобные вопросы. Людей, которые так выступают, надо снимать с работы, так как они до сих пор не понимают, кто такой кулак. Дожили до момента, когда поставлен вопрос о полной ликвидации кулачества как класса, а они спрашивают - кто кулак?.. Рассуждения о том, как понимать кулака - есть схоластика гнилая, бюрократическая, бесцельная, никому непонятная и к тому очень вредная". Полагая, что для ЦЧО 1,5 года будет вполне достаточным сроком для того, чтобы спеть похоронную кулаку, ликвидировать его как класс⁶⁴, И. М. Варейкис, как и многие другие представители власти, кулаком считали любого крестьянина, мешающего насильственной коллективизации.

Ложные утверждения о наличии в области тысяч и даже десятков тысяч кулацких хозяйств были необходимы ее руководству для объяснения насильственной коллективизации и подавления сопротивления крестьянства под страхом раскулачивания. К концу 1929 года в ЦЧО уже не существовал особый слой сельских эксплуататоров. В восстаниях против действий властей и антикомсомольских террористических актах участвовали представители различных социальных групп. В подстрекательстве к ним, пожалуй, даже в большей степени, чем кулаков, можно обвинить сами власти, умевшие наживать врагов. Вчитаемся в типичный документ. Это - информационное письмо инструктора свеклоцентра Зырикова о положении в Соседском районе: "Лошади, в особенности колхозные, сморены, многие из них к работе непригодны, а некоторые колеют во время пахоты. Картина со скотом и кормами ужасная... Есть раскулаченные, не то, что середняки, а и бедняки - за то, что он зимой вывез на базар продать 5-10 пудов ржи на домашние нужды. Его поймали и осудили по 28 статье. Таких много. Есть и такие "кулаки", по ихнему, - ну, поссорился с председателем сельсовета и также раскулачивают. Как у тех, так и у других забирают лошадей, корову, если есть и так далее. Раскулаченные сидят без лошадей, несмотря на начавшийся сев, приходят ко мне за советом. Сегодня пришел ко мне бедняк, раскулаченный за продажу своего хлеба на рынке. У него отобрали лошадь, корову, последнюю овцу и хлеб. Крестьянин имеет семью в 12 душ. Такие проделки считает абсолютным произволом. Нет кормов, скот сморен. Крестьяне отказываются сеять свеклу. Во многих деревнях творится анархия. Уголовщина переходит на рельсы классовой борьбы. Появились случаи убийства уполномоченных"⁶⁵.

⁶⁴ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 309. Л. 25.

⁶⁵ Там же. Д. 305. Л. 159-159 об.

Бюро обкома ВЛКСМ предложило принять меры к вовлечению комсомольцев в активную работу по экспроприации кулачества. При активном участии комсомольцев в Алексеевском районе было раскулачено 310 хозяйств, в Острогожском - 356⁶⁶. В Токаревском районе в раскулачивании участвовали 34 комсомольские бригады, которые, опираясь на группы бедноты, выявили и раскулачили 83 хозяйства, организовали охрану имущества раскулаченных и последующую его передачу в сельхозартели⁶⁷. Секретарь обкома партии И. М. Варейкис сообщал в ЦК ВКП(б): "Беднота большими группами ходит вместе с комиссиями по кулацким дворам, отбирает имущество. По ночам по своей инициативе сторожат на дорогах при выезде из селений, с целью задержания убегающих кулаков; на общих собраниях выносятся решения, требующие немедленного выселения из области особо злостных кулаков"⁶⁸.

Невооруженным глазом видно, что нередко комсомольцы преувеличивали кулацкую опасность. Вот как один из комсомольских документов рассказывает о "кулацкой вылазке" в селе Арапово Тамбовско - Пригородного района: "Комсомольцы проводили собрание групп бедноты, а кулаки стояли под окнами и за дверью подслушивали, а когда по окончании собрания ребята вышли, они к ним начали приставать с вопросами: "Зачем вы собираетесь и мутите воды?"⁶⁹. Обращение "не мутить воды" могло быть воспринято вражеским только теми, кто не привык даже к малейшим возражениям. А ведь из отчета в отчет, из газеты в газету комсомольцы рассказывали о вражеских вылазках кулачества, иллюстрируя это на примере попыток крестьян выдвинуть альтернативных кандидатов в депутаты, незапрограммированных выступлений на собраниях бедноты, распространения "ложных слухов", клеветы на комсомольских активистов.

Ничего хорошего нет в том, что комсомольцы вынуждены были слышать угрозы в свой адрес от односельчан. Но ведь тот, кто угрожал комсомольцам, слышал неприкрытые угрозы в свой адрес значительно чаще. Политика власти была направлена против их собственности, свободы, а подчас и жизни. И комсомольцы были орудиями этой политики.

⁶⁶ Горбунова Г. Комсомол Центрально-Черноземной области в борьбе за массовую коллективизацию сельского хозяйства // Позывные истории. Вып. 1. М., 1969. С. 218.

⁶⁷ Очерки истории комсомольских организаций Центрального Черноземья. С. 76-77.

⁶⁸ Цит. по: Окатов Н. А. Коллективизация в Тамбовском округе Центрально-Черноземной области... С. 89.

⁶⁹ ЦДНИТО.Ф. 1214. Оп. 1. Д. 13. Л. 39.

Мы, например, уже упоминали о гибели уполномоченного Моршанского РК ВКП (б) комсомольца Тимофея Локтюхина. Смерть его была мучительной. В селе Кершинские Борки возбужденная толпа бросилась на него. Брошенный камень попал ему в голову. Он упал. Добивали Локтюхина кольями и железными прутьями... Трагедия... Но трагедия, порожденная другой трагедией. Ведь в Кершинские Борки Т. Локтюхин приехал во главе бригады по высылке кулаков⁷⁰.

Сталинский тезис об обострении классовой борьбы по мере строительства социализма разжегал страсти, сталкивал в смертельной схватке отнюдь не абстрактные классы, а конкретных людей, резал своим лезвием судьбы миллионов.

Плодом раздувания антикулацких настроений стала трагедия всего крестьянства. Раскулачивание в период своего наивысшего подъема было ориентировано на крестьянство в целом. Только в январе-апреле 1930 года в Центральном Черноземье своего имущества лишилось как минимум 419 тысяч жителей (3,6 % всего населения). В целом по ЦЧО было раскулачено около 10 % всех крестьянских хозяйств⁷¹.

Многие юноши и девушки искренне считали, что сопротивление коллективизации - это сопротивление тех, кто не понимает назревшей необходимости нового, передового, жажда которого была очень сильна в комсомоле. Ведь несмотря на успехи восстановления экономики, победу над всеобщей разрухой и голодом страна и во второй половине 1920-х годов продолжала жить трудно.

К тому же коллективизация давала примеры не только насилия, но и созидания. Ветераны комсомола обычно с гордостью вспоминали о первых тракторах в их селах, за штурвалы которых садились они на глазах у неискушенной деревенской публики. Для них это выглядело подчас настоящим чудом. Нетерпение увидеть результаты этого чуда переплеталось с ненавистью ко всем мешающим его полному и быстрейшему осуществлению. Не об этом ли писал А. Платонов: "Мало ли совершается в советском мире расточительства благодаря действию слишком радостных чувств?"⁷².

⁷⁰ Окатов Н. А. Коллективизация в Тамбовском округе Центрально-Черноземной области... С. 90.

⁷¹ Загорский П. В. Социально-политическое развитие сельского населения Центрально-Черноземного региона России во второй половине 1920-х - первой половине 1930-х гг. С. 404.

⁷² Платонов А. Ювенильное море (Море юности) // Знамя. 1986. № 6. С. 69.

Неимущие крестьяне, в том числе и молодые, видели в советской власти источник получения хотя бы гарантированного минимума. За долгие годы господства крепостничества и самодержавия в массовом сознании крестьянства прочно утвердились такие черты, как ожидание реформ сверху и способность подчиняться правительственным решениям. Значительная часть крестьянства ожидала социализма, который был бы дарован сверху: подготовлен, организован и претворен в жизнь действиями государственной власти.

Активную роль в коллективизации сыграли городские комсомольцы Центрального Черноземья. В 1929 году в комсомоле была развернута широкая агитационно-пропагандистская кампания за колхозы, называемая походом за урожай и коллективизацию. Руководствуясь постановлением ЦК ВКП(б) от 11 февраля 1929 года "Об основных задачах комсомольской работы и задачах партийного руководства", в котором отмечалась недостаточная помощь городского комсомола селу, Центральный Комитет ВЛКСМ обязал комсомольцев города принять активное участие в этом походе. Для организации работы на местах в села выехало 1562 комсомольца, посланных обкомом и окружками ЦЧО⁷³.

Первыми комсомольские бригады послали воронежские рабочие. По решению Козловского окружкома ВЛКСМ Астаповский, Грязинский, Козловский, Раненбургский, Сеславинский райкомы комсомола создали в феврале 1929 года ударные бригады из комсомольцев и несоюзной молодежи. В каждой из них было не менее 30 человек. Главной их задачей было: помочь крестьянам, прежде всего бедноте, починить сельхозинвентарь. Каждая производственная городская ячейка была обязана взять шефство над селом. Комсомольцы устраивали субботники, воскресники, отчисляли деньги от зарплаты и покупали для села сельскохозяйственные машины⁷⁴. Комсомольцы завода "Ревтруд" установили шефство над селом Татаново. Проводили собрания сельской молодежи, деревенской бедноты и середняков. Доказывали им необходимость вступления в колхозы, говоря, что это единственный путь преодоления нищеты и отсталости деревни, избавления от кулацкой кабалы. Очень ярко о формах работы во время похода и их масштабности рассказывают материалы первичной комсомольской организации села Борщевка, где частыми гостями были комсомольцы из центра округа Тамбова. 9 - 14 марта они провели, так называемую, "агровылазку". В ее ходе горожане оформили несколько стенгазет и красных

⁷³ ЦДНИТО. Ф. 379. Оп. 1. Д. 11. Л. 19.

⁷⁴ Очерки истории комсомольских организаций Центрального Черноземья. С. 72.

уголков, обосновывающих полезность коллективизации, провели собрания с местными комсомольцами, школьниками, крестьянами, записавшимися в товарищество по совместной обработке земли. Беседа о задачах коллективизации была проведена перед киносеансом, собравшим практически всех жителей Борщевки. В июне горожане провели в Борщевке двухдневную "культвылазку". 125 комсомольцев Тамбова демонстрировали работу сельхозтехники, спортивного, хорового, драматического, санитарного и других кружков. Были устроены конкурсы гармонистов и балалаечников. Работала кинопередвижка. На 11 подводах по селу перемещались красные уголки. Все мероприятия сопровождали доклады о международном положении и демонстрация кинофильма о богатой жизни в сельскохозяйственном кооперативе. В подарок создаваемому колхозу преподнесли библиотеку⁷⁵.

Вскоре комсомольцы 1-го района Тамбова на свои средства купили трактор, который подарили подшефному колхозу в Борщевке. Кроме трактора горожане снабдили колхоз сеялкой, плугом, бороной, сдали на горючее для трактора 125 рублей. Комсомольская ячейка при Кирсановской школе 2-й ступени провела карнавал "Похороны сохи". Комсомольцы купили колхозу имени Сталина лошадь и 8 плугов⁷⁶. В феврале 1929 года из Воронежа выехал отряд производственников из 27 человек по маршруту Воронеж - Верхняя Хава - Анна. 12 февраля воронежская газета "Коммуна" рассказывала, что молодые кузнецы, столяры, жестянщики, маляры не только вели культурно-просветительную работу, но и реставрировали колхозные здания, инвентарь. В составе коллектива были также агроном, ветеринар, врач, работали юридический консультативный пункт и кинопередвижка. В городах Центрального Черноземья регулярно устраивали субботники помощи хлебозаготовкам и коллективизации. Проводились сбор брезентовых мешков, погрузка и выгрузка хлебных эшелонов, подготовка помещений под склады. Отклонявшиеся от участия в субботниках объявлялись дезертирами.

В первой половине 1929 года городскими комсомольцами страны было собрано около 1 миллиона рублей на строительство 300 тракторов. В июне 1929 года VI Всесоюзная конференция ВЛКСМ постановила сформировать 10 тракторных колонн имени Комсомола, по 30 тракторов в каждой. Одна из них создавалась в ЦЧО⁷⁷.

⁷⁵ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 83. Л. 1, 3.

⁷⁶ Там же. Л. 87.

⁷⁷ Комсомольская правда. 1929. 14 июля.

Для многих бедняков действительным избавлением от кулацкой кабалы стало создание машинно-тракторных станций. В селе Тимофеевка Тамбовской области зажиточные крестьяне брали с безлошадных по 20 рублей за обработку одного гектара земли⁷⁸. Предоставляя колхозам сельскохозяйственные машины через МТС, государство осуществляло один из самых сильных пропагандистских ходов. Ту площадь, которую крестьяне вспахивали на лошади за 12 - 14 часов, колхозники на тракторе обрабатывали за 2 часа. Если крестьянину для обработки 1 гектара под яровую пшеницу требовалось 230 часов ручного труда, а для обработки 1 гектара под озимую - 281 час, то трактор выполнял эту работу за 2,5 часа. На первый взгляд неслучайным в этой связи выглядит результат коллективизации в ЦЧО на 1 января 1931 года: если в районах, обслуживавшихся МТС, процент коллективизации составлял 85 %, то в районах, в которых не было МТС - 36 %⁷⁹. Однако более пристально изучая историю коллективизации видишь, что высокие темпы коллективизации в районах с МТС были предопределены заранее. На комсомол, в частности, возлагалась задача добиться сплошной коллективизации в районах деятельности комсомольских МТС⁸⁰.

Это, однако, не заслоняет созидательные черты шефства комсомола над МТС. Одним из его важнейших направлений была кадровая помощь машинно-тракторным станциям. В соответствии с постановлением Бюро ЦК ВЛКСМ от 17 сентября 1929 года "Об участии комсомола в строительстве машинно-тракторных станций" планировалось довести число комсомольцев на курсах трактористов, механиков и других специалистов до 40 и более процентов⁸¹. Обком комсомола ЦЧО мобилизовал 5 тысяч комсомольцев и молодежи на работу трактористами, бригадирами, полеводами⁸². На средства, собранные комсомольцами и молодежью, в Курском округе была создана Глушковская показательная комсомольская МТС, заключившая вскоре договоры на обработку 8856 га крестьянской земли⁸³. В комсомоле считали, что "машина в наших руках, в руках пролетариата, внесет в деревню революцию, изменит мелкобуржуазную психологию и там, где нужны были годы для

⁷⁸ Комсомольская правда. 1929. 15 мая.

⁷⁹ IX Всесоюзный съезд ВЛКСМ: Стенографический отчет. М., 1931. С. 288.

⁸⁰ Известия ЦК ВЛКСМ. 1930. № 3-4. С. 14.

⁸¹ Позывные истории. Вып. 2. М., 1970. С. 132.

⁸² Там же. С. 135.

⁸³ Очерки истории комсомольских организаций Центрального Черноземья. С. 70.

того, чтобы изменить психологию крестьянства, перевоспитать в нашем духе, машина, трактор значительно сокращает эти сроки"⁸⁴. VI Всесоюзная конференция ВЛКСМ выдвинула лозунг: "Комсомолец, на трактор".

Став трактористами, комсомольцы нередко показывали примеры трудолюбия. По 16 - 18 часов в сутки работала на тракторе комсомолка Жердевской МТС Любовь Воронова. В районе действия Митрофановской МТС отличился старший рулевой комсомолец С. Бобро. Два года его бригада держала первенство по производительности труда. Л. Воронова и С. Бобро в числе первых комсомольцев страны были награждены орденами Ленина⁸⁵.

Комсомол настойчиво стремился пропагандировать передовой опыт социалистического строительства. 12 декабря 1929 года деревенский отдел Тамбовского окружкома ВКП(б) разработал "Памятку участникам бригад по коллективизации, производственному кооперированию и проведению весенней сельскохозяйственной кампании в Тамбовском округе", в которой рекомендовал партийным, советским работникам, членам рабочих бригад "организовывать из батрацко-бедняцкого актива инициативные группы по организации колхозов"⁸⁶. Комсомолка В. И. Воропаева сообщала окружкому партии о работе, проделанной в селе Тимофеевке Ржаксинского района: "На другой день (после прибытия - А.С.) создали инициативную группу из деревенского актива, мужчин и женщин. Комсомольцев и культурных работников прикрепляли в помощь таковым. После этого выработали план работы инициативной группы: провели собрание с беднотой и активом, собрания с делегатами, с молодежью, с женщинами. Для лучшего охвата крестьян и крестьянок проводили собрания по поселкам. Состав группы - 20 человек, которые все желают вступить в артель... Послали двух делегатов на экскурсию в передовой колхоз, когда приедут - сделают доклад; после будем ставить вопрос перед инициативной группой об организации артели..."⁸⁷.

⁸⁴ VI Всесоюзная конференция ВЛКСМ: Стенограф. отчет. М., 1929. С. 289.

⁸⁵ Правда. 1931. 9 июня.

⁸⁶ Памятка участникам бригад по коллективизации, производственному кооперированию и проведению весенней сельскохозяйственной кампании в Тамбовском округе. Тамбов, 1929. С. 20.

⁸⁷ Цит. по: Окатов Н.А. Коллективизация в Тамбовском округе Центрально-Черноземной области. С. 88.

Всего комсомольцами ЦЧО было организовано 335 инициативных групп. Комсомольцы создавали также специальные группы плановиков, которые помогали правлениям колхозов составлять планы уборки урожая, распределять работу между бригадами, определять нормы выработки для членов колхозов. Только в Тамбовском округе было создано 90 бригад плановиков численностью свыше 400 человек⁸⁸. По инициативе комсомольца Д. Тарасова из Грязненского района комсомольцев-ударников из старых колхозов направляли на работу в только что созданные для передачи опыта работы своего колхоза по организации труда⁸⁹.

Широкий отклик получило в комсомоле решение ноябрьского 1929 года пленума ЦК ВКП(б) направить в деревню в течение ближайших месяцев на работу в колхозы, машинно-тракторные станции, кустовые объединения и т.п. не менее 25 тыс. рабочих с достаточным организационно-политическим опытом⁹⁰. Обычно откликнувшиеся на призыв партии городские комсомольцы руководствовались вполне благими пожеланиями. Курский комсомолец Григорий Маркин, например, так объяснил свое желание стать двадцатипятилетним: "Когда я был на хлебозаготовках, то видел, какая нужда в деревне и как много надо туда бросить сил". В то же время показательное продолжение фразы: "...Чтобы выкорчевать крепкие устои старой деревни"⁹¹.

Эта "раздвоенность" целей помощи городского комсомола деревне приводила в свою очередь к неоднозначности ее оценок крестьянами. С одной стороны, бескорыстная помощь рабочих находила благодарный отклик у крестьян. В письме, адресованном молодым рабочим трамвайного парка Воронежа, крестьяне писали: "Мы жили триста лет и никогда не видели, чтобы к нам приехал рабочий и поправил бесплатно инвентарь, а при Советской власти мы видим, что нам рабочие идут навстречу и помогают во всех работах, несмотря на то, что рабочие сами переживают трудности. За все шлем вам благодарность"⁹². С другой стороны, видя, что рабочие не считают с традициями деревни, крестьяне видели очередной подвох в помощи города: "Придет парень - и давай учить, а сам не знает ни как сеять, ни как к корове

⁸⁸ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 123. Л. 133.

⁸⁹ Комсомольская правда. 1931. 14, 20 апреля.

⁹⁰ КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 350.

⁹¹ Курская правда. 1929. 28 декабря.

⁹² Цит. по: Федин П. Классовая борьба в деревне. Воронеж, 1929. С. 23.

подойти. Не знает, каким потом мы свое добро наживаем, только рассказывает, как плохо пролетариям живется" (Из неопубликованного письма крестьянина Кирсановского уезда в газету "Тамбовский крестьянин", январь 1928 года)⁹³.

Для деревни неприязнь к городу была генетически обусловлена. В крестьянском восприятии город традиционно являлся источником всех бед. Высокие цены на промышленные товары, лучший уровень жизни рабочих усиливали антигородские настроения села. Власть с помощью комсомола еще более разжигала страсти, направляя горожан руководить сельчанами, муссируя пропагандистские клише о стирании граней между городом и селом⁹⁴.

Подобные мысли воспринимались большой группой крестьянства, как стремление не поднять уровень сельского благосостояния до городского, а подчинить село воле города. Откровенно сочувствовали крестьянам недавно перебравшиеся

в город. Так, в Острогжском и Новохоперском техникумах учащиеся говорили: "Деревня - нищая, с нее много берут, но ничего не дают"⁹⁴.

Таким образом, в комсомоле мы видим как тенденцию противодействия коллективизации, так и тенденцию к активному участию в ней. Однако и те комсомольцы, кто в конце 1920-х годов рьяно выступал в поддержку колхозного строя, были объявлены уклонистами. В мае 1930 года пленум ЦК ВЛКСМ отметил настроения чрезмерной торопливости, погони за процентом коллективизации, авантюристические попытки в два счета коллективизировать все. Объяснялись эти ошибки наряду с головокружением от успехов наличием "левых" настроений. ЦЧО, которая регулярно до этого критиковалась за медлительность коллективизации, теперь приводилась в качестве примера региона, где "существуют глубоко ошибочные антипартийные попытки замазать свои ошибки - умалить их значение и размеры, изобразить "ретивых коллективизаторов", как простых технических исполнителей"⁹⁵. Особо указывалось на необходимость исправления перегибов Борисоглебским и Орловским окружками КСМ. Говорилось о том, что нельзя подменять мобилизацию масс на идейное и организационное исправление ошибок голыми административными методами. Одновременно пленум большое внимание уделил борьбе с попытками "осереднячивания" союза. В комсомол следовало принимать только

---

⁹³ ГАТО. Ф. Р-1500. Оп. 1. Д. 61. Л. 14.

⁹⁴ Коммуна. 1929. 19 ноября.

⁹⁵ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 91. Л. 26.

"лучших середняков", а ими считали представителей малоимущих хозяйств, которые активно помогали делу коллективизации и признавали руководящую роль в сельском комсомоле бедняков и батраков. Не форсируя прием середняков в комсомол, следовало привлекать их к участию в "подсобных организациях", т.е. в кружках, многочисленных "добровольных" обществах, действующих под коммунистическим руководством.

Комсомол призывался к усилению бдительности и боеспособности в борьбе с классовым врагом: "Необходимо решительно бороться с недооценкой классовой борьбы, с теориями затухания ее, в связи с осуществлением сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса, так как последовательное и решительное наступление социалистических элементов вызывает бешенное сопротивление кулака, обострение классовой борьбы. Классовый враг ожесточенно борется за влияние на молодежь, пытается протащить "теорию" о том, что среди молодежи нет классовой борьбы, что комсомол должен перевоспитывать молодое кулачество"⁹⁶. Комсомол должен был мобилизовывать широкие массы молодежи на беспощадную борьбу с данными взглядами.

В этом же "антиперегибном" постановлении ставились задачи дальнейшего развертывания коллективизации, борьбы за колеблющиеся массы колхозников. Прямой обязанностью каждого комсомольца-рабочего, имеющего связь с деревней, называлось активное участие в колхозном строительстве, вовлечение в колхоз своей семьи, а при наличии земельного надела - личное вступление в колхоз. Отнюдь не снимался с повестки дня лозунг о 100 процентном вовлечении комсомольцев деревни в колхозы.

Заботой о ликвидации перегибов ЦК ВЛКСМ обосновывал и направление сорока комсомольских городских работников секретарями сельских райкомов комсомола ЦЧО⁹⁷.

При этом, если центральные власти попытались всю ответственность за "перегибы" переложить на власти областей и округов, те в свою очередь находили ответственных за нарушения на более низких уровнях управления. Комсомол копировал методы поисков "козлов отпущения", применяемые старшими товарищами. Только в марте 1930 года в борьбе с перегибами коллективизации 478 человек было

---

⁹⁶ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 91. Л. 27.

⁹⁷ Очерки истории комсомольских организаций Центрального Черноземья. С. 77.

исключено из комсомола, ряд комсомольцев отдал под суд. За "искривления" в шести округах ЦЧО было распущено 70 ячеек⁹⁸.

Между тем, гонка темпов коллективизации должна быть отнесена и на счет областных и окружных руководителей комсомола. В декабре 1929 года пленум областного комитета ВЛКСМ ЦЧО взял на комсомольскую организацию обязательство коллективизировать своими силами треть плана колхозоустройства области, стопроцентно коллективизировать хозяйства комсомольцев, каждой ячейке ВЛКСМ организовать не менее одного мощного колхоза (не менее 100 га)⁹⁹. Все окружкомы в декабре 1929 года приняли решения о сплошной коллективизации¹⁰⁰. В обращении Тамбовского окружкома комсомола говорилось: "Надо встретить классовой нетерпимостью всех нытиков, паникеров, подкулачников с комсомольским билетом, изгонять их немедленно из рядов пролетарской организации - ВЛКСМ, такие ячейки распускать, а "руководителей" организации, потворствующих и примиренчески относящихся к такому положению дел снимать с руководства и привлекать к партийной и комсомольской ответственности"¹⁰¹. Особенно усилился нажим на крестьянство в январе-феврале 1930 года, когда руководство некоторых районов умудрилось провести сплошную коллективизацию за несколько дней. II областная комсомольская конференция ЦЧО объявила себя мобилизованной для проведения сплошной коллективизации. В угаре успехов коллективизации рождались поистине шапкозакидательские проекты. Например, бюро обкома ВЛКСМ ЦЧО выдвинуло проект создания в Липецке агроиндустриального комбината¹⁰².

Странными кажутся попытки партийных и комсомольских лидеров назвать "перегибами", "искривлениями партлинии" то, что заранее планировалось. Планировалось с неприкрытым пренебрежением к праву. В докладе на VI пленуме областного комитета ВКП(б) 26 января 1930 года "О задачах и мерах ликвидации кулачества как класса в связи со сплошной

коллективизацией ЦЧО" И. М. Варейкис отмечал, что законы для этой цели нужно издать, но закон теперь - дело наживное:

---

⁹⁸ Материалы к отчету обкома ВКП (б) ЦЧО на II-ой областной партийной конференции. Воронеж, 1930. С. 86.

⁹⁹ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 106. Л. 15.

¹⁰⁰ Материалы к отчету обкома ВКП (б) ЦЧО на II-ой областной партийной конференции. С. 130.

¹⁰¹ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 83. Л. 115.

¹⁰² Очерки истории комсомольских организаций Центрального Черноземья. С. 77.

"Кто ссылается на закон, на то, что нет приказа, тот не политик, не революционер, а чиновник, буквоед, прикрывающий этим мотивом свое неумение бороться с кулаком по-настоящему". Бросается в глаза, что аудитория, в которую входили и лидеры комсомола ЦЧО, встретила слова о "наживном" характере законов смехом. "Мало!" - закричали с мест, когда И. М. Варейкис заявил, что по его подсчетам в области было от 90 до 105 тысяч кулаков. И вновь раздался довольный смех, когда докладчик парировал: "Если кто имеет больше, тому будет больше работы". Мы не будем пересказывать план Варейкиса по борьбе с кулачеством Центрального Черноземья, он повторяет то, что планировалось и осуществлялось в ходе раскулачивания на общероссийском уровне: чистки, экспроприации, концентрационные лагеря, депортации. Предлог, почему не называются конкретные цифры, И. М. Варейкис сформулировал так: "Боюсь их приуменьшить". Ключевой для нашего исследования является заключительная задача, сформулированная партийным руководителем области: разложение кулацких семей. "Нужно повести молодежь против кулака. Это новая проблема отцов и детей"¹⁰³.

В реальности новая "проблема отцов и детей" возникла не только в кулацких семьях. Для многих крестьян старших поколений коллективизация несла разрушение всего уклада жизни, морально-нравственных ориентиров. Нажим на коммунистическую молодежь приводил к тому, что даже по отношению к близким людям комсомольцы совершали аморальные поступки: уходили из семей, не поддерживая с ними связи, публично отрекались от отцов, раскулачивали соседей, доносили на противников коллективизации.

Объяснение неисчислимых бед крестьянства "головокружением" коллективизаторов было одним из самых ярких проявлений фарисейства власти, сопутствовало крестьянским "головокружениям" от голода, унижения, обид на тех, кто вырос на твоих глазах.

Кампания борьбы с "перегибами" окончательно запутала комсомольцев. Они, как сообщал Старооскольский райком, растерялись, не понимая в чем надо видеть "верный курс партии в деревне"¹⁰⁴. На Болховской районной конференции секретарь ячейки села Зарецкое Чуперов заявил: "Со стороны обкома нет твердых директив по колхозному строительству, а так работать опасно, как бы линии не искривить"¹⁰⁵.

---

¹⁰³ ЦДНИТО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 309. Л. 21, 18-19.

¹⁰⁴ Материалы к отчету обкома ВКП (б) ЦЧО на II-ой областной партийной конференции. С. 120.

¹⁰⁵ Отчет о состоянии областной организации ВЛКСМ ЦЧО и работе областного комитета ВЛКСМ. С. 23.

Таким образом, кампания весны 1930 года ударила и по инициативности комсомольцев, заставляя их лучше бездействовать, чем делать то, к чему сегодня призывают, а завтра могут поставить в вину.

В то же время, в начале 1930-х годов сходят на нет попытки комсомольцев сопротивляться курсу партии на сплошную коллективизацию сельского хозяйства. Решающую роль в склонении к пассивному участию в коллективизации комсомольцев, которые материально не были в ней заинтересованы, сыграли как репрессивные меры власти в отношении крестьянства в целом, так и комсомольская дисциплина, боязнь расстаться с комсомолом, как с путепроводом к более счастливой жизни.

Другая часть комсомола в основном состояла из бедняков и батраков. Для их хозяйств (как самостоятельных, так и родительских) была характерна безлошадность. Хозяйствовать самостоятельно они не могли и следовательно у них отсутствовала реальная перспектива в одиночку вырваться из нищеты и кабалы. Они приветствовали чрезвычайные меры в деревне изначально, как фактор ускорения социально-экономического развития, как шанс покончить с материальным неравенством жителей деревни, произволом мироедов. В Центральном Черноземье эти настроения усиливались технико-экономической и культурной отсталостью региона. Надо принять во внимание и традиционное для молодежи стремление решать накопившиеся проблемы одним рывком, укоренившееся в среде коммунистической молодежи революционное нетерпение. Для комсомольцев даже запоздалым выглядел тезис первого секретаря обкома ВКП(б) ЦЧО И. М. Варейкиса, произнесенный на пленуме обкома в апреле 1929 года: "предыдущие годы показали, что если пойти "самотеком", то в лучшем случае мы только через 100 лет пришли бы к полной коллективизации ЦЧО"¹⁰⁶.

На коллективизацию сработало и желание комсомольцев, особенно девушек выйти из-под опеки крестьянской семьи, где молодых заставляли вступать в брак не по любви, где преувеличивалась роль ответственности детей перед родителями и практически отсутствовала ответственность родителей перед детьми, до минимума были сведены права женщины. Коллективизация подрывала экономические основы

---

¹⁰⁶ *Коммуна. 1929. 9 апреля.*

авторитарной патриархальной семьи. С другой стороны, авторитарность межличностных отношений, привычная для комсомольцев в крестьянских семьях, сыграла роль важной психологической предпосылки насильственной

коллективизации. Протест против окружающих несправедливостей сочетался у них с надеждой на твердые действия более мудрого Старшего - партии, персонифицированной в ее вожде.

Изначально проявили активность в осуществлении "чрезвычайщины" в деревне штатные комсомольские работники (за редким исключением). Сказалось "раскрестьянивание" сельских комсомольских функционеров, их оторванность от сельского хозяйства. Не менее решающим фактором стало непонимание ценностей крестьянского мира городскими комсомольцами, которые, как правило, считали, что в силу темноты и невежества деревни ее нельзя модернизировать без насилия.

Жесткость хлебозаготовительных кампаний, раскулачивания и коллективизации подписали смертный приговор хоть какому-то партнерству власти и крестьянства. Свою ненависть к губителям народных традиций, крестьянской вольности сельские жители в своем подавляющем большинстве распространяли и на коммунистический союз молодежи, к которому и ранее отношение было неоднозначным. После того, как незрелость социально-экономических, морально-технических, культурных и организационных предпосылок объединения крестьянства в колхозы была восполнена расширением сферы принуждения, прямым административным нажимом, антикомсомольские настроения в деревне усилились многократно. Их радикальным проявлением стали террористические акты против комсомольцев. А далее наступила "цепная реакция" мести, которая не пощадила даже недавних товарищей, близких родственников, ставших "классовыми врагами".

Власть умело использовала такие черты юношеской психологии как эмоциональность, радикализм, крайнюю невосприимчивость к компромиссам. Спровоцировав крестьянство на экстремистские действия, она как бы наглядно объяснила молодежи: посмотрите, сколько у нас еще противников, вот почему мы не построили еще социализм, вот почему вы еще плохо живете. Никакая пропаганда не действовала на комсомольцев так мобилизующе, как унижения со стороны односельчан, убийства товарищей по союзу молодежи.

Приняв активное участие в раскулачивании, комсомол отрубил для себя дорогу к отступлению. Продемонстрировав свою неотделимость от действий власти (как бы они не воспринимались в обществе), комсомольцы совершили не только политический, но и нравственный выбор: интересы партии важнее интересов любого, даже самого близкого человека.

Не имея четкого представления о конкретике коммунистического строительства на селе, комсомольцы слепо следовали указаниям партийного руководства. Которое в свою очередь маневрировало в соответствии с принципом бонапартизма: то наступление, то борьба с перегибами. Впервые так явно была апробирована модель политического поведения, которую власть неоднократно использует в следующее десятилетие, когда даже реабилитация некоторых "врагов народа" будет использоваться для репрессий против новоиспеченных "врагов". Власти надо было объяснить некоторое несоответствие теории и практики коммунистического строительства, несправедливости не в абстрактной деревне, а в той, где жил конкретный сторонник преобразований, начинающий сомневаться в их необходимости. На рубеже 1920 - 1930-х годов для этого использовались образы "левых уклонистов". Власть при этом продолжала не менее больно бить и "вправо", но "передозировку" списывала на рядовых исполнителей ее приказов.

Благодаря этому в общественное сознание молодежи вносились идеи как о мудрости, так и о мужестве партийного руководства, якобы смело преодолевающего недостатки и внутри партии. Комсомол поступал, как партия. И это отвечало не только установившимся к тому времени нормам функционирования политической системы, но и настроениям комсомольских масс.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном исследовании мы рассмотрели лишь некоторые аспекты деятельности комсомола. С нашей точки зрения, комсомол - феноменальное явление отечественной истории, в познании природы и сущности которого еще много не сделано. Но и уже изученное позволяет заявить, что комсомол с 1920-х годов оказывал на общество столь большое влияние, как никакая другая молодежная или общественная организация в нашей истории.

Мы убедились, что под влиянием комсомола политический процесс приобретал специфические формы. Отчетливо проявилась региональная специфика политического процесса. В глубинке комсомольские ячейки нередко были единственными общественно-политическими организациями, главными инструментами коммунистического влияния на

массы. Социально-политическая ситуация в регионе характеризовалась нестабильностью, значительными антисоветскими и антикоммунистическими настроениями, "подогреваемыми" радикальными действиями местных комсомольцев. Власти удалось подавить крестьянские восстания начала 1920-х годов, но не удалось преодолеть затаенную злобу крестьян, их подозрительность к мероприятиям властей. Местным комсомольцам приходилось действовать в более сложных социально-политических условиях, чем в промышленных регионах. Хотя в 1920-е годы значительно снизилась самостоятельность местных властей от центра, а следовательно унифицировались и взаимоотношения комсомола с другими политическими институтами, на политическое поведение молодежи не могли не оказать влияния особенности политического поведения местной партийно-государственной бюрократии, от которой в силу низкого морального и культурного уровня исходили жестокость, казенный подход к делу, унижение крестьян. Даже здравые политические идеи молодежь воспринимала иногда в очень искаженной интерпретации.

Начавшаяся сплошная коллективизация сельского хозяйства, кадровые чистки конца 1920-х годов еще более обострили социальные противоречия, сделав нормой конфронтационное поведение коммунистической молодежи.

Как любая общественно-политическая или общественная организация, комсомол стремился укрепить свое влияние на массы. Но при отсутствии механизмов демократического волеизъявления народа влияние комсомола зависело больше не от эффективности массовой работы, а от близости к коммунистической партии, укрепления монопольного положения в молодежном движении, введения льгот для членов союза. Массовая работа комсомола была для него не столько инструментом завоевания авторитета среди населения, сколько возможностью пропагандировать и проводить в жизнь политику коммунистической партии. От авторитета среди населения почти не зависела роль комсомола в политической системе. Больше или меньшее количество комсомольцев, как и коммунистов, в советах, практически не сказывалось на роли комсомола, советы всегда были обязаны проводить в жизнь политическую линию партии. Только в таких условиях стало возможным совмещение узкой политической ориентации и массовости комсомола. Ведя работу среди населения, комсомол действовал как государственная организация: участвовал в акциях по изъятию хлеба, ведал допризывной подготовкой молодежи к армейской службе, представлял интересы всей молодежи на государственных и частных предприятиях.

Главная политическая цель, стоящая перед комсомолом, заключалась в укреплении его монополии, а значит и монопольного влияния коммунистической партии в молодежном движении. На пути к этой цели решались следующие задачи:

- установление политического единomyслия своих членов, вселение в них веры в коммунистические идеалы;
- устранение альтернативных молодежных организаций;
- борьба за влияние на несоюзную молодежь, за массовость комсомола, предотвращение попыток самоорганизации молодежи.

К концу 1920-х годов эти задачи были в основном успешно выполнены. Однако положительным это можно признать только с точки зрения тогдашней ВКП(б). Демократическим нормам общественно-политической жизни методы укрепления влияния комсомола на молодежь не соответствовали в корне. Проявления инакомыслия, попытки создания альтернативных комсомолу организаций пресекались все более жестко. При этом комсомол опирался на силу государственных, в том числе и карательных, органов. Сам он также все больше внедрялся в систему органов политического контроля. Комсомольская практика политического контроля была направлена как на отдельных граждан, так и на общественные формирования. Отчасти политический контроль являлся каналом обратной связи от населения к политической власти. Как показал анализ деятельности "легкой кавалерии", он помогал корректировать издержки бюрократического механизма управления. Однако в отличие от демократического общества, где политический контроль в большей степени служит заботе о гражданах, расширению их участия в жизни общества, в советской действительности комсомол как институт политического контроля в первую очередь способствовал выявлению политического инакомыслия. С помощью комсомола подавлялась оппозиция, формировалась одновариантность молодежного движения. В исполнении комсомола политический контроль был прежде всего контролем идеологическим. Важное место в системе политического контроля занимало комсомольское политическое просвещение. Оно обеспечивало целенаправленное формирование политической культуры под повседневным контролем партии.

Сказанное ранее позволяет признать вполне оправданным обозначение комсомола некоторыми современными публицистами как своеобразного "министерства молодежи". Однако наличие такового само по себе не является однозначно негативным. При всех отрицательных последствиях огосударствления комсомола для самой молодежной общественно-политической организации данный процесс способствовал развитию российской (советской) государственности. Это "министерство" служило не только институтом политической социализации, но и настойчиво проявляло заботу о трудовой занятости, совершенствовании быта, образовании, просвещении юношества (а через пионерскую организацию - и детей). По большому счету, если отвлечься от некоторых конкретных форм и методов деятельности комсомола, то вовлечение широких масс в политический процесс было весьма полезным. Беда не в том, что деятельность комсомола политизировалась. Беда, что в реальности прямое влияние молодежи на политический процесс было иллюзорным, а косвенное - больше негативным, чем созидательным.

В первую очередь комсомол способствовал утверждению гегемонистского типа политической социализации личности, который характеризуется крайне негативным отношением человека к ценностям любой социальной и политической системы кроме "своей", которая воспринимается как единственно верная. Однако некоторые аспекты деятельности комсомола служили формированию и конфликтного типа политической социализации, когда не только комсомольцы, но и члены противодействующих им социальных групп твердо ощущали свою групповую принадлежность и усматривали цель своей политизации в борьбе в составе своей группы за достижение тех или иных политических интересов. Прежде всего этому служило игнорирование комсомолом интересов таких социальных групп молодежи как интеллигенция, противодействие самоорганизации крестьянской молодежи, участие в антикрестьянских акциях государственных органов.

Бюрократический стиль работы, вьезшийся в жизнь комсомола и становившийся нормой жизни новых поколений, первоначально был воспринят от местных организаций коммунистической партии. Но, подчеркивая это, ни в коем случае нельзя отрицать необходимости партийного шефства над молодежью вообще. Партии, заботящейся о преемственности поколений, о своем будущем, целесообразно иметь идейно близкую молодежную организацию. Однако если от своего пополнения партия ждет инициативы, свежих идей, в корне неприемлемо лишение молодежного союза организационной самостоятельности. От членов шефствующей организации требуется повседневное участие в делах молодежи, квалифицированная политико-просветительная и идейно-воспитательная работа. Для молодежи авторитетна та организация, которая заботится об удовлетворении ее запросов, защищает ее права, понимает возрастные особенности и интересы. Из опыта отношений коммунистической партии и комсомола 1920-х годов вполне целесообразно использовать институт взаимного представительства. Недопустимо искусственное формирование партийного ядра, назначение на руководящие посты в молодежном союзе представителей партии, чем, с одной стороны, воспитание молодежи перекладывается на плечи самой молодежи, а с другой - ликвидируется самостоятельность молодежного союза, что в конечном счете ведет к инфантилизму молодежи.

Принцип "старшие знают - старшие научат", отрицаемый в отношениях с беспартийными, в том числе и родителями, тут же возвышался в партийно-комсомольских отношениях. То, что он вопреки желаниям партийного руководства в годы нэпа еще не стал господствующим, способствовало активному участию комсомола в практической деятельности. В то же время изучение провинциальной практики партийного руководства комсомолом показало, что в 1920-е годы комсомол все больше отражал в своей деятельности партийно-государственные интересы и через них рассматривал интересы молодежи. По сути комсомол был организацией не самой молодежи, а для молодежи, юношеской организацией при коммунистической партии, где в соответствии с политикой партии молодых людей воспитывали, организовывали, дисциплинировали. Политической организацией комсомол был лишь в силу приверженности политике партии, независимой собственной политики он не имел. Это послужило формированию этатистского типа политической культуры. Молодежь воспринимала всю политическую сферу неотъемлемо от партийно-государственной деятельности. Функции молодежной политики виделись односторонне: как способы влияния государства на молодежь, а не молодежи на государство.

Причем изучение различных аспектов функционирования комсомола (наибольшее значение в данном случае имел анализ его взаимоотношений с партией и советами) убедило, что несмотря на явную политизацию даже повседневной жизни молодежи и всего общества, участие в политической жизни подавляющей массы комсомольцев (еще более это относится к несостоящим в коммунистических организациях) было формальным и сводилось к исполнению партийных команд. Значительную роль играла дисциплина страха. Хотя в идейно-теоретическом и практическом плане коммунистическая партия развивала концепцию творческой активности молодежи, изученный материал привел к выводу, что партия не смогла в полной мере использовать созидательный потенциал молодежи. Резкое ограничение политического творчества масс вело к тому, что место разрушенной патриархальной политической культуры, несмотря на бесконечные призывы к политической активности масс, занимала подданическая политическая культура.

Как и в других субъектах советской политической системы, процессы внутри комсомола были неадекватны экономическим реформам. Новая экономическая политика органически предполагала укрепление права и законности, демократизацию политической системы, государственного управления, внедрение демократических норм в деятельность политических и общественных организаций. На деле правящая партия продолжала укреплять свою власть методами командования, подавления инакомыслия, активно используя в качестве мощной силы комсомол. В ходе поворота к форсированному строительству социализма в конце 1920-х годов антидемократические тенденции в деятельности комсомола получили ускорение. 1929 год стал "годом великого перелома" не только для сельского хозяйства. Были проведены массовые чистки комсомольских организаций. Любое, даже чисто бытовое явление, рассматривалось сквозь призму классово-борьбы. Основным методом усиления партийного руководства стало совмещение комсомольскими руководителями разных уровней членства в партии и комсомоле. В партии, в том числе и среди региональных лидеров, утвердился взгляд на комсомольцев как беспрекословных помощников партии. Во многом и благодаря стараниям местных коммунистов и комсомольцев на основе мифа о защите ленинизма от врагов в ходе внутрипартийной борьбы был создан культ личности И. В. Сталина. Венцом "великого перелома" стало вовлечение комсомола в сплошную коллективизацию и раскулачивание, наиболее зримо продемонстрировавшее неотделимость комсомольцев от действий власти. Элементы внутри самого союза, не приемлющие радикальные методы сплошной коллективизации и раскулачивания, безжалостно отсекались в

ходе борьбы с "правым уклоном". Последние шансы сохранить хоть какое-то инакомыслие в рядах комсомола убивала практически одновременная борьба с "левым уклоном".

Формы и методы комсомольской работы конца 1920-х годов во многом усилили формирование подданнического типа политической культуры. Последующая лояльность к действующим в государстве политическим институтам при слабой политической активности и инициативе личности была предопределена жестким подавлением проявлений активистской политической культуры.

Очень противоречивым было влияние комсомола на эффективную ориентацию индивидов (ощущение связи, причастности или, наоборот, противодействия и отчуждения по отношению к политическим объектам). Под влиянием разрушительных действий комсомола местное население, особенно крестьянство, отбрасывало конформизм и проявляло откровенную неприязнь к молодым преобразователям, их образу жизни, а следовательно, и все больше сомневалось в оправданности самих коммунистических преобразований даже в будущем. Когда же комсомол действовал как созидательная сила, массы несоюзной молодежи, крестьянство охотно поддерживали инициативы комсомольцев, вместе с ними участвовали в тех или иных акциях.

Молодежь 1920-х годов (в лице комсомола) была не только объектом воздействия со стороны общества и его социальных институтов, но и активным субъектом социальной жизни. Именно от собственной социальной активности молодежи во многом зависела ее готовность к преобразованию жизни.

Хотя в 1920-е годы комсомол решал в основном политические проблемы, среди населения он завоевывал авторитет прежде всего своим участием в решении проблем социальных. Организация бесконечных митингов, собраний, пренебрежительное отношение к традициям старших поколений воспринимались резко отрицательно. Следовательно, и современные организации, действуя как институты политической социализации, вряд ли достигнут успехов, если будут заниматься лишь голой пропагандой. Успехи политической социализации возможны лишь в соединении с успехами решения данным институтом социальных проблем, активного претворения в жизнь политических лозунгов и его положительных результатов.

Под влиянием комсомола непреложной ценностью политической культуры советского общества стала доминанта общего, коллективного, массового над личным и индивидуальным. В комсомольцах уживались как ненависть, так и сострадание. С одной стороны, они привыкли видеть объяснение бед в деятельности конкретных врагов. С другой стороны, их сознание работало по схеме: если есть враги, значит есть и жертвы, оказать помощь которым - священный долг комсомольца, если даже при этом он пострадает сам. Комсомольцы помогали голодающим Поволжья и рабочим Германии, беднякам соседнего села и детям Дании, но при этом часто забывали про проблемы собственных родителей. Общественное сознание комсомольцев отрывалось от проблем повседневности. При выдвижении очередных задач комсомолу явно не хватало реализма. Стремясь быть примером во всех областях жизни, на деле комсомольские организации сосредотачивали все усилия то на одном, то на другом направлении работы. В результате многие обещания комсомола не выполнялись, чем все больше подрывался авторитет среди населения. Любая организация, следовательно, должна иметь ряд выполнимых приоритетных задач своей деятельности, выполнению которых необходимо уделять повседневное внимание.

Исторический опыт комсомола показывает, что даже самые привлекательные идеалы остаются несбыточными, если из них делают цели, достигаемые любым путем, если общество не способно на постепенное реформирование. Ставка в процессе политической социализации на иррациональный фактор может привести к торжеству того или иного политика, но ни в коем случае не гражданского общества.

В историческом плане демократическая перспектива развития российского общества неизбежна, поэтому необходимо генерировать такой социальный идеал, который смог бы объединить ценности демократического устройства общества с идеалами социальной справедливости.

Важно осознать, что выдвигаемые сегодня задачи построения гражданского общества, правового государства не могут быть реализованы без коренных изменений в политической культуре общества, которая в первую очередь формируется политической практикой. Поэтому активное вовлечение молодежи в политический процесс становится все более актуальным. Необходимо не "деполитизировать" жизнь молодежи, а учить ее самостоятельно разбираться в политических проблемах, прививать культуру политических дискуссий, навыки общественно-политической деятельности, при этом ограждая молодежь от экстремистских действий, ориентируя на отстаивание интересов молодежи и других социальных групп в правовых рамках. Учитывая, что в реальности политические партии и организации прежде всего стремятся убедить юношей и девушек в правильности своей политики, превратить их в инструменты проведения этой политики в жизнь, считаем важным обязательное преподавание в государственных учебных заведениях политической истории и политологии. Важно также решительно повысить качество правового образования. Один из уроков истории комсомола 1920-х годов как раз в том, что правовой нигилизм способствует преобладанию в политическом поведении молодежи разрушительных тенденций над созидательными.

Комсомол на начальном этапе сплошной коллективизации

Непосредственным поводом к отказу власти от новой экономической политики стал хлебозаготовительный кризис 1927 - 1928 годов. Он ухудшил экономическую ситуацию в стране, поставив под угрозу выполнение плана индустриализации. Для активизации хлебозаготовок руководство страны прибегло к чрезвычайным мерам, в немалой степени реанимирующим экономическую политику "военного коммунизма". Запрещалась свободная рыночная торговля зерном. При отказе продавать хлеб по твердым ценам крестьяне подлежали уголовной ответственности, местные советы могли конфисковать часть их имущества. Особые "оперуполномоченные" и "рабочие отряды" изымали не только излишки, но и необходимый крестьянским семьям хлеб.

С начала 1928 года участие в хлебозаготовках стало главным делом комсомола. "Все молодые силы, всю энергию, весь революционный пыл мобилизуем на проведение в жизнь очередных задач, поставленных партией", - писала "Комсомольская правда" 12 января 1928 года. И действительно, "весь актив кроме хлебозаготовок ничего не знал" (из отчета Тамбовского губкома ВЛКСМ)⁶. Прежде всего, коммунисты поручали комсомольцам агитационную работу. Кроме того, комсомольцы осуществляли ночное патрулирование дорог, проводили подворные обходы, заставляли крестьян подписывать договоры на ссыпку хлеба. Только в Борисоглебском уезде более 100 комсомольцев работало уполномоченными по хлебозаготовкам⁷. В некоторых местах, например, в селе Прилепье Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии, комсомольцы возглавляли хлебозаготовительную кампанию⁸.

Агитация часто не срабатывала, и тогда комсомольцы просто запугивали репрессиями, иногда и сами применяли силу. Из Кирсановского уезда неоднократно сообщали, что в работе уполномоченных - комсомольцев используются "зажим", "перенесение методов военного коммунизма"⁴. В селе Купаловка Бондарской волости комсомольцы устроили облаву на крестьян, торговавших хлебом⁵. В кулаки записывали поспешно, веря лишь своему "классовому чутью". В Алгасовской волости Моршанского уезда насчитали 50 кулаков, но вскоре уком партии признал, что кулаков среди них на самом деле не было⁶. В Сатинской ячейке Кирсановского уезда комсомольцы с коммунистами заставляли кулака поить их, незаконно отобрали лошадь, а хозяина отправили в тюрьму⁷.

Выявить кулаков было непросто. Вспомним как еще недавно, в 1925 году, Центральный Комитет комсомола объяснял, кто такие кулаки: "а) имеющие постоянных работников в сельском хозяйстве или в кустарном промысле, независимо занимают ли они (хозяева) исключительно сельским хозяйством, или имеют побочные доходы, прибирающие к рукам в форме аренды чужую землю и обрабатывающие ее скрытым наемным трудом на кабальных условиях; б) занимающиеся сельским хозяйством в виде подсобного промысла с целью маскировки основных источников доходов, для избегания причисления к нетрудовому населению, главным же образом, занимающиеся скупкой и перепродажей изделий кустарного промысла, торговлей лошадьми и прочим скотом, продуктами сельского хозяйства, ростовщицествующие деньгами, живым и мертвым инвентарем, семенами и т.д., получающие доходы от содержания чайной, мелочной торговли, мельницы и т.д."⁸. А теперь посмотрим на реальность весны 1928 года. В Тамбовском уезде заведено 71 уголовное дело на "кулаков". Из названных "кулаками" 29 хозяйств имели одну корову, 12 были безлошадными, 22 имели одну лошадь, 21 - 2 лошади...⁹. Характерно признание на пленуме Тамбовского губкома ВКП (б) в марте 1928 года: "А знаете, под каким напором иногда народный судья выносил тот или другой приговор: или сам садись, или выноси приговор"¹⁰.

В пользу хлебозаготовок сыграл довольно заметный удельный вес батрацко-бедняцких элементов в комсомоле, стремление определенных слоев юношества к уравнительной справедливости. На основе 107-й статьи Уголовного кодекса РСФСР о спекуляции "излишки" конфисковывались не только в пользу государства. Четверть конфискованного хлеба распространялась среди бедноты и маломощных середняков по государственным ценам или в виде долгосрочного кредита.

В то же время мы не можем забывать, что комсомол всегда был организацией "двухэтажной", разделенной на "союзных работников" и "союзную массу". Рядовые сельские члены КСМ не столь были оторваны от традиционных сельских занятий. Не смотря на активнейшую

---

⁶ ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 1434. Л. 14. Д. 1437. Л. 7.

⁷ Там же. Д. 1477. Л. 19.

⁸ Там же. Д. 810. Л. 18.

⁹ Там же. Ф. 840. Оп. 1. Д. 3917. Л. 66.

¹⁰ Там же. Л. 69.

пропаганду, усиление партийного руководства, внутрисоюзную дисциплину, лишение инакомыслящих льгот, откровенное преследование их и другие сдерживающие самостоятельность комсомольцев факторы, в союзе молодежи всегда имели место действия юношей и девушек, расходящиеся с официальной линией КСМ. Уровень их распространенности - яркий показатель несоответствия крестьянских интересов и государственной политики. В начальный период коллективизации противодействие власти в комсомоле было наиболее явным.

Успехи в проведении хлебозаготовок относились "только к части руководящего комсомольского актива"¹¹, к тем, для кого комсомольская работа стала профессией. Типичен отчет о хлебозаготовках в Алгасовском районе: "Руководители ячеек не только не помогали в практической работе, а своим пессимистически-паникерским настроением создавали довольно нездоровую атмосферу, говоря, что ее нельзя выполнить и т.д."¹² Исключения из комсомола, как правило, проводились под нажимом сверху: "Масса недоумевала, почему так настаивают на исключении выступивших против хлебозаготовок, займа и т.д. Пришлось снимать ряд секретарей ячеек, секретарей волкомов..."¹³ "Чем дальше в рядовые массы, в самую гущу комсомольцев, тем хладнокровнее, беспечнее, с большим непониманием встречена хлебозаготовительная кампания," -

---

⁶ ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 1434. Л. 7.

⁷ Там же. Л. 6.

⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 69. Д. 557. Л. 50 об., 89-90.

⁴ ЦДНИТО. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 1434. Л. 14. Д. 1437. Л. 15.

⁵ Там же. Л. 20.

отмечал в июле 1928 года Тамбовский губком ВЛКСМ¹⁴. Обследование состояния и работы Тамбовской окружной организации ЦЧО в конце 1928 года показало, что за исключением отдельных примеров из деятельности актива комсомольцы принимают крайне слабое участие в хлебозаготовках¹⁵.

Осенью 1928 года и в 1929 году в Тамбовский окружком поступило несколько телеграмм от секретаря ЦК ВЛКСМ А. Косарева, и во всех он констатировал слабое участие комсомольцев в хлебозаготовках. Как показывали новые послания, призывы к жесткому руководству, немедленному применению организационных выводов, запрещение уполномоченным обкома по хлебозаготовкам выезжать с мест не срабатывали. И тогда появились призывы к классовому распределению кредитов и товаров. Комсомольский лидер призывал комсомольцев проследить, чтобы хозяйствам, не сдавшим хлебные излишки, прекратили отпуск товаров¹⁶.

¹¹ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 46. Л. 132.

¹² Там же. Д. 84. Л. 3.

¹³ Там же. Ф. 1205. Оп. 1. Д. 1437. Л. 87.

¹⁴ Там же. Д. 1434. Л. 8.

¹⁵ Там же. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 82. Л. 104 - 106.

¹⁶ Там же. Д. 82. Л. 82, 86, 88. Д. 46. Л. 126.

Осенью 1929 года на участие в хлебозаготовках было направлено 350 комсомольцев в Львовском округе, 318 - в Елецком, 275 - в Россошанском, 269 - в Борисоглебском... Всего по Центрально-Черноземной области - 2561 комсомолец. Но при этом вновь обком ВЛКСМ констатировал массовые случаи неучастия комсомольцев в хлебозаготовках, множество фактов отказов сдавать зерно самими комсомольцами¹⁷.

Массовые отказы комсомольцев участвовать в хлебозаготовках регистрировали власти Ельца, Козлова, Борисоглебска, Льгова, Курска. В Белгородском округе комсомольцы помогали крестьянам прятать хлеб¹⁸. В Острогожском округе юноши демонстративно являлись в райкомы и сдавали свои комсомольские билеты. В Избердеевском районе Козловского округа одна из ячеек решением собрания оформила свою уверенность в том, что планы и мероприятия по хлебозаготовкам неверные и их необходимо пересмотреть. В Сосновском районе ячейка заявила: "Лучше исключайте нас из комсомола, но хлеба не повезем". И та, и другая были распущены¹⁹. Члены ячейки села Знаменка Щигровского района заявили: "Пусть только придут, мы им тут заготовим". Некоторые члены комиссий - комсомольцы недообложили крестьян налогом, а потом объясняли это так: "Нечего соседей своих обижать"²⁰. Обычным явлением стали отказы комсомольцев работать в комиссиях содействия сдаче хлебных излишков. Орловский окружком подметил, что среди комсомольцев вместо рвения в хлебозаготовках проявляются мечты о нормальном развитии деревни: отремонтировать мельницу, провести сев...²¹. Львовский окружком регистрировал не только отдельные выступления против хлебозаготовок ("Так можно в гроб загнать крестьянина заготовкой, куда вы этот хлеб деваете, тут самим жрать нечего", "Зачем раскладывать на зажиточных, так мы скоро план не выполним. Наложить надо на всех подряд по два пуда" и т.п.), но и безучастное отношение к хлебозаготовкам целых ячеек²².

В хлебозаготовках 1929 года крестьянский прагматизм комсомольцев проявился в действиях членов Богословской ячейки Данковского района, отказавшихся принять план хлебозаготовок, говоря, что он не реален и не выполним. Комсомолец Потапов из села Жуковка Борисоглебского района говорил: "Хлеб не повезем, пусть нас снабдят обувью и одеждой". А его товарищ по ячейке Волоцкий, отказавшись

¹⁷ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 85. Л. 27 - 37.

¹⁸ Там же. Д. 83. Л. 107 - 108, 110.

¹⁹ Там же. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 85. Л. 36.

²⁰ Там же. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 83. Л. 43.

²¹ Там же. Л. 98.

²² Там же. Л. 107.

участвовать в хлебозаготовках, заявил: "Пусть работают те, кто выдумывает кампании". Показухой называл создаваемые комсомольцами из сданных или самими "излишков", так называемые, "красные обозы" секретарь Солокинской ячейки Рассказовского района Ходаев. А секретарь Богословской ячейки из того же района Куранов под видом "красного обоза" вывез хлеб на рынок и продал частнику"²³.

Без энтузиазма встретили комсомольцы и призыв к активному участию в организации колхозов. В Львовском районе 28 комсомольцев Сергеевской ячейки, не вступая в колхоз, объясняли это просто: "Мы поглядим, как работает колхоз, а потом, может быть, и вступим". В Липецком районе комсомолец Бережнев говорил, что "в колхоз не пойду, так как от него мне никакой пользы не будет"²⁴.

На Тамбовской окружной комсомольской конференции критически оценивалось укрепление настроений, что "если основной задачей является социалистическая перестройка по линии коллективизации, то нет никакой надобности уделять внимание подъему индивидуального крестьянского хозяйства"²⁵. "Это говорит о том, что не только группа Бухарина и ученые-аграрники, но и провинциальные комсомольцы были убеждены в том, что возможности индивидуального крестьянского хозяйства еще не были исчерпаны. Убеждали комсомольцев в этом плачевные результаты деятельности первых коллективных хозяйств. На той же конференции, например, упоминалось, что в Покрово-Марфинском районе из 36 колхозов живых или еле дышащих 12, в них 1 комсомолец"²⁶. На 1 октября 1928 года в ЦЧО было коллективизировано около 2 % всех крестьянских хозяйств. Колхозы состояли более чем наполовину из крепких крестьянских дворов, бедняки преобладали лишь в редких тогда коммунах²⁷.

Поэтизированные в советской литературе доносы на выступавших против колхозного строя были скорее исключением из правила. Да, работа комсомольских функционеров зачастую превращалась в собирание компромата. Типичным доносом, например, является отчет

²³ Отчет о состоянии областной организации ВЛКСМ ЦЧО и работе областного комитета ВЛКСМ. Воронеж, 1930. С. 22 - 23, 28 - 29.

²⁴ Там же. С. 22, 23.

²⁵ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 4. Л. 44.

²⁶ Там же. Л. 62.

²⁷ Загоровский П. В. Социально-политическое развитие сельского населения Центрально-Черноземного региона России во второй половине 1920-х - первой половине 1930-х гг.: Дис... докт. ист. наук. Воронеж, 1999. С. 188.

активиста о комсомольской работе в селе Вячка Кирсановского района в августе-сентябре 1929 года²⁸. Но значительно чаще комсомольцы прямо выступали на собраниях ячеек и сельских сходах против колхозов, в защиту раскулачиваемых. Секретарь ячейки села Канищево заявлял: "Я лично не иду в колхоз потому, что там беднота безлошадная. С ними работать нельзя". Комсомолец Клейменов на пленуме сельсовета в Соседском районе говорил: "Партия неверно делает, что много внимания уделяет коллективизации сельского хозяйства. От колхозов толку мало. Легче обратить все средства на улучшение индивидуальных хозяйств, тогда бы у нас больше хлеба было". Комсомольцы Соседского района заявляли: "Беднота - это лодыри, лежебоки, зря соввласть представляет им целый ряд льгот". Комсомольцы коммуны "Маяк" говорили: "Классовый враг нам не страшен, борьбу с кулаком вести нечего, они нас не трогают и мы их тоже"²⁹.

70 комсомольцев Смородиновской ячейки Курского округа сознательно не организовали колхоз, говоря при этом: "Зачем создавать колхоз, лодырей у нас и так много". Некоторые при этом подчеркивали: "В нашем селе совершенно нет классовой борьбы, кулаков почти не имеется, а если есть, то он (кулак) за нас, за партию, за соввласть, а потому не нужно вести борьбу, они сами по себе уничтожатся и образуют из себя социалистических строителей"³⁰. В селе Кубяки Кирсановского района комсомольцы стремились прикрыть хлебодержателей, стараясь жить в мире со всем обществом. Комсомольцы Гаволжанской ячейки Грязинского района выступили против того, чтобы отнять дом у местного дьякона³¹. Комсомолец Рыбинской ячейки на сельском сходе заявил, что если бы не разогнали кулака, он дал бы работы³². В селе Галицыно несколько комсомольцев выступили против лишения избирательных прав, говоря, что советская власть признает равенство. Некоторые ячейки ВЛКСМ давали рекомендации кулакам для восстановления права голоса. Как примеры потери классового чутья комсомольцами называлась игра на свадьбе у кулака, выдвижение в сельсовет трех середняков, учителя и служащего, ходатайства в восстановлении прав³³.

²⁸ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 84. Л. 78.

²⁹ Там же. Д. 67. Л. 81.

³⁰ Там же. Д. 84. Л. 79.

³¹ Там же. Ф. 1206. Оп. 1. Д. 888. Л. 24.

³² Там же. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 13. Л. 5.

³³ Там же. Д. 40. Л. 38 - 42.

В 1929 году - в "год великого перелома" - по всей Центрально-Черноземной области в колхозы входило лишь 2900 комсомольских хозяйств, что составляло 11 % к общему составу организации³⁴. И это при том, что VIII съезд и VI конференция ВЛКСМ выдвинули требования о поголовном вовлечении в колхозы домохозяев. Кампания перевыборов в органы колхозного самоуправления дала снижение комсомольцев в них с 8,6 % в 1927 году до 3,1 % в 1929 году. В 4000 колхозов области было 180 комсомольских ячеек. Даже задача коллективизировать хозяйства руководящих комсомольских работников оставалась невыполненной³⁵. Как отмечалось на Тамбовской окружной комсомольской конференции, "наши комсомольцы из деревни бегут, окончивших школу, имеющих маленькую квалификацию в деревне не оставишь, так как он лезет или в Госторг, или еще куда-нибудь, а оставаться в кооперации не хочет". Может быть, не совсем прав комсомолец Белов, выступление которого мы процитировали в том, что "комсомольцы бегут из деревни, боясь черной работы". Кто-то уезжал, искренне желая помочь делу социалистической индустриализации, кто-то стремился получить дальнейшее образование, кто-то просто спасался от того, чтобы не стать как субъектом, так и объектом коллективизации, но в чем прав Белов, так это в том, что массовая миграция из деревни сельской молодежи способствовала еще большим несправедливостям при проведении коллективизации. Ведь кто ее проводил? "Старый секретарь сельсовета, который пьянствует, берет взятки и творит всякие безобразия остается, так как его нечем заменить. Остается приказчик, который произвел ряд растрат и население ему прощало, потому, что нечем заменить, так как комсомольцы бегут из деревни"³⁶.

Как страшная тайна, в секретной сводке ЦК ВЛКСМ сообщалось о вопросах, которые задавали в марте 1929 года дети 10 - 14 лет во время бесед, проводимых комсомольцами: "Почему у частника все можно достать, а в кооперативе нет? Почему крестьяне голодают, а им не дают в Москве хлеба? Почему мы вывозим хлеб за границу, а сами голодаем? Разве служащий не так хочет есть, как рабочий, что ему дают хлеба в 2 раза меньше?"³⁷.

³⁴ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 42. Л. 183.

³⁵ Там же. Л. 184.

³⁶ Там же. Д. 4. Л. 68.

³⁷ Там же. Д. 100. Л. 64 - 65.

Вопросы действительно поразительные, но отнюдь не из-за "антисоветского" характера, а из-за непосредственности, детской наивности. Наверное где-то в душе такие вопросы задавал себе каждый пропагандист колхозного строя. Но, не зная, как ответить на них честно, отвечал очередным набором стандартных пропагандистских фраз. И руководство комсомола не знало толком, что сказать в ответ. Но, стремясь сохранить

лицо "верного помощника партии" обрушивало свой гнев на местных руководителей, призывая их настойчивее "проводить разъяснение причин хозяйственных трудностей", пресекать "всякие бытовые разговоры, слушки..."³⁸.

Партийная и комсомольская печать буквально кричала о враждебности кулаков и противников коллективизации в самих коммунистических организациях. Одни заголовки статей в газетах "Коммуна" и "Молодой коммунар" говорят сами за себя: "Агенты классового врага под защитой комсомольского билета", "Окулачившиеся коммунисты сознательно срывают строительство колхозов", "С крестом против коллективизации", "За рясой скрывался классовый враг", "Под дудку кулачества", "Кулацким прихвостням - не место в комсомоле". В то же время заголовки обнажали подстрекательские функции советской печати: "Наступление социализма несет смерть кулацкой эксплуатации", "Против судебной волокиты с кулаками", "Хочешь победить - будь бдителен" и т.п.

Вслед за пленумом ЦК ВЛКСМ, подчеркнувшим усиление правой опасности, 4 ноября 1928 года состоялся пленум областного комитета ВЛКСМ ЦЧО. Он призвал, не ослабляя борьбы с троцкистской оппозицией, со всей решимостью выступить против правого уклона и примиренческого к нему отношения: "В деревне правая опасность идет по линии захвата влияния и руководства в союзе кулацкозажиточной верхушки и смазывания политической роли комсомола и превращения его в "культурку", в противодействии сплочению батрачества и бедноты, забвении комсомольцами задач коллективизации и стремлению к развитию хозяйства исключительно на индивидуалистической основе". Все эти явления назывались "линией извращения классовой политики партии"³⁹.

Данные призывы нашли благодатную почву в общественном сознании тех комсомольцев, особенно комсомольских активистов, которые привыкли всю свою сознательную жизнь искать врагов. Типичный

---

³⁸ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 100. Л. 67.

³⁹ Там же. Д. 2. Л. 159.

образец подобного мышления представляет собой выступление комсомольца Белова на I окружной комсомольской конференции Тамбовского округа: "Мы знаем, что кулак - хитрый классовый враг, он идет на всякие уловки, он делается подчас хорошим активистом, но все это проделывается для того, чтобы пролезть и заслужить доверие, выучиться, и ту работу, на которую его послали, извратить"⁴⁰.

На кулаков, даже мифических, легко было свалить неудачи колхозного строительства. Слабостью нажима на кулака объяснялось невыполнение плана хлебозаготовок⁴¹, а иногда рождались и совсем фантастические утверждения. Например: "Накануне развала колхоз "Пробуждение", где орудуют лишенец Анисимов, бывший член правительства Керенского, псаломщик и поп"⁴².

Неудивительно, что тезис об усиливающейся правой опасности муссировался из собрания в собрание. Пленум Тамбовско-Пригородного райкома ВЛКСМ (ноябрь-декабрь 1929 года) видел ее, например, в "пролазывании в ряды КСМ буржуазно-кулацко-зажиточных элементов, в усиленном атаковании со стороны этих элементов учебных заведений, в явлениях противодействия и непонимания сущности самокритики, ... в беспринципном делячестве и отходе от политической жизни". Татановская и Боршевская комсомольские организации обвинялись этим пленумом в смазывании политической роли КСМ и превращении в культурку. Ячейки сел Польшки, Б. Криуша, Пушкари, Арапово - в отсутствии работы с батрачеством и беднотой, ячейки Беломестной Двойни, Бокино, Большой Липовицы, Суравы - в стремлении к развитию хозяйства исключительно на индивидуальной основе. Назывался длинный список комсомольцев, обвиняемых в трусости в борьбе с классовым врагом⁴³.

Множество примеров так называемых "правых оппортунистических дел" обком ВЛКСМ ЦЧО привел в своем отчете за 1929 - 1930 годы. Понятно, что их нетрудно было отыскать в ситуации, когда многие комсомольцы вопреки официальной пропаганде разглядели абсурдность массового раскулачивания. Самым антисоветским с точки зрения властей, а с нашей точки зрения самым мужественным является поступок комсомольца - народного судьи из Краснянского района, отказавшегося судить крестьянина, не выполнившего задание по хлебозаготовкам. Отчет продемонстрировал массовость стремлений сельских

---

⁴⁰ Там же. Д. 4. Л. 44.

⁴¹ Коммуна. 1929. 2 ноября.

⁴² Там же. 9 сентября.

⁴³ ЦДНИТО. Ф. 1101. Оп. 1. Д. 26. Л. 31.

комсомольцев защитить тех, кто вынужден был расплачиваться за социальное положение своих родителей. Характерно оправдание секретаря Козинской ячейки Должанского района Артамонова, обвиненного в приеме в комсомол сына кулака: "Дети не должны отвечать за грехи своих родителей". Кореловская ячейка Урицкого района приняла в комсомол трех сыновей раскулаченных. Такие действия комсомольцев были заклеены как проведение в жизнь оппортунистической теории перевоспитания молодого кулака в комсомоле⁴⁴.

Яркими примерами "антисоветских" в видении власти высказываний городских комсомольцев являлись мнения комсомольцев Тамбовского зооветтехникума: "Политика хлебозаготовок не верна, советская власть грабит крестьян"; "В колхоз крестьян загоняют пулеметами", "Нам навязывают заем индустриализации". Среди молодых преподавателей Тамбова весьма распространенными были мнения, что "кулаки - это те, кто трудится с утра до ночи", "деревня будущего - это утопия"⁴⁵.

В официальных документах регулярно подчеркивалось, что комсомольцы плохо знают политику партии в текущий период и не имеют яркого представления о правом уклоне и его вредности. Сами комсомольцы о том, что они приверженцы уклона узнавали, как правило, после того, как совершили тот или иной поступок. Так, реальными

проявлениями правого уклона в Тамбове называлось зачисление в стипендиаты зооветтехникума детей середняков и служащих, недонесение комсомолки школы № 1 об истинном социальном происхождении своей подруги, выступление комсомольца строительного техникума Ушакова в защиту активного комсомольца Муратова, исключенного как сына дворянина. В уклонисты был обращен инструктор Тамбовского окружкома Орефьев после того, как на заводе "Ревтруд" заявил: "Нужно не считаться с тем, что отдельные комсомольцы имеют родителей - бывших помещиков, жандармов и т.п. Дети не виноваты в своих родителях. В комсомол их надо принимать свободнее"⁴⁶. В Орловском педагогическом техникуме комсомолец Харитонов был признан правым после заявления о том, что "политически неграмотный батрак опаснее кулака"⁴⁷.

⁴⁴ Отчет о состоянии областной организации ВЛКСМ ЦЧО и работе областного комитета ВЛКСМ. С. 22-23, 28-29.

⁴⁵ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 40. Л. 46

⁴⁶ Там же. Д. 67. Л. 81.

⁴⁷ Там же. Д. 84. Л. 79.

Массовые протесты комсомольцев, конечно, не могли быть не замечены оппонентами режима, что также использовалось руководством комсомола для нагнетания классовой борьбы. В резолюции Тамбовской городской комсомольской конференции говорилось: "Классовый враг, стоящий на краю гибели, а вместе с ним остальные группы молодежи пытаются объяснить имеющиеся в КСМ хозяйственно-политические прорывы тем, что комсомол переживает кризис, что комсомол стал совершенно не такой боевой политической единицей, как он был в годы гражданской войны. Эти толкования также вредны"⁴⁸.

Только массовые исключения из комсомола проявивших сочувствие к раскулачиваемым, репрессии против проявивших сколько-нибудь заметное инакомыслие привели к тому, что юноши и девушки, скрепя сердце, массово пошли записываться в колхозы. К 1930 году для сельского комсомольца в качестве альтернативы вступлению в колхоз можно назвать только исключение из комсомола, обвинение во вражеских намерениях, а значит и судьбу раскулаченных.

Антонина Ивановна Борисова, тогдашняя комсомолка села Арапово Тамбовского района, своими воспоминаниями демонстрирует механизм достижения "единодушия" при вступлении в колхоз. На "призывных" собраниях она обычно вела протоколы: "Приезжал в деревню уполномоченный из области, начинал агитировать вступать в колхоз. Желающих не густо было. Тогда спрашивали: "Кто против?", и вечно напуганный русский мужик не смел, конечно же, "супротив начальства идти", молчали. Так с пометкой "единогласно" в протоколе все окрестное население становилось колхозниками. Однажды, помню, составляла очередной такой документ, а из толпы озлобленные голоса требуют показать протокол. Уполномоченный шепчет мне: "Не вздумай. Спрячь." Сижу, дрожу. Чувствую, если каша заварится, мне не сдобровать. Но, слава Богу, обошлось. Хотя каждый раз из деревенских изб-читален, где чаще всего проводили собрания, обычно в детский дом меня провожали те самые уполномоченные. И оружие наготове держали"⁴⁹.

Комсомолка тех лет А. Карева из села Вячка Кирсановского района рассказывала, что на первых порах не все комсомольцы состояли членами колхоза. На одном из комсомольских собраний перед уборочной страдой был поставлен вопрос об их дальнейшем пребывании в

⁴⁸ Там же. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

⁴⁹ Цит. по: Колесникова Т. Сердце, отданное детям // Комс. знамя. Тамбов, 1988. 14 октября. коммунистическом союзе. После собрания уже все комсомольцы трудились в колхозе"⁵⁰.

Однако даже в таких условиях к февралю 1930 года в Бондарском районе лишь 47,7 % крестьян-комсомольцев вступили в колхозы, в Пичаевском - 66,6 %, в Алгасовском - 56 %. В каждом районе хотя бы несколько человек, но предпочли добровольно выйти из комсомола, лишь бы не выполнять требование об обязательном вступлении в колхозы⁵¹.

Антиколхозные настроения в комсомоле были составной частью того единого фронта, который после перехода к нэпу сложился в деревне впервые, и существование которого признавали и руководители Центрально-Черноземной области⁵². В этой связи справедливо писал современный воронежский исследователь П. В. Загоровский: "Жители деревни были готовы объединиться для противодействия ... атаке государственного насилия. Более того, они были готовы противопоставить этой атаке свой общекрестьянский фронт"⁵³. Но не менее прав и его земляк И. М. Чвикалов, разглядевший в обстановке в деревне конца 1920-х годов другой "замерзший перед атакой фронт": "Беднота ждала только сигнала к атаке... И когда такой сигнал был дан, раскулачивание стало превращаться в неуправляемый процесс"⁵⁴. Хотя в самом комсомоле сопротивление коллективизации носило массовый характер (и таким образом многие комсомольцы были частью упомянутого первым "фронта"), в общественном сознании крестьянства комсомол как организация к началу 1930-х годов устойчиво воспринимался как один из инструментов не только антикулацкой, но и антикрестьянской политики. Дела тех комсомольцев, которые помогли сельским жителям в борьбе с несправедливостью, уходили в массовом сознании на второй план по сравнению с делами комсомольцев, выявлявших "кулацкие хозяйства", составлявших опись имущества раскулаченных, оформлявших материалы на выселение и сопровождающих раскулаченных из района. "Комсомол на селе - бельмо на глазу у наших врагов." - писал один из высших руководителей страны С. Орджоникидзе⁵⁵.

⁵⁰ Карева А. Будни нашей юности // Ленинец. 1968. 28 мая.

⁵¹ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 93. Л. 5.

⁵² Загоровский П. В. Социально-политическая история Центрально-Черно-земной области, 1928 - 1934 гг. Воронеж, 1995. С. 42, 78.

⁵³ Загоровский П. В. Социально-политическое развитие сельского населения Центрально-Черноземного региона России во второй половине 1920-х - первой половине 1930-х гг. С. 68.

⁵⁴ Чвикалов И. М. Некоторые аспекты характера общественно-политических настроений крестьянства на завершающем этапе нэпа // Воронежское краеведение: опыт и перспективы развития. Воронеж, 1990. С. 80.

⁵⁵ Орджоникидзе С. О молодежи. М., 1937. С. 296.

В селах Кандаурово, Томниково, Хмелинка и многих других были зарегистрированы неприкрытые угрозы комсомольцам расправой, избияния юношей, поджоги их домов⁵⁶.

Многие комсомольцы, что называется, отделались испугом, но потом долгие годы не могли избавиться от неприязни к противникам коллективизации. И. Синилев, работавший впоследствии преподавателем Кирсановского технического училища гражданской авиации, например, на всю жизнь запомнил комсомольское собрание сельчан, решавшее вопрос о помощи коммунистам в борьбе с кулачеством. Едва он переступил порог, выходя после собрания на улицу, как почувствовал удар по голове и потерял сознание. Е. Яковлева вспоминала, как на нее и ее подруг напали по дороге в Скачиху. А потом окна домика, где она поселилась, не раз разбивали камнями, однажды поранив ее⁵⁷.

Нередко противники коллективизации и грабительских хлебозаготовок с оружием в руках местили комсомольцам. Ими были убиты комсомольцы Иван Митрошкин (Кирсановский район), Константин Якунин (село Ливенское Задонского района), Валентин Аверин (село Екатеринино Никифоровского района), Иван Сверидов (село Чуево-Алабушка Уваровского района), Сергей Стародубов (село Лиски Острогожского округа) и другие⁵⁸. В Моршанском районе был убит уполномоченный райкома партии по коллективизации комсомолец Тимофей Локтюхин. "Выражая глубокое соболезнование по поводу его зверского убийства, мы, комсомольцы, трудящиеся заявляем, что дело, не законченное Локтюхиным, закончат десятки, сотни и тысячи Локтюхиных", - дали клятву комсомольцы и молодежь Моршанска на траурном митинге памяти Т. Локтюхина⁵⁹. А комсомолец из села Козловки Николай

⁵⁶ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 83. Л. 107. Д. 85. Л. 33. Д. 93. Л. 8.

⁵⁷ Ленинец. Кирсанов, 1988. 18 окт.

⁵⁸ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 85. Л. 34. Д. 104. Л. 179. Д. 107. Л. 8; Горбунова Г. "Не страшась кулацких пуль..." // Политическая агитация. Тамбов, 1980. № 11. С. 15; Окатов Н. А. Коллективизация в Тамбовском округе Центрально-Черноземной области // Деятельность партийных организаций по созданию предпосылок и осуществлению коллективизации в Центральном Черноземье. Тамбов, 1984. С. 89; Очерки истории комсомольских организаций Центрального Черноземья. Воронеж, 1978. С. 76; Отчет о состоянии областной организации ВЛКСМ ЦЧО и работе областного комитета ВЛКСМ. С. 17.

⁵⁹ На ленинском пути. Моршанск, 1930. 11 апр.

⁶⁰ Цит. по: Попугаев М. А. Комсомольцы в годы войны и мирного труда. Тамбов, 1957. С. 14.

Шкуловский после трагической смерти члена окружного комитета комсомола Сергея Михина писал: "Мы, все, кому дорога свобода, даем тебе клятву, что твоя преждевременная смерть будет отомщена"⁶⁰.

Вновь, как в годы гражданской войны, крестьяне начинали мстить всем комсомольцам за антикрестьянскую политику властей, а комсомольцы - крестьянам за убийства, побои, оскорбления товарищей. Насилие порождает насилие. Страшно осознавать, но некоторые юноши и девушки, как потерявшая разум Настенька из "Котлована" А. Платонова, считали, что кулака надо обязательно убить.

Многие комсомольцы в одну кучу валили отдельные случаи терроризма и несознательность, незнание, неумение крестьян, воспринимали любое сопротивление крестьян командам и распоряжениям, любую попытку самостоятельно разобраться в преимуществах и недостатках колхозов, любые протесты и сомнения крестьян как сознательное выступление против строительства социализма. Провокационную роль сыграли решения местных комитетов комсомола, подающих поощрения на комсомольцев, как свидетельства хорошей работы комсомола, успешного разжигания классовой ненависти⁶¹.

Для комсомольских активистов раскулачивание виделось не следствием коллективизации, коллективизация считалась необходимой в борьбе с кулачеством. В пропагандистских материалах обкома ВЛКСМ ЦЧО 1929 года выдвигался лозунг: "Не дадим кулаку пользоваться машинами - продвинем плуг вместо сохи"⁶².

Между тем, прав был крестьянин Тишков из Хворостянского района, чье суждение попало в разряд антисоветских в соответствующей сводке ОГПУ: "Советская власть кулака из пальца высасывает, нет у нас в настоящее время кулака. Вы бедноту на кулака настраиваете на каждом перекрестке, как в былое время на евреев"⁶³. Можно понять и крестьян Русановского района, которых 26 января 1929 года воронежская газета "Коммуна" призывала лишить избирательных прав за утверждение: "Совершили революцию, уничтожили капиталистов, а разводят какую-то классовую борьбу, да доколь будет эта война? Зачем эта дележка на кулаков и бедняков?" Складывалась парадоксальная ситуация, когда жаждавшие гибели кулака фактически не знали ответа на вопрос "Кто такой кулак?" Даже первый секретарь обкома партии

⁶¹ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 85. Л. 35.

⁶² Там же. Д. 82. Л. 27.

⁶³ Там же. Ф. 855. Оп. 1. Д. 85. Л. 11.

ЦЧО И. М. Варейкис отвечал на этот вопрос, создавая для действительно думающих граждан новые вопросы. Он говорил: "Это схоластика вредная, убийственная для тех людей, которые задают с этой трибуны подобные вопросы. Людей, которые так выступают, надо снимать с работы, так как они до сих пор не понимают, кто такой кулак. Дожили до момента, когда поставлен вопрос о полной ликвидации кулачества как класса, а они спрашивают - кто кулак?.. Рассуждения о том, как понимать кулака - есть схоластика гнилая, бюрократическая, бесцельная, никому непонятная и к тому очень вредная". Полагая, что для ЦЧО 1,5 года будет вполне достаточным сроком для того, чтобы спеть похоронную кулаку, ликвидировать его как класс⁶⁴, И. М. Варейкис, как и многие другие представители власти, кулаком считали любого крестьянина, мешающего насильственной коллективизации.

Ложные утверждения о наличии в области тысяч и даже десятков тысяч кулацких хозяйств были необходимы ее руководству для объяснения насильственной коллективизации и подавления сопротивления крестьянства под страхом раскулачивания. К концу 1929 года в ЦЧО уже не существовал особый слой сельских эксплуататоров. В восстаниях против действий властей и антикомсомольских террористических актах участвовали представители различных социальных групп. В подстрекательстве к ним, пожалуй, даже в большей степени, чем кулаков, можно обвинить сами власти, умевшие наживать врагов. Вчитаемся в типичный документ. Это - информационное письмо инструктора свеклоцентра Зырикова о положении в Соседском районе: "Лошади, в особенности колхозные, сморены, многие из них к работе непригодны, а некоторые колеют во время пахоты. Картина со скотом и кормами ужасная... Есть раскулаченные, не то, что середняки, а и бедняки - за то, что он зимой вывез на базар продать 5-10 пудов ржи на домашние нужды. Его поймали и осудили по 28 статье. Таких много. Есть и такие "кулаки", по ихнему, - ну, поссорился с председателем сельсовета и также раскулачивают. Как у тех, так и у других забирают лошадей, корову, если есть и так далее. Раскулаченные сидят без лошадей, несмотря на начавшийся сев, приходят ко мне за советом. Сегодня пришел ко мне бедняк, раскулаченный за продажу своего хлеба на рынке. У него отобрали лошадь, корову, последнюю овцу и хлеб. Крестьянин имеет семью в 12 душ. Такие проделки считает абсолютным произволом. Нет кормов, скот сморен. Крестьяне отказываются сеять свеклу. Во многих деревнях творится анархия. Уголовщина переходит на рельсы классовой борьбы. Появились случаи убийства уполномоченных"⁶⁴.

⁶⁴ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 309. Л. 25.

⁶⁵ Там же. Д. 305. Л. 159-159 об.

Бюро обкома ВЛКСМ предложило принять меры к вовлечению комсомольцев в активную работу по экспроприации кулачества. При активном участии комсомольцев в Алексеевском районе было раскулачено 310 хозяйств, в Острогском - 356⁶⁶. В Токаревском районе в раскулачивании участвовали 34 комсомольские бригады, которые, опираясь на группы бедноты, выявили и раскулачили 83 хозяйства, организовали охрану имущества раскулаченных и последующую его передачу в сельхозартели⁶⁷. Секретарь обкома партии И. М. Варейкис сообщал в ЦК ВКП(б): "Беднота большими группами ходит вместе с комиссиями по кулацким дворам, отбирает имущество. По ночам по своей инициативе сторожат на дорогах при выезде из селений, с целью задержания убегающих кулаков; на общих собраниях выносятся решения, требующие немедленного выселения из области особо злостных кулаков"⁶⁸.

Невооруженным глазом видно, что нередко комсомольцы преувеличивали кулацкую опасность. Вот как один из комсомольских документов рассказывает о "кулацкой вылазке" в селе Арапово Тамбовско - Пригородного района: "Комсомольцы проводили собрание групп бедноты, а кулаки стояли под окнами и за дверью подслушивали, а когда по окончании собрания ребята вышли, они к ним начали приставать с вопросами: "Зачем вы собираетесь и мутите воды?"⁶⁹. Обращение "не мутить воды" могло быть воспринято вражеским только теми, кто не привык даже к малейшим возражениям. А ведь из отчета в отчет, из газеты в газету комсомольцы рассказывали о вражеских вылазках кулачества, иллюстрируя это на примере попыток крестьян выдвинуть альтернативных кандидатов в депутаты, незапрограммированных выступлений на собраниях бедноты, распространения "ложных слухов", клеветы на комсомольских активистов.

Ничего хорошего нет в том, что комсомольцы вынуждены были слышать угрозы в свой адрес от односельчан. Но ведь тот, кто угрожал комсомольцам, слышал неприкрытые угрозы в свой адрес значительно чаще. Политика власти была направлена против их собственности, свободы, а подчас и жизни. И комсомольцы были орудиями этой политики.

⁶⁶ Горбунова Г. Комсомол Центрально-Черноземной области в борьбе за массовую коллективизацию сельского хозяйства // Позывные истории. Вып. 1. М., 1969. С. 218.

⁶⁷ Очерки истории комсомольских организаций Центрального Черноземья. С. 76-77.

⁶⁸ Цит. по: Окатов Н. А. Коллективизация в Тамбовском округе Центрально-Черноземной области... С. 89.

⁶⁹ ЦДНИТО.Ф. 1214. Оп. 1. Д. 13. Л. 39.

Мы, например, уже упоминали о гибели уполномоченного Моршанского РК ВКП (б) комсомольца Тимофея Локтюхина. Смерть его была мучительной. В селе Кершинские Борки возбужденная толпа бросилась на него. Брошенный камень попал ему в голову. Он упал. Добивали Локтюхина кольями и железными прутьями... Трагедия... Но трагедия, порожденная другой трагедией. Ведь в Кершинские Борки Т. Локтюхин приехал во главе бригады по высылке кулаков⁷⁰.

Сталинский тезис об обострении классовой борьбы по мере строительства социализма разжигал страсти, сталкивал в смертельной схватке отнюдь не абстрактные классы, а конкретных людей, резал своим лезвием судьбы миллионов.

Плодом раздувания антикулацких настроений стала трагедия всего крестьянства. Раскулачивание в период своего наивысшего подъема было ориентировано на крестьянство в целом. Только в январе-апреле 1930 года в Центральном Черноземье своего имущества лишилось как минимум 419 тысяч жителей (3,6 % всего населения). В целом по ЦЧО было раскулачено около 10 % всех крестьянских хозяйств⁷¹.

Многие юноши и девушки искренне считали, что сопротивление коллективизации - это сопротивление тех, кто не понимает назревшей необходимости нового, передового, жажда которого была очень сильна в комсомоле. Ведь несмотря на успехи восстановления экономики, победу над всеобщей разрухой и голодом страна и во второй половине 1920-х годов продолжала жить трудно.

К тому же коллективизация давала примеры не только насилия, но и созидания. Ветераны комсомола обычно с гордостью вспоминали о первых тракторах в их селах, за штурвалы которых садились они на глазах у неискушенной деревенской публики. Для них это выглядело подчас настоящим чудом. Нетерпение увидеть результаты этого чуда переплеталось с ненавистью ко всем мешающим его полному и быстрейшему осуществлению. Не об этом ли писал А.

Платонов: "Мало ли совершается в советском мире расточительства благодаря действию слишком радостных чувств?"⁷².

⁷⁰ Окатов Н. А. Коллективизация в Тамбовском округе Центрально-Черноземной области... С. 90.

⁷¹ Загоровский П. В. Социально-политическое развитие сельского населения Центрально-Черноземного региона России во второй половине 1920-х - первой половине 1930-х гг. С. 404.

⁷² Платонов А. Ювенильное море (Море юности) // Знамя. 1986. № 6. С. 69.

Неимущие крестьяне, в том числе и молодые, видели в советской власти источник получения хотя бы гарантированного минимума. За долгие годы господства крепостничества и самодержавия в массовом сознании крестьянства прочно утвердились такие черты, как ожидание реформ сверху и способность подчиняться правительственным решениям. Значительная часть крестьянства ожидала социализма, который был бы дарован сверху: подготовлен, организован и претворен в жизнь действиями государственной власти.

Активную роль в коллективизации сыграли городские комсомольцы Центрального Черноземья. В 1929 году в комсомоле была развернута широкая агитационно-пропагандистская кампания за колхозы, называемая походом за урожай и коллективизацию. Руководствуясь постановлением ЦК ВКП(б) от 11 февраля 1929 года "Об основных задачах комсомольской работы и задачах партийного руководства", в котором отмечалась недостаточная помощь городского комсомола селу, Центральный Комитет ВЛКСМ обязал комсомольцев города принять активное участие в этом походе. Для организации работы на местах в села выехало 1562 комсомольца, посланных обкомом и окружками ЦЧО⁷³.

Первыми комсомольские бригады послали воронежские рабочие. По решению Козловского окружкома ВЛКСМ Астаповский, Грязинский, Козловский, Раненбургский, Сеславинский райкомы комсомола создали в феврале 1929 года ударные бригады из комсомольцев и несоюзной молодежи. В каждой из них было не менее 30 человек. Главной их задачей было: помочь крестьянам, прежде всего бедноте, починить сельхозинвентарь. Каждая производственная городская ячейка была обязана взять шефство над селом. Комсомольцы устраивали субботники, воскресники, отчисляли деньги от зарплаты и покупали для села сельскохозяйственные машины⁷⁴. Комсомольцы завода "Ревтруд" установили шефство над селом Татаново. Проводили собрания сельской молодежи, деревенской бедноты и середняков. Доказывали им необходимость вступления в колхозы, говоря, что это единственный путь преодоления нищеты и отсталости деревни, избавления от кулацкой кабалы. Очень ярко о формах работы во время похода и их масштабности рассказывают материалы первичной комсомольской организации села Борщевка, где частыми гостями были комсомольцы из центра округа Тамбова. 9 - 14 марта они провели, так называемую, "агровылазку". В ее ходе горожане оформили несколько стенгазет и красных

⁷³ ЦДНИТО. Ф. 379. Оп. 1. Д. 11. Л. 19.

⁷⁴ Очерки истории комсомольских организаций Центрального Черноземья. С. 72.

уголков, обосновывающих полезность коллективизации, провели собрания с местными комсомольцами, школьниками, крестьянами, записавшимися в товарищество по совместной обработке земли. Беседа о задачах коллективизации была проведена перед киносеансом, собравшим практически всех жителей Борщевки. В июне горожане провели в Борщевке двухдневную "культвылазку". 125 комсомольцев Тамбова демонстрировали работу сельхозтехники, спортивного, хорового, драматического, санитарного и других кружков. Были устроены конкурсы гармонистов и балалаечников. Работала кинопередвижка. На 11 подводах по селу перемещались красные уголки. Все мероприятия сопровождали доклады о международном положении и демонстрация кинофильма о богатой жизни в сельскохозяйственном кооперативе. В подарок создаваемому колхозу преподнесли библиотеку⁷⁵.

Вскоре комсомольцы 1-го района Тамбова на свои средства купили трактор, который подарили подшефному колхозу в Борщевке. Кроме трактора горожане снабдили колхоз сеялкой, плугом, бороной, сдали на горючее для трактора 125 рублей. Комсомольская ячейка при Кирсановской школе 2-й ступени провела карнавал "Похороны сохи". Комсомольцы купили колхозу имени Сталина лошадь и 8 плугов⁷⁶. В феврале 1929 года из Воронежа выехал отряд производственников из 27 человек по маршруту Воронеж - Верхняя Хава - Анна. 12 февраля воронежская газета "Коммуна" рассказывала, что молодые кузнецы, столяры, жестянщики, маляры не только вели культурно-просветительную работу, но и реставрировали колхозные здания, инвентарь. В составе коллектива были также агроном, ветеринар, врач, работали юридический консультативный пункт и кинопередвижка. В городах Центрального Черноземья регулярно устраивали субботники помощи хлебоготовкам и коллективизации. Проводились сбор брезентовых мешков, погрузка и выгрузка хлебных эшелонов, подготовка помещений под склады. Отклонявшиеся от участия в субботниках объявлялись дезертирами.

В первой половине 1929 года городскими комсомольцами страны было собрано около 1 миллиона рублей на строительство 300 тракторов. В июне 1929 года VI Всесоюзная конференция ВЛКСМ постановила сформировать 10 тракторных колонн имени Комсомола, по 30 тракторов в каждой. Одна из них создавалась в ЦЧО⁷⁷.

⁷⁵ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 83. Л. 1, 3.

⁷⁶ Там же. Л. 87.

⁷⁷ Комсомольская правда. 1929. 14 июля.

Для многих бедняков действительным избавлением от кулацкой кабалы стало создание машинно-тракторных станций. В селе Тимофеевка Тамбовской области зажиточные крестьяне брали с безлошадных по 20 рублей за обработку одного гектара земли⁷⁸. Предоставляя колхозам сельскохозяйственные машины через МТС, государство осуществляло один из самых сильных пропагандистских ходов. Ту площадь, которую крестьяне вспахивали на лошади за 12 - 14 часов, колхозники на тракторе обрабатывали за 2 часа. Если крестьянину для обработки 1 гектара под яровую пшеницу требовалось 230 часов ручного труда, а для обработки 1 гектара под озимую - 281 час, то трактор выполнял эту работу за 2,5 часа. На первый взгляд неслучайным в этой связи выглядит результат коллективизации в ЦЧО на 1 января 1931 года: если в районах,

обслуживавшихся МТС, процент коллективизации составлял 85 %, то в районах, в которых не было МТС - 36 %⁷⁹. Однако более пристально изучая историю коллективизации видишь, что высокие темпы коллективизации в районах с МТС были predetermined заранее. На комсомол, в частности, возлагалась задача добиться сплошной коллективизации в районах деятельности комсомольских МТС⁸⁰.

Это, однако, не заслоняет созидательные черты шефства комсомола над МТС. Одним из его важнейших направлений была кадровая помощь машинно-тракторным станциям. В соответствии с постановлением Бюро ЦК ВЛКСМ от 17 сентября 1929 года "Об участии комсомола в строительстве машинно-тракторных станций" планировалось довести число комсомольцев на курсах трактористов, механиков и других специалистов до 40 и более процентов⁸¹. Обком комсомола ЦЧО мобилизовал 5 тысяч комсомольцев и молодежи на работу трактористами, бригадирами, полеводцами⁸². На средства, собранные комсомольцами и молодежью, в Курском округе была создана Глушковская показательная комсомольская МТС, заключившая вскоре договоры на обработку 8856 га крестьянской земли⁸³. В комсомоле считали, что "машина в наших руках, в руках пролетариата, внесет в деревню революцию, изменит мелкобуржуазную психологию и там, где нужны были годы для

---

⁷⁸ Комсомольская правда. 1929. 15 мая.

⁷⁹ IX Всесоюзный съезд ВЛКСМ: Стенографический отчет. М., 1931. С. 288.

⁸⁰ Известия ЦК ВЛКСМ. 1930. № 3-4. С. 14.

⁸¹ Позывные истории. Вып. 2. М., 1970. С. 132.

⁸² Там же. С. 135.

⁸³ Очерки истории комсомольских организаций Центрального Черноземья. С. 70.

того, чтобы изменить психологию крестьянства, перевоспитать в нашем духе, машина, трактор значительно сокращает эти сроки"⁸⁴. VI Всесоюзная конференция ВЛКСМ выдвинула лозунг: "Комсомолец, на трактор".

Став трактористами, комсомольцы нередко показывали примеры трудолюбия. По 16 - 18 часов в сутки работала на тракторе комсомолка Жердевской МТС Любовь Воронова. В районе действия Митрофановской МТС отличился старший рулевой комсомолец С. Бобро. Два года его бригада держала первенство по производительности труда. Л. Воронова и С. Бобро в числе первых комсомольцев страны были награждены орденами Ленина⁸⁵.

Комсомол настойчиво стремился пропагандировать передовой опыт социалистического строительства. 12 декабря 1929 года деревенский отдел Тамбовского окружкома ВКП(б) разработал "Памятку участникам бригад по коллективизации, производственному кооперированию и проведению весенней сельскохозяйственной кампании в Тамбовском округе", в которой рекомендовал партийным, советским работникам, членам рабочих бригад "организовывать из батрацко-бедняцкого актива инициативные группы по организации колхозов"⁸⁶. Комсомолка В. И. Воропаева сообщала окружкому партии о работе, проделанной в селе Тимофеевке Ржаксинского района: "На другой день (после прибытия - А.С.) создали инициативную группу из деревенского актива, мужчин и женщин. Комсомольцев и культурных работников прикрепляли в помощь таковым. После этого выработали план работы инициативной группы: провели собрание с беднотой и активом, собрания с делегатами, с молодежью, с женщинами. Для лучшего охвата крестьян и крестьянок проводили собрания по поселкам. Состав группы - 20 человек, которые все желают вступить в артель... Послали двух делегатов на экскурсию в передовой колхоз, когда приедут - сделают доклад; после будем ставить вопрос перед инициативной группой об организации артели..."⁸⁷.

---

⁸⁴ VI Всесоюзная конференция ВЛКСМ: Стенограф. отчет. М., 1929. С. 289.

⁸⁵ Правда. 1931. 9 июня.

⁸⁶ Памятка участникам бригад по коллективизации, производственному кооперированию и проведению весенней сельскохозяйственной кампании в Тамбовском округе. Тамбов, 1929. С. 20.

⁸⁷ Цит. по: Окатов Н.А. Коллективизация в Тамбовском округе Центрально-Черноземной области. С. 88.

Всего комсомольцами ЦЧО было организовано 335 инициативных групп. Комсомольцы создавали также специальные группы плановиков, которые помогали правлениям колхозов составлять планы уборки урожая, распределять работу между бригадами, определять нормы выработки для членов колхозов. Только в Тамбовском округе было создано 90 бригад плановиков численностью свыше 400 человек⁸⁸. По инициативе комсомольца Д. Тарасова из Грязненского района комсомольцев-ударников из старых колхозов направляли на работу в только что созданные для передачи опыта работы своего колхоза по организации труда⁸⁹.

Широкий отклик получило в комсомоле решение ноябрьского 1929 года пленума ЦК ВКП(б) направить в деревню в течение ближайших месяцев на работу в колхозы, машинно-тракторные станции, кустовые объединения и т.п. не менее 25 тыс. рабочих с достаточным организационно-политическим опытом⁹⁰. Обычно откликнувшиеся на призыв партии городские комсомольцы руководствовались вполне благими пожеланиями. Курский комсомолец Григорий Маркин, например, так объяснил свое желание стать двадцатипятилетним: "Когда я был на хлебозаготовках, то видел, какая нужда в деревне и как много надо туда бросить сил". В то же время показательное продолжение фразы: "...Чтобы выкорчевать крепкие устои старой деревни"⁹¹.

Эта "раздвоенность" целей помощи городского комсомола деревне приводила в свою очередь к неоднозначности ее оценок крестьянами. С одной стороны, бескорыстная помощь рабочих находила благодарный отклик у крестьян. В письме, адресованном молодым рабочим трамвайного парка Воронежа, крестьяне писали: "Мы жили триста лет и никогда не видели, чтобы к нам приехал рабочий и поправил бесплатно инвентарь, а при Советской власти мы видим, что нам рабочие идут навстречу и помогают во всех работах, несмотря на то, что рабочие сами переживают трудности. За все шлем вам

благодарность⁹². С другой стороны, видя, что рабочие не считаются с традициями деревни, крестьяне видели очередной подвох в помощи города: "Придет парень - и давай учить, а сам не знает ни как сеять, ни как к корове

⁸⁸ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 123. Л. 133.

⁸⁹ Комсомольская правда. 1931. 14, 20 апреля.

⁹⁰ КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 350.

⁹¹ Курская правда. 1929. 28 декабря.

⁹² Цит. по: Федин П. Классовая борьба в деревне. Воронеж, 1929. С. 23.

подойти. Не знает, каким путем мы свое добро наживаем, только рассказывает, как плохо пролетариям живется" (Из неопубликованного письма крестьянина Кирсановского уезда в газету "Тамбовский крестьянин", январь 1928 года)⁹³.

Для деревни неприязнь к городу была генетически обусловлена. В крестьянском восприятии город традиционно являлся источником всех бед. Высокие цены на промышленные товары, лучший уровень жизни рабочих усиливали антигородские настроения села. Власть с помощью комсомола еще более разжигала страсти, направляя горожан руководить сельчанами, муссируя пропагандистские клише о стирании граней между городом и селом⁹⁴.

Подобные мысли воспринимались большой группой крестьянства, как стремление не поднять уровень сельского благосостояния до городского, а подчинить село воле города. Откровенно сочувствовали крестьянам недавно перебравшиеся в город. Так, в Острогжском и Новохоперском техникумах учащиеся говорили: "Деревня - нищая, с нее много берут, но ничего не дают"⁹⁴.

Таким образом, в комсомоле мы видим как тенденцию противодействия коллективизации, так и тенденцию к активному участию в ней. Однако и те комсомольцы, кто в конце 1920-х годов рьяно выступал в поддержку колхозного строя, были объявлены уклонистами. В мае 1930 года пленум ЦК ВЛКСМ отметил настроения чрезмерной торопливости, погони за процентом коллективизации, авантюристические попытки в два счета коллективизировать все. Объяснялись эти ошибки наряду с головокружением от успехов наличием "левых" настроений. ЦЧО, которая регулярно до этого критиковалась за медлительность коллективизации, теперь приводилась в качестве примера региона, где "существуют глубоко ошибочные антипартийные попытки замазать свои ошибки - умалить их значение и размеры, изобразить "ретивых коллективизаторов", как простых технических исполнителей"⁹⁵. Особо указывалось на необходимость исправления перегибов Борисоглебским и Орловским окружками КСМ. Говорилось о том, что нельзя подменять мобилизацию масс на идейное и организационное исправление ошибок голыми административными методами. Одновременно пленум большое внимание уделил борьбе с попытками "осередничания" союза. В комсомол следовало принимать только

⁹³ ГАТО. Ф. Р-1500. Оп. 1. Д. 61. Л. 14.

⁹⁴ Коммуна. 1929. 19 ноября.

⁹⁵ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 91. Л. 26.

"лучших середняков", а ими считали представителей малоимущих хозяйств, которые активно помогали делу коллективизации и признавали руководящую роль в сельском комсомоле бедняков и батраков. Не форсируя прием середняков в комсомол, следовало привлекать их к участию в "подсобных организациях", т.е. в кружках, многочисленных "добровольных" обществах, действующих под коммунистическим руководством.

Комсомол призывался к усилению бдительности и боеспособности в борьбе с классовым врагом: "Необходимо решительно бороться с недооценкой классовой борьбы, с теориями затухания ее, в связи с осуществлением сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса, так как последовательное и решительное наступление социалистических элементов вызывает бешенное сопротивление кулака, обострение классовой борьбы. Классовый враг ожесточенно борется за влияние на молодежь, пытается протащить "теорию" о том, что среди молодежи нет классовой борьбы, что комсомол должен перевоспитывать молодое кулачество"⁹⁶. Комсомол должен был мобилизовывать широкие массы молодежи на беспощадную борьбу с данными взглядами.

В этом же "антиперегибном" постановлении ставились задачи дальнейшего развертывания коллективизации, борьбы за колеблющиеся массы колхозников. Прямой обязанностью каждого комсомольца-рабочего, имеющего связь с деревней, называлось активное участие в колхозном строительстве, вовлечение в колхоз своей семьи, а при наличии земельного надела - личное вступление в колхоз. Отнюдь не снимался с повестки дня лозунг о 100-процентном вовлечении комсомольцев деревни в колхозы.

Заботой о ликвидации перегибов ЦК ВЛКСМ обосновывал и направление сорока комсомольских городских работников секретарями сельских райкомов комсомола ЦЧО⁹⁷.

При этом, если центральные власти попытались всю ответственность за "перегибы" переложить на власти областей и округов, те в свою очередь находили ответственных за нарушения на более низких уровнях управления. Комсомол копировал методы поисков "козлов отпущения", применяемые старшими товарищами. Только в марте 1930 года в борьбе с перегибами коллективизации 478 человек было

⁹⁶ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 91. Л. 27.

⁹⁷ Очерки истории комсомольских организаций Центрального Черноземья. С. 77.

исключено из комсомола, ряд комсомольцев отдали под суд. За "искривления" в шести округах ЦЧО было распущено 70 ячеек⁹⁸.

Между тем, гонка темпов коллективизации должна быть отнесена и на счет областных и окружных руководителей комсомола. В декабре 1929 года пленум областного комитета ВЛКСМ ЦЧО взял на комсомольскую организацию

обязательство коллективизировать своими силами треть плана колхозоустройства области, стопроцентно коллективизировать хозяйства комсомольцев, каждой ячейке ВЛКСМ организовать не менее одного мощного колхоза (не менее 100 га)⁹⁹. Все окружкомы в декабре 1929 года приняли решения о сплошной коллективизации¹⁰⁰. В обращении Тамбовского окружкома комсомола говорилось: "Надо встретить классовой нетерпимостью всех нытиков, паникеров, подкулачников с комсомольским билетом, изгонять их немедленно из рядов пролетарской организации - ВЛКСМ, такие ячейки распускать, а "руководителей" организации, потворствующих и примиренчески относящихся к такому положению дел снимать с руководства и привлекать к партийной и комсомольской ответственности"¹⁰¹. Особенно усилился нажим на крестьянство в январе-феврале 1930 года, когда руководство некоторых районов умудрилось провести сплошную коллективизацию за несколько дней. II областная комсомольская конференция ЦЧО объявила себя мобилизованной для проведения сплошной коллективизации. В угаре успехов коллективизации рождались поистине шапкозакидательские проекты. Например, бюро обкома ВЛКСМ ЦЧО выдвинуло проект создания в Липецке агроиндустриального комбината¹⁰².

Странными кажутся попытки партийных и комсомольских лидеров назвать "перегибами", "искривлениями партийности" то, что заранее планировалось. Планировалось с неприкрытым пренебрежением к праву. В докладе на VI пленуме областного комитета ВКП(б) 26 января 1930 года "О задачах и мерах ликвидации кулачества как класса в связи со сплошной коллективизацией ЦЧО" И. М. Варейкис отмечал, что законы для этой цели нужно издать, но закон теперь - дело наживное:

---

⁹⁸ Материалы к отчету обкома ВКП (б) ЦЧО на II-ой областной партийной конференции. Воронеж, 1930. С. 86.

⁹⁹ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 106. Л. 15.

¹⁰⁰ Материалы к отчету обкома ВКП (б) ЦЧО на II-ой областной партийной конференции. С. 130.

¹⁰¹ ЦДНИТО. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 83. Л. 115.

¹⁰² Очерки истории комсомольских организаций Центрального Черноземья. С. 77.

"Кто ссылается на закон, на то, что нет приказа, тот не политик, не революционер, а чиновник, буквоед, прикрывающий этим мотивом свое неумение бороться с кулаком по-настоящему". Бросается в глаза, что аудитория, в которую входили и лидеры комсомола ЦЧО, встретила слова о "наживном" характере законов смехом. "Мало!" - закричали с мест, когда И. М. Варейкис заявил, что по его подсчетам в области было от 90 до 105 тысяч кулаков. И вновь раздался довольный смех, когда докладчик парировал: "Если кто имеет больше, тому будет больше работы". Мы не будем пересказывать план Варейкиса по борьбе с кулачеством Центрального Черноземья, он повторяет то, что планировалось и осуществлялось в ходе раскулачивания на общероссийском уровне: чистки, экспроприации, концентрационные лагеря, депортации. Предлог, почему не называются конкретные цифры, И. М. Варейкис сформулировал так: "Боюсь их приуменьшить". Ключевой для нашего исследования является заключительная задача, сформулированная партийным руководителем области: разложение кулацких семей. "Нужно повести молодежь против кулака. Это новая проблема отцов и детей"¹⁰³.

В реальности новая "проблема отцов и детей" возникла не только в кулацких семьях. Для многих крестьян старших поколений коллективизация несла разрушение всего уклада жизни, морально-нравственных ориентиров. Нажим на коммунистическую молодежь приводил к тому, что даже по отношению к близким людям комсомольцы совершали аморальные поступки: уходили из семей, не поддерживая с ними связи, публично отрекались от отцов, раскулачивали соседей, доносили на противников коллективизации.

Объяснение неисчислимым бед крестьянства "головокружением" коллективизаторов было одним из самых ярких проявлений фарисейства власти, сопутствовало крестьянским "головокружениям" от голода, унижения, обид на тех, кто вырос на твоих глазах.

Кампания борьбы с "перегибами" окончательно запутала комсомольцев. Они, как сообщал Старооскольский райком, растерялись, не понимая в чем надо видеть "верный курс партии в деревне"¹⁰⁴. На Болховской районной конференции секретарь ячейки села Зарецкое Чуперов заявил: "Со стороны обкома нет твердых директив по колхозному строительству, а так работать опасно, как бы линии не искривить"¹⁰⁵.

---

¹⁰³ ЦДНИТО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 309. Л. 21, 18-19.

¹⁰⁴ Материалы к отчету обкома ВКП (б) ЦЧО на II-ой областной партийной конференции. С. 120.

¹⁰⁵ Отчет о состоянии областной организации ВЛКСМ ЦЧО и работе областного комитета ВЛКСМ. С. 23.

Таким образом, кампания весны 1930 года ударила и по инициативности комсомольцев, заставляя их лучше бездействовать, чем делать то, к чему сегодня призывают, а завтра могут поставить в вину.

В то же время, в начале 1930-х годов сходят на нет попытки комсомольцев сопротивляться курсу партии на сплошную коллективизацию сельского хозяйства. Решающую роль в склонении к пассивному участию в коллективизации комсомольцев, которые материально не были в ней заинтересованы, сыграли как репрессивные меры власти в отношении крестьянства в целом, так и комсомольская дисциплина, боязнь расстаться с комсомолом, как с путепроводом к более счастливой жизни.

Другая часть комсомола в основном состояла из бедняков и батраков. Для их хозяйств (как самостоятельных, так и родительских) была характерна безлошадность. Хозяйствовать самостоятельно они не могли и следовательно у них отсутствовала реальная перспектива в одиночку вырваться из нищеты и кабалы. Они приветствовали чрезвычайные меры в деревне изначально, как фактор ускорения социально-экономического развития, как шанс покончить с материальным неравенством жителей деревни, произволом мироедов. В Центральном Черноземье эти настроения усиливались технико-экономической и культурной отсталостью региона. Надо принять во внимание и традиционное для молодежи стремление

решать накопившиеся проблемы одним рывком, укоренившееся в среде коммунистической молодежи революционное нетерпение. Для комсомольцев даже запоздалым выглядел тезис первого секретаря обкома ВКП(б) ЦЧО И. М. Варейкиса, произнесенный на пленуме обкома в апреле 1929 года: "предыдущие годы показали, что если пойти "самотеком", то в лучшем случае мы только через 100 лет пришли бы к полной коллективизации ЦЧО"¹⁰⁶.

На коллективизацию сработало и желание комсомольцев, особенно девушек выйти из-под опеки крестьянской семьи, где молодых заставляли вступать в брак не по любви, где преувеличивалась роль ответственности детей перед родителями и практически отсутствовала ответственность родителей перед детьми, до минимума были сведены права женщины. Коллективизация подрывала экономические основы

---

¹⁰⁶ *Коммуна. 1929. 9 апреля.*

авторитарной патриархальной семьи. С другой стороны, авторитарность межличностных отношений, привычная для комсомольцев в крестьянских семьях, сыграла роль важной психологической предпосылки насильственной коллективизации. Протест против окружающих несправедливостей сочетался у них с надеждой на твердые действия более мудрого Старшего - партии, персонифицированной в ее вожде.

Изначально проявили активность в осуществлении "чрезвычайщины" в деревне штатные комсомольские работники (за редким исключением). Сказалось "раскрестьянивание" сельских комсомольских функционеров, их оторванность от сельского хозяйства. Не менее решающим фактором стало непонимание ценностей крестьянского мира городскими комсомольцами, которые, как правило, считали, что в силу темноты и невежества деревни ее нельзя модернизировать без насилия.

Жесткость хлебозаготовительных кампаний, раскулачивания и коллективизации подписали смертный приговор хоть какому-то партнерству власти и крестьянства. Свою ненависть к губителям народных традиций, крестьянской вольности сельские жители в своем подавляющем большинстве распространяли и на коммунистический союз молодежи, к которому и ранее отношение было неоднозначным. После того, как незрелость социально-экономических, морально-технических, культурных и организационных предпосылок объединения крестьянства в колхозы была восполнена расширением сферы принуждения, прямым административным нажимом, антикомсомольские настроения в деревне усилились многократно. Их радикальным проявлением стали террористические акты против комсомольцев. А далее наступила "цепная реакция" мести, которая не пощадила даже недавних товарищей, близких родственников, ставших "классовыми врагами".

Власть умело использовала такие черты юношеской психологии как эмоциональность, радикализм, крайнюю невосприимчивость к компромиссам. Спровоцировав крестьянство на экстремистские действия, она как бы наглядно объяснила молодежи: посмотрите, сколько у нас еще противников, вот почему мы не построили еще социализм, вот почему вы еще плохо живете. Никакая пропаганда не действовала на комсомольцев так мобилизующе, как унижения со стороны односельчан, убийства товарищей по союзу молодежи.

Приняв активное участие в раскулачивании, комсомол отрубил для себя дорогу к отступлению. Продемонстрировав свою неотделимость от действий власти (как бы они не воспринимались в обществе), комсомольцы совершили не только политический, но и нравственный выбор: интересы партии важнее интересов любого, даже самого близкого человека.

Не имея четкого представления о конкретике коммунистического строительства на селе, комсомольцы слепо следовали указаниям партийного руководства, которое в свою очередь маневрировало в соответствии с принципом бонапартизма: то наступление, то борьба с перегибами. Впервые так явно была апробирована модель политического поведения, которую власть неоднократно использует в следующее десятилетие, когда даже реабилитация некоторых "врагов народа" будет использоваться для репрессий против новоиспеченных "врагов". Власти надо было объяснить некоторое несоответствие теории и практики коммунистического строительства, несправедливости не в абстрактной деревне, а в той, где жил конкретный сторонник преобразований, начинающий сомневаться в их необходимости. На рубеже 1920 - 1930-х годов для этого использовались образы "левых уклонистов". Власть при этом продолжала не менее больно бить и "вправо", но "передозировку" списывала на рядовых исполнителей ее приказов.

Благодаря этому в общественное сознание молодежи вносились идеи как о мудрости, так и о мужестве партийного руководства, якобы смело преодолевающего недостатки и внутри партии. Комсомол поступал, как партия. И это отвечало не только установившимся к тому времени нормам функционирования политической системы, но и настроениям комсомольских масс.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном исследовании мы рассмотрели лишь некоторые аспекты деятельности комсомола. С нашей точки зрения, комсомол - феноменальное явление отечественной истории, в познании природы и сущности которого еще много не сделано. Но и уже изученное позволяет заявить, что комсомол с 1920-х годов оказывал на общество столь большое влияние, как никакая другая молодежная или общественная организация в нашей истории.

Мы убедились, что под влиянием комсомола политический процесс приобретал специфические формы. Отчетливо проявилась региональная специфика политического процесса. В глубинке комсомольские ячейки нередко были единственными общественно-политическими организациями, главными инструментами коммунистического влияния на массы. Социально-политическая ситуация в регионе характеризовалась нестабильностью, значительными антисоветскими и антикоммунистическими настроениями, "подогреваемыми" радикальными действиями местных комсомольцев. Власти удалось подавить крестьянские восстания начала 1920-х годов, но не удалось преодолеть затаенную злобу крестьян, их подозрительность к мероприятиям властей. Местным комсомольцам приходилось действовать в более сложных социально-политических условиях, чем в промышленных регионах. Хотя в 1920-е годы значительно снизилась самостоятельность местных властей от центра, а следовательно унифицировались и взаимоотношения комсомола с другими политическими институтами, на политическое поведение молодежи не могли не оказать влияния особенности политического поведения местной партийно-государственной бюрократии, от которой в силу низкого морального и культурного уровня исходили жестокость, казенный подход к делу, унижение крестьян. Даже здравые политические идеи молодежь воспринимала иногда в очень искаженной интерпретации.

Начавшаяся сплошная коллективизация сельского хозяйства, кадровые чистки конца 1920-х годов еще более обострили социальные противоречия, сделав нормой конфронтационное поведение коммунистической молодежи.

Как любая общественно-политическая или общественная организация, комсомол стремился укрепить свое влияние на массы. Но при отсутствии механизмов демократического волеизъявления народа влияние комсомола зависело больше не от эффективности массовой работы, а от близости к коммунистической партии, укрепления монопольного положения в молодежном движении, введения льгот для членов союза. Массовая работа комсомола была для него не столько инструментом завоевания авторитета среди населения, сколько возможностью пропагандировать и проводить в жизнь политику коммунистической партии. От авторитета среди населения почти не зависела роль комсомола в политической системе. Больше или меньшее количество комсомольцев, как и коммунистов, в советах, практически не сказывалось на роли комсомола, советы всегда были обязаны проводить в жизнь политическую линию партии. Только в таких условиях стало возможным совмещение узкой политической ориентации и массовости комсомола. Ведя работу среди населения, комсомол действовал как государственная организация: участвовал в акциях по изъятию хлеба, ведал допризывной подготовкой молодежи к армейской службе, представлял интересы всей молодежи на государственных и частных предприятиях.

Главная политическая цель, стоящая перед комсомолом, заключалась в укреплении его монополии, а значит и монопольного влияния коммунистической партии в молодежном движении. На пути к этой цели решались следующие задачи:

- установление политического единomyслия своих членов, вселение в них веры в коммунистические идеалы;
- устранение альтернативных молодежных организаций;
- борьба за влияние на несоюзную молодежь, за массовость комсомола, предотвращение попыток самоорганизации молодежи.

К концу 1920-х годов эти задачи были в основном успешно выполнены. Однако положительным это можно признать только с точки зрения тогдашней ВКП(б). Демократическим нормам общественно-политической жизни методы укрепления влияния комсомола на молодежь не соответствовали в корне. Проявления инакомыслия, попытки создания альтернативных комсомолу организаций пресекались все более жестко. При этом комсомол опирался на силу государственных, в том числе и карательных, органов. Сам он также все больше внедрялся в систему органов политического контроля. Комсомольская практика политического контроля была направлена как на отдельных граждан, так и на общественные формирования. Отчасти политический контроль являлся каналом обратной связи от населения к политической власти. Как показал анализ деятельности "легкой кавалерии", он помогал корректировать издержки бюрократического механизма управления. Однако в отличие от демократического общества, где политический контроль в большей степени служит заботе о гражданах, расширению их участия в жизни общества, в советской действительности комсомол как институт политического контроля в первую очередь способствовал выявлению политического инакомыслия. С помощью комсомола подавлялась оппозиция, формировалась одновариантность молодежного движения. В исполнении комсомола политический контроль был прежде всего контролем идеологическим. Важное место в системе политического контроля занимало комсомольское политическое

просвещение. Оно обеспечивало целенаправленное формирование политической культуры под повседневным контролем партии.

Сказанное ранее позволяет признать вполне оправданным обозначение комсомола некоторыми современными публицистами как своеобразного "министерства молодежи". Однако наличие такового само по себе не является однозначно негативным. При всех отрицательных последствиях огосударствления комсомола для самой молодежной общественно-политической организации данный процесс способствовал развитию российской (советской) государственности. Это "министерство" служило не только институтом политической социализации, но и настойчиво проявляло заботу о трудовой занятости, совершенствовании быта, образовании, просвещении юношества (а через пионерскую организацию - и детей). По большому счету, если отвлечься от некоторых конкретных форм и методов деятельности комсомола, то вовлечение широких масс в политический процесс было весьма полезным. Беда не в том, что деятельность комсомола политизировалась. Беда, что в реальности прямое влияние молодежи на политический процесс было иллюзорным, а косвенное - больше негативным, чем созидательным.

В первую очередь комсомол способствовал утверждению гегемонистского типа политической социализации личности, который характеризуется крайне негативным отношением человека к ценностям любой социальной и политической системы кроме "своей", которая воспринимается как единственно верная. Однако некоторые аспекты деятельности комсомола служили формированию и конфликтного типа политической социализации, когда не только комсомольцы, но и члены противодействующих им социальных групп твердо ощущали свою групповую принадлежность и усматривали цель своей политизации в борьбе в составе своей группы за достижение тех или иных политических интересов. Прежде всего этому служило игнорирование комсомолом интересов таких социальных групп молодежи как интеллигенция, противодействие самоорганизации крестьянской молодежи, участие в антикрестьянских акциях государственных органов.

Бюрократический стиль работы, введшийся в жизнь комсомола и становившийся нормой жизни новых поколений, первоначально был воспринят от местных организаций коммунистической партии. Но, подчеркивая это, ни в коем случае нельзя отрицать необходимости партийного шефства над молодежью вообще. Партии, заботящейся о преемственности поколений, о своем будущем, целесообразно иметь идейно близкую молодежную организацию. Однако если от своего пополнения партия ждет инициативы, свежих идей, в корне неприемлемо лишение молодежного союза организационной самостоятельности. От членов шефствующей организации требуется повседневное участие в делах молодежи, квалифицированная политико-просветительная и идейно-воспитательная работа. Для молодежи авторитетна та организация, которая заботится об удовлетворении ее запросов, защищает ее права, понимает возрастные особенности и интересы. Из опыта отношений коммунистической партии и комсомола 1920-х годов вполне целесообразно использовать институт взаимного представительства. Недопустимо искусственное формирование партийного ядра, назначение на руководящие посты в молодежном союзе представителей партии, чем, с одной стороны, воспитание молодежи перекладывается на плечи самой молодежи, а с другой - ликвидируется самостоятельность молодежного союза, что в конечном счете ведет к инфантилизму молодежи.

Принцип "старшие знают - старшие научат", отрицаемый в отношениях с беспартийными, в том числе и родителями, тут же возвышался в партийно-комсомольских отношениях. То, что он вопреки желаниям партийного руководства в годы нэпа еще не стал господствующим, способствовало активному участию комсомола в практической деятельности. В то же время изучение провинциальной практики партийного руководства комсомолом показало, что в 1920-е годы комсомол все больше отражал в своей деятельности партийно-государственные интересы и через них рассматривал интересы молодежи. По сути комсомол был организацией не самой молодежи, а для молодежи, юношеской организацией при коммунистической партии, где в соответствии с политикой партии молодых людей воспитывали, организовывали, дисциплинировали. Политической организацией комсомол был лишь в силу приверженности политике партии, независимой собственной политики он не имел. Это послужило формированию этатистского типа политической культуры. Молодежь воспринимала всю политическую сферу неотъемлемо от партийно-государственной деятельности. Функции молодежной политики виделись односторонне: как способы влияния государства на молодежь, а не молодежи на государство.

Причем изучение различных аспектов функционирования комсомола (наибольшее значение в данном случае имел анализ его взаимоотношений с партией и советами) убедило, что несмотря на явную политизацию даже повседневной жизни молодежи и всего общества, участие в политической жизни подавляющей массы комсомольцев (еще более это относится к несостоящим в коммунистических организациях) было формальным и сводилось к исполнению партийных команд. Значительную роль играла дисциплина страха. Хотя в идейно-теоретическом и практическом плане коммунистическая партия развивала концепцию творческой активности молодежи, изученный материал привел к выводу, что партия не смогла в полной мере использовать созидательный потенциал молодежи. Резкое ограничение политического творчества масс вело к тому, что место разрушенной патриархальной политической культуры, несмотря на бесконечные призывы к политической активности масс, занимала подданическая политическая культура.

Как и в других субъектах советской политической системы, процессы внутри комсомола были неадекватны экономическим реформам. Новая экономическая политика органически предполагала укрепление права и законности, демократизацию политической системы, государственного управления, внедрение демократических норм в деятельность

политических и общественных организаций. На деле правящая партия продолжала укреплять свою власть методами командования, подавления инакомыслия, активно используя в качестве мощной силы комсомол. В ходе поворота к форсированному строительству социализма в конце 1920-х годов антидемократические тенденции в деятельности комсомола получили ускорение. 1929 год стал "годом великого перелома" не только для сельского хозяйства. Были проведены массовые чистки комсомольских организаций. Любое, даже чисто бытовое явление, рассматривалось сквозь призму классово-борьбы. Основным методом усиления партийного руководства стало совмещение комсомольскими руководителями разных уровней членства в партии и комсомоле. В партии, в том числе и среди региональных лидеров, утвердился взгляд на комсомольцев как беспрекословных помощников партии. Во многом и благодаря стараниям местных коммунистов и комсомольцев на основе мифа о защите ленинизма от врагов в ходе внутрипартийной борьбы был создан культ личности И. В. Сталина. Венцом "великого перелома" стало вовлечение комсомола в сплошную коллективизацию и раскулачивание, наиболее зримо продемонстрировавшее неотделимость комсомольцев от действий власти. Элементы внутри самого союза, не приемлющие радикальные методы сплошной коллективизации и раскулачивания, безжалостно отсекались в ходе борьбы с "правым уклоном". Последние шансы сохранить хоть какое-то инакомыслие в рядах комсомола убивала практически одновременная борьба с "левым уклоном".

Формы и методы комсомольской работы конца 1920-х годов во многом усилили формирование подданнического типа политической культуры. Последующая лояльность к действующим в государстве политическим институтам при слабой политической активности и инициативе личности была предопределена жестким подавлением проявлений активистской политической культуры.

Очень противоречивым было влияние комсомола на эффективную ориентацию индивидов (ощущение связи, причастности или, наоборот, противодействия и отчуждения по отношению к политическим объектам). Под влиянием разрушительных действий комсомола местное население, особенно крестьянство, отбрасывало конформизм и проявляло откровенную неприязнь к молодым преобразователям, их образу жизни, а следовательно, и все больше сомневалось в оправданности самих коммунистических преобразований даже в будущем. Когда же комсомол действовал как созидательная сила, массы несоюзной молодежи, крестьянство охотно поддерживали инициативы комсомольцев, вместе с ними участвовали в тех или иных акциях.

Молодежь 1920-х годов (в лице комсомола) была не только объектом воздействия со стороны общества и его социальных институтов, но и активным субъектом социальной жизни. Именно от собственной социальной активности молодежи во многом зависела ее готовность к преобразованию жизни.

Хотя в 1920-е годы комсомол решал в основном политические проблемы, среди населения он завоевывал авторитет прежде всего своим участием в решении проблем социальных. Организация бесконечных митингов, собраний, пренебрежительное отношение к традициям старших поколений воспринимались резко отрицательно. Следовательно, и современные организации, действуя как институты политической социализации, вряд ли достигнут успехов, если будут заниматься лишь голой пропагандой. Успехи политической социализации возможны лишь в соединении с успехами решения данным институтом социальных проблем, активного претворения в жизнь политических лозунгов и его положительных результатов.

Под влиянием комсомола непреложной ценностью политической культуры советского общества стала доминанта общего, коллективного, массового над личным и индивидуальным. В комсомольцах уживались как ненависть, так и сострадание. С одной стороны, они привыкли видеть объяснение бед в деятельности конкретных врагов. С другой стороны, их сознание работало по схеме: если есть враги, значит есть и жертвы, оказать помощь которым - священный долг комсомольца, если даже при этом он пострадает сам. Комсомольцы помогали голодающим Поволжья и рабочим Германии, беднякам соседнего села и детям Дании, но при этом часто забывали про проблемы собственных родителей. Общественное сознание комсомольцев отрывалось от проблем повседневности. При выдвижении очередных задач комсомолу явно не хватало реализма. Стремясь быть примером во всех областях жизни, на деле комсомольские организации сосредотачивали все усилия то на одном, то на другом направлении работы. В результате многие обещания комсомола не выполнялись, чем все больше подрывался авторитет среди населения. Любая организация, следовательно, должна иметь ряд выполнимых приоритетных задач своей деятельности, выполнению которых необходимо уделять повседневное внимание.

Исторический опыт комсомола показывает, что даже самые привлекательные идеалы остаются несбыточными, если из них делают цели, достигаемые любым путем, если общество не способно на постепенное реформирование. Ставка в процессе политической социализации на иррациональный фактор может привести к торжеству того или иного политика, но ни в коем случае не гражданского общества.

В историческом плане демократическая перспектива развития российского общества неизбежна, поэтому необходимо генерировать такой социальный идеал, который смог бы объединить ценности демократического устройства общества с идеалами социальной справедливости.

Важно осознать, что выдвигаемые сегодня задачи построения гражданского общества, правового государства не могут быть реализованы без коренных изменений в политической культуре общества, которая в первую очередь формируется политической практикой. Поэтому активное вовлечение молодежи в политический процесс становится все более актуальным. Необходимо не "деполитизировать" жизнь молодежи, а учить ее самостоятельно разбираться в политических

проблемах, прививать культуру политических дискуссий, навыки общественно-политической деятельности, при этом ограждая молодежь от экстремистских действий, ориентируя на отстаивание интересов молодежи и других социальных групп в правовых рамках. Учитывая, что в реальности политические партии и организации прежде всего стремятся убедить юношей и девушек в правильности своей политики, превратить их в инструменты проведения этой политики в жизнь, считаем важным обязательное преподавание в государственных учебных заведениях политической истории и политологии. Важно также решительно повысить качество правового образования. Один из уроков истории комсомола 1920-х годов как раз в том, что правовой нигилизм способствует преобладанию в политическом поведении молодежи разрушительных тенденций над созидательными.

СодержАние

ВВЕДЕНИЕ	3
ИСТОРИОГРАФИЯ	
ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО КОМСОМОЛОМ: ТЕОРИЯ И ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА	
КОМСОМОЛ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ	
КОМСОМОЛ И МОЛОДЕЖНЫЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ ЕМУ	
ВОСПРИЯТИЕ И ПРОПАГАНДА МОЛОДЕЖЬЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ПАРТИИ	
КОМСОМОЛ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	